

**«ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҰЛТТЫҚ ҰЛАНЫ
ӘСКЕРИ ИНСТИТУТЫНЫҢ ХАБАРШЫСЫ»
ҒЫЛЫМИ-БІЛІМ БЕРУ ЖУРНАЛЫ**

—
**«ВЕСТНИК
ВОЕННОГО ИНСТИТУТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН»
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ**

№ 4 (42), желтоқсан 2021 ж.

№ 4 (42), декабрь 2021 г.

<p>Журнал 2011 жылдан шыға бастады Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институтының басылымы Бас редакторы генерал-майор Әбжанов Б. С.</p>	<p>Журнал издаётся с 2011 года Издание Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан Главный редактор генерал-майор Абжанов Б. С.</p>
<p>Ғылыми-білім беру журналы «Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институтының ХАБАРШЫСЫ» – «ВЕСТНИК Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан» Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде тіркелген, 12 желтоқсан 2014 ж. № 14996-Ж куәлігі.</p> <p>Журнал ҚР БҒМ БҒСБК әскери іс және қауіпсіздік бойынша негізгі қорытындыларды жариялауға ұсынған ғылыми басылым (2021 жылғы 02.11 № 2ҚБП бұйрығы)</p>	<p>Научно-образовательный журнал «Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институтының ХАБАРШЫСЫ»– «ВЕСТНИК Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан» зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, свидетельство № 14996-Ж от 12 декабря 2014 г.</p> <p>Журнал рекомендован ККСОН МОН РК для публикации основных результатов по военному делу и безопасности (Приказ № 2ДСП от 11.02.2021 г.)</p>
<p>Редакцияның мекен-жайы мен телефоны: 150009, Петропавл қаласы, Ж. Қизатов к., 6. Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының Әскери институты. Әскери-ғылыми бөлім. Телефон: (8 7152) 50-78-88, Тел./факс: (8 7152) 50-74-83; E-mail: vno@vivv.kz Журнал жылына 4 рет шығарылады</p> <p><i>Мақала авторларының пікірлері редакция көзқарасын білдірмейді</i></p>	<p>Адрес и телефон редакции: 150009, г. Петропавловск, ул. Ж. Кизатова, 6, Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан. Военно-научный отдел. Телефон: (8 7152) 50-78-88, Тел./факс: (8 7152) 50-74-83; E-mail: vno@vivv.kz Журнал выходит 4 раза в год</p> <p><i>Мнения авторов не отражают точку зрения редакции</i></p>

Бас редактор
Б. С. Әбжанов, Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институтының бастығы, философия (PhD) докторы, генерал-майор.

Бас редактордың орынбасары
А. А. Корнилов, Әскери институты бастығының (оқу және ғылыми жұмысы жөніндегі) орынбасары, әскери ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент), полковник.

Шығаруға жауапты
А. Е. Әбілмәжінова, әскери-ғылыми бөлімінің аға офицері, подполковник.

Редакциялық алқа:
Ж. Х. Ахметов, әскери ғылымдарының докторы, профессор, генерал-майор.

А. А. Корабельников, әскери ғылымдарының докторы, профессор, полковник.

В. М. Булойчик, техникалық ғылымдарының докторы, профессор, полковник.

Н. В. Карпиленя, әскери ғылымдарының докторы, профессор.

М. Ө. Серкпаев, тарих ғылымдарының докторы, профессор, полковник.

А. А. Петрусевич, педагогика ғылымдарының докторы, профессор.

Ж. Н. Сартаев, медицина ғылымдарының докторы, профессор.

А. Ж. Мырзалинова, педагогика ғылымдарының докторы, профессор.

М. Е. Батыров, педагогика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент), полковник.

А. А. Плешаков, тарих ғылымдарының кандидаты.

Д. Ш. Алтынбеков, философия (PhD) докторы, подполковник.

Р. Б. Әлназіров, философия (PhD) докторы, полковник.

А. Саркенқызы, филология ғылымдарының кандидаты, капитан.

Главный редактор
Абжанов Б. С., начальник Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, доктор философии (PhD), генерал-майор.

Заместитель главного редактора
Корнилов А. А., заместитель начальника Военного института (по учебной и научной работе), кандидат военных наук, ассоциированный профессор (доцент), полковник.

Ответственный за выпуск
Абильмажинова А. Е., старший офицер военно-научного отдела, подполковник.

Редакционная коллегия:
Ахметов Ж. Х., доктор военных наук, профессор, генерал-майор.

Корабельников А. А., доктор военных наук, профессор, полковник.

Булойчик В. М., доктор технических наук, профессор, полковник.

Карпиленя Н. В., доктор военных наук, профессор.

Серкпаев М. О., доктор исторических наук, профессор, полковник.

Петрусевич А. А., доктор педагогических наук, профессор.

Сартаев Ж. Н., доктор медицинских наук, профессор.

Мырзалинова А. Ж., доктор педагогических наук, профессор.

Батыров М. Е., кандидат педагогических наук, ассоциированный профессор (доцент), полковник.

Плешаков А. А., кандидат исторических наук.

Алтынбеков Д. Ш., доктор философии (PhD), подполковник.

Әлназіров Р. Б., доктор философии (PhD), полковник.

Саркенқызы А., кандидат филологических наук, капитан.

Жусупов М.М. Некоторые итоги вооруженного конфликта в Афганистане. Возможные вызовы для Республики Казахстан (выводы для вооруженных сил).....3

Корнилов А.А. Об особенностях информационного противоборства при выполнении задач подразделениями Национальной гвардии.....10

Климов Э.В. Имплементация конвенции о правовом статусе Каспийского моря в интересах охраны и защиты государственной границы Республики Казахстан.....16

ИСТОРИЯ. ТАКТИКА И ОПЕРАТИВНОЕ ИСКУССТВО
Таласов М.К., Тогусова А.К., Асилов Н.Т. Военная подготовка в оборонно-массовых организациях и школах в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).....26

Bektursunov N.K., Makipov A.S. Methodology of applications of mathematical models of combat actions in military-historical researches.....35

Рыскулбеков А.И., Акимкулов А.Х. История подготовки военнотружущих запаса из числа студентов вузов (на территории Казахстана).....40

Бенке А.А. Работа лагерной системы в карательной политике советского государства (1930-1950 годы).....51

ТЕХНИКА И ОРУЖИЕ. ВОЙСКОВОЙ ТЫЛ
Батыров М.Е., Сарсебаев Т.М. Анализ способов организации технической разведки в силовых структурах...

Байбусинов К.К., Абулгазинов С.Е. Сущность определения «Продовольственное обеспечение Национальной гвардии» Республики Казахстан в современных условиях.....

Ибраев Р.В., Мукушев К.Ж. Факторы эффективности управления техническим обеспечением.....

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ
Кильдеров Д.Э., Пригодий Н.А., Приходько Ю.И. Мониторинг в системе педагогического образования.....60

Нагуманова Ж.М., Умарзода С.С., Токин Б.Б., Мукушев С.А. Оптимизация модели профессионального отбора абитуриентов, поступающих в военно-учебные заведения от Республики Таджикистан.....66

Девяткин А.В. Организация подготовки высококвалифицированных кадров нового типа в Китайской Народной Республике (на примере высших учебных заведений правоохранительных органов Китая).....74

Кусаинов К.К. Психологическая подготовка военнотружущих как один из способов предупреждения суицидальных проявлений.....78

Асилов Н.Т., Жанузаков А.Ж. К вопросу об эффективном использовании воинской символики и ритуалов в формировании ценностей воинской службы.....86

Кириченко А.И., Горохов А.С., Буяшин И.В. Патриотическое воспитание в вузе: проблемы оценки качества **Қожахметов Д.Т., Алтынбеков Д.Ш.** Білім беру процесінде жеке тұлғаның экологиялық мәдениетін қалыптастыру.....93

Sartayev Z.N., ShapashvM.A. Features of training future officers of the National guard to manage a multinational military team.....102

Волков С.В. Роль технологии обучения в проектировании модульной учебной программы в военном, специальном учебном заведении.....110

Саркенқызы А. Б.Момышұлы ойтолғаныстарындағы этнофразеологизмдер.....115

Жакубаев А.А. Конкурсная среда как фактор повышения познавательной деятельности курсантов.....121

Просвиркина И.А. Особенности организации самостоятельной работы по высшей математике в ВВУЗе. **Космагамбетов А.С.** Русский язык в системе языковой политики Республики Казахстан.....125.

Umurzakova T.E., Syrymbetova D.S. Nonimitation teaching methods as methods enhancing cognitive activity.....129

Кузьменко Д.Ю., Линник М.А. Анализ исследования функциональных проб сердечно-сосудистой и дыхательной систем у студентов вуза с ограниченными возможностями здоровья.....

ТЕОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 355.3-027.21

МРНТИ 78.19.05.

М.М. Жусупов, профессор факультета специальной подготовки Национального университета обороны имени Первого Президента – Елбасы, кандидат военных наук, полковник запаса.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА В АФГАНИСТАНЕ. ВОЗМОЖНЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН (ВЫВОДЫ ДЛЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ)

Провал Западной коалиции в Афганистане, заставил мир перешагнуть психологический «рубикон», показав, что США и Запад неовозвратно теряют роль мирового лидера. Афганистан выявил перед миром множество проблем: политического, экономического, военного и гуманитарного характеров. Противостоять этим вызовам – актуальная задача перед многими странами. Республики Средней Азии и Казахстан стоят перед угрозой вторжения радикальных религиозных организаций, их бандформирований с территории Афганистана. Опыт «гибридных» войн показал, что для купирования этих угроз необходимо постоянно совершенствовать меры адекватного реагирования. Оказаться в роли аутсайдера в случае эскалации конфликта (как внутреннего, так и внешнего), значит последовать примерам Сирии, Ливии, Ирака и т.д.

В данной статье рассматриваются проблемные вопросы применения силовых структур при различных конфликтах, исследуются возможные пути их решения. В частности рассматриваются основные положения в Военной доктрине Республики Казахстан, которые, по мнению автора необходимо совершенствовать. Своевременный анализ руководящих документов позволит избежать ошибок и создать такие инструменты, которые сыграют важнейшую роль для эффективного противодействия угрозам внутренней и внешней безопасности государства.

Ключевые слова: Военная доктрина, «гибридные» войны, локальные конфликты, силовые структуры, вооруженные силы, безопасность государства, мир.

Последние события в Афганистане показали, что современный мир перешагнул очередной психологический порог, когда военный контингент «всемогущих» США со своими союзниками покинули территорию этой страны, расписавшись в своей бессилии по очередной «демократизации» и оставили за собой огромный конгломерат проблем, который придется решать мировому сообществу.

Внезапно одержанная «победа» движением «Талибан» над американцами и свалившаяся в их руки власть поставила перед движением ряд проблем, которые им придется решать:

- окончательное установление и удержание власти на всей территории Афганистана;

- преодоление угрозы раскола между лидерами организации, которое обострилось с приходом талибов к властимежду радикальным крылом «сетью Хаккани» с одной стороны и так называемым умеренным крылом М.Якубом и А.Барадаром с другой стороны;

- осуществление контроля за отрядами боевиков (и прежде – неафганского происхождения) для прекращения боевых действий. По различным данным насчитывается из 85 000 боевиков талибов, из которых более 10 000 – иностранцы (ИДУ, Аль-Каида, Джамаат Ансаруллах, Исламская партия Восточного Туркестана и др) [1];

- проблемы лавирования между крупными геополитическими игроками, прежде всего Китаем с Пакистаном, как основных спонсоров талибов, США с Западной Европой, контролирующих зарубежные счета Афганистана, способных устроить гуманитарную катастрофу, а также Россией, занимающую пока осторожную позицию;

- вопросы вытеснения с территории Афганистана отрядов «Даиш (ИГИЛ)» или их полную ликвидацию.

Несмотря на заверения лидеров «Талибана» о намерении контролировать только Афганистан и не вмешиваться в дела соседних государств, многие эксперты склоняются к тому, что талибы будут не в состоянии выполнить свои обещания. Этому способствовать следующие обстоятельства:

- выход экономики страны из затяжного кризиса несомненно затянется, что будет вызывать и усиливать недовольство среди населения, несмотря на возможную помощь Китая и Пакистана;

- усиление влияния Китая вызовет явное и тайное противодействие со стороны США и его западно-европейских союзников, которые не собираются отказываться от своего влияния в Центральной Азии, как крайне геополитически важного для них;

- в случае дальнейшего обострения внутренних противоречий внутри «Талибана», не исключен раскол внутри Движения и выход отрядов боевиков, как неафганского происхождения (многие из них формально подчиняются талибам), так и отрядов «Сеть Хаккани», как наиболее радикальных. Данные отряды контролируют 21 провинцию Афганистана (13 провинций контролируют боевики Я.Мухаммада);

- наличие большого количества вооружения и техники, оставленного американцами, часть из которого вполне вероятно может попасть к незаконно вооруженным формированиям (НВФ), неконтролируемыми руководством «Талибан»;

- нахождение на территории Афганистана НВФ «Даиш (ИГИЛ)», которые и не собираются отказываться от построения всемирного халифата, заметно усиливается в северных районах этой страны (несмотря на

уничтожение одного из лидеров «Даиш» в провинции Нангархар, соседствующей с Пакистаном), что подвергает новым вызовам соседей Афганистана [2].

В этой ситуации наиболее уязвимыми выглядят республики Средней Азии. Другие соседи менее подвержены возможным агрессиям. Пакистан, страна – спонсор и союзник талибов, Иран – имеющий мощную региональную и мотивированную в идеологическом отношении армию, способной дать отпор любым НВФ. Касательно возможностей республик Средней Азии, они не высоко оцениваются международными экспертами.

Таджикистан. В республике дислоцируется 201 военная база ВС РФ, достаточно технически оснащенная и в состоянии вести борьбу с НВФ. Кроме того, ВС этой страны имеют боевой опыт и мотивацию поддержать своих соплеменников в Афганистане. Также, Душанбе может дополнительно рассчитывать на поддержку КНР, которому вряд ли понравится появление НВФ (особенно уйгурских боевиков) рядом со своими границами. Однако наличие в республике труднодоступной для войск высокогорной системы и размещение талибами отрядов таджикских боевиков «Джамаат Ансаруллах» именно на афгано-таджикской границе, оставляет вопрос вторжения в РТ актуальным, особенно на фоне обострения отношений между этими странами.

Узбекистан. Является наиболее защищенной, вооруженные силы этой страны достаточно боеспособны, имеют боевой опыт и способны вести эффективную борьбу с НВФ. Также они смогут пользоваться поддержкой афганских узбеков.

Туркменистан. Считается наиболее уязвимой, граница которой достаточно протяжена с Афганистаном (около 700 км.). Вооруженные силы этой республики относительно малочисленны (по разным данным насчитывают от 22 до 36,5 тысяч чел.), наземные силы (в отличии от ВМС и ВВС) имеют слабую подготовку и несмотря на наличие большого количества техники (оставшуюся после СССР). Также у них наблюдается острая нехватка запчастей со всеми вытекающими обстоятельствами [3]. Отряды боевиков «Даиш» (ИГИЛ) концентрируются на участках афгано-туркменской границы неподконтрольных талибам, что делает весьма вероятным прорыв НВФ через эту республику. Несмотря на гарантии талибов, в Ашхабаде понимают всю ситуацию и предпринимают попытки усиления своей границы, перебрасывая туда немногочисленные отряды спецназа и бронетехники. Однако это мало меняет ситуацию, республика остается сильно уязвимой перед внешним вторжением [4].

Касательно **Казахстана**, несмотря на отсутствие общей границы с Афганистаном, попытки проникновения радикалов с этой страны нельзя исключать. Перед республикой в ближне- и среднесрочной перспективе стоят задачи подготовки Вооруженных Сил к их применению в условиях новых «гибридных» угроз, которые требуют нестандартного подхода к их строительству и развитию, с учетом современных форм борьбы, как военного, так и не военного характера.

Несомненно, что принятие в нашей республике новой Концепции строительства и развития Вооруженных сил, других войск и воинских формирований до 2030 года даст новый толчок по повышению боеготовности Вооруженных Сил и в значительной мерерасширит их возможности по локализации кризисных ситуаций, поможет разработать более гибкую организационно-штатную структуру, отвечающую современным вызовам.

Но, тем не менее, принятая Концепция не снимает ряд проблемных вопросов, а именно: порядка применения силовых структур, руководством операциями по защите страны от «гибридных» угроз.

«Военная доктрина Республики Казахстан», принятая указом Президента № 554 от 29.09.2017 года, охватывает весь спектр современных военных конфликтов, проводит анализ текущего состояния в области военной безопасности страны, основных условий и факторов, влияющих на военную безопасность и военные угрозы Республике Казахстан, а также цели и принципы обеспечения безопасности.

Однако, отраженные в документе современные угрозы и соответственное применение силовых структур по их локализации, в зависимости от их видов, порождает ряд проблем.

Согласно Доктрине, пограничный конфликт разрешается силами и под управлением Пограничных сил КНБ РК с привлечением частей ВС РК и НГ МВД РК, внутренний конфликт – силами и под руководством НГ МВД (таблица 1). В первых двух случаях МО РК обязано оказывать помощь, выделяя для этого необходимый контингент войск. При конфликте низкой интенсивности применяются силы и средства ВС РК, где конкретно не отражено, под чьим руководством будут осуществляться операции, в том числе касательно вопросов восстановления правопорядка, общественной безопасности и т.д., которые по законам вменены в обязанности МВД, а не МО РК. И только в конфликтах средней и высокой интенсивности, проводимые операции осуществляются под единым командованием и по единому замыслу.

Таблица 1 – Задачи, решаемые компонентами военной организации Республики Казахстан в конфликтах различной интенсивности

Министерство (орган госуправления)	Вид вооруженного конфликта и решаемые задачи				
	Пограничный конфликт	Внутренний конфликт	Конфликт низкой интенсивности	Конфликт средней интенсивност и	Конфликт высокой интенсивност и

Министерство (орган госуправления)	Вид вооруженного конфликта и решаемые задачи				
	Пограничный конфликт	Внутренний конфликт	Конфликт низкой интенсивности	Конфликт средней интенсивности и	Конфликт высокой интенсивности и
Комитет Национальной Безопасности (Пограничные силы КНБ)	Локализация конфликта. Выявление целей радикальной оппозиции, их лидеров, путей финансового и материаль- ного снабже- ния, организа- ция борьбы с ними. Привлечение частей ВС	-	Решение задач в районе конфликта силами ВС РК.	Вхождение в состав группировки ВС. Подчинение единому командованию	
Министерство внутренних дел (Национальная гвардия)	-	Локализация районов. При необходимости привлечение частей ВС РК.	Локализация района конфликта, уничтожение НВФ	Вхождение в состав группировки ВС. Подчинение единому командованию	
Министерство обороны	Оказание помощи КНБ (ПС), МВД (ВВ) частями постоянной готовности			Объявление мобилизации, стратегическое развертывание ВС под единым командованием, вооруженная защита государства.	

Опыт Сирии, Афганистана, а ранее России (Чечня), Таджикистана, Ирака, Ливии и др., показывает, что реальное противоборство в мире сводится либо к прямой агрессии одного государства (коалиции государств), против государства-жертвы (Ирак, Ливия) или к «гибридным» методам борьбы, в том числе с помощью проникновением НВФ – Россия (Чечня), Сирия, Афганистан. При этом, если раньше переброска НВФ на территорию государства-жертвы осуществляется точно, небольшими формированиями, то в последние годы, прорыв боевиков осуществляется с охватом всех слабых зон границы для их прорыва и быстрым продвижением вглубь территории, с целью захвата крупных населенных пунктов, стратегических объектов. Главное – максимальное и в короткое время расширение зоны своего влияния на заранее подготовленной «почве», избеганием прямого противоборства с силовыми структурами. Этой тактике способствует заблаговременная подготовка территории государства-жертвы (пропагандистская работа с населением, «обработка» местных властей, создание подполья, закладка материальных и финансовых средств для организации дальнейших антигосударственных выступлений и т.п.).

Исходя из вышеизложенного, в этих условиях, существующая Доктрина не решает ряд проблем, могущих возникнуть при обострении ситуации:

- кто, когда и на каком уровне будет принимать решение о переходе одного конфликта в другой, соответственно определять порядок передачи руководства операциями от одного командования другому;

- Министерство обороны РК, обязанное выделять соединения и части для поддержки ПС КНБ РК (пограничный конфликт) и НГ МВД РК (внутренний конфликт), теряет возможность оперативного реагирования в конфликтах средней и высокой интенсивности, учитывая относительную немногочисленность находящихся в распоряжении МО РК сил и средств. Командованию МО РК понадобится время на возвращение временно выделенных частей в ППД, проведения их доукомплектования и боевого слаживания для предстоящих операций. Но как показывает опыт государств, подвергнувшихся «гибридным» войнам, ситуация может развиваться очень быстро, не оставляя времени для вышеуказанных действий;

- существует недостаточно четкое разделение функций между силовыми структурами, для борьбы с деструктивными (террористическими) силами.

Опыт Российской Федерации, в первой «чеченской войне», выявил много недочетов и ошибок при проведении специальных операций. Основной проблемой явилось недостаточное взаимодействие между силовыми структурами при проведении антитеррористических операций, когда одна структура проводила операцию, в том или ином районе, без уведомления другой. Разобщенные действия различных ведомств показали их низкую эффективность и приводило к неоправданным потерям [5]. Также, опыт показал, что с отрядами боевиков, хорошо вооруженных и подготовленных в тактическом отношении полноценно могут вести борьбу только вооруженные силы.

21 век показал, что реально существуют только 2 вида вооруженных конфликтов: полномасштабная война между государствами (коалициями государств) и «гибридные» войны. При том, «гибридные» войны играют все более возрастающую роль, где основными инструментами агрессии являются меры политического, экономического, информационного давления, а военное давление все больше переходит в вспомогательный характер, или играет роль завершающего инструмента.

Исходя из вышеизложенного, назрела необходимость пересмотра Военной доктрины Республики Казахстан и других законодательных актов в соответствии с существующими угрозами. Прежде всего, подвергнуть ревизии многочисленные трактовки конфликтов, которые ничего не порождают, кроме проблем несогласованности действий среди силовых структур, распыления сил и средств и отсутствия единого замысла действий. При этом, крайне важно, провести уточнение функций силовых структур для борьбы с терроризмом (радикальными религиозными течениями). Если это борьба с подпольными террористическими течениями, их агентурной сетью и пропагандой – это функции спецслужб. Если прорыв незаконных вооруженных

бандформирований внутри территории государства (в том числе и через границу) – это функции Министерства обороны, у которого должен быть инструмент – Силы специальных операций. Соответственно борьба с криминалом и наведение правопорядка – функции МВД. Именно такое четкое разделение функций позволит избежать несогласованности действий среди силовиков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1 <https://rus.azattyk.org/a/31404490.html>
- 2 <https://news.rambler.ru/africa/40764417-v-afganistane-ubit-odin-iz-liderov-islamskogo-gosudarstva/>;
- 3 https://ru.wikipedia.org/wiki/Вооружённые_силы_Туркмении
- 4 <https://www.mk.ru/politics/2021/08/15/na-granice-s-talibami-samym-slabym-zvenom-okazalas-turkmeniya.html>;
- 5 <https://news.rambler.ru/other/40259920-kakie-oshibki-byli-dopuscheny-rossijskim-komandovaniem-v-pervoy-chechenskoj/>

Ауғанстандағы Батыс коалициясының сәтсіздігі әлемді психологиялық «рубиконнан» асып, АҚШ пен Батыс әлемдік көшбасшы рөлін жоғалтпайтынын көрсетті. Ауғанстан әлем алдында көптеген проблемаларды анықтады: саяси, экономикалық, әскери және гуманитарлық. Бұл сын – тегеуріндерге қарсытұру-көптегенелдералдындағы өзекті міндет. Орталық Азия республикалары мен Қазақстан Ауғанстанаумағынан радикалды діниұйымдардың, олардың бандалық құрылымдарының басыпкіру қатерінің алдындатұр. «Гибридті» соғыстардың тәжірибесі көрсеткендей, бұл қауіптерді тоқтату үшін тиісті жауап беру шараларын үнемі жетілдіріп отыру қажет. Қақтығыс ушыққан жағдайда (ішкі және сыртқы) сыртқы рөлде болу Сирия, Ливия, Ирак және т.б. мысалдарды ұстануды білдіреді.

Бұл мақалада әртүрлі қақтығыстарда күш құрылымдарын қолданудың проблемалық мәселелері қарастырылады, оларды шешудің мүмкін жолдары зерттеледі. Атап айтқанда, Қазақстан Республикасының Әскери Доктринасындағы негізгі ережелер қарастырылады, оларды автордың пікірі бойынша жетілдіру қажет. Басшылыққа алынатын құжаттарды уақтылы талдау қателіктерден аулақ болуға және мемлекеттің ішкі және сыртқы қауіпсіздігіне төнетін қатерлерге тиімді қарсы тұру үшін маңызды рөл атқаратын құралдарды жасауға мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: Әскери доктрина, «гибридті» соғыстар, жергілікті қақтығыстар, күш құрылымдары, Қарулы Күштер, Мемлекет қауіпсіздігі, бейбітшілік.

The failure of the Western Coalition in Afghanistan forced the world to step over the psychological "rubicon", showing that the United States and the West are irretrievably losing the role of world leader. Afghanistan has revealed many problems to the world: political, economic, military and humanitarian in nature. To confront these challenges is an urgent task for many countries. The republics of

Central Asia and Kazakhstan are facing the threat of invasion by radical religious organizations and their gangs from the territory of Afghanistan. The experience of "hybrid" wars has shown that in order to stop these threats, it is necessary to constantly improve adequate response measures. To be in the role of an outsider in the event of an escalation of the conflict (both internal and external) means to follow the examples of Syria, Libya, Iraq, etc.

This article discusses the problematic issues of the use of power structures in various conflicts, explores possible ways to solve them. In particular, the main provisions in the Military Doctrine of the Republic of Kazakhstan are considered, which, according to the author, need to be improved. A timely analysis of the guiding documents will help to avoid mistakes and create such tools that will play a crucial role in effectively countering threats to the internal and external security of the state.

Keywords: Military doctrine, "hybrid" wars, local conflicts, power structures, armed forces, state security, peace.

УДК 355/327

А.А. Корнилов, заместитель начальника Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан (по учебной и научной работе), кандидат военных наук, ассоциированный профессор (доцент), член-корреспондент АВН Республики Казахстан, полковник.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ЗАДАЧ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

В современном мире особое значение приобрело информационное воздействие на общество и каждого человека. Развитие цифровых технологий и влияния информационного воздействия создало новую среду противостояния – информационную. Информационное противоборство при выполнении служебно-боевых задач подразделениями Национальной гвардии имеет свои особенности, в связи с не типичностью противостоящих сил. Существенное значение обеспечения готовности военнослужащих Национальной гвардии к негативному информационному воздействию приобрела морально-психологическая подготовка. Необходимо на системной основе проводить работу по формированию умений и навыков, обеспечивающих готовность личного состава к воздействию по средствам информационного противоборства.

Ключевые слова: информационное противоборство, общественное мнение, морально-психологическая подготовка, Национальная гвардия.

Информационное противоборство стало неотъемлемой частью практически всех сфер человеческой деятельности, а с формированием цифровой эпохи оно приобрело особенно интенсивный характер и разнообразие форм и способов [1]. Стало нормой, что практически каждое значимое мероприятие или событие сопровождается волнами положительных или отрицательных комментариев.

Повсеместное и интенсивное развитие технологий и средств коммуникации обусловили новый существенный виток в трансформации взаимодействия, изменении сущности и плоскости вооруженных конфликтов, в том числе за счёт средств коммуникаций.

Информационное манипулирование для современного общества, стало по настоящему беспрецедентной масштабной угрозой для общественного строя, причем независимо от занимаемой площади, уровня экономического и социального развития государства [2]. Принятие или неприятия любого факта в обществе сегодня напрямую зависит от масштаба и качества освещения в средствах массовой информации (далее - СМИ). Данный факт не стал исключением и для военной сферы деятельности.

Хотя явление дезинформации противника существует тысячи лет, именно с развитием цифровых СМИ и интернета оно получило гораздо более широкое распространение. По отношению к информационной войне отдельные государства используют всеобъемлющий подход, предполагающий минимальные ограничения.

Еще в 2011 г. в концептуальном документе о сфере деятельности в информационном пространстве Министерство обороны России определил информационную войну как проведение психологических кампаний против населения определенной страны с целью дестабилизации как общества, так и правительства. Необходимо отметить тот факт, что по мнению некоторых зарубежных аналитиков, за последние два десятилетия возможности вооруженных сил России в проведении информационной войны существенно возросли за счет более широкого присутствия в СМИ, социальных сетях и значительном увеличении киберсредств. Эти изменения значительно повысили возможности принятия прямого участия в информационной войне, в том числе отражать и создавать угрозу национальной безопасности. Отмечаются возможности по проведению воздействия как на внешние силы, так и на внутреннюю среду информационного пространства. Следовательно, в этом процессе задействованы не только подразделения Министерства обороны, но и Национальной гвардии РФ, выполняющей задачи внутри государства [3]. Подобная ситуация характерна и для силовых ведомств Республики Казахстан.

Наиболее широкодоступной областью применения информационного оружия сегодня выступают информационные сети. Именно в информационных сетях открытого типа производится наибольшее количество информационных атак с применением так называемого информационного оружия [4].

В рамках информационного противоборства получило практику применять современные средства коммуникации и широко использовать СМИ, что позволяет более оперативно формировать необходимый контекст (ракурс

восприятия), доводя до аудитории информацию о причинах, целях и важности появления специалистов в том или ином месте, а также создании положительного образа страны в рамках информационного противоборства может осуществляться дискредитация органов власти через СМИ. Для реализации этой задачи скупаются подконтрольными физическими и юридическими лицами контрольные пакеты акций СМИ в различных государствах. Подобные сценарии влияния на общую ситуацию активно применялись в Европе.

Необходимо отметить, что информация на сегодняшний момент выступает достаточно эффективным источником манипулятивных воздействий на общественное мнение, которое в масштабе геополитического противостояния государств выстроилось в систему информационно-психологического противоборства особенно в политической плоскости. Создается необходимая объективность, организации и дальнейшего совершенствования защиты общества от дестабилизирующего информационно-психологического воздействия извне. Подобное обстоятельство приобретает особую важность для деятельности Национальной гвардии, предназначение которой законодательно закреплено, для обеспечения безопасности личности, общества и государства, защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств [5].

Войска правопорядка Республики Казахстан решают сложные и ответственные задачи по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, охране общественного порядка, собственности, противодействию преступности и обеспечению общественной безопасности. Нередко их профессиональная деятельность протекает в экстремальных условиях. Как показывает практика, экстремальные условия сопровождаются обстановкой массивного негативного информационно-психологического воздействия со стороны различных общественно-политических и социальных сил.

Для того чтобы подразделения и каждый военнослужащий Национальной гвардии были способны успешно противостоять возможному негативному информационно-психологическому воздействию, необходимо четко представлять: что оно собой представляет, каковы его источники, в каких формах и какими способами оно осуществляется.

Международный опыт показывает, что в последнее время в рядах демонстрантов (участников протестных акций) все чаще замечаются лица с так называемой «лайковой психологией», которая представляет собой совокупность особенностей социального восприятия, мышления и поведения людей при которой ведущей мотивацией их активности является получение одобрения окружающих за выполнение каких-либо действий, поступков в виде «лайка». К этой группе относятся люди, которые готовы сделать все для получения эффектного «селфи». Отмечались случаи, когда некоторые из них агрессивно бросались на сотрудников органов внутренних дел с включенной фотокамерой и делали снимки своего задержания. При этом, чем жестче их задерживали, чем ближе они были к автозакам, тем «круче» считалось фото и тем больше лайков (одобрения) получал провокатор.

Граждане, попавшие под влияние авторитетных для них личностей, прежде всего в социальных сетях и средствах массовой информации, также способны стать жертвами информационного воздействия. Действительно, когда о необходимости протестовать говорят известные писатели, журналисты, блогеры и музыканты, особенно молодым людям сложно не поддастся соблазну быть в такой компании. Некоторые из таких людей вынуждены участвовать в протестных акциях для сохранения своего имиджа в том или ином сетевом сообществе.

В подобных условиях выполнения служебно-боевых задач особую значимость приобретает готовность личного состава войск правопорядка, т.е. его способность противостоять негативному воздействию окружающего информационного поля, которое по-настоящему становится новым пространством противостояния. Одной из характерной особенностью информационного противоборства при выполнении задач подразделениями Национальной гвардии, является наличие потенциальных возможностей у деструктивных сил воздействия на членов семьи или просто близких людей из круга общения. Само ощущение уязвимости или просто неуверенность в достаточной безопасности родственников и близких людей способно значительно ослабить волевой потенциал выполнения служебно-боевой задачи, а зачастую и стать основным мотивом к отказу выполнения приказов и распоряжений. Подобные случаи имели место в 2014 году в Украине, при противостоянии демонстрантов и подразделений специального назначения, когда прямые угрозы, распространяемые в том числе по информационным каналам в адрес членов семьи правоохранителя, попросту сковывали действия по противодействию протестным акциям [6].

Исходя из этого обстоятельства, видется, что одной из существенной особенностью подготовки личного состава Национальной гвардии к возможным негативным последствиям информационного противоборства, в период выполнения служебно-боевых задач становится обязательная заблаговременная морально-психологическая подготовка, которая имеет существенные отличия от подготовки скажем подразделений министерства обороны.

Морально-психологическая подготовка в Национальной гвардии проводится в целях формирования у военнослужащих моральной установки на верность присяге, личной убежденности в приоритете защиты прав и свобод человека и гражданина, способствует морально-психологической готовности к выполнению оперативно-служебных задач и направлена на формирование у военнослужащих профессионально значимых психологических качеств.

Знания, умения и навыки, полученные военнослужащими на занятиях по морально-психологической подготовке, позволяют им решать в экстремальных условиях служебно-боевые задачи, быстро обнаруживать и понимать происходящие события, выявлять угрожающие тенденции, своевременно и правильно реагировать на них, сохранять необходимый уровень работоспособности и активности [7].

Целенаправленное формирование морально-психологической готовности военнослужащих к действиям в условиях информационных атак позволяет снизить их последствия их воздействия, повысить уверенность в своих силах, эффективность и оправданность их действий в сложных условиях служебно-боевой обстановки, способствует противостоянию негативному информационно-психологическому воздействию.

Противодействие негативному информационно-психологическому воздействию на военнослужащих Национальной гвардии представляет собой систему согласованных и взаимосвязанных по целям, задачам, объектам и времени информационно-психологических и оперативно-профилактических мероприятий. Принципами организации противодействия негативному информационно-психологическому воздействию являются системность, адекватность, целеустремленность, последовательность, активность, комплексность и оперативность.

Залогом успешного противодействия попыткам информационно-психологической дестабилизации личного состава Национальной гвардии выполняющих служебно-боевые задачи, является формирование благоприятного социально-психологического климата в воинских коллективах и поддержание оптимального морально-психологического состояния подразделения, которое определяется, в частности, глубоким осознанием военнослужащими важности деятельности по обеспечению правопорядка, моральной готовностью к выполнению служебно-боевых задач, высоким профессионализмом, психологической устойчивостью.

Необходимо на системной основе проводить работу по формированию умений и навыков, которые обеспечивают устойчивость личного состава к манипуляциям по средствам информационного противоборства: способность выявлять и распознавать их признаки, знание методов и приемов противодействия манипуляциям, навыки саморегуляции и мобилизации ресурсов личности для успешного выполнения служебно-боевых задач.

В качестве основных направлений и способов информационно-психологического противодействия можно выделить следующие:

– выявление и классификация потенциальных и реальных источников и каналов (потоков) негативного информационно-психологического воздействия, определение способов и средств их блокирования, воздействия на них, ликвидации последствий их деятельности;

– превентивное информирование сотрудников по наиболее актуальным для них темам и вопросам. Следует учитывать, что первое сообщение на интересующую тему обычно оказывает влияние на восприятие последующих;

– обучение военнослужащих приемам защиты от негативного информационно-психологического воздействия, различных форм манипулирования, основам информационной безопасности; разъяснение личному составу приемов и техники ведения деструктивной пропаганды;

– сохранение индивидуальности и собственного мнения, основанного на базовом наборе ценностей; защита своих культурных границ и традиций; умение связать разрозненные публикации в единую смысловую цепочку;

навыки критического восприятия, услышанного (прочитанного), даже если это мнение специалистов; опора на единомышленников;

–выработка у военнослужащих психологической готовности к выполнению задач в условиях негативного информационно-психологического воздействия, в том числе в условиях, когда сторона совершающая противоправные действия является гражданами своей страны;

– индивидуальная работа с лицами, наиболее подверженными восприятию негативного воздействия [8].

Самый же надежный метод противодействия подобным технологиям заключен в древней мудрости: «сложно сломать то, что имеет стержень», соответственно, необходимо формировать и поддерживать стержень внутренних убеждений и ценностей. Четкое следование гражданскому долгу, знание и строгое соблюдение военнослужащими требований законодательства нейтрализует подавляющее большинство манипулятивных техник информационного воздействия, помогает сделать осознанный и безошибочный выбор в ситуации неуверенности и сомнения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Корнилов А.А. Противодействие гибридным методам борьбы – одна из задач Национальной гвардии // Научно-образовательный журнал Вестник Национального университета обороны. – Астана: ҰҚУ Хабаршысы 2018 - № 1 – С. 21-25

2. Жеглова Ю.Г., Перова О.К. Особенности информационного противоборства в актуальных условиях трансформации медиа сферы // Universum: Общественные науки: электронный научный журнал 2019 № 3 (54)

3. Джон Нил Сдерживание в условиях гибридной войны, Сухопутные силы США Защита от нелинейных угроз С. 16-23 – URL: https://www.marshallcenter.org/sites/default/files/files/2020-10/pC_V10N1_RUS.pdf (Дата обращения 25.12.2021г.)

4. Макарова А.Д. Характеристика и особенности информационного оружия / Сборник МСНК ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» - URL: <https://www.scienceforum.ru/2015/article/2015009102> (Дата обращения 25.12.2021г.)

5. Шевцов В.С. Информационное противоборство в глобализирующемся мире: актуальность, дифференциация понятий, угрозы политической стабильности - URL: <https://www.ciberleninca.ru/article/n/viever> (Дата обращения 25.12.2021г.)

6. Лаптиева Д. Хроника украинских протестов - URL: <https://www.lenta.ru/2015/01/07/ua> (Дата обращения 25.12.2021г.)

7. Корнилов А.А. Приветственное слово к участникам РНПК «Служебно-боевая деятельность подразделений силовых структур в условиях пандемии: теория и практика» Сборник РНПК С. 3-5 - URL: <https://www.vivv.kz/rus/wp-content/uploads/2021/01> (Дата обращения 28.12.2021г.)

8. Военная психология Учебник часть 2 - URL: https://www.studme.org/235208/psihologiya/puti_metody_zachity_voennosluzhaschih (Дата обращения 25.12.2021г.)

Қазіргі заманда қоғам мен әрбір адамға ақпараттық әсер ету маңызды мәнге ие болып келеді. Сандық технология мен ақпараттық ықпал ету қарама-қарсы тұрудың жаңа ортасын қалыптастырды, ол яғни, ақпараттық. Теріс ақпараттық әсер ету жағдайына Ұлттық ұлан әскери қызметшілерінің дайындығын қамтамасыз етуде моральдық-психологиялық дайындық маңызды мәнге ие болды. Ақпараттық қарсы тұру құралдары бойынша ықпал етуге жеке құрам дайындығын қамтамасыз ететін білік пен дағдыны қалыптастыру бойынша жұмыстарды жүйелі түрде жүргізу қажет.

In the modern world, information influence on society and each person has acquired particular importance. The development of the digital technologies and the impact of the information influence has created a new environment of confrontation – information. Moral and psychological training has become essential to ensure the readiness of the National guard servicemen for negative information impact. It is necessary to systematically carry out work on the formation of skills and abilities that ensure readiness of personnel to influence be means of information warfare.

УДК 355.01

Э.В. Климов, доктор PhD, Пограничная академия КНБ Республики Казахстан, город Алматы.

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ КОНВЕНЦИИ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ КАСПИЙСКОГО МОРЯ В ИНТЕРЕСАХ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Изучены отдельные направления имплементации Конвенции о правовом статусе Каспийского моря и их влияние на процесс охраны и защиты Государственной границы Республики Казахстан уполномоченными органами. Выработаны предложения по совершенствованию деятельности уполномоченных органов на Каспийском море.

Ключевые слова: Конвенция, Каспийское море, Конвенция о правовом статусе Каспийского моря, имплементация, морская часть пограничного пространства, национальная морская политика, морская доктрина, Государственная граница, трансформация, инкорпорация

Нормами Конвенции о правовом статусе Каспийского моря [1] (далее – Конвенция) увеличиваются пространственные пределы государств, расположенных на побережье водоема, в том числе и Республики Казахстан.

Конвенция закрепляет совершенно новые «пограничные» понятия и определения, такие как рыболовная зона и сектор, являющихся составными элементами морской части пограничного пространства Казахстана (далее – МЧП). Соответственно можно констатировать, что указанное обстоятельство послужит основанием для организационно-правовой деятельности государства по реализации в действующее законодательство содержащихся в Конвенции норм. Примером подобных первоочередных действий можно считать имплементацию правовых актов, регулирующих общественные отношения в области защиты Государственной границы Республики Казахстан (далее – Государственная граница) [2] и совершенствования ее охраны [3] с последующим расширением и укреплением круга основных задач, функций, обязанностей и прав уполномоченных органов [4] в том числе и пограничного ведомства.

Общеизвестно, что непременным условием успешного выполнения задач по охране и защите Государственной границы на акватории Каспийском моря (далее – КМ), безусловно, является обеспечение соблюдения всеми морскими субъектами установленных Законом Республики Казахстан «О Государственной границе Республики Казахстан» на акватории водоема режимов, к которым на сегодняшний день относятся режим территориальных и внутренних вод, а также режим континентального шельфа [2]. В соответствии с Конвенцией, Казахстан реализует суверенитет, суверенные и исключительные права, а также осуществляет юрисдикцию в КМ через казахстанскую часть вод, кроме этого Конвенция определяет и регулирует права и обязанности государства, в отношении использования КМ включая его воды, дно, недра, природные ресурсы и воздушное пространство над морем [1]. Однако действующее законодательство страны, не отвечает тем требованиям, заложенных в международно-правовом договоре, в том числе касающиеся вопросов обеспечения суверенитета и территориальной целостности. Сказанное предполагает пересмотр правового механизма разрешения данного противоречия.

Весомый вклад в развитие теории и разработку практических рекомендаций в деятельность пограничных формирований по охране и защите морских участков Государственной границы в различных условиях обстановки внесли научные труды советских, отечественных и зарубежных ученых: В.Г. Горфиенко, А.А. Федорова, Н.Ж. Асылова, Б.Т. Назирова, В.А. Дмитриева, В.П. Костенецкого, Н.Н. Кудинова и др., которые исследовали проблемы защиты государственных интересов на морских пространствах с советского периода по настоящее время, однако изучение представленных работ показало отсутствие взглядов на правовое обеспечение безопасности прилегающих морских пространств в условиях действия Конвенции.

В сложившихся условиях необходимо используя функционально-диагностический метод системологии, логический метод, а также методы сравнения и обобщения разработать правовой механизм направленный на обеспечение защиты Государственной границы в условиях имплементации Конвенции с определением уполномоченных органов.

Изложение основного материала (результаты). 12 августа 2018 года в городе Актау произошло эпохальное событие, результат многочисленных переговоров, затрагивающих судьбу Каспия, к которому прибрежные государства шли более 20 лет. Актауский саммит позволил на основе консенсуса и взаимного учета интересов всех сторон – прикаспийских государств, выработать международный правовой акт, закрепляющий основополагающие принципы деятельности сторон на КМ, в том числе в области рационального использования его ресурсов. Совершенно очевидно, что вступление в полную юридическую силу Конвенции подтолкнет государства, расположенные на побережье водоема, в том числе и Республику Казахстан, пересмотреть существующие взгляды по защите национальных интересов в условиях расширения морских пространственных пределов, подразумевающие увеличение территориальной целостности и установление в прибрежной акватории совершенно новых погранично-правовых категорий – сектор ирыболовная зона, в котором каждая прикаспийская сторона обладает исключительным правом на ведение разведки и добычи природных ресурсов морского дна и недр, а также промысел водных биологических ресурсов в непосредственной близости к Государственной границе.

Конвенция устанавливает ширину ирыболовной зоны в 10 морских миль, отмеряемой от внешнего предела территориальных вод, являющихся согласно нормам международного права Государственной границей [5]. Кроме того, нормами Конвенции ширина морского пояса, на который распространится суверенитет прибрежного государства, увеличена на 3 морские мили и составит 15 морских миль. Это означает, что Государственная граница станет юридически и фактически мористее сегодняшнего ее положения.

Что касается сектора, то, как было отмечено выше, все признаки планируемой правомерной хозяйственно-экономической деятельности связанной с освоением природных ресурсов дна и недр водоема, не будет иметь кардинальных отличий от повседневной деятельности, осуществляемой морскими субъектами прибрежных государств на континентальном шельфе.

Рассмотрим более подробно указанные обстоятельства и вытекающие из них причинно-следственные связи под призмой норм международного и национального права.

Принцип иерархичности нормативных правовых актов, закрепленный основным Законом государства – Конституцией Республики Казахстан определяет, что международные договоры, ратифицированные Республикой (Республикой Казахстан – прим.авт), имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно. Кроме этого, согласно статье 1 основного Закона государства, Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы [6]. Из этого следует, что нормы указанные в Конвенции обязательны для исполнения всеми сторонами ее принявшую, соответственно нормы действующего законодательства прикаспийских государств, в частности Республики Казахстан, не только не должны противоречить данному международному договору и действовать в

рамках общей договоренности, но действовать в интересах личности, общества и государства в пограничном пространстве.

В общем юридическом понимании, процедура определения способов осуществления, исполнения государством международных правовых норм заключена в термине имплементация.

Современная международная юриспруденция выделяет такие основные способы имплементации норм международного права как, **адаптация, трансформация, инкорпорация, отсылка, рецепция** и другие. Так, при адаптации происходит приспособление действующих внутригосударственных правовых норм к новым международным обязательствам государства без внесения каких-либо изменений в его законодательство [7]. При трансформации, норма международного права подвергается определенным изменениям с учетом особенностей национальных правовых систем и «превращается» в норму внутригосударственного права, по сути это означает, что на основе нормы международного права создается норма национального права. Инкорпорация подразумевает дословное воспроизводство в законах имплементирующего государства международно-правовой нормы без каких-либо изменений. При использовании способа имплементации отсылки происходит указание в национальном нормативном правовом акте на международный акт как на источник регулирования тех правовых отношений, которые требуется урегулировать. Рецепция – это точное воспроизведение во внутригосударственных правовых актах формулировок международно-правовых норм с помощью принятия государством норм внутригосударственного права, которые направлены на выполнение положений международного права [7, с.72]. Из представленных правовых дефиниций, следует, что имплементация сложный юридический процесс, к которому необходимо подходить с особой осторожностью и ответственностью.

Практика показывает, что наилучший результат в процессе имплементации международно-правовых норм дают комплексные группы специалистов из основных сфер и областей человеческой деятельности: политики, юристы, социологи, военные, экологи и другие. Применительно к нашим условиям, а также исходя из представленных правовых определений, способ имплементации – трансформация наиболее приемлем в ходе выработки авторских предложений по совершенствованию нормативной правовой базы по обеспечению безопасности МЧПП РК на Каспии по следующим основаниям.

Во-первых, в процессе трансформации меняется логическая структура и источник обязательности нормы международного права. Во-вторых, новообразованная норма внутригосударственного права направлена уже к другим субъектам, реализуется в иных процессуальных механизмах и имеет другую санкцию. И наконец, в-третьих, трансформацию необходимо понимать, как совокупность мер, которые принимает государство для обеспечения в национальном правовом порядке реализацию международно-правовых обязательств. Эти меры заключаются в создании норм внутригосударственного права, специальных органов или органов со специальной компетенцией [8].

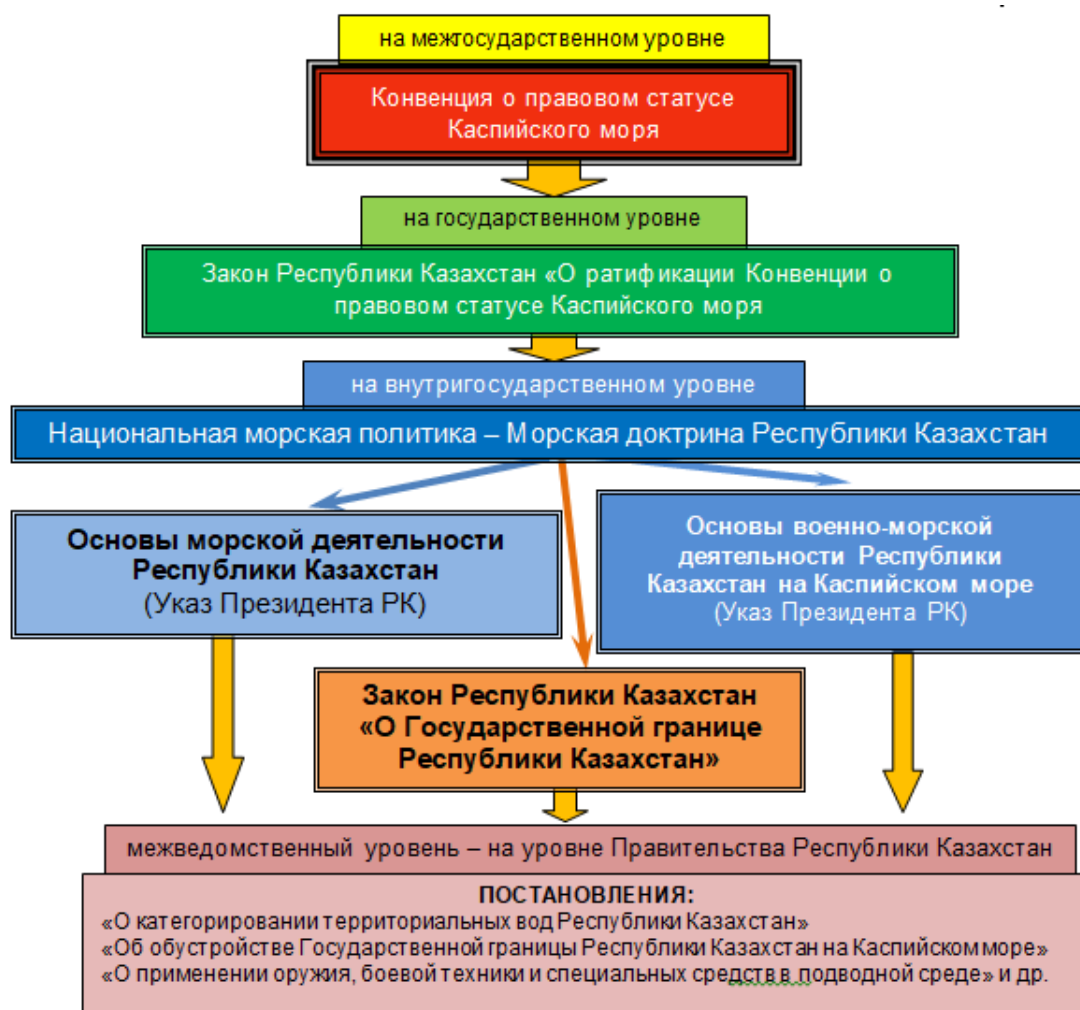
Прежде чем перейти к предложениям по имплементации Конвенции в

казахстанское законодательство способом трансформации, необходимо учесть, что, они будут находиться в «правовом поле», затрагивающем вопросы совершенствования процесса защиты территориальных и внутренних вод Республики Казахстан на КМ. Другими словами, весь этот процесс, в рамках проводимого научного исследования, должен подразумевать поэтапное и многоуровневое изменение и дополнение, а в отдельных случаях и создание совершенно новых правовых актов регулирующих общественные отношения в области защиты Государственной границы.

Анализ действующего законодательства страны показал, что на сегодняшний день, в государстве отсутствуют документы стратегического планирования деятельности морских военных и невоенных субъектов на КМ, более того отдельные правовые акты по осуществлению единой государственной политики в области обороны [Ошибка! Источник ссылки не найден.,9] не содержат четких полномочий и задач основного военно-морского субъекта – Военно-морских сил Республики Казахстан (далее – ВМС).

Исследование официально принятых в государстве взглядов на обеспечение военной безопасности показало, что Военная доктрина, принятая в 2017 году, заменившая Военную доктрину 2011 года более обширнее рассматривает вопросы обеспечения защиты национальных интересов на КМ, но только в период военных и вооруженных конфликтов.

Ратификация Конвенции всеми прикаспийскими государствами в интересах защиты Государственной границы подразумевает переосмысление подходов к защите национальных интересов на КМ (Рисунок), одним из которых является разработка основополагающего документа стратегического планирования, определяющего государственную политику страны в области морской деятельности – Морскую доктрину Республики Казахстан.

Рисунок– Структурно-логическая схема нормотворчества в Республике Казахстан в рамках имплементации Конвенции о правовом статусе Каспийского моря (авторский вариант)

Системный анализ зарубежных правовых актов определяющих государственную политику в области морской деятельности показал, что она может состоять из: общих положений, разделов раскрывающих общую идею и содержание **национальной морской политики** (далее – НМП), путей ее реализации, государственного управления морской деятельностью и заключения. Предлагается следующая дефиниция НМП.

Национальная морская политика – это определение государством и обществом целей, принципов, направлений, задач и способов достижения национальных интересов Республики Казахстан на побережье, во внутренних и территориальных водах (включая подводную среду), в рыболовной зоне, на казахстанском секторе КМ и в открытом море, а также практическая деятельность по их реализации.

Субъектами НМП могут выступить государство, общество и граждане Казахстана. Государство осуществляет НМП через уполномоченные органы. Общество участвует в формировании и реализации НМП через органы исполнительной власти, заинтересованные общественные объединения, организации и субъекты предпринимательской деятельности, действующие на основании национального законодательства.

Морская деятельность Республики Казахстан, в нашем случае

подразумевает меры различного характера, применяемые субъектами государства, направленные на изучение, освоение и использование КМ в интересах устойчивого развития и обеспечения пограничной безопасности Республики Казахстан, как составной части национальной безопасности страны.

Вместе с этим, реализация НМП исходя из специфики водоема, должна обеспечиваться совокупностью ресурсов государства и общества, которые составят морской потенциал страны, размещенных и действующих в МЧПП. Отсюда следует, что основу морского потенциала Казахстана должны составлять: ВМСи морские подразделения пограничного ведомства страны, гражданский морской транспорт, рыбопромысловые, специализированные и научно-исследовательские суда различной формы собственности, объекты и средства разведки и добычи углеводородов, организации национального кораблестроения и судостроения, а также инфраструктура, обеспечивающая их функционирование и развитие.

Из этого следует, что государство, как основной субъект НМП, способно устойчиво развивать, реализовывать и защитить свои национальные интересы на/в акватории Каспия, в том числе для предотвращения агрессии только посредством и через оборонное и пограничное ведомства, как гарантов обеспечения безопасности на море.

Затронув деятельность военно-морских субъектов, как составную часть морской деятельности, стоит отметить, что о ней должно упоминаться только в документе стратегического планирования, например в Морской доктрине, а ее детализация: основы, главные цели, стратегические приоритеты и задачи НМП в области военно-морской деятельности должны быть четко расписаны и утверждены отдельным правовым актом государства, например Указом президента. В данном документе, должны найти отражение конкретизированные отдельные положения Закона о национальной безопасности, Военной доктрины, НМП и других документов стратегического планирования государства, в том числе и Концепции внешней политики

Содержание предлагаемого правового акта подразумевает: общие положения; опасности и угрозы военной безопасности на море, как вида национальной безопасности; цели, задачи и приоритетные направления государственной политики в области военно-морской деятельности; цели и задачи ВМС и приоритеты в области его развития, где также указан порядок проведения научных исследований, направленных на обоснование и научно-методическое обеспечение приоритетных направлений строительства и развития ВМС, программ оснащения вооружением и специальной техникой основных военно-морских субъектов государства; механизм реализации государственной политики в области военно-морской деятельности и заключительные положения.

Следующим шагом в совершенствовании правового обеспечения защиты казахстанских территориальных и внутренних вод является внесение изменений и дополнений в правовой акт, регламентирующий общественные отношения в области защиты Государственной границы [2] (далее – Закон).

Правовое переосмысление и адаптация Закона к происходящим международным и внутригосударственным процессам и явлениям – это уникальная возможность разграничения не только сферы деятельности военно-морских субъектов на КМ, но и возможность внедрения новых основных положений, понятий и определений. Наряду со всеми указанными элементами пересмотра действующей правовой базы, немаловажное значение принимает разработка абсолютно новых понятий и определений к ним, вызванные новыми взглядами на процесс защиты Государственной границы, а также внесение изменений и дополнений в отдельные понятийно-категориальные и нормативные положения Закона в рамках имплементации Конвенции.

В случае одобрения изменений и дополнений в действующий Закон, следующим шагом развития правового обеспечения является категорирование Государственной границы на море. Именно определение состояние участков выступит основой для ее защиты уполномоченными органами и будет являться основанием в ходе выполнения задач по её охране. Решение данной проблемы возможно с помощью разработки производного от Закона правового акта – Правил категорирования территориальных вод РК утвержденных высшим исполнительным органом власти – Правительством. Содержательная часть указанного нормативного правового акта, может включать: общие положения; категорирование территориальных вод; порядок определения потребностей в морских силах и средствах и приложения. На основе категорирования территориальных вод, государством принимаются меры к обустройству Государственной границы на КМ, заключающаяся в создании и развитии инфраструктуры прибрежных вод и береговой линии. Создание и развитие инфраструктуры осуществляются поэтапно, за счет и в пределах средств, предусмотренных республиканским бюджетом.

Указывая инфраструктуру, важно учесть, что она, направлена, прежде всего, на **обеспечение деятельности субъектов**, принимающих в ней участие, соответственно ее создание и развитие уполномоченными органами должно быть регламентировано правовым актом.

Затрагивая вопросы связанные с принятием мер создания и развития инфраструктуры обеспечивающей деятельность уполномоченных органов в том числе в сфере безопасности на КМ [4] включая защиту Государственной границы, следует учесть, что на сегодняшний день нет оснований, регламентирующих на государственном уровне эту деятельность, в отличии от сухопутных ее участков. Таким образом, для принятия конструктивных мер по созданию и развитию морской инфраструктуры (инфраструктуры на КМ) в интересах реализации морской политики государства, Правительству, необходимо разработать и утвердить концепцию, в которой отразить порядок установления морской пограничной инфраструктуры, составляющих основу обустройства Государственной границы Республики Казахстан на КМ.

Заключение/выводы. Таким образом, меры по защите территориальных и внутренних вод РК составляют основу деятельности государства по реализации своих национальных интересов на Каспии, которые после ратификации всеми прикаспийскими государствами Конвенции нуждаются в

правовом переосмыслении. В тоже время, обеспечение безопасности МЧП выступает гарантом стратегической реализации государством планов освоения КМ, основу, которой, составляют меры принимаемые уполномоченными органами. Однако указанные меры и связанные с ними общественные отношения, к сожалению, в правовом отношении не регулируются, что заставляет нас задуматься о совершенствовании обеспечения национальной безопасности страны на море.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1 Закон Республики Казахстан от 8 февраля 2019 года №222-VI ЗРК. О ратификации Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. – URL:https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=33142384/(дата обращения 28.09.2021).

2 Закон Республики Казахстан. О Государственной границе Республики Казахстан от 16 января 2013 года №70 // Казахстанская правда. – 2013. – № 22-23 (27296-27297).

3 Указ Президента Республики Казахстан от 10 декабря 1999 года №282. «Вопросы Пограничной службы Комитета национальной безопасности». – URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=1015913 (дата обращения 01.10.2021).

4 Указ Президента Республики Казахстан от 19 февраля 2018 года № 639. «Об определении центральных компетентных и уполномоченного органов Республики Казахстан по Соглашению о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море» // ИС Параграф. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000639> (дата обращения 28.09.2021).

5 Конвенция ООН по морскому праву. Монтего-Бей, 10 декабря 1982 г. Официальный русский текст. – URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=1007414 (дата обращения 25.09.2021).

6 Конституция Республики Казахстан. Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. – URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=1005029/ (дата обращения 02.02.2021).

7 Краткий словарь терминов по международному праву. Орловский юридический институт. – Орел: МВД РФ, 2005. – 127 с.

8 Арутюнян А.Х. Способы имплементации норм международного права // Студенческий электрон. науч. журн. – 2018. – № 12 (32).

9 Постановление Кабинета Министров Республики Казахстан от 3 мая 1993 года № 342. «О реализации Указа Президента Республики Казахстан «О создании Военно-Морских Сил Республики Казахстан»» // ИС Параграф. – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P930000342_ (дата обращения 15.10.2021).

Каспий теңізінің мәртебесінің құқықтық Конвенциясын имплементациялаудың жекеленген бағыттары және Қазақстан Республикасының Мемлекеттік шекарасын күзету мен қорғау

үдерісінде уәкілетті органдарға әсері зерттелген. Каспий теңізіндегі уәкілетті органдарға іс- әрекеттерді жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірленген.

Тірек сөздер: Каспий теңізінің құқықтық мәртебесі жөніндегі Конвенция, шекаралық кеңістіктің теңіз бөлігі, ұлттық теңіз саясаты, теңіз доктринасы.

Separate directions of implementation of the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea and their impact on the process of protection and protection of the State border of the Republic of Kazakhstan by authorized bodies have been studied. Proposals have been developed to improve the activities of authorized bodies in the Caspian Sea.

Keywords: Convention on the Legal Status of the Caspian Sea, implementation, implementation, maritime part of the border area, national maritime policy, maritime doctrine.

ИСТОРИЯ. ТАКТИКА И ОПЕРАТИВНОЕ ИСКУССТВО

УДК355.233

М.К. Таласов, докторант, Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан - Елбасы, г. Нур-Султан.

А.К. Тогусова, кандидат исторических наук, ассоциированный профессор, Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан- Елбасы, г.Нур-Султан.

Н.Т. Асилов, доктор философии, ассоциированный профессор, Военно-исторический музей ВС РК, г. Нур-Султан.

ВОЕННАЯ ПОДГОТОВКА В ОБОРОННО-МАССОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ И ШКОЛАХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 гг.)

В статье проводится анализ опыта военной подготовки в оборонно-массовых организациях и школах в годы Великой Отечественной войны. Рассматриваются задачи, стоявшие перед работниками военного обучения, которые расширялись и усложнялись с каждым годом, выявленные проблемы, связанные с подбором и подготовкой инструкторов, вопросы разработки методики преподавания военного дела, с учетом разнообразного состава обучающихся: школьников и студентов, юношей и девушек.

Вместе с тем, авторами затронуты проблемы организации плановой и самостоятельной работы самих командиров с целью освоения педагогических навыков, необходимых для учебного и воспитательного процесса в школе. Освещаются вопросы, которые требовали своего решения в срочном порядке при недостаточности учебно-методической литературы и ограниченной материальной базы, а так же вопросы подготовки кадров военруков и преподавателей физического воспитания.

Ключевые слова: военная подготовка, военное дело, оборонно-массовые организации, подготовка кадров, обучение, учебно-материальная база.

Реализация государственных программ модернизации Вооруженных Сил и патриотического воспитания молодежи Республики Казахстан не может быть успешной без опоры на военную историю. Изучение опыта военной подготовки в оборонно-массовых организациях и школах в годы войны, результаты которой наглядно проявились в суровом военном испытании, имеет в современных условиях практическую важность.

В годы войны большинство воинских частей находилось еще в стадии формирования. Из-за нехватки квалифицированных кадров и слабой учебно-материальной базы они не могли охватить обучением всех военнообязанных, необходимых для комплектования войск. Поэтому значительная часть военнообученных резерва готовилась в отделениях Осоавиахима, Союза Общества Красного Креста и физкультурных организаций[1].

Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (далее - Осоавиахим). В первые же дни войны обучение населения проводилось оборонно-массовыми организациями Осоавиахима на предприятиях, в учреждениях, на АТС, в совхозах, в учебных заведениях и школах. Исходным пунктом перестройки работы Осоавиахима на военный лад явились решения президиума ЦС Осоавиахима СССР от 22 июня 1941 г., постановление бюро ЦК КП(б) Казахстана от 29 июня 1941 г. и решение СНК КазССР от 5 июля 1941 г., определившие конкретные задачи организаций Осоавиахима на военный период. В соответствии с этими и последующими постановлениями и указаниями ЦК КП(б)К, СНК и ЦС Осоавиахима СССР были намечены практические мероприятия по перестройке и усилению работы в вопросах военной пропаганды, роста членов и первичных организаций и их организационного укрепления, военного обучения граждан, обучения населения ПВХО, материальной помощи фронту и т.д. [2].

На учебных пунктах организаций Осоавиахима занимались военнообязанные, не проходившие ранее службу в кадровом или переменном составе территориальных войск, не приписанные к воинским частям, а также приписанные к ним, но не охваченные сборами. Подготовка проводилась по 300-часовой программе без отрыва от производства с последующим 10-дневным сбором в лагерях Осоавиахима.

Учебные пункты Осоавиахима дислоцировались в основном в городах. В сельских районах, где проживала основная масса необученных военнообязанных, их было недостаточно, а для развертывания новых не хватало необходимой материальной части и квалифицированных кадров. В силу этих причин качество обучения военнообязанных в системе Осоавиахима не полностью отвечало требованиям армии. Вместе с тем проведена работа по повышению уровня готовности лагерей Осоавиахима: в них были созданы учебные поля, военно-физкультурные и инженерные городки, организована повседневная учеба по огневой и тактической подготовке с суточным пребыванием всех членов Осоавиахима.

До конца 1941 г. на базе Осоавиахима осуществлялась подготовка военных специалистов по следующим оборонным кадрам: а) стрелковые кадры; б) кавалерийские кадры; в) кадры связи (радисты, телеграфисты, телефонисты и др. из расчета на каждый радиоузел, телеграф, телефонную станцию по 40 чел.). Кроме того, в Осоавиахим КазССР проводилась работа по усилению подготовки военно-морских кадров в областях, имеющих крупные водоемы, бассейны и соответствующую материальную базу.

Работа оборонно-физкультурных организаций также была направлена на подготовку авиационных кадров. С 27 октября 1941 г. в г. Туркестане Южно-Казахстанской области функционировал Таганрогский аэроклуб Осоавиахима. К 1942 г. Алма-Атинский аэроклуб был преобразован в военную авиационную школу пилотов первоначального обучения. На базе аэроклубов Осоавиахима только в 1941 г. было подготовлено свыше 200 летчиков [3].

Задания по подготовке кадров для стрелковых военно-учетных специальностей накануне, во время войны и после ее победного завершения

постоянно перевыполнялись. Не выполнялся план по подготовке кавалерийских кадров в предвоенный год и с началом войны. Вместе с тем в 1942 г. перевыполнение составило более 300% (Таблица 1) [4].

Таблица 1 - Статистические показатели по подготовке кадров Осоавиахима

Годы	Наименование специальности	Задание	Выполнение	% выполнения
1940 г.	Стрелковые кадры	41100	51201	124,5
-	Кавалерийские кадры	1800	1136	63,1
1941 г.	Стрелковые кадры	53594	82941	155,5
-	Кавалерийские кадры	3320	2162	54,5
1942 г.	Стрелковые кадры	19620	35882	182,8
-	Кавалерийские кадры	800	3066	383,2
1943 г.	Стрелковые кадры	154700	214582	138,7
-	Кавалерийские кадры	3400	4177	122,8
1944 г.	Стрелковые кадры	132290	207557	156,9
-	Кавалерийские кадры	3600	3886	108
1945 г.	Стрелковые кадры	74900	111894	149,3
-	Кавалерийские кадры	1855	2453	131,5

К 1943 г. отделение Осоавиахима Казахстана располагало 19 батальонами, 341 ротой, 1860 взводами, 4454 отделениями, тремя учебно-стрелковыми центрами, 12 стрелковыми и кавалерийскими клубами, тремя школами технической связи, пятью аэроклубами, осуществлявшими подготовку специалистов для поступления в военные училища. Для подготовки горных стрелков были созданы 26 военно-учебных пунктов. В 1943 г. в Казахстане в них было обучено 6684 горных стрелка, в 1944 г. – 4437, в 1945 г. – 597 человек. Всего за годы войны республика подготовила 16675 горных стрелков, пополнивших горно-стрелковые части. Они показали высокую боевую выучку и специальную подготовку в горах Кавказа, в Карпатах, на сопках Заполярья и на Большом Хингане [5].

В оборонно-массовых организациях также привлекались в обучении девушки и молодые женщины. К октябрю 1943 г. в республике были обучены 5882 радистки, 5409 телефонисток, 4391 телеграфисток, 3372 снайпера, 352 автоматчика, 292 водителя и регулировщиц дорожного движения[5, С.73].

За период войны рост организаций Осоавиахима и его членов характеризуется следующим данными. Так, на 1 июня 1941 г. первичных организаций Осоавиахима было 15125, в них членов 59119 человек, а на 1 июня 1945 г. первичных организаций – 18348 с членством 926 тысяч человек[6]. За время войны по 1 января 1945 г. по линии всеобуча подготовлено 678276 человек, из них стрелковые кадры – 596698, кадры связи – 40083, кавалерийские кадры – 14997, авто-, мото-, велокадры – 17993, морские кадры – 8515 человек [7].

За 1941-1945 гг. учебные подразделения и организации Осоавиахима Казахстана подготовили 736 летчиков, 667705 стрелков, 16055 кавалеристов,

42925 связистов, 18745 водителей и мотоциклистов, 8568 моряков, всего – 753998 человек[8].

Необходимо отметить, что организация Осоавиахима республики находилась в годы войны в числе передовых по военному обучению трудящихся и провела огромную работу по перестройке всей работы на военный лад и подготовке боевых резервов для фронта.

Организации Красного Креста. Руководство республики ставит как неотложную задачу перед партийными, комсомольскими, а также организациями Общества Красного Креста широкое развертывание работы среди трудящихся по максимальному их вовлечению в члены Общества Красного Креста, созданию первичных организаций Красного Креста на предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях, совхозах, колхозах и крупных жилых домах. Общество Красного Креста готовило медико-санитарные кадры для фронта.

С 10 июля 1941 г. в республике организованы курсы медсестер запаса по 6- и 2-месячной программе – 50 групп с охватом 1750 женщин. Все группы медсестер и сандружинниц прикреплены к больницам и поликлиникам для прохождения практики. Списки прошедших обучение и получивших санитарную подготовку передавались в органы местного военного управления.

Всего за время Отечественной войны красно-крестными организациями подготовлено 1 млн. 837 тыс. 841 человек, или 95,4%; из них[9]:

- а) медсестры запаса – 9585;
- б) санитарные дружинницы – 31695;
- в) санитары и инструкторы – 1752;
- г) значкисты ГТО («Готов к труду и обороне СССР») – 1360637;
- д) значкисты БГСО («Будь готов к санитарной обороне») – 434172.

За первое полугодие 1945 г. красно-крестные организации на основе социалистического соревнования перевыполнили годовое задание по подготовке колхозных медсестер, дезинфекторов и значкистов ГТО. Хорошо справлялись с выполнением контрольных заданий в подготовке сандружинниц, медсестер и значкистов ГТО.

Отстающим участком работы в первом полугодии являлась подготовка медсестер запаса, по которым контрольные задания выполнены на 23,6%. Передовыми областями были Карагандинская, Кустанайская, Южно-Казахстанская, отстающими – Павлодарская, Кокчетавская.

Кроме того, организации Красного Креста обязали дополнительно выполнить следующие задачи [10]:

- а) организовать и возглавить движение за образцовую чистоту, культуру и хорошие санитарно-гигиенические условия в общественных местах: на вокзалах, пристанях, предприятиях, в учреждениях, совхозах, колхозах и т. д.;
- б) совместно с органами здравоохранения вести борьбу за неуклонное проведение профилактических мероприятий по предупреждению эпидемических заболеваний путем проведения лекций, бесед и т. д.;

в) следить и требовать поддержания в надлежащем санитарно-гигиеническом состоянии арыков, колодцев и всех водоемов, учитывая возможность вражеских действий по их заражению.

Организации Общества активно включились в шефство над госпиталями, развернутыми во многих городах и селах Казахстана. Шефы помогали в подборе помещений, их ремонте и приспособлении к новым потребностям, в улучшении питания пациентов, сборе твердого и мягкого инвентаря, посуды, книг, музыкальных инструментов и настольных игр, проведении концертов художественной самодеятельности, в организации обучения инвалидов новым гражданским специальностям. Общество содействовало укомплектованию кадрами медицинских и санитарно-технических работников, налаживанию дежурства у постели тяжелораненых.

Всего в Казахстане в годы войны было развернуто 155 эвагоспиталей. Лечение получили 184309 раненых и больных воинов, из них от 48,8 до 70% вернулись в строй. Активисты Общества выступили инициаторами расширения рядов доноров, число которых войны достигло 41213 человек [5, С.67].

Физкультурные организации. С начала войны в подготовку пополнения для Вооруженных Сил активно включились добровольные спортивные общества (ДСО) и низовые физкультурные коллективы. На период войны необходимо было решительно изменить характер и методы работы физкультурных организаций, немедленно создать боевые единицы по отдельным военно-прикладным видам спорта для прохождения программы минимума.

Республиканский комитет и местные организации физкультуры и спорта до конца 1941 г. подготовили в республике следующие кадры по отдельным видам спорта: а) рукопашный бой; б) альпинисты (горные стрелки-разведчики); в) охотники (горные стрелки-разведчики); г) велосипедисты (самокатчики и связисты); д) гребцы и пловцы; е) гимнасты (физруки); ж) легкоатлеты (гранатометчики); з) автомобилисты и мотоциклисты; и) борцы (самозащитники); к) значкисты ГТО; л) лыжники, хорошо овладевшие техникой.

Главной целью физкультурных организаций республики было довести общее количество физкультурников по республике до 250 тысяч человек [11]. Для этого все стадионы республики (в Алма-Ате к 5 июля, в областях – к 10 июля) были переоборудованы в военно-физкультурные городки, отвечающие новым требованиям военной подготовки трудящихся под лозунгом «Учить тому, что необходимо на войне». В военно-физкультурных городках созданы базы для обучения штыковому бою, преодолению полосы препятствия, подготовки гранатометчиков, построены камеры газоокуривания и т. д. Кроме того, во всех областных центрах республики в июле 1941 г. были созданы дома обороны, а в сельских местностях – хаты обороны, в которых были сосредоточены вся оборонная работа и военно-историческая пропаганда среди граждан.

За годы войны физкультурные организации Казахстана подготовили 163600 значкистов комплекса «Готов к труду и обороне СССР». Особое

внимание уделялось военно-прикладным видам спорта: было подготовлено 159996 лыжников, 287717 гранатометчиков, 225640 бойцов рукопашного боя, 69841 пловец, 7751 водителей, 15311 связистов-велосипедистов [5, С.66].

Военная подготовка в общеобразовательных школах. В связи с резким обострением международной обстановки Советское государство приняло ряд законодательных документов по повышению своей обороноспособности. Закон «О всеобщей воинской обязанности» принят Верховным Советом СССР в сентябре 1939 г. [12]. Закон внес коррективы в систему подготовки молодежи к воинской службе, была введена начальная и допризывная военная подготовка.

Военной подготовкой учащихся являлся проводимый вневойсковым порядком и имеющий свои особенности учебно-воспитательный процесс, направленный на формирование у будущих защитников Отечества начальных военных знаний, идейно-политических и физических качеств. Начальная военная подготовка учащихся проводилась во всех школах, начиная с 5 и до 7 класса включительно. Допризывную военную подготовку проходили учащиеся трех старших классов средней школы (8–10-е классы) и ей соответствующих учебных заведений (техникумы, рабфаки, школы ФЗУ), также студенты вузов [13]. Занятия проводились штатными военными руководителями, а ее руководство возложено на НКО [14].

Бесспорный факт, что в общеобразовательной системе государства произошло усиление военной подготовки учащихся вследствие начала Великой Отечественной войны. Были усложнены цели и задачи ее проведения. «На НВП учащимися 5–10 классов приобретались военные знания и теоретические навыки в объеме начальной подготовки одиночного бойца, по 3 часа в неделю. Задача допризывной военной подготовки для юношей состояла в совершенствовании одиночной подготовки и подготовки бойца, способного действовать в составе отделения, взвода. Отводилось: в 8–9 классах средней школы и на 1, 2 курсах техникумов по 4 часа в неделю; в 10-х классах средней школы и на 3-м курсе техникумов – по 5 часов в неделю» [15].

Непосредственное обучение учащихся по НВП и допризывной военной подготовке началось в 1942/1943 учебном году. Произошли изменения в структуре управления. В Наркомпросе республики и областных отделах народного образования создавались отделы с введением в штаты должностей заместителя народного комиссара и заместителя заведующего по военному обучению. На районном уровне народного образования в штат введена должность инспектора-методиста начальной и допризывной военной подготовки. Вместе с тем в составе Главного Управления формирования и укомплектования войск было создано управление военной подготовки учащихся гражданских учебных заведений, в военных округах – отделы инспектирования военной подготовки учащихся.

За 1941/1942 учебный год сложилась определенная система военно-физкультурной работы в школах. Для старшеклассников, как правило, был введен единый военный день в неделю. Из семи часов учебного времени четыре-пять часов отводилось на непосредственное военное обучение. В

соответствии с решением СНК СССР от 11 августа 1941 г. до двух часов в неделю была увеличена военная и физическая подготовка учащихся 8–10 классов средней школы[16].

Военные комиссариаты на местах создали курсы для повышения квалификации военруков, регулярно проводили районные и областные сборы. Эти меры во многом решали задачи улучшения специальной и методической подготовки кадров. Курсы и сборы работали там, где имелись наиболее квалифицированные кадры преподавателей и более совершенная учебно-материальная база.

Занятия на учебных сборах строились с таким расчетом, чтобы дать инструкторам и военрукам как можно больше практического умения и знания основ военного дела. С этой целью участники сборов разбивались на отделения по 10–12 человек. Они выступали в роли обучающихся с оружием, противогазом, всем снаряжением, положенным по таблице красноармейцу. Поочередно каждый выступал руководителем занятия и проводил его на месте – в классе, на плацу, в поле. От него требовалось составить план и конспект к занятиям по определенной теме, которые в последующем проверялись и дополнялись необходимыми поправками. После каждого занятия проводился детальный разбор с участием всей группы. Такие занятия значительно повышали специальную и методическую подготовку организаторов военного обучения в школах. Улучшилось качество занятий, школьники с большим интересом посещали уроки военной подготовки.

С преподавателями физической подготовки и военруками проводились районные семинары. В целях улучшения работы школ и обеспечения полного охвата обучением детей школьного возраста СНК СССР разрешил предоставлять бронь на всех учителей коренной национальности, включая военруков школ.

Для усиления руководства и организации военной подготовки, учащихся в республике были введены должности заместителей наркомов по военной работе. В Центральных комитетах и обкомах комсомола республик имелись секретари по военной работе и военно-физкультурные отделы. В школах республики работало 5129 военруков[17].

Органы управления сосредоточили свои усилия на вопросах развития учебно-материальной базы для военной подготовки в учебных заведениях, на подборе, расстановке и подготовке кадров военруков, военно-патриотическом воспитании учащихся, улучшении качества военных занятий, усилении их практической направленности. Среди учащихся молодежи распространение получили военизированные походы и кроссы. Итоговые занятия, экзамены и зачеты проводились по всей программе обучения, знания учащихся оценивались строго и объективно. Наряду с ознакомлением с видами и родами Вооруженных Сил СССР от девочек требовались твердые знания и практические навыки в объеме обязанностей сандружинниц. Юноши держали экзамен на умение действовать за бойца и младшего командира.

В пяти областях Казахстана военное обучение учащейся молодежи к началу 1942 г. было таковым (Таблица2) [18].

Таблица 2 - Данные по военному обучению учащейся молодежи к началу 1942 г.

Области	Кол-во техникумов	Всего учащихся	Кол-во военруков	Кол-во средних школ	Всего учащихся	Кол-во военруков
Алма-Атинская	12	2738	10	76	6497	73
Джамбульская	3	669	3	43	3092	42
Кзыл-Ординская	8	1069	8	31	1588	22
Северо-Казахстанская	8	1654	6	53	4493	37
Южно-Казахстанская	10	1978	10	47	2616	38
Итого	41	8048	37	250	18286	202

Круг задач, стоявших перед работниками военного обучения, значительно расширился и усложнялся с каждым годом. Основными проблемами, наряду с подбором и подготовкой инструкторов, являлись разработка методики преподавания военного дела с учетом разнообразного состава обучающихся: школьников и студентов, юношей и девушек. Другая проблема – организация плановой и самостоятельной работы самих командиров с целью освоения педагогических навыков, необходимых для учебного и воспитательного процесса в школе. Эти вопросы требовали своего решения в срочном порядке при недостаточности учебно-методической литературы и ограниченной материальной базы. Среди множества проблем наиболее трудной являлась подготовка кадров военруков и преподавателей физического воспитания.

Таким образом, накануне Великой Отечественной войны и в ее начале были предприняты следующие практические меры по проведению военной подготовки в школах:

- принята новая программа (1938 г.) военной (допризывной) подготовки;
- спланированы учебные сборы военных руководителей и преподавателей физической подготовки (июль 1941 г.);
- в НКО создано управление военной подготовки учащихся гражданских учебных заведений;
- в САВО сформирован отдел инспектирования военной подготовки учащихся (1941 г.);
- в Наркомпросе (1942 г.) создан отдел по военному обучению;
- введена должность заместителя наркома просвещения республики и внесены соответствующие изменения в организационно-штатной структуре на областных и районных уровнях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Советские Вооруженные Силы: История строительства. М.: Воениздат, 1978. - С. 258.
2. АП РК, ф. 708, оп. 1.1, д. 2, л. 245.

3. АП РК, ф. 708, оп. 1.1, д. 3, л. 134.
4. АП РК, ф. 708, оп. 1.1, д. 3, л. 27.
5. Белан П.С. На всех фронтах: Казахстанцы в сражениях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Алматы: Ғылым, 1995. - 336 с.
6. АП РК, ф. 780, оп. 14, д. 1924, л. 36.
7. АП РК, ф. 708, оп. 8, д. 1584, л. 15.
8. АП РК, ф. 708, оп. 9, д. 1499, л. 29.
9. АП РК, ф. 708, оп. 8, д. 1584, л. 16.
10. АП РК, ф. 708, оп. 1.1, д. 2, л. 248.
11. АП РК, ф. 708, оп. 1.1, д. 2, л. 252.
12. Закон о всеобщей воинской обязанности от 01.09.1939 г. // 1939 bdsa.ru Документы. Довоенные директивы и приказы.
13. ДОСААФ – Родине: Сборник. М.: ДОСААФ, 1987. 381 с.
14. Макипов А.С. Этап становления начального военного обучения в общеобразовательной системе советского периода истории // Военно-теоретический журнал «Бағдар». 2012. № 2. - С. 50–53.
15. Постановление СНК СССР. О введении начальной и допризывной военной подготовки: утв. 24 октября 1942 г., № 1729 – ИсАОО РФ, ф. 1272, оп. 1, д. 225, л. 146.
16. КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. - С. 308–309.
17. ЦАМО РФ, ф. 158, оп. 12832, д. 9, л. 17–18.
18. ЦАМО РФ, ф. 57, оп. 12305, д. 123, л.29–30.

Мақалада Ұлы Отан соғысы жылдарында қорғаныстық-көпшілік ұйымдарындағы және мектептердегі әскери дайындық тәжірибесіне талдау жүргізілді. Әскери оқыту қызметкерлері алдында тұрған, жыл сайын кеңейтіліп, күрделене түскен міндеттері, нұсқаушыларды іріктеу және даярлаумен байланысты айқындалған мәселелер, білім алушы: оқушылар мен студенттер, жас өспірімдер мен қыз балалардан құралған әртүрлі құрамды ескере отырып, әскери істі оқыту әдістемесін әзірлеу мәселелері қарастырылды.

Сонымен қатар, авторлар мектепте оқу және тәрбие процесі үшін қажетті педагогикалық дағдыларды игеру мақсатында командирлердің өздерінің жоспарлы және өзіндік жұмысын ұйымдастыру проблемаларын тілге тиек етеді. Оқу-әдістемелік әдебиет пен шектеулі материалдық базаның жетіспеушілігі кезінде жедел түрде шешуді талап ететін мәселелер баяндалады. Сондай-ақ, әскери жетекшілер мен дене шынықтыру оқытушылары кадрларын даярлау мәселелері де қарастырылды.

Түйінді сөздер: әскери дайындық, әскери іс, қорғаныстық-көпшілік ұйым, кадрларды даярлау, оқыту, оқу -материалдық база.

The analysis of military training experience in defense and mass organizations and schools during World War II is conducted in this article. There was discussed some aims which were given for the military training employees and were developed and complicated each year and revealed problems concerned with selection and

training of instructors, some issues on teaching methodology of military art development taking into account various combination of trainees: schoolchildren and students, young boys and girls.

Moreover, the authors affected the problems in arrangement of planned and self-study work of the commanders themselves for the purpose of mastering of pedagogical skills necessary for educational and pedagogic process at schools. Some issues are highlighted which demanded its decision urgently if there is a lack of educational literature and restricted material resources and also some issues for training of military and physical training instructors.

Key words: military training, military art, defense and mass organizations, personnel training, training, training equipment

UDC 355.48

N.K. Bektursunov, Doctoral Student, Military Institute of the National Guard of the Republic of Kazakhstan, Petropavlovsk.

A.S. Makipov, Candidate of Historical Sciences, National Defense University named after the First President of the Republic of Kazakhstan – Elbasy, NurSultan.

METHODOLOGY OF APPLICATIONS OF MATHEMATICAL MODELS OF COMBAT ACTIONS IN MILITARY-HISTORICAL RESEARCHES

The article discusses the problem of mathematical modeling in military historical research and its relevance in the study of military affairs. The problems arising in the modeling of armed struggle are presented. A method of applying mathematical modeling of combat operations is proposed. Possible approaches to research in the field of combat simulation theory are considered. The terminology of mathematical modeling is defined. The ways of solving these problems with the help of agglomeration of existing mathematical models are proposed.

Keywords: mathematical model, mathematical modeling of armed struggle, combat models, combat theory, combat experimentation.

The first President of the Republic of Kazakhstan - ElbasyNursultanNazarbayev, speaking on May 19, 2021 at a meeting of the Security Council of the Republic of Kazakhstan, pointing out the importance of automating the management of military processes, noted: “The military confrontation of states will be checked by the level of technological support. In the near future, the theater of military operations will begin to form in the digital environment. The so-called army of the future will be determined by the automation and control of military processes and the introduction of new technologies” [1].

At present, mathematical modeling is one of the main methodological achievements of the scientific and technological revolution, which makes it possible

to reduce expenses dozens of times and increase the efficiency of operational training and military scientific research. The development of modeling, computerization in leading armies is seen as an important means of preparing for war and military rivalry.

The most topical issues are concerned to modeling combat operations in military-historical research. The practical application of the simulation of combat actions based on examples from the history of wars will allow a deeper disclosure and understanding of the patterns of armed struggle. A posteriori verification of the combat action model using these examples also serves as a criterion for the adequacy of the combat action models and their use in forecasting and planning combat actions. The use of mathematical modeling of armed struggle allows us to reveal the quantitative measure of the studied historical processes and phenomena, to give a more accurate and strict expression of the corresponding qualities [2].

The general preference for using mathematical models of warfare to provide quantitative information in military history research is due to the convenience and accessibility that such models provide, as well as the reproducibility of the output or results that are achieved with any given set of input data. However, the "open loop" of mathematical modeling of combat operations leads to many problems for which there are certainly no simple solutions. The main among these problems is the lack of inspection. Existing models, or more precisely the mathematical equations and algorithms used to describe the components of combat processes in models, have been subjected to only a few scattered, fragmented verification attempts with inconclusive results.

In fact, we are finding out that combat simulation involves two classes of problem, in addition the second class exists as a direct consequence of the first. Those are:

- lack of any verifiable connection between reality and combat simulation abstractions, and
- uncertainty in the choice of the "correct" methods of modeling combat phenomena in the absence of these connections or connections with the real world.

Speaking strictly rationally, one cannot deal with the last meaningful image without first of all tackling the first one.

Accordingly, attention in this section is directed to the first class of problems, recognizing that in the conditions that exist today, the debate could possibly go on forever about the merits of hierarchical versus global modeling, or how to properly represent front-line movement or command and control in combat models. The key problem underlying many other problems, in our opinion, is the lack of connection between simulation models of combat and reality, i.e. the problem of checking the battle model.

In our research methodology, we propose the creation of a mathematical theory of combat for use in historical research. Since the ultimate goal in developing a theory should be to identify the factors which are governing in battle and the conditions under which such factors may exist, this will be necessary to systematically measure the interactive behavior of military theories. This need for measurement forces towards the use of quantitative methods, and for this reason it is

assumed that the mathematical theory of combat will include methods of mathematical modeling.

Moreover, many of the developed models, despite their shortcomings, use hypothetical and abstract representations of the structure of combat, as it happens in the real world. This fact cannot be overestimated, since the developed models, each of which reflect a fairly wide range of approaches, are largely part of the existing information and data, on the basis of which the theory of combat could be developed. Therefore, an approach that views, in some sense, the agglomeration of existing combat models as a starting point, can be a reasonable and rational procedure.

Many existing approaches can be used in the development of a mathematical theory of combat. For example, the possible approaches to research in the field of combat theory can be divided into the following classes:

a) Historical and military theoretical research, collection and analysis of historical data.

Category (a) refers to all research of a historical nature; a thorough review and analysis of archival materials from military history, from the history of wars and military art, records of exercises and experiments in search of significant causal relationships between the variables of combat actions (technical and behavioral). This includes efforts to identify new sources of combat information and data.

b) Analytical experiments.

Category (b) covers experiments conducted with relatively small, simple models that can either be expressed in a closed form or include mathematical programming or modeling techniques. Moreover, they can be either stochastic or deterministic. The aim is to study the relationships between variables, to investigate and evaluate different methods of measuring combat performance, to establish boundaries for combat performance in different combat conditions, and to establish those variables that are significant determinants of combat outcome, along with defining combat conditions that allow them to prevail. It is also possible to use mathematical optimization models (game-theoretic), which can afford to study optimal strategies and tactics.

c) Behavioral experiments.

Category (c) activities are primarily focused on decision-making aspects of human behavior in combat conditions and are pointed on command and control problems. We are talking about methods of hand games, computer hand games and computer (interactive man-machine) imitations. The purpose of this experiment is to try to capture, through observation of human players in a gaming environment, the fundamental characteristics of player behavior, either through an algorithm or through contingency rules, for use in fully automated models. It could also include other “laboratory” methods used in the social and behavioral sciences to measure a person's response to crisis or stressful situations, reflecting those encountered in a combat situation.

d) Combat experimentation.

Category (d) is undoubtedly the most complex and extensive of all the listed activities and refers to full-fledged experiments with combat operations at almost any level at experimental ranges or in field, naval, air or joint exercises.

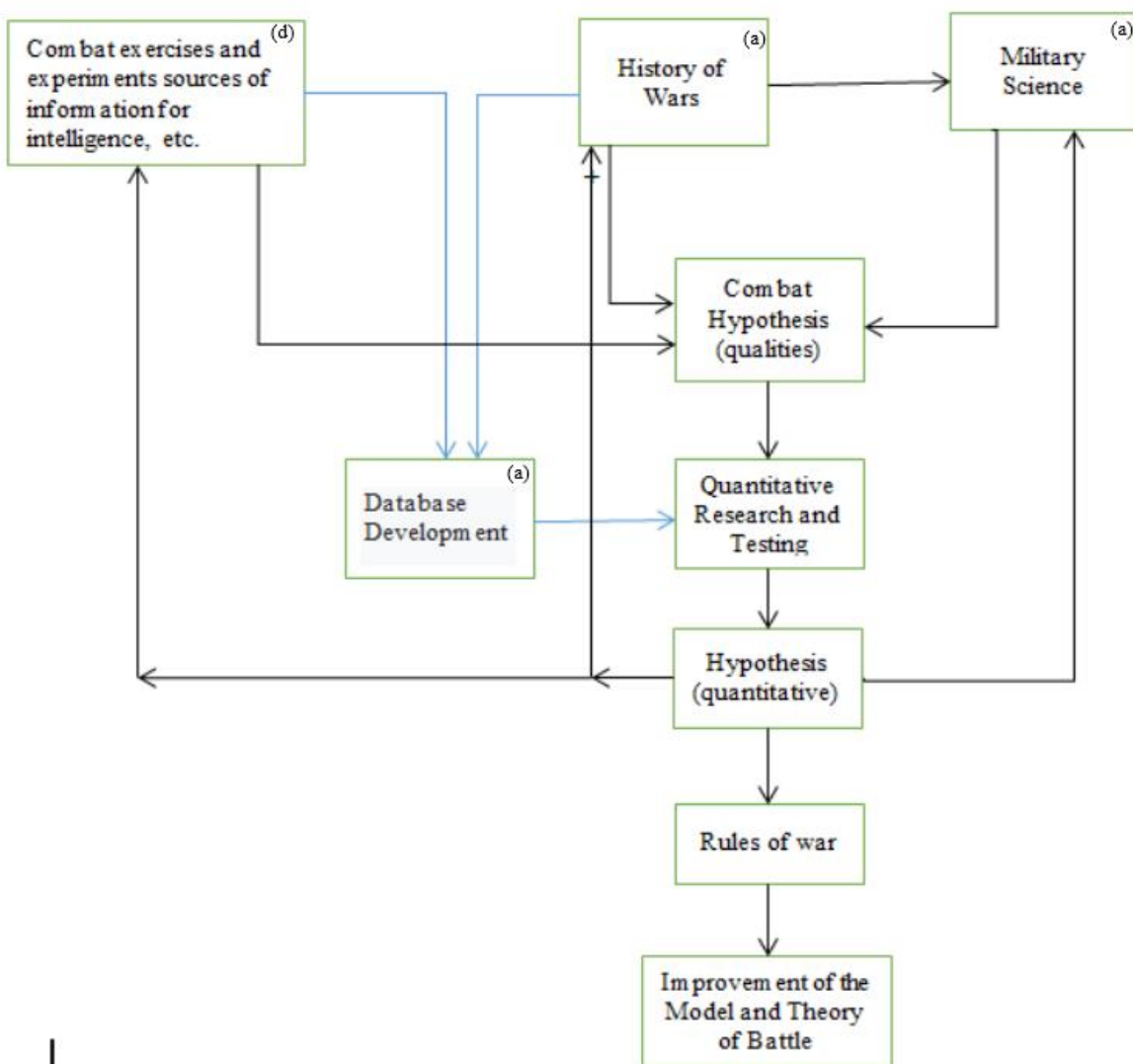
A suggested general structure for conducting the study is shown in Figure 1. The figure shows that military theory develops from the history of war and the art of war. The history of war establishes "trends" that are based on repeated observations made in the "laboratory" of real armed conflict. This information, along with the "principles" that ultimately arose from military theory, constitutes the bulk of the empirical data available for the development of combat simulation theory. Careful examination of this data should offer qualitative combat hypotheses. These hypotheses can be applied to various quantitative methods described earlier in categories (b) and (c), and using this procedure, certain quantitative hypotheses can be developed. As soon as they are confirmed from the point of view of military science and taking into account combat exercises and experiments, they are validated as "patterns" of combat. The inclusion of such "patterns" in the structure of the combat model will be the main impetus of the model improvement program. The configurations of the model created in this way will be an expression of the mathematical theory of combat.

The dashed lines in Figure 1 refer to activities that primarily relate to the development of a database that properly supports the quantitative research and testing phase of the program. Certain actions shown in Figure 1 are tied to categories (a) - (d) in the upper right corner of specific blocks in the figure.

The process described in Figure 1 is iterative and requires careful synchronization of its major components. The block of "quantitative methods" is of decisive importance, in which procedures are required that require significant analytical ingenuity, but with a conscious avoidance of excessive complexity. Below we describe some examples of quantitative methods that can be used.

A good example of the type of activity, considered in the box "quantitative methods" in Figure 1, is the initial development of Lanchester's equations and subsequent attempts to test combat models that are entirely based on the forms of these equations. Lanchester had suggested a hypothesis on the formation of sets of differential equations to represent the rate of depletion of both sides in combat, solved the equations, and developed what are now known as linear and quadratic laws. In his original articles, he refers to both the history of warfare and the theory of the arts of war in defining, respectively, Nelson's tactics in attacking the combined French and Spanish fleets at Trafalgar and the principle of concentration, demonstrating that his law of squares was indeed compatible with all theories. This somewhat a primitive attempt of "verification" was probably quite appropriate for its time. In their attempts to validate Lanchester combat models with historical data, subsequent researchers generally followed the same procedures [3].

Picture 1. Structure of research

|

Thus, the research task associated with the search for a mathematical theory of combat is truly enormous. It is impossible to predict how successful such an endeavor will be. However, any effort to develop a better understanding of the phenomenon of combat, if well planned and executed, may become useful to the scientific and military communities involved in the development of combat models and the application of their results. If efforts are faced with truly insurmountable obstacles, even their detection can serve as an important research outcome. On the other hand, less difficulty will determine the further research tasks that need to be undertaken in order for the main effort to continue. Overall, ideally, this work should involve a small multidisciplinary team of motivated researchers and thus, in a relative sense, should be long-term.

Although war is complex and does not obey deterministic rules, research methodology provides many tools for reducing complexity and managing uncertainty to support military decision-makers and enable better decisions both in preparation and on the battlefield. Improved conflict models, based on a better understanding of the factors that historically determined the outcome of a conflict, should lead to better solutions and better results. The developed models of combat actions can be used in modeling alternatives to the historical process and for forecasting purposes.

REFERENCES:

1. https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/nazarbaev-rasskazal-ob-armii-buduschego-437875/ (date 20.11.2021)
2. N.K. Bektursunov, Questions of Mathematical Modeling of Armed Struggle // Mater. 4th int. scientific-practical conf. Russian Academy of Missile and Artillery Sciences "Russia's Military Security: A Look into the Future". - Moscow, 2019. - vol. 2. - pp. 57-61
3. N.K. Bektursunov, A.K. Togusova, A.S.Makipov, Verification of Mathematical Models of Combat Operations on Historical Data, Almaty: Scientific works of Military Engineering Institute of Radio Electronics and Communications, No. 2 (44), 2021

В статье обсуждается проблема математического моделирования в военно-исторических исследованиях и ее актуальность в изучении военного дела. Приводятся проблемы, возникающие при моделировании вооруженной борьбы. Предлагается методика применения математического моделирования боевых действий. Рассматриваются возможные подходы к исследованиям в области теории моделирования боевых действий. Определяется терминология математического моделирования. Предлагаются пути решения этих проблем с помощью агломерации существующих математических моделей.

Ключевые слова: математическая модель, математическое моделирование вооруженной борьбы, модели боевых действий, теория боя, боевое экспериментирование.

Мақалада әскери-тарихи зерттеулердегі математикалық модельдеу мәселесі және оның әскери істі зерттеудегі өзектілігі талқыланады. Қарулы күресті модельдеу кезінде туындайтын проблемалар келтірілген. Жауынгерлік әрекеттерді математикалық модельдеуді қолдану әдісі ұсынылады. Жауынгерлік модельдеу теориясы саласындағы зерттеулерге ықтимал тәсілдер қарастырылады. Математикалық модельдеу терминологиясы анықталады. Қолданыстағы математикалық модельдерді агломерациялау арқылы осы мәселелерді шешу жолдары ұсынылады.

Түйінді сөздер: математикалық модель, қарулы күресті математикалық модельдеу, ұрыс модельдері, ұрыс теориясы, ұрыс эксперименті.

УДК 355:930
МРНТИ 78.09.03

А.И. Рыскулбеков, доцент кафедры военной истории и права Национального университета обороны имени Первого Президента – Елбасы, доктор философии (PhD), полковник.

А.Х. Акимкулов, доцент кафедры огневой подготовки Военного института Сухопутных войск ВС РК, полковник.

ИСТОРИЯ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ЗАПАСА ИЗ ЧИСЛА СТУДЕНТОВ ВУЗОВ (НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА)

В представленной статье рассматривается история подготовки военнослужащих запаса из числа студентов вузов на территории Казахстана в Советский период и в период становления и развития Республики Казахстан.

Ключевые слова: Казахстан, высшие учебные заведения, военная подготовка, студенты.

Военные кафедры при высших учебных заведениях нашей республики продолжают оставаться основным источником пополнения ресурсов офицеров запаса. Вместе с тем, рассматриваемый в статье вопрос имеет давнюю историю.

Высшие учебные заведения СССР традиционно занимали особое место в системе подготовки военно-обученного мобилизационного запаса средних командиров (начальников) для Вооруженных Сил СССР. Организовать подготовку офицеров запаса из числа студентов первым предложил Народный комиссар по военным и морским делам СССР Фрунзе М.В. «Общая наша цель: поставить дело так, – писал он, – чтобы каждый окончивший гражданский вуз уже был подготовлен к роли командира по наиболее близкой данному виду специальности и нуждался лишь в небольшой практической подготовке» [1].

Подготовка комначсостава запаса из числа студентов (слушателей) высших учебных заведений и техникумов началась в 1926 году, во время реформы ВС Союза ССР. Именно 20 августа этого года Постановлением Центрального исполнительного комитета (ЦИК) и Совет народных комиссаров (СНК) СССР «О порядке прохождения высшей допризывной военной подготовки и действительной службы в Красной Армии гражданами, обучающимися в вузах и техникумах, и окончившими их» в вузах советского государства была введена высшая допризывная военная подготовка студентов и образованы военные кабинеты [2].

В соответствии с Постановлением ЦИК и СНК СССР с началом 1926-27 учебного года начались занятия по военной подготовке при 135 вузах (ссузах) с 238 факультетами и ими было охвачено около 80 000 студентов в СССР. Среди первых учебных заведений, в которых были созданы такие формирования, МГИМО МИД СССР, МВТУ имени Баумана и МГУ имени Ломоносова и другие. В 1930 году решением СНК СССР и ЦК ВКП(б) в системе ЦУ ДорТранс НКПС СССР были организованы в пяти городах Союза автомобильно-дорожные институты (сокращённое название): в Москве (МАДИ), Ленинграде (ЛАДИ), Саратове (САДИ), Харькове (ХАДИ) и Омске (СибАДИ) для подготовки высококвалифицированных инженеров дорожников, мостовиков, механиков и автомобилистов. Одновременно вузы должны были решать не менее ответственную задачу – готовить на военных кафедрах офицеров запаса для ВС СССР, поскольку профили подготовки гражданских

специалистов, по которым шла подготовка в автодорожных институтах, полностью совпадали с их военно-учётными специальностями.

Военной подготовке вузов было выделено 200 часов на весь курс обучения и 2 лагерных сбора по 20 дней каждый, причем, первый лагерный сбор отбывался в общевоинском порядке, а второй – в специальных частях, в зависимости от уклона. Лагерный сбор приходился между 1-2 и 3-4 курсами. Учебными планами вузов (факультетов) по курсу военной подготовки предусматривалось изучение тактики, военной топографии, материальной части оружия, общевоинских уставов, военной администрации, а также ряда специальных дисциплин в зависимости от профиля подготовки. Военная подготовка являлась обязательной для всех студентов учебного заведения. Пропуск учебных занятий рассматривался как уклонение от военной службы, такие студенты не допускались к сдаче зачетов, в конечном счете, их отчисляли из вуза. Успешное освоение курса военной подготовки приравнивалось к окончанию дивизионных (полковых) школ соответствующего рода войск, которые готовили младший командно-начальствующий состав. Молодых специалистов призывали в Красную Армию в первый год после окончания вуза и назначали на должности младших командиров (начальников). Студентов, прошедших курс военной подготовки и пожелавших стать офицерами, зачисляли в военные училища соответствующего рода войск без вступительных экзаменов [3].

Студенты (слушатели), окончившие ВУЗы и техникумы, прошедшие в них высшую допризывную подготовку, служили в Рабоче-крестьянской Красной Армии – 9 месяцев, а во флоте – 12 месяцев. После прохождения действительной военной службы успешно сдавшие экзамены увольнялись в запас в качестве среднего состава Союзных вооружённых сил. Военная подготовка предполагала накопление резерва офицеров запаса по следующим специальностям: пехота, кавалерия, артиллерия, саперно-маскировочная, связь, химическая, морская, авиационная, электротехническая, понтонная, медицинская и военно-санитарная, ветеринарная, военно-строительная, военно-промышленная, военно-хозяйственная и военно-политическая. Женщины занимались по специальной программе с уклоном в сторону военно-санитарной подготовки и военно-пропагандистской работы [4].

Для руководства и контроля проведения военной подготовки в вузах назначались офицеры командного состава из действующей армии. Например, в 1926-1931 годах в Белорусском государственном университете преподавал командир кавалерийского полка, впоследствии Маршал Советского Союза Жуков Г.К., который в то время проходил службу в Белорусском военном округе [5].

Руководитель военной подготовки подчинялся ректору вуза, а в отношении внутреннего распорядка действовал на общем основании как декан факультета. В общем порядке службы и по всем вопросам, связанным с выводом студентов в лагеря, он подчинялся командующему войсками округа, а в отношении подбора военно-педагогического персонала, военно-учебным организационным вопросам – начальнику вуза. Он входил с правом решающего

голоса в состав академических органов вуза (совет вуза, советы факультетов и предметных комиссий) и участвовал с правом совещательного голоса в работе правлений, деканатов вуза по всем вопросам, связанным с военной подготовкой. Введенная военная подготовка в вузах, хотя и называлась высшей, на деле готовила студентов к военной службе в качестве младших командиров (сержантов). При этом высшая допризывная подготовка первоначально была введена только в центральных вузах советского государства. В 1920-е годы в Казахстане еще не было вузов [6].

В сентябре 1928 года решением пленума Казахского краевого комитета ВКП(б) был открыт в Алма-Ате первый вуз – Казахский государственный университет, с тремя факультетами – педагогическим, сельскохозяйственным и медицинским. С 1930 года университет был реорганизован в Казахский педагогический институт, впоследствии получивший имя Абая [7]. Первый казахский вуз стал «колыбелью» всей высшей школы республики. Именно ему принадлежит заслуга создания условий для развития широкой сети вузов в республике. Первым ректором первого вуза Казахстана стал выдающийся государственный деятель, ученый, выпускник Военно-медицинской академии Санкт-Петербурга Асфендияров С.Д., вклад которого в становление отечественной системы образования был огромен [8]. Зарождение и распространение высшего образования в Казахстане шло с перемещением из центра в регионы страны. Постепенно вузы превращались в главные очаги образования, науки и культуры. Вскоре состоялось открытие Алма-Атинского зооветеринарного (сентябрь 1929 года), Казахского сельскохозяйственного (июль 1930 года), медицинского (апрель 1931 года), Уральского педагогического институтов (октябрь 1932 года), Казахского государственного университета (октябрь 1933 года). В 1934 году открылся первый технический вуз республики – Казахский горно-металлургический институт. В Уральске, Семипалатинске, Петропавловске, Чимкенте, Актюбинске, Караганде, Кустанае были открыты учительские институты, реорганизованные позднее в педагогические.

Таким образом, на территории Казахстана военная подготовка студентов в вузах начиналась в Алма-Атинском медицинском институте (1931), Уральском педагогическом институте имени С.М. Кирова (1934), Казахском горно-металлургическом институте (1934), а также Чимкентском, Семипалатинском, Кызыл-Ординском педагогических институтах (1937) [6, с.94].

В Алма-Атинском медицинском институте военно-медицинское обучение осуществлялось для подготовки офицеров запаса медицинской службы. В штате военной кафедры находилось 4 человека. Кафедра военно-спортивной подготовки при Казахском государственном университете имени Кирова С.М. (КазГУ) была организована в 1934 году. В состав кафедры входили начальник кафедры, помощник начальника по учебной работе, преподаватели военных дисциплин, заведующий оружейным складом, лаборант кабинета и делопроизводитель. Система учебно-воспитательной работы в вузах Казахстана тесно связывала теоретические вопросы с практическим изучением военного

дела, большинство занятий проводились в поле, было повышено внимание к проведению стрельб, а также к практике обучения, широко внедрялся метод личного показа. Многие выпускники военных кафедр вузов служили в рядах Красной Армии и, таким образом, имели определенный военный опыт. Вскоре качество подготовки студентов Казахстана в военном отношении было проверено на практике в ходе боевых действий в советско-финской войне. В годы войны вузы Казахстана успешно справлялись с задачей подготовки боевых резервов для фронта. В действующую армию стали прибывать военные специалисты, обученные в вузах Казахстана, имеющие хорошую военную подготовку. Это объясняется тем, что к началу войны вузы нашей республики уже обладали определенным опытом проведения военной подготовки и оборонно-массовых мероприятий в вузах [9].

В пользу качества военной подготовки свидетельствует следующая выдержка из статьи полковника Жвачкина в газете «Военное обучение»: «В Казахстане, например, отличаются хорошей постановкой военного обучения военно-учебные пункты Алма-Атинской области. Сорок семь воспитанников удостоены правительственных наград, бывшим воспитанникам всеобща товарищу Середину и товарищу Тулинцеву присвоено звание Героя Советского Союза. Здесь подготавливались мастера верховой езды, отважные всадники. Об их военном искусстве повествует достаточно ярко хотя бы такой эпизод. Воспитанник из Алма-Аты товарищ Усынбаев только в одном конном бою зарубил шашкой 27 немцев. За этот подвиг командир полка передал ему свой казачий клинок» [6, с.96]. Советский полководец Маршал Советского союза Г.К. Жуков отмечал: «На фронтах минувшей войны мне не раз приходилось встречаться с бывшими студентами высших учебных заведений, быть свидетелем их боевого мастерства, мужества и самоотверженности. Основы военных знаний и первые практические навыки владеть оружием они получали, как правило, от преподавателей военных кафедр своих вузов» [10].

В 1950 году военная подготовка была введена почти во всех вузах Казахстана. Количество вузов в республике достигло 26, которые ежегодно выпускали более 20 000 специалистов. Постоянно росла численность студентов коренной национальности. Так, например, в 1950 году в вузах обучалось 9 900 студентов, а в 1959 году – уже 22 000. За 1950-1958 годы в Казахстане было организовано еще 13 новых вузов, подготовлено 54 402 специалиста [11].

Выпускники военных кафедр, как правило, проходили двухгодичную службу в частях. Процент служивших два года после присвоения звания «лейтенант запаса» составлял от 10 до 27 % (в среднем) от числа всех выпускников. Примерно 1-3 % из них становились кадровыми офицерами. Например, среди отличившихся выпускников-офицеров запаса КазГУ необходимо отметить: старшего лейтенанта Адылова А.С., лейтенанта Дутинова В.И. и лейтенанта Лазарева Н.П., которые в 1953-1954 годах с достоинством и честью выполнили интернациональный долг в войне в Корее [6, с.101].

Далее, 15 января 1960 года был принят Закон «О новом значительном сокращении Вооруженных Сил СССР», в соответствии с которым, уволено в

запас 1 200 000 человек, из них свыше 250 000 офицеров [12]. Это решение явилось 48 миролюбивым актом всемирного значения. Вследствие сокращения ВС военные кафедры при вузах страны упразднились, и отменялась военная подготовка студентов. Однако уже в 1965 году, в связи с обострением международной обстановки (Карибский кризис, война США во Вьетнаме), с увеличением численности Вооруженных Сил СССР начался обратный процесс, наблюдалась острая нехватка офицерских кадров. Вместе с тем, для качественного укомплектования ВС СССР по мобилизационному плану недоставало свыше 1 000 000 подготовленных специалистов запаса [13].

В это время, по мнению академика Козыбаева М.К., «...многие из принимавших решений носили заметный налет волонтаризма. Осуществление таких крупных сокращений научно не обосновывалось, их последствия для боевой готовности вооруженных сил не были продуманы» [14]. В связи с этим, отменялись ранее принятые решения и принимались меры по подготовке и накоплению запаса военно-обученных людских резервов, в том числе, офицеров. Сеть военных кафедр при вузах была приостановлена и расширена, что дало возможность существенно увеличить количество офицеров запаса. В Казахстане военная подготовка по программе офицеров запаса была введена в 37 вузах, число обучающихся студентов составило 113 267 человек [15].

Далее, подготовка офицеров запаса в вузах Казахстана была полностью восстановлена за короткий срок. Для обучения военному делу в вузах была улучшена необходимая учебно-материальная база, военные кафедры оснащались новым оборудованием, боевой техникой, военно-техническим имуществом, учебными и наглядными пособиями, уставами и наставлениями в военной подготовке.

В 1965 году для подготовки офицеров запаса дополнительно были открыты военные кафедры в Карагандинском медицинском институте, Карагандинском горном институте, Семипалатинском медицинском институте, Целиноградском сельскохозяйственном институте, Актюбинском медицинском институте, Казахском химико-технологическом институте, Целиноградском инженерно-строительном институте, а в 1966-1967 учебном году – в Усть-Каменогорском строительном-дорожном институте [6, с.102].

Впоследствии вводилась военная подготовка студентов в Казахском государственном педагогическом институте, Казахском государственном институте физической культуры, Джамбульском технологическом институте легкой и пищевой промышленности. На фоне снижения учебной нагрузки в вузах Казахстана почти по всем дисциплинам количество времени, отводимого на учебу на военных кафедрах, не было сокращено. Дополнительно к этому на военных кафедрах были введены курсы «Гражданская оборона» и «Подготовка медицинских сестер», в результате, военные кафедры пополнились преподавателями с учеными степенями, приступившими к чтению курсов. К примеру, кафедра Гражданской обороны и медицинской подготовки Петропавловского педагогического института создана в 1969 году со штатом преподавателей 6 человек, из них 2 кандидата медицинских наук. Эта

структура, образовавшая свой отдельный цикл в составе кафедры, просуществовала в качестве ее подразделения до 1991 года [9, с. 89].

В этот период сложилась хорошо организованная система подготовки офицеров запаса при вузах Казахстана, ориентированная на подготовку по большому количеству военных специальностей, обладающих высокими морально-боевыми качествами, знаниями и навыками, необходимыми для успешного выполнения служебных обязанностей на офицерских должностях по полученным военным специальностям. В основном, военные кафедры готовили специалистов технического, медицинского, юридического и воспитательного профиля. В ноябре 1965 года для упорядочения военной подготовки в вузах принято «Положение о военных (военно-морских) кафедрах, циклах и отделениях военной подготовки высших и средних гражданских учебных заведений» [6, с. 103]. Данное положение предусматривало военную подготовку студентов в учебных планах вуза на правах самостоятельной дисциплины, и проводилась только на русском языке во всех вузах советского государства. К военной подготовке привлекались все студенты, годные к военной службе, в том числе и девушки в медицинских и технических вузах. Учебные программы предусматривали практический курс, состоящий из 144 часов прохождения учебного сбора (стажировки) в войсковых частях. На теоретическое обучение отводилось до 450 часов (в зависимости от специальности). Выделяемое на военную подготовку в вузе время не изменилось до сих пор.

После прохождения всей программы военной подготовки студенты сдавали выпускные экзамены, которые проводились в воинских частях специальными комиссиями. Студенты, не сдавшие выпускные экзамены, к защите не допускались, а положительно аттестованным слушателям приказом МО СССР присваивалось офицерское воинское звание по запасу. Преподавательский состав военных кафедр комплектовался генералами и офицерами, состоящими на действительной военной службе и имеющими ученые степени [12, с. 20].

Анализ программ подготовки офицеров запаса показывает, что приоритет в военном обучении студентов переместился с общевойсковой подготовки на военно-профессиональную, и стал базироваться на подготовке по родственным гражданским специальностям вуза. В 1960-е годы в республике действовало 43 вуза, а количество студентов превышало 54 000 человек. Подготовкой на военных кафедрах в вузах Казахстана ежегодно охватывалось более 17 000 студентов. Выпуск офицеров запаса в среднем составлял 85 000 человек. Для руководства военной подготовкой студентов в Министерстве высшего и среднего специального образования КазССР создавались самостоятельные отделы военной и физической подготовки. Замещение должности начальника отдела военной подготовки в Министерстве высшего и среднего специального образования КазССР производилось генералами и офицерами, состоящими на действительной военной службе, имеющими высшее военное образование [6, с. 105].

На военных кафедрах вузов Казахстана проводилась обширная воспитательная работа среди студентов по изучению боевых традиций советского народа. Получили широкое распространение такие формы привлечения студентов, как вечера-встречи с ветеранами Гражданской и Великой Отечественной войн, проведение бесед, лекций, докладов о героическом пути Вооруженных Сил, участие в торжественных собраниях, посвященных праздникам и знаменательным датам, посещение музеев и памятных мест боевой славы. Так, например, в Целиноградском педагогическом институте в 1967 году организован поход по местам боев 310-й Новгородской Краснознаменной ордена Ленина стрелковой дивизии, которая была сформирована летом 1941 года в Акмолинской, Карагандинской и Кустанайской областях [16, с. 50]. Студенты Алматинского зооветеринарного института побывали в местах боевых действий 73-й гвардейской стрелковой дивизии, сформированной в Алма-Ате. Казахский политехнический институт установил тесную связь с моряками крейсера «Киров», проводился обмен делегациями [17].

В целом, в послевоенные годы (1946-1991) на территории Казахстана и всего советского государства была организована мощная система подготовки и накопления военно-обученного резерва, в том числе, офицеров запаса. ВС СССР до 1991 года обладали способностью в течение короткого времени на территории Казахстана создать группировку войск, всесторонне подготовленных, укомплектованных широко развитой инфраструктурой по всем видам обеспечения. Система военной подготовки в вузах была главным источником обеспечения мобилизационной и текущей потребности ВС СССР резервов офицерского и серьезным средством военно-патриотического воспитания студенческой молодежи.

После распада СССР определение позиции Республики Казахстан по вопросу перехода к созданию собственных вооруженных сил происходило на фоне сложнейших геополитических процессов. Южные границы бывшего СССР характеризовались как пояс нестабильности и даже, более того, как вероятные очаги военных конфликтов. Война в Афганистане перешагнула рубежи государственных границ и становилась явной военной угрозой. Произошли события в Кыргызстане. Велась война между Азербайджаном и Арменией. Вспыхнула война в Грузии. Согласно заключениям ученых Института стратегических исследований при Президенте РК, возникла вероятность втягивания Казахстана в военные конфликты [18]. Вместе с тем, с начала 1990-х годов, система подготовки 52 студентов по программе офицеров запаса в вузах переживала глубокий кризис. Недостаток материальных и финансовых ресурсов, необходимых для нормального функционирования военной подготовки студентов по программе офицеров запаса, привел к реорганизации только некоторых военных кафедр вузов. Если к 1991 году в Казахстане военные кафедры функционировали при 18 вузах [19], то в 1992 году, в соответствии с постановлением Кабинета Министров РК «О реорганизации военных кафедр высших учебных заведений Республики Казахстан», их намечалось иметь всего при 10 вузах [20].

С 1994 года выпускников военных кафедр стали призывать в ВС РК сразу после окончания университета. При военных кафедрах действовала мандатная комиссия, которая отбирала и распределяла кандидатов для ВС, других войск и воинских формирований Республики Казахстан. К примеру, из выпускников КазНТУ имени К.И. Сатпаева всего был отобран с 1993 по 1997 годы 773 человек. Для прохождения службы в воспитательных структурах Вооруженных Сил, в подразделениях РЭБ и радиоразведки, в Пограничные войска [40, с.69]. За время существования военной кафедры при КарГТУ выпущено более 16 500 офицеров запаса, 80 % из которых прошли службу на офицерских должностях в войсках. Отзывы из войск по качеству подготовки выпускников положительные [21]. Существенным было и то, что при выполнении некомплекта офицерского состава приоритет отдавался воинским частям, дислоцировавшимся вдоль государственной границы. За 8 месяцев 1993 года в эти гарнизоны были направлены 214 офицеров, в том числе, в Актогайский – 28, Зайсанский – 12, Чунджинский – 12, Уш-Аральский – 41, Жаркентский – 42, в Аягузский – 79. Такие назначения вызывали порой недовольство, но офицеры запаса в своем большинстве понимали возложенную на них ответственность [22].

Вместе с тем, проблемой указанного периода оставалось ограниченное пребывание офицеров запаса в армии, так как подавляющее большинство по истечении срока службы увольнялись в запас. Это влекло за собой периодическую сменяемость кадров, и не позволяло готовить из них кадры следующего звена, что порождало определенные трудности с созданием резерва к выдвижению на высшие должности. С учетом этого, наряду с призывом офицеров запаса, также осуществлялся и призыв в добровольном порядке. В результате, ежегодно на военную службу в ВС РК призывались 300 выпускников военных кафедр и до 500 поступали добровольно [23]. По данным начальника управления кадров МО РК генерал-майора Султанова С.С.: «За прошедший период пополнение офицерскими кадрами осуществлялось на 60 % в добровольном порядке и 30 % за счет призыва на 3 года» [24].

В октябре 1994 года постановлением Кабинета Министров РК было утверждено «Положение о военной подготовке студентов (курсантов) высших учебных заведений по программе офицеров запаса», в перечне которого значилось 28 военных кафедр при вузах, и военная подготовка осуществлялась по 39 специальностям [25].

Таким образом, благодаря пристальному вниманию к системе подготовки офицеров запаса в вузах со стороны Правительства РК, МОН РК и МО РК, к началу 2018 года потенциал военной подготовки студентов в вузах заметно увеличился по сравнению с серединой 1990-х годов. Возросли возможности для решения задач по подготовке военно-обученного резерва. В исследуемый период данная система, несмотря на имеющиеся трудности, успешно справлялась со своей основной задачей – подготовкой офицеров и сержантов запаса для обеспечения текущей и мобилизационной потребности ВС РК. Тем не менее, присвоение воинского звания «сержант запаса» по окончании курса военной подготовки по программе офицеров запаса вело по окончании курса

военной подготовки к невыполнению плана подготовки и накоплению офицеров запаса для мобилизационного развертывания Вооруженных Сил.

В настоящее время все 35 военных кафедр при гражданских вузах осуществляют обучение по программам подготовки офицеров запаса, с присвоением гражданам по окончании вуза воинского звания «лейтенант».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1 Фрунзе М.В. Избранные произведения. М., 1997.– 849с.
- 2 Змеев В.А. Реформирование военного образования в гражданских вузах // Военная мысль. – 1993. - №11. – С.69-74.
- 3 Артемченко П. Студенчество и Красная армия // Красное студенчество. – 1926. - №3. – С.56-57.
- 4 Пролетарское студенчество за военной учебой // Красная звезда. 1928. №81 от 8 апреля. – С.5.
- 5 Новиков И.А., Пушенко Е.Н. Становление и развитие военного факультета в БГУ: история и современность // Вестник Белорусского государственного университета. 2011, №3. – С.28- 31.
- 6 Асилов Н.Т. Военная подготовка в высших учебных заведениях Казахстана: история и современность // Монография. Астана, НУО, 2016. – 194с.
- 7 История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В 5 томах. Том 4. – Алматы: «Атамұра». 2009. – 768 с., табл., илл., карты.
- 8 Батырбеков М.Б. Высшая школа Казахстана в лицах. – Кн. 2-я. Алматы, «Рауан». 2000. – 640с.
- 9 Мукушев С.А., Бурнаев З.Р. О подготовке офицеров запаса из числа студентов гражданских вузов в Казахстане // Военно-теоретический журнал «Бағдар-Ориентир». 2018, №2. - С.89-93.
- 10 Доклад начальника кафедры Казахского национального педагогического университета имени Абая на торжественном собрании посвященного 1-ой годовщине создания ВС РК // Текущий архив военной кафедры КазНПУ им. Абая. Алматы, 1992. – 5с.
- 11 Жаманбаев К.Ж. Высшая школа в Казахстане. Исторический опыт Коммунистической партии Казахстана по руководству высшей школой за 50 лет (1920-1970 гг.). АлмаАта: «Казахстан», 1972.-184 с.
- 12 Лобода В.Ф. Командные кадры и законодательство о кадрах в развитии Вооруженных Сил СССР.М.: Воениздат МО 218 СССР. 1960. – С.19-22.
- 13 Осетров А.В. Опыт развития системы мобилизационной подготовки и мобилизации отечественных вооруженных сил (с середины XIX до 90-х гг. XXв.) // Военный журнал. 2008. №9.-С.19-22.
- 14 Козыбаев М.К. Военные реформы: исторический опыт //Военно-теоретический журнал «Бағдар-Ориентир». – Алматы: ВНЦ МО РК. 1998. №2.- С.41-45.

15 Развитие высшего и среднего специального образования в Казахстане в годы советской власти. Научнометодический кабинет высшего и среднего специального образования КазССР. Алма-Ата, 1964.-С.5.

16 Бобырев П.Н. Советские вооруженные силы. Вопросы и ответы. Страницы истории / М.: Политиздат, 1987.-184 с.

17 Жуламанов К.Д. Высшая школа республик Средней Азии и Казахстана (1961-1975 гг.). Алма-Ата, 1969.-24 с.

18 Тасбулатов А.Б. Анализ вооруженных конфликтов (материалы информирования). Алматы: Военная академия ВС РК, 1999.– 4с.

19 Об утверждении Положения о военной подготовке студентов (курсантов) высших учебных заведений по программе офицеров запаса и Перечня высших учебных заведений, в которых устанавливается военная подготовка студентов (курсантов) по программе офицеров запаса. Постановление Совета Министров СССР от 31 августа 1990 года, №880 // СП Казахской ССР. – 1990. - №24.-С.131.

20 О реорганизации военных кафедр высших учебных заведений Республики Казахстан. Утв. постановлением Кабинета Министров Республики Казахстан. Утв. постановлением кабинета Министров Республики Казахстан от 31.08.1992 г., №723 // САПП Республики Казахстан. 1992. №34. – ст.524.

21 Гуртовой В.И. Военно-технический факультет, как пример взаимовыгодного содружества вуза с МО РК // Матер.межд.науч.-прак.конф.: «Развитие военного образования в интересах профессионализации армии». - Алматы: Нур-Принт, 2010. - С.104-107.

22 Алтынбаев М.К. Армия суверенного Казахстана: 219 создание и развитие 1992-2004 гг./ Алматы, 2004.–240с.

23 Тасбулатов А.Б. Актуальные проблемы совершенствования системы военного образования, повышения качества подготовки офицерских кадров // Военно-теоретический журнал «Бағдар-Ориентир». Алматы, 2002. №4. – С.9-18.

24 Тауланов С.С. Комплектование ВС офицерами и прапорщиками, проблемы, пути их решения. Переход на контрактную основу службы // Матер. научн. конф. Алматы, 1996. – С.129-133.

25 Военная служба. Военная подготовка: Сборник нормативных правовых актов. – Алматы: ЮРИСТ, 2003. – 110 с.

Ұсынылған мақалада кеңестік кезеңде және Қазақстан Республикасының құрылуы кезеңінде Қазақстан аумағында ЖОО студенттері қатарынан запастағы әскери қызметшілерді даярлау тарихы қарастырылады.

Түйінді сөздер: Қазақстан, жоғары оқу орындары, әскери дайындық, студенттер.

The article discusses the history of the training of reserve military personnel from among university students in Kazakhstan during the Soviet period and during the creation of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: Kazakhstan, higher educational institutions, military training, students.

УДК 37.035.7

А.А. Бенке, заместитель начальника кафедры общеобразовательных дисциплин Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник.

РАБОТА ЛАГЕРНОЙ СИСТЕМЫ В КАРАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА (1930-1950 ГОДЫ)

В настоящей статье говорится об усилении карательной политики Советского Союза, а именно лагерной системы. Представлена нормативно-правовая база существования мест лишения свободы. Раскрываются цели исправительно-трудовой политики. Одним из главных инструментов реализации этих целей Уголовный Кодекс РСФСР (Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика) назвал места лишения свободы. Исправительно-трудовые лагеря решали, главным образом, народнохозяйственные задачи. Также говорится, что упорядочение режима и заключение в исправительно-трудовые лагеря служило основанием для использования «преступников» на «принудительных работах». Дается классификация совершенных «преступлений» и сроки лишения свободы в зависимости от их тяжести.

Ключевые слова: Уголовный Кодекс РСФСР, исправительно-трудовые лагеря, карательная политика, заключенные, особое совещание, постановление, фабрично-заводские колонии, сельскохозяйственные колонии, промышленные колонии, колонии массовых работ.

Введение

Изменение исправительно-трудовой политики, реформа системы исправительно-трудовых учреждений и создание исправительно-трудовых лагерей в 1930-х годах были во многом обусловлены недостатками организации и деятельности мест лишения свободы, существовавших в двадцатые годы.

Первый уголовный кодекс РСФСР (1922 г.) предусматривал минимальный срок лишения свободы один год. В течение ближайших нескольких лет он последовательно понижался и Уголовным кодексом РСФСР 1926 г. устанавливался в качестве минимального уже однодневный срок лишения свободы. Это объяснялось, прежде всего, тем, что иные виды уголовного наказания: штраф, исправительные работы, ссылка, высылка и др. в условиях новой экономической политики, когда существовала безработица, чаще всего не могли применяться. Это привело к чрезвычайному переполнению мест заключения. Только данное обстоятельство делало весьма затруднительным, если вообще возможным, исправление и перевоспитание осужденных. Если иметь в виду, что из-за перевода содержания мест лишения свободы на местный бюджет их финансирование резко ухудшилось, что повлекло как серьезные кадровые проблемы, так и проблемы с привлечением осужденных к труду, то станет очевидным, что состояние мест заключения было предкризисным.

В качестве выхода из создавшего положения руководители органов внутренних дел разного уровня в конце 1927 г. предложили отказаться от сложившейся системы мест заключения, как не достигающей стоящих перед ней целей, и перейти к организации колоний открытого типа в отдаленных, изолированных по географическому положению, районах Советского Союза, где осужденные должны привлекаться к работам, связанным с заготовкой леса, прокладкой дорог, осушением болот и т. п.

В основу формирования системы мест лишения свободы, отвечающим этим задачам, были положены рекомендации V Всероссийского съезда заведующих отделами исполкомов. Участники съезда в ходе обсуждения проблемы пришли к выводу, что "хорошо проведенная пенитенциарная система должна быть направлена на то, чтобы избавить общество от бремени расходов, связанных с содержанием преступников и возложить эту заботу на них самих. При практическом проведении в жизнь указанных начал пролетарской карательной политики встречается, следовательно, надобность не только в соответствующем административном аппарате для управления местами лишения свободы, но и в создании хозяйственного органа для наиболее выгодного использования рабочей силы заключенных, на основе новой экономической политики, и для освобождения казны от излишних расходов" [1, с. 20].

Основная часть

В связи с упразднением народных комиссариатов внутренних дел союзных и автономных республик и передачей мест заключения в ведение народных комиссариатов юстиции союзных республик (постановление ЦИК (Центральный исполнительный Комитет) и СНК (Совет Народных Комиссаров) от 15.12.30 г.), а также необходимостью приспособления их деятельности к условиям, якобы, обострения классовой борьбы возникла потребность в совершенствовании правового регулирования исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы.

Опираясь на это "основополагающее" определение, законодатель закрепил следующие цели исправительно-трудовой политики: а) создание для осужденных таких условий, которые бы препятствовали им совершать действия, наносящие ущерб социалистическому строительству; б) перевоспитание и приспособление осужденных к условиям трудового общежития на принципах полезности их труда, организации его на началах постепенного перехода от принудительного к добровольному на основе социалистического соревнования и ударничества [2, с. 60].

В частности, же Уголовный кодекс РСФСР указывал, каким путем, куда, в какой форме идти лагерной системе дальше. В чисто стратегическом определении целей, задач и путей их реализации этот документ имел большое историко-юридическое значение. Более того, лагерная система приобретала очертания правовой организации в системе властных государственных структур и заняла надлежащую нишу в сложной иерархической пирамиде государства.

Одним из главных инструментов реализации этих целей Кодекс назвал места лишения свободы, куда должны были поступать следующие категории граждан: а) находящиеся под следствием и судом по постановлению уполномоченных на то органов; б) осужденные на срок не свыше трех лет; в) осужденные на сроки свыше трех лет, если в приговоре суда было специальное указание об отбытии ими наказания в местах лишения свободы, подведомственных НКЮ (Народный комиссариат юстиции). В данной квалификации нет дифференциации по политическим и уголовным статьям. Если по данной классификации распределяли заключенных по лагерям, то рядом могли оказаться как "указники", так и уголовники, получавшие часто малые сроки [1, с. 23].

Лишь впоследствии в лагерной системе выделены были особо опасные рецидивисты, бандитствующие элементы, социально опасные для общества, которые помещались в отдельные лагеря или же особые зоны. Между тем на момент начала массового наполнения лагерей раскулаченными, "указчиками" (по указу 7 августа 1932 г.), политическими (по ст. 58) действовала принятая по кодексу классификация осужденных, поэтому оказавшимся впервые за колючей проволокой, не знакомым с уголовным миром, его традициями и неписаными законами, приходилось выживать в столь жестокой системе, созданной государством.

К моменту принятия кодекса места лишения свободы подразделялись на: а) изоляторы для подследственных; б) пересыльные пункты; в) исправительно-трудовые колонии (фабрично-заводские, сельскохозяйственные, массовых работ и штрафные); г) учреждения для применения к осужденным медицинских мер (институты психиатрической экспертизы, колонии для туберкулезных и др. больных); д) учреждения для несовершеннолетних, лишенных свободы (школы, школы фабрично-заводского ученичества)[3]. Из всех видов мест лишения свободы главным кодекс называл трудовые колонии, где заключенные дифференцировались по классовой принадлежности, возрасту и т. д.

Фабрично-заводские колонии предлагалось развивать более широко, так как в них "преступник" по замыслу законодателя должен был приобрести трудовые навыки, профессию и войти в общество (то есть на свободу) подготовленным к "трудовым подвигам" гражданином. Сельскохозяйственные колонии задумывались как продовольственная база. Промышленные колонии также должны были обрабатывать нужды и потребности лагерной машины. Таким образом, в кодексе закладывалась идея самовоспроизводства, самообеспечения, самокупаемости лагерей. Государственные дотации на их содержание допускались минимальные. Колонии массовых работ должны были стать (и стали) самыми суровыми по своему режиму, местам дислокации, составу заключенных, хотя первоначально данный вид колоний предназначался для менее опасных преступников, а формы работы должны были соответствовать сельскохозяйственным колониям (работа на свежем воздухе, возможность подкармливаться с полей и т. д.). Между тем именно колонии массовых работ превратились впоследствии в самый распространенный вид (по режиму и профилю работ) лагерей, именно там в 30-40-е XX века годы

осуществлялась в худшей своей форме карательная политика, именно в них была самая тяжелая работа и самая высокая смертность[2, с. 78].

Среди всех видов колоний по кодексу особо выделялись штрафные. Туда определяли тех заключенных, которые не выполняли режимные требования в других колониях, часто подвергались дисциплинарным взысканиям и своим поведением могли стать опасными для окружающих (такowymi считали как "отпетых" уголовников (рецидивистов), так и политических, возможно, более опасных для государства). Разрешение на перевод в штрафную колонию администрация получала из главного управления.

Изоляторы для подследственных и пересыльные пункты выполняли функции первоначальной перевалочной базы от свободы к ее лишению. В конце 30-х годов прошлого столетия изоляторы вновь стали называться тюрьмами. Большевики отказались от своего первоначального замысла уйти от названий и понятий капиталистического мира. Уже в 1939 г. 28 июля под грифом "Совершенно секретно" выходит приказ народного комиссара внутренних дел Союза ССР Л. Берия № 00859 "С объявлением Положения о тюрьмах НКВД СССР (Народный комиссариат внутренних дел Союза Советских Социалистических Республик) для содержания подследственных" [1, с. 25].

По нему "Временное Положение о следственных тюрьмах НКВД СССР" от 6.07.36 г. и "Положение о тюрьмах НКВД СССР для содержания подследственных", объявленное приказом НКВД СССР № 00112 от 15 марта 1937 г., отменялись. По новому положению в тюрьмах для подследственных должны были содержаться: а) заключенные, состоящие под следствием; б) осужденные, обжаловавшие приговор в кассационном порядке; в) осужденные, подлежащие отправке из тюрьмы и другие места лишения свободы для отбытия срока наказания; г) осужденные, временно переведенные в тюрьму для подследственных из исправительно-трудовых колоний, лагерей, или осужденные, вызванные следственными органами; д) осужденные с содержанием в исправительно-трудовой колонии или лагере, используемые в тюрьме на хозяйственных работах. Ставилось обязательное условие, чтобы в тюрьмах были обеспечены: а) полная изоляция подследственных заключенных от внешнего мира и от заключенных других камер; б) строгое соблюдение установленного тюремного режима[4, с. 203].

Исправительно-трудовой кодекс 1933 г. изначально не распространялся на лагеря. Их организация и деятельность, в том числе вопросы режима, регламентировались ведомственными актами вначале ОГПУ (Объединенное государственное политическое управление) СССР, затем НКВД СССР.

Согласно постановлению ЦИК и СНК от 27 октября 1934 г., исправительно-трудовые учреждения из ведения наркомата юстиции были переданы в состав Главного управления исправительно-трудовых лагерей, трудовых поселений и мест заключения НКВД СССР, в котором был образован отдел мест заключения, взявший под свой контроль все виды лагерей, колоний и тюрем. Тем самым ГУЛАГ, опираясь на широкую нормативно-правовую базу, созданную различного рода инструкциями, подзаконными актами и т. д.,

превратился в мощную организацию в системе карательных органов с практически неограниченными властными полномочиями в решении вопросов человеческих судеб, стал активно влиять на репрессивную политику.

Система исправительно-трудовых учреждений приобретала черты все большей закрытости, автономности. Там возникла даже сеть специальных судебных органов: постановлением ЦИК и СНК СССР от 20 ноября 1934 г. при исправительно-трудовых были образованы отделения краевых и областных судов для рассмотрения в порядке упрощенного судопроизводства дел о преступлениях, совершенных в лагерях [1, с. 27].

Отмене зачетов предшествовало закрытое заседание Президиума Верховного Совета СССР от 25 августа 1938 года, на котором рассматривался вопрос о досрочном освобождении заключенных, отличившихся на строительстве вторых путей от станции Каринская до Хабаровска. Непосредственным поводом к отмене зачетов послужил доклад начальника Управление лагерей железнодорожного строительства на Дальнем Востоке Н.А. Френкеля о безобразиях с зачетами, в результате чего сроки наказания заключенным сокращались в полтора-два раза или половину срока.

И.В. Сталин, в своем выступлении сказал: «Мы плохо делаем, что нарушаем работу лагерей. Освобождение этим людям, конечно, нужно, но с точки зрения государственного хозяйства это плохо... Нельзя ли дело повернуть по-другому, чтобы люди эти оставались на работе, – награды давать, ордена, может быть? Досрочно их сделать свободными, чтобы они оставались на строительстве как вольнонаемные... Это, как у нас говорилось, - добровольно-принудительный заем, так и здесь - добровольно- принудительное оставление» [5, с.57]. НКВД СССР выполнил указание И. Сталина. В стране началось моральное стимулирование заключенных награждение медалью «За трудовое отличие», грамотами и досрочное освобождение их от наказания.

После отмены зачётов Циркуляром НКВД СССР был установлен порядок, согласно которому осуждённые должны были отбывать определённый судом и иными карательными органами срок наказания полностью и только по отношению к отдельным из них (отличникам производства, дающим за длительный период пребывания в лагерях высокие производственные показатели). Особое совещание при Наркоме Внутренних дел СССР могло применить условно-досрочное освобождение или снижение срока наказания [1, с. 29].

Таким образом, принятое решение преследовало как интересы, производственно-хозяйственной деятельности лагерей, так и интересы борьбы с рецидивной преступностью. Отмена зачётов рабочих дней наносила ущерб делу исправления и перевоспитания осуждённых, поскольку они являлись важным средством воспитательного воздействия, стимулировали у части из них стремление к исправлению, свидетельствовали о том, что государство не заинтересованно в содержании в местах заключения лиц, вставших на путь исправления. Отмена условно-досрочного освобождения, зачётов рабочих дней фактически означала, что государство готово держать лиц, преступивших

закон, в изоляции в течение всего срока наказания, независимо от поведения в месте лишения свободы и отношения к труду.

Руководители Советского государства приняли решение о передаче всех исправительно-трудовых учреждений системы НКЮ в ведение НКВД СССР, что и было закреплено постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 октября 1934г. Следует, конечно, отметить, что централизация руководства местами лишения свободы в НКВД в значительной мере объяснялось стремлением скрыть истинные масштабы репрессий и законности.

Это способствовало к тому, что во второй половине 30-х годов XX века НКВД достиг своего апогея, подчиняясь лишь Сталину. Этот карательный орган для лагерной системы стал единственным контролирующим, карающим и т. д. органом.

В 1939-1941 годы акцент в карательной политике смещается в сторону изоляции репрессированных и уголовных преступников в ИТЛ и колониях, на высылку неблагонадёжных с территории Прибалтийских республик, Западной Украины и Белоруссии, а также из приграничных районов в специально предназначенные для этого места переселения.

В январе 1944 года на начальствующий и рядовой состав военизированной охраны предприятий и военизированной пожарной охраны НКВД за преступления по службе было распространено Положение о воинских преступлениях. Кроме того, во время войны значительно расширилось применение закона от 7 августа 1932 г., усиливались меры наказания за хищения скота, спекуляцию. Тяжёлые наказания (вплоть до расстрела) предусматривались за нарушение правил противовоздушной обороны; за не сдачу жителями освобождённых Красной Армией населённых пунктов трофейного имущества. Лишением свободы на срок не менее 1 года наказывались виновные в нарушении правил учёта и передвижения военнотрудовых призывников. Указом Президиумом Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года «Об уголовной ответственности немецко-фашистских захватчиков и их пособников», которыми были введены новые виды наказаний – смертная казнь через повешение и каторжные работы сроком от 15-20 лет. Для осуждаемых на каторжные работы создавались специальные отделения в ряде лагерей с особыми условиями содержания[6, с. 115].

После 1953 года исправительно-трудовая политика государства претерпевает изменения в сторону смягчения. Об этом свидетельствует распространение на все категории заключённых зачетов рабочих дней в срок отбытого наказания, принятие Президиумом Верховного Совета СССР Указа от 14 июля 1954 года «О введении условно-досрочного освобождения из мест заключения». В качестве основных критериев для применения условно-досрочного освобождения законодатель определил: а) честное отношение к труду; б) примерное поведение; в) отбытие не менее двух третей срока наказания. Суть условно-досрочного освобождения заключалась либо в освобождении от дальнейшего отбывания наказания, либо в замене его более мягкой мерой наказания.

Однако поспешно подготовленное условно-досрочное освобождение, затронувшее значительную часть заключенных (из 2526402 человек на свободу выпустили 1184264 человека [1, с.32], не предусматривала мер по нейтрализации отрицательных последствий. Во внимание не принималось то обстоятельство, что часть освобождаемых не имела места жительства, утратила социально-полезные связи с родственниками. Вопрос трудового и бытового устройства заранее не прорабатывался. Часть амнистированных, выйдя на свободу, не получила помощи от государственных органов в решении вопросов трудового и бытового устройства. Оказавшись в безвыходном положении и потеряв надежду закрепиться на свободе, они вновь становились на путь преступления.

После смерти И. Сталина было признано целесообразным объединить Министерство внутренних дел и Министерство государственной безопасности. Цель объединения - усиление борьбы с преступностью. ГУЛАГ (Главное управление лагерей), решавший главным образом народнохозяйственные задачи, становился обузой для объединенного министерства в выполнении им главной функции борьбы с преступностью. Сохранение в составе объединенного министерства ГУЛАГа приводило к тому, что оно вело борьбу с преступными проявлениями, само исполняло уголовное наказание и решило бы вопросы, связанные с освобождением осужденных по различным основаниям [7, с. 8-9].

28 марта 1953 года Совет Министров СССР принял постановление, в соответствии с которым ГУЛАГ был выведен из подчинения МВД и стал входить в состав Министерства юстиции СССР. При этом ряд лагерей, предназначенных для содержания наиболее опасных заключенных из числа противников советской власти, а также лагерей, занятых на строительстве важнейших оборонных объектов, были оставлены в распоряжении объединенного министерства

Вывод.

Анализ исправительно-трудовой политики государства в рассматриваемый период позволяет сделать выводы. Уголовный кодекс РСФСР указывал цели исправительно-трудовой политики, которая заняла надлежащую нишу в сложной иерархической пирамиде государства. Там же были названы категории граждан, которые должны были поступать в места лишения свободы. Из всех видов мест лишения свободы главным кодекс называл трудовые колонии, которые подразделялись на фабрично-заводские, сельскохозяйственные, продовольственные и промышленные. Каждый вид колонии выполнял определенные функции и задачи в результате чего выполнялась идея самовоспроизводства, самообеспечения и самокупаемости лагерей. Также выделялись штрафные колонии.

Вплоть до 1953 г., исправительно-трудовая политика продолжала оставаться жесткой по отношению к лицам, совершившим уголовные преступления. Что касается лишения свободы, то начиная с 1947 года, в этой политике наметилась тенденция к смягчению. После 1953 года карательная и

исправительно-трудовая политика становится более гуманной по сравнению с предшествующим периодом.

Изоляция заключенных в качестве основной цели деятельности мест лишения свободы утрачивает свое ведущее значение, а в качестве главной задачи уголовно-исполнительной систем определяется: создание условий, исключающих возможность осужденным совершать преступления; исправление и перевоспитание на основе приобщения их к общественно-полезному труду.

Таким образом, ГУЛАГ, опираясь на широкую нормативно-правовую базу, созданную различного рода инструкциями, подзаконными актами и т. д., превратился в мощную организацию в системе карательных органов с практически неограниченными властными полномочиями в решении вопросов человеческих судеб, стал активно влиять на репрессивную политику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Косынтаев К.Б. Режим содержания и материально-бытовые условия заключенных в исправительно-трудовых лагерях Советского Союза (30-е-50-е годы XX века): Монография. – Алматы: Эверо, 2015. - 177 с.
2. Исправительно- трудовые учреждения в СССР. – М. 1991.
3. [https://ru.wikisource.org/wiki/Исправительно-трудовой_Кодекс_РСФСР_\(1933\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Исправительно-трудовой_Кодекс_РСФСР_(1933))(дата обращения: 02.12.2021).
4. Дедюхин В.В. Становление и развитие организации борьбы с преступностью в исправительно-трудовых учреждениях. - М., 1984 г.
5. Иосиф Сталин - Лаврентий Берия: "Их надо депортировать" Документы. Факты. Комментарии. – М. 1992.
6. Курицын В.М. Советская политическая система 30-х годов // Коммунист. 1991. - № 2. –С. 115-116.
7. Дугин А.Н. Неизвестный ГУЛАГ: Документы и Факты. – М., 1999. – 117.

This article considers strengthening punitive policy of the Soviet Union, namely the camp system. The normative legal base of the existence of places of deprivation of liberty is presented. The goals of the corrective labor policy are revealed. The Criminal Code of the RSFSR named places of deprivation of liberty as one of the main instruments for the implementation of these goals. Corrective labor institutions were mainly concerned with national economic problems. It is also said that the streamlining of the regime and imprisonment in corrective labor institutions served as the basis for the use of "criminals" in forced labor. A classification of committed "crimes" and terms of imprisonment depending on their severity is given.

Берілген мақалада Кеңес мемлекетінің жазалау саясатын, әсіресе, лагерь жүйесін күшейту туралы айтылған. Бостандықты шектеу орындарында өмір сүрудің нормативті-құқықтық базасы ұсынылған. Түзету-еңбек саясатының мақсаты айқындалған. РКФСР Қылмыстық кодексінде осы мақсатты жүзеге асыруда басты құрал бостандықты шектеу орындары деп жазылған. Түзету-

еңбек лагерлері, ең бастысы, халық шаруашылығының міндеттерін шешті. Сонымен қатар, режимді ретке келтіру мен түзету-еңбек лагерлері «қылмыскерлерді» «күшпен жұмыс істеткізуге» негіз болғаны айтылады. Жасалған «қылмыстардың» классификациясы мен олардың ауырлығына байланысты бостандықты шектеу мерзімі берілген.

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ. ВОЙСКОВОЙ ТЫЛ

УДК 355.51608

М.Е. Батыров, начальник отдела учебной и научной работы Главного управления боевой подготовки Национальной гвардии Республики Казахстан, кандидат педагогических наук, полковник г. Нур-Султан.

Т.М. Сарсебаев, Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, магистр, полковник г. Нур-Султан.

АНАЛИЗ СПОСОБОВ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕХНИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ В СИЛОВЫХ СТРУКТУРАХ

В статье авторами проведён анализ выделяемого временного формирования в период выполнения служебно-боевых задач технической частью в вопросах технического обеспечения. В данной статье раскрываются цели, принципы, выделяемые в состав силы и средства, задачи технической разведки.

Ключевые слова: техническая разведка, цели технической разведки, принципы технической разведки, группа технической разведки, пункт технического наблюдения, ремонтная рота.

Техническая разведка заключается в добывании, сборе, анализе, обобщении и передаче данных, необходимых для организации и осуществления, технического обеспечения соединения в ходе боевых действий.

Техническая разведка проводится в целях:

своевременного выявления поврежденного (неисправного) вооружения и техники;

определение их местонахождения и технического состояния (объема эвакуационных и ремонтных работ);

состояние экипажей (расчетов), механиков-водителей (водителей);

изучение районов размещения (развертывания) сил и средств технического обеспечения, маршрутов их передвижения (маневра), путей эвакуации;

мест передачи вышедших из строя вооружения и техники;

оценки состояния, а также возможностей использования местной промышленной базы, трофейной техники и имущества.

Принципы ведения технической разведки:

техническая разведка ведется постоянно всеми органами управления, силами и средствами технического обеспечения;

количество и состав органов технической разведки должны обеспечить максимально возможное решение всех возложенных на нее задач;

в первую очередь добывается информация, необходимая для решения наиболее важных задач технического обеспечения в конкретных условиях обстановки;

эшелонирование органов технической разведки по элементам боевого порядка войск должно обеспечивать наиболее их эффективное использование.

Для организации технической разведки создаются пункты технического наблюдения и группы технической разведки.

Органы технической разведки создаются за счет штатных и нештатных (приданных) сил и средств подразделений технического обеспечения соединения, подразделения.

Силы и средства ведения технической разведки.

Для ведения технической разведки создаются пункты технического наблюдения (ПТН) в подразделениях. Группы технической разведки (ГТР), формируемые из штатной структуры ремонтных органов (ремонтной роты соединения). Они создаются только на период подготовки и ведения боевых действий.

Для ведения технической разведки выделяются, как правило, бронированные высокопроходимые средства подвижности со средствами связи, а при необходимости вертолеты, которые могут выделяться для создания ГТР, в интересах мотострелковых и танковых подразделений (из опыта боевых действий российских войск), действующих в горных районах, не позволяющей вести постоянное наблюдение за районами боевых действий, а так же при действии в отрыве от главных сил или на отдельном направлении, что особенно характерно при ведении тактических действий в горных районах.

Органами технической разведки являются:

в соединении – группы технической разведки соединения;

в подразделении – пункт технического наблюдения подразделения.

Пункт технического наблюдения создается в мотострелковом (танковом) батальоне. В мотострелковой (танковой) роте, при действиях на отдельном направлении, или в условиях ограниченной видимости может создаваться ротный ПТН.

Основными задачами ПТН являются:

наблюдение за вооружением, военной и специальной техникой в ходе тактических действий;

отыскание и нанесение на карту мест нахождения вышедших из строя вооружения и техники;

определение степени зараженности местности, а так же вооружения и военной техники, вышедшего из строя;

выяснение состояния экипажей (расчетов), механиков-водителей (водителей);

определение причин и характера повреждений, неисправностей, объема восстановительных работ и необходимых для их проведения времени, сил и средств;

отыскание укрытий для размещения вышедших из строя ВВТ, а так же мест, удобных для размещения (развертывания) ремонтных подразделений, выделяемых старшим начальником;

отыскивание путей, удобных для подхода эвакуационных и ремонтных подразделений к вооружению и технике.

В состав ПТН батальона (роты) по решению командира могут включаться химик-разведчик, саперы и санитары.

Начальник пункта технического наблюдения обязан:

постоянно поддерживать связь с командиром своего подразделения и с начальником отделения организации технического обеспечения соединения;

докладывать ему о местах нахождения и состоянии поврежденных (неисправных) вооружения и техники, состоянии экипажей (расчетов), механиков-водителей (водителей), принятых мерах по восстановлению вооружения и техники;

вести рабочую карту и журнал учета вооружения и военной техники, вышедшего из строя.

В ходе тактических действий ПТН размещается (перемещается) за боевым порядком своего подразделения, обычно вблизи командно-наблюдательного пункта, в местах, с которых обеспечивается постоянное наблюдение за вооружением и техникой подразделений. Начальник ПТН в ходе тактических действий уточняет и определяет задачи РЭГ и ГТР, действующих в интересах батальона.

Группы технической разведки соединения создаются из состава подразделений технического обеспечения по распоряжению заместителя командира части соединения по вооружению.

Группа технической разведки выполняет следующие задачи:

отыскание и уточнение районов (мест) сосредоточения наибольшего количества вышедших из строя вооружения и техники и определение их принадлежности;

оценка возможности восстановления вооружения и техники;

разведка затонувших машин осуществляется с привлечением водолазов и других сил и средств инженерных войск;

разведка путей эвакуации вооружения и техники, районов (мест) размещения (развертывания) и путей перемещения эвакуационных подразделений;

уточнение районов передачи неисправного вооружения и техники из звена батальон-бригада, бригада-объединение (в группировку).

определение состояния местной промышленной базы и возможности ее использования для ремонта вооружения и техники;

определение местонахождения и возможности использования трофейного вооружения, техники и военно-технического имущества.

По всем перечисленным вопросам начальник группы технической разведки части (соединения) обязан докладывать тому командиру (начальнику), кому он подчинён на время тактических действий.

Группы технической разведки возглавляются офицерами (сержантами, прапорщиками) технических служб или эвакуационных подразделений соединения. В их состав по распоряжению заместителя (помощника) командира соединения по вооружению могут включаться специалисты подчиненных ему служб, а по решению командира соединения, кроме того, химики-разведчики, саперы и другие необходимые специалисты.

Организация технической разведки.

Техническая разведка организуется заместителем командира части соединения по техническому обеспечению и ведется должностными лицами технического обеспечения, пунктами технического наблюдения, группами технической разведки, эвакуационными группами, эвакуационными командами и замыканиями колонн.

Группы технической разведки находятся в назначенных районах, ведут наблюдение и по команде заместителя командира соединения по вооружению прибывают в районы наибольшего выхода вооружения и техники из строя для определения их состояния. При проведении контратаки они продвигаются за атакующими частями подразделениями, ведут поиск и определяют техническое состояние, вышедших из строя вооружения и техники в назначенной полосе.

Техническая разведка ведется постоянно всеми органами управления, силами и средствами технического обеспечения. Количество и состав органов технической разведки должны обеспечить полное и своевременное решение всех возложенных на нее задач. В первую очередь добывается информация, необходимая для решения наиболее важных задач технического обеспечения в конкретных условиях обстановки. Эшелонирование органов технической разведки по элементам боевого порядка войск должно обеспечивать эффективное их использование.

Организация технической разведки включает:

- определение потребности в технической разведке;
- определение возможностей части (соединения) по ведению технической разведки, мест размещения, способов и порядка перемещения сил и средств технической разведки;
- определение и постановку задач, планирование технической разведки и организацию взаимодействия.

На основе данных о потерях и выходе в ремонт с учетом боевого построения войск рассчитывается потребность в группах технической разведки по формуле

$$\hat{I}^{\bar{N}}_{\bar{A}\bar{O}\bar{B}} = N^{1y\phi}_{\bar{A}\bar{I}} + N^i_i + N^{\bar{H}}_{\bar{a}\bar{a}} * \hat{E}_{\bar{a}\bar{a}\bar{a}}, \quad (1)$$

где $\hat{I}^{\bar{N}}_{\bar{A}\bar{O}\bar{B}}$ - потребность в группах технической разведки, шт.;

$N^{1y\phi}_{\bar{A}\bar{I}}$ - количество подразделений в первом эшелоне соединения, шт.;

N^i_i – количество других направлений действий подразделений, шт.

$N^{\bar{H}}_{\bar{a}\bar{a}}$ – количество ГТР, выделяемых в интересах всего соединения (как правило 1);

$\hat{E}_{\text{обд}}$ – коэффициент, учитывающий пространственно-временной показатель боевого построения соединения (при глубине (ширине) зоны ответственности до 30 км значение $\hat{E}_{\text{обд}}$ принимается равным 1, 30-60 км – 2, 60 км и более – 3).

Группам технической разведки определяются полосы, рубежи или районы, на которых они должны сосредоточивать свои усилия, а также сроки выполнения задач, порядок и сроки докладов. Они действуют в тесном взаимодействии с ПТН и эвакуационными подразделениями.

Начальник службы вооружения при организации технической разведки совместно с начальником бронетанковой и автомобильной службы согласовывает вопросы взаимодействия по количественному и профессиональному предназначению специалистов, выделяемых в состав ПТН и ГТР.

Ведение технической разведки в различных видах тактических действий.

В период подготовки к тактическим действиям начальники ПТН и ГТР обязаны:

изучить личный состав, (обращая особое внимание на профессиональную подготовку, вооружение и экипировку) выделенный в его распоряжение;

техническое состояние вооружения и техники, на которой ему предстоит выполнять поставленные задачи;

заправку машины горюче-смазочными материалами;

исправность средств связи.

Во время подготовки к тактическим действиям начальники групп технической разведки могут включаться в состав рекогносцировочной группы заместителя командира по вооружению, для уточнения задач на местности, поставленных перед ними на предстоящие тактические действия.

Таким образом, организация технической разведки будет включать: содержание и методику работы должностных лиц по созданию системы технической разведки и ее использования в боевой обстановке.

Методика организации технической разведки включает в себя:

Определение потребностей:

потребности в технической разведке согласно ее основным задач

Определение возможностей:

по использованию штатных сил и средств технической разведки

по созданию нештатных органов технической разведки

по использованию РВО для ведения технической разведки

Определение порядка и способов выполнения задач по технической разведке:

определение количества органов технической разведки, их состава и за счет каких сил и средств они создаются

определение мест и сроков размещения органов технической разведки, сроков и порядка их перемещения

определение способов передачи информации

Сравнительный количественно-качественный анализ потребностей и возможностей:

вскрытие противоречий между потребностями и возможностями, определение проблемы организации технической разведки в конкретных условиях обстановки.

В ходе операции (боя) на основе фактических данных переданных органами технической разведки о наличии, размещении и состоянии вооружения и техники, требующих эвакуации, уточняются порядок их эвакуации и задачи эвакуационным частям и подразделениям.

В штат каждой общевойсковой бригады РФ включено подразделение ремонтной роты, в штат которой организационно входит отделение технической разведки.

Ремонтная рота предназначена для производства текущего ремонта основных видов вооружения и технике части (подразделения); эвакуации вооружения и техники (при наличии в ее составе эвакуационных средств); проведения мероприятий технической разведки в объеме возложенных на нее задач; выполнения сложных и трудоемких работ при техническом обслуживании и подготовке вооружения и техники к использованию (боевому применению).

Ремонтная рота соединения подчиняется заместителю командира бригады (соединения, части) по технике и вооружению. Командиры подразделений ремонтной роты бригады (соединения, части) по специальным вопросам и производственной деятельности выполняют распоряжения начальников соответствующих служб бригады (соединения, части).

В условиях современных и быстротечных боевых действий наличие данного количества техники и личного состава не достаточно, чтобы полностью решить все поставленные перед органами технической разведки задачи по поиску поврежденных вооружения и техники, поэтому в целях решения данных вопросов должна привлекаться и другая техника, способная выполнять задачи технической разведки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Наставление по обеспечению боевых действий (техническое обеспечение соединений и воинских частей) ст. 53 – 56.
2. Гончаров А. Беспилотники России (рус.) // Армейский сборник: журнал. 2015. Февраль (т. 248, № 2). С. 39-43.
3. Демьянов В.А. Моделирование и способы повышения эффективности системы автотехнического обеспечения армейского корпуса в оборонительной операции диссертация, кандидата военных наук. – СПб.: ВАТТ, 1994. – 230 с.
4. Дудь А.П. Техническое обеспечение объединенной группировки войск (сил) во внутренних вооруженных конфликтах. диссертация доктора. военных наук. М.: ОА ВС РФ, 2008.
5. Методика оценки технического уровня изделий автомобильной промышленности. Основные положения. – М.: Типография НАМИ, 1991. 46 с.
7. <http://www.milresource.ru/Hamzatov-Oper.html>

Мақалада авторлар техникалық бөлік қызметтік-жауынгерлік міндеттер орындау кезеңінде бөлінетін уақытша құрылымды техникалық қамтамасыз ету мәселелеріне талдау жүргізген. Осы мақалада техникалық барлаудың мақсаттары, қағидаттары, құрамына бөлінетін күштер мен құралдар ашылады.

Кілт сөздер: техникалық барлау, техникалық барлаудың мақсаттары, техникалық барлау қағидаттары, техникалық барлау тобы, техникалық қадағалау пункті, жөндеу ротасы.

In the article, the authors provide an analysis of the allocated time during the performance of service and combat tasks by the technical part in matters of technical support. This article reveals the goals, principles allocated in the calculation of forces and means and the back of technical intelligence.

Keywords: technical intelligence, technical intelligence objectives, principles of technical intelligence, technical intelligence group, technical observation point, repair company.

УДК 355.692

К.К. Байбусинов, докторант факультета академии Генерального штаба Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, магистр, подполковник.

С.Е. Абулгазинов, старший преподаватель кафедры обеспечения служебно-боевой деятельности Национальной гвардии Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, магистр, полковник.

СУЩНОСТЬ ОПРЕДЕЛЕНИЯ «ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ» РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В данной статье рассматривается определение продовольственное обеспечение Национальной гвардии в современных условиях. Проведен анализ содержания ряда определений продовольственного обеспечения и продовольственной безопасности. Учтены различные научные подходы к этим вопросам. Установлена взаимосвязь таких понятий, как продовольственное обеспечение и продовольственная безопасность. Дана авторская формулировка определению продовольственное обеспечение Национальной гвардии Республики Казахстан.

В статье освещены актуальные вопросы влияния определения «продовольственное обеспечение Национальной гвардии» непосредственно на сам процесс продовольственного обеспечения Национальной гвардии

Республики Казахстан, о необходимости своевременного пересмотра и переработке существующих определений, в целях упорядочения содержания и соответствия того или иного определения современным реалиям.

Ключевые слова: продовольственное обеспечение Национальной гвардии Республики Казахстан, продовольственная безопасность, определение, современные условия, анализ, содержание, понятие.

Актуальность данной статьи заключается в том, что значение того или иного определения в нормативно-правовой базе играет большую роль в дальнейшем осуществлении мероприятий, связанных с предметом определения.

Определение должно отражать в себе, сущность процесса или явления в полной мере, так как это дает возможность любому заинтересованному человеку сделать выводы, заложенные в определении. Например, в случае с продовольственным обеспечением Национальной гвардии, определение должно полностью отражать сущность данного процесса и давать краткие, но емкие ответы на вопросы: кто, где, когда и т.д.

На Национальную гвардию возложены задачи, одна из которых:

- участие в пресечении тяжких и особо тяжких преступлений, диверсий, актов терроризма, вооруженных столкновений и разъединение противоборствующих сторон [1].

Для выполнения этой и других задач военнослужащим Национальной гвардии необходимо иметь физическую способность.

Одной из важнейших составляющих физической способности является удовлетворение потребности личного состава в доброкачественной пище (питании).

Процесс обеспечения питанием военнослужащих Национальной гвардии регламентирован «Правилами организации питания Национальной гвардии», утвержденных приказом министра Внутренних дел № 583 от 24 августа 2017 года.

Этот процесс должен осуществляться, вне зависимости от характера внешних и внутренних угроз, потрясений политического и экономического порядка.

Противодействие внешним и внутренним угрозам, позволит повысить экономическую и продовольственную безопасность, поднять уровень качества жизни граждан страны и в тоже время обеспечить удовлетворение потребностей в продовольствии войск Национальной гвардии.

Продовольственное обеспечение войск является частью системы экономической и продовольственной безопасности страны и находится в прямой зависимости от состояния этих систем.

Экономическая и продовольственная безопасность прописаны в Законе «О Национальной безопасности Республики Казахстан», что свидетельствует о значимости этих направлений.

Вместе с тем, в «Правилах организации питания Национальной гвардии», № 583 от 24 августа 2017 года, не дано определение «продовольственное обеспечение Национальной гвардии», хотя оно широко в нем используется.

В ходе исследования были изучены ряд определений, данных «продовольственному обеспечению»:

-продовольственное обеспечение это **комплекс мероприятий по обеспечению** соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации продовольствием, фуражом, техникой и имуществом продовольственной службы, а **также организация питания** военнослужащих по установленным нормам [2].

В этом определении продовольственное обеспечение названо **комплексом мероприятий по обеспечению**, отчасти это верно, но в тоже время не в полной мере отражает сущность продовольственного обеспечения.

Комплекс – совокупность, сочетание каких-нибудь явлений, действий[3].

Мероприятие – организованное действие или совокупность действий, имеющих целью осуществление чего-нибудь[3, стр. 530].

Как правило, комплекс это нечто устойчивое, сложившееся, неизменное, а современное продовольственное обеспечение подвержено влиянию многих факторов, соответственно успех зависит от способности к изменениям под влиянием среды.

-Продовольственное обеспечение **один из видов тылового** обеспечения войск, **закрывающийся в удовлетворении** воинских частей и кораблей продовольствием, соответствующей техникой и имуществом, а также в организации питания личного состава по установленным нормам[4].

Данное определение характеризует продовольственное обеспечение как один из видов тылового обеспечения, в тоже время в Национальной гвардии продовольственное обеспечение является одним из видов материального обеспечения [5], которое в свою очередь является видом тылового обеспечения, также немаловажный момент заключается в том, что, в связи с переходом на аутсорсинг часть вопросов продовольственного обеспечения Национальной гвардии решается за счет финансирования.

- Продовольственным обеспечением военнослужащих является **комплекс мероприятий**, выполняемых должностными лицами воинских частей, **по планированию и организации** обеспечения воинских частей продовольствием, по планированию и организации питания военнослужащих [6].

В этом определении сказано, что продовольственное обеспечение, являясь комплексом мероприятий, выполняется должностными лицами воинских частей, в настоящее время в продовольственном обеспечении Национальной гвардии принимают участие, помимо должностных лиц воинских частей, органы исполнительной власти и коммерческие структуры.

- Продовольственное обеспечение – вид материального обеспечения войск, **закрывающийся в обеспечении** войск продовольствием, фуражом, техникой и необходимым имуществом, а также организации питания военнослужащих по установленным нормам и осуществляется продовольственной службой [7].

Данное определение также не является достаточно полным, так как в нем отражено питание военнослужащих, однако всегда может появиться необходимость организации питания других категорий граждан.

-Продовольственноеобеспечение – **система мероприятий**, проводимых в вооруженных силах с **целью снабжения их продовольствием и питания личного** состава по установленным нормам[8].

Несоответствие данного определения современным требованиям, заключается в том, что обеспечение это прежде всего, то что обеспечивают кого-то[3, стр. 644], то есть процесс, асистема – определенный порядок в расположении и связи частей чего-нибудь[3, стр. 1073], в тоже время процесс может иметь системный характер или выполняться системой.

Обеспечение – обеспечить; то, чем обеспечивают кого-что-н.[3, стр. 644].

При рассмотрении продовольственного обеспечения в более широком понимании, былирассмотреныследующие определения:

В своих работах К.В. Пьянкова отмечает, что *продовольственное обеспечение* – это способность системы формирования и распределения продовольственных ресурсов стабильно обеспечивать все категории населения продуктами питания на всей своей территории, причем, не ниже норм минимальной потребительской корзины [9, С. 43-44].

На наш взгляд не нужнообъединять процессы формирования и распределения продовольственных ресурсов в одну систему, так как это достаточно сложные и многомерные процессы.

Исследователи Е.Е. Голова и Л.Н. Гончаренко в структуре данного понятия выделяют 3 составляющих – продовольственный рынок, собственно АПК и питание населения [10], а А.В. Марченко акцентирует внимание на том, что *продовольственное обеспечение*, являясь экономическим приоритетом государства, направлено на удовлетворение потребностей человечества в основных продуктах питания, улучшение благосостояния общества и сохранение здоровья населения [11].

В свою очередь А.Г. Чупрякова и П.Д. Косинский, рассматривают данное понятие как совокупность экономических отношений в обществе, возникающих в процессе обеспечения всех членов общества продуктами питания в соответствии с нормами количества и качества [12].

По мнению Г.С. Бондаревой продовольственное обеспечение это система взаимодействия производителей, продавцов, потребителей и органов государственной власти, обеспечивающую потребности населения в качественных продуктах питания [13].

Ученые А.Э. Шилова и Э.М. Лубкова связывают данную совокупность с собственным производством и обменом продовольствием, при этом основной характеристикой продовольственного обеспечения, с их точки зрения, является *продовольственная обеспеченность* как способность удовлетворять потребности населения в качественных продуктах питания [14].

В рассмотренных определениях хорошо просматривается экономическая сущность продовольственного обеспечения.

Видный исследователь Дж.Т. Метцнер определяет, что цепочка поставок продовольствия состоит из производителя, поставщика и потребителя, участвующих в восходящих и (или) последующих потоках продуктов питания [15].

По мнению А. Тури, цепочка поставок продуктов питания связывает различные виды деятельности: от закупки сельскохозяйственного сырья, его переработки до конечного потребления людьми и их распределения [16].

В то же время В. Номи отмечает, что надлежащее функционирование цепочек поставок зависит от их участников, основной целью которых является удовлетворение потребностей потребителей, ради которых они сотрудничают в процессах создания добавленной стоимости [17].

Процесс движения продукта питания от производителя до потребителя, выстроенный в цепочку, позволяет своевременно выявить «ослабевшее» звено и принять меры.

Примечательно, что применительно к данному понятию зарубежными учеными выделяются такие характеристики продовольственного обеспечения как: гибкость, устойчивость, конкурентоспособность, а также способность соответствовать ожиданиям потребителей и управлять ими [18]; эффективное реагирование на запросы потребителей в контексте тесного сотрудничества ритейлеров и поставщиков для снижения затрат в цепочке поставок и повышения ценности продуктов питания для покупателей [19]; непрерывность как показатель минимизации, устранения и предотвращения сбоев в цепочке поставок продовольствия, а также последующего восстановления ее нормального состояния [20].

Также хотелось бы отметить прагматичность, которая прослеживается в большинстве определений западных исследований: производитель – потребитель, все остальное входит между этими двумя звеньями «цепочки».

Многие исследователи считают, что продовольственное обеспечение и продовольственная безопасность неразрывно связаны между собой.

Сущность категории продовольственная безопасность в трудах ученых-экономистов рассматриваются с различных позиций.

Например, А. Зельднер, Б.А. Кумахов, трактуют продовольственную безопасность как уровень доступности продуктов питания не «для всех людей», «каждого человека», а лишь для основной части населения страны [21].

В свою очередь А.А. Анфиногентова, О.В. Ермолова, Н.А. Киреева уточняют, что доступность продуктов питания для всех слоев населения включает в себя физическую и экономическую доступность продовольствия [22].

По мнению Есжановой Ж.Ж., продовольственная безопасность — это степень обеспеченности населения страны экологически чистыми и полезными для здоровья продуктами питания отечественного производства по научно-обоснованным нормам и доступным ценам [23].

Российскими учеными продовольственная проблематика рассматривается и всесторонне оценивается на национальном уровне, категория «*продовольственная безопасность*», стала предметом Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации.

В Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации дано следующее определение: продовольственная безопасность Российской Федерации (далее - продовольственная безопасность) является одним из

главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в среднесрочной перспективе, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета - повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения[24].

В данном определении просматривается значение, придаваемое вопросам продовольственной безопасности, ее связи с такими понятиями как государственность и суверенитет.

Возвращаясь к понятию продовольственное обеспечение Национальной гвардии как к определению, по мнению автора нужно рассмотреть необходимость связи между продовольственным обеспечением и продовольственной безопасностью Национальной гвардии.

Проанализировав различные мнения по продовольственному обеспечению и продовольственной безопасности, можно выделить ключевую мысль, основной посыл. Большая часть исследователей в той или иной форме транслируют, что сущность продовольственного обеспечения - это возможность обеспечить население качественными продуктами питания, в большей степени за счет собственного производства, а сущность продовольственной безопасности заключается в доступности (обеспеченности) продуктов питания для населения, региона, страны и т.д. Доступности как физической так и экономической.

При рассмотрении продовольственной безопасности Национальной гвардии необходимо обратить внимание прежде всего на физическую доступность продуктов питания, вне зависимости от обстановки и обстоятельств, в такой формулировке, это даст посыл для рассмотрения как можно большего количества источников продуктов питания, надлежащего качества и ассортимента.

Исходя из изложенного, понятие *продовольственное обеспечение* Национальной гвардии трактуется автором следующим образом: **продовольственное обеспечение Национальной гвардии** - это вид материального обеспечения, осуществляемый всеми участниками продовольственного обеспечения, **сложный, непрерывный, многоуровневый процесс**, направленный на достижение **продовольственной безопасности** Национальной гвардии, в любой обстановке.

Таким образом, мы видим, что предлагаемое определение более точно отражает сущность продовольственного обеспечения Национальной гвардии в современных условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Закон Республики Казахстан «О Национальной Гвардии Республики Казахстан» №274-V от 10 января 2015 г.
2. Приказ Министра обороны РФ «Об утверждении наставления по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации» №10 от 31.01. 2001 г.

3. Толковый словарь русского языка Ожегов С.И., Москва, 2019 г., стр. 441
4. Военно-юридический энциклопедический словарь, «За права военнослужащих», Москва, 2008 г., с. 194
5. Приказ Министра обороны РФ «Руководство по продовольственному обеспечению военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и некоторых других категорий лиц, а также обеспечению кормами (продуктами) и подстилочными материалами штатных животных воинских частей в мирное время». N 888 от 21 июня 2011 г.
6. «Советская военная энциклопедия», «Воениздат», Москва, 1990 г., 5 т., 368 с.
7. Военный энциклопедический словарь ракетных войск стратегического назначения, «Большая Российская энциклопедия», Москва, 1999 г., 411 с.
8. Основные показатели сельского хозяйства РФ. Портал государственной статистики РФ: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 02.10.2021).
9. Голова Е.Е., Гончаренко Л.Н. [Продовольственное обеспечение сельских территорий как фактор, влияющий на качество жизни \(по данным Омской области\)](#) // Экономические отношения. – 2019. – № 3. – с. 1939-1948. – doi: 10.18334/eo.9.3.40877.
10. Марченко А.В. [Проблемы доступности продуктов питания и уровень продовольственной безопасности в мире](#) // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». – 2020. – № 10. – с. 25-29.
11. Чупрякова А.Г., Косинский П.Д. [Продовольственное обеспечение населения промышленного региона: проблемы и перспективы](#) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 12-1. – с. 109-113.
12. Бондарева Г.С. [Продовольственное обеспечение населения: понятие, сущность и структура](#) // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – № 3-1 (55). – с. 235-238.
13. Шилова А.Э., Лубкова Э.М. [Продовольственное обеспечение промышленного региона: проблемы самообеспеченности населения и конкурентоспособности сельскохозяйственных производителей \(на материалах Кемеровской области\)](#) // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2018. – № 11(97). – с. 50-57. – doi: 10.26726/1812-7096-2018-11-50-57.
14. Mentzer J.T., De Witt W., Keebler J.S., Min S., Nix N.W., Smith C.D., Zacharia Z.G. [Defining supply chain management](#) // Journal of Business Logistics. – 2001. – № 2. – p. 1-25. – doi: 10.1002/j.2158-1592.2001.tb00001.x.
15. Turi A., Goncalves G., Mocan M. [Challenges and competitiveness indicators for the sustainable development of the supply chain in food industry](#) // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2014. – № 124. – p. 133-141. – doi: 10.1016/j.sbspro.2014.02.469.
16. Noémi V. [Members of a supply chain and their relationships](#) // Agribusiness. – 2012. – № 5. – p. 131-134. – doi: 10.19041/APSTRACT/2012/5/21.

17. Leat P., Revoredo-Giha C. [Risk and resilience in agri-food supply chains: the case of the ASDA PorkLink supply chain in Scotland](#) // Supply Chain Management. – 2013. – № 2. – p. 219-231. – doi: 10.1108/13598541311318845.

18. Martens B.J., Dooley F.J. [Food and grocery supply chains: a reappraisal of ECR performance](#) // International Journal of Physical Distribution & Logistics Management. – 2010. – № 7. – p. 534-549. – doi: 10.1108/09600031011071993.

19. Whipple J.M., Voss M.D., Closs D.J. [Supply chain security practices in the food industry: Do firms operating globally and domestically differ?](#) // International Journal of Physical Distribution & Logistics Management. – 2009. – № 7. – p. 574-594. – doi: 10.1108/09600030910996260.

20. Статя «Анализ и перспективы продовольственной безопасности Республики Казахстан», А. Зельдер, Б. Кумахов, «Вестник Алтайской экономики и права» от 24.12.2018 г., с. 61.

21. Монография «Продовольственная безопасность России: проблемы и перспективы», А. Анфинагетова, «Саратовский университет», Саратов, 2004 г., с. 191.

22. Статя, «Продовольственная безопасность региона, как составляющая безопасности экономики Казахстана при вступлении в ВТО (на примере ВКО)», Ж.Ж. Есжанова, «Вестник ВКГТУ», №4, 2006 г.

This article examines The food supply of military units of the National Guard social emergency situation due to the fact that at present there are facts of achieving their political economic other goals on the territory of another state using non-military methods which usually lead tu a social emergencyonthise territory of this state. This article highlights the current issues of changing the forms and methods of achieving military-political and military-strategic goals in the world, the main focus of the article is on the importance of food stocks of military units of the National Guard of the Republic of Kazakhstan in a social emergency, about the necessity to review the existing requirements for the order of maintenance and use of food stocks.

Key words: social conflict, social emergency, food stocks, domestic commodity producer, source of replenishment.

Осы мақалада әлеуметтік қамсыздандыру төтенше жағдайы кезінде Ұлттық ұланның әскери бөлімдерінің азық-түлікпен қамтамасыз етуін қарастырылады, алдын ала келісіп алуына байланысты қазіргі уақытта дерек орын алады, саяси, экономикалық және басқа мақсатта басқа мемлекеттің аумағында, әскери емес тәсілдерді қолдана отырып, әлде бір осы мемлекеттің аумағында әлеуметтік қамсыздандыру төтенше жағдайын қарайды. Мақалада әлемдегі әскери-саяси және әскери-стратегиялық мақсаттарға қол жеткізудің нысандары мен әдістерінің өзгеруінің өзекті мәселелері баяндалған, мақалада негізгі назар әлеуметтік сипаттағы төтенше жағдай кезінде Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы әскери бөлімдерінің азық-түлік қорларының мәніне, азық-түлік қорларын ұстау және пайдалану тәртібіне қойылатын талаптарды қайта қарау қажеттілігі туралы айтылған.

Түйінді сөздер: әлеуметтік жанжал, әлеуметтік сипаттағы төтенше жағдай Азық-түлік қорлары, отандық тауар өндіруші, толықтыру көзі.

УДК 658

Р.В. Ибраев, заместитель начальника факультета Национальной гвардии (по учебной и научной работе) Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы.

К.Ж. Мукушев, старший преподаватель кафедры обеспечения служебно-боевой деятельности Национальной гвардии Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы.

ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ

В статье авторы рассматривают факторы, влияющие на управление техническим обеспечением при выполнении служебно-боевых задач.

Ключевые слова: техническое обеспечение, управление техническим обеспечением, эффективность управления, факторы управления техническим обеспечением.

В современных условиях по мере развития автобронетанковой техники и вооружения, управление техническим обеспечением все более усложняется, объем управленческих задач возрастает, а время на их осуществление сокращается. Так как управление техническим обеспечением является составной частью управления подразделениями и частями оно заключается в целенаправленной деятельности командиров, их заместителей по технике и вооружению и органов управления технической части по поддержанию высокой боевой готовности, готовности сил и средств технического обеспечения, руководству техническим обеспечением при выполнении подразделениями и частями поставленных задач. Все это актуализирует вопросы управления техническим обеспечением деятельности Национальной гвардии.

От уровня подготовки командиров, их заместителей по технике и вооружению и органов управления технических служб, организаторских способностей, стиля и методов работы непосредственно зависит достижение главной цели технического обеспечения, поддержание высокой боевой готовности и боеспособности частей и подразделений [1, с.4].

Управление техническим обеспечением - целенаправленная деятельность командиров, штабов соединений и частей, заместителей командиров по технике и вооружению, заместителей командира, начальников отделов и служб по организации технического обеспечения при подготовке к служебно-боевым

действиям (специальной операции) и руководству им в ходе выполнения войсками поставленных задач[2, с.36].

Высокая эффективность управления техническим обеспечением достигается использованием факторов, которые влияют на эффективность управления личным составом.

Большое значение имеет вопрос о правильной классификации факторов влияющих на эффективность управления техническим обеспечением. При составлении такой классификации следует учитывать, что эти факторы действуют не изолированно, а во взаимосвязи друг с другом.

Для успешного выполнения задач в области эффективного управления техническим обеспечением значение несет изучение внешних и внутренних факторов влияющих на управление техническим обеспечением, на производительность, на полное и своевременное использование резервов, совершенствование планирования и анализа оценки эффективности управления.

Итак, факторы, которые влияют на высокую эффективность управления техническим обеспечением:

1. Физиологические: возраст, пол, умственные способности, состояние здоровья, физические способности;

2. Технологические и технические: техническая оснащенность, характер и сложность решаемых задач, уровень использования научно-технических достижений;

3. Социальные: материальные и жилищные условия;

4. Структурно-организационные: соотношение численности категорий личного состава, условия труда, стаж службы, режим работы, квалификация, уровень использования личного состава;

5. Социально-психологические: психофизиологическое состояние военнослужащего, моральный климат в коллективе.

Нельзя недооценивать и влияние внешних факторов на управление личным составом. Но все же, прежде всего на эффективность оказывают влияние уровень мотивации военнослужащего и их компетенция. Компетенция зависит от опыта работы, уровня образования, личных способностей.

Управление техническим обеспечением, как и управление соединениями, частями и подразделениями, строится на принципах строгого единоначалия и централизации с предоставлением подчиненным инициативы в определении способов выполнения поставленных им задач твердости и настойчивости в проведении принятых решений и планов в жизнь, оперативного и гибкого реагирования на изменения обстановки.

Что бы обеспечить надежное и эффективное управление, от должностных лиц органов управления технического обеспечения требуется высокий уровень профессиональной подготовки и организаторской работы, глубокое понимание характера и способов ведения современных боевых действий, принципов организации технического обеспечения войск, твердое знание возможностей и основ применения подчинённых подразделений, умение правильно уяснить

задачи, поставленные старшими начальниками и оценивать обстановку, предвидеть и предусматривать особенности технического обеспечения.

От них требуется также высокая оперативность и организованность в работе при принятии решений, постановке (уточнении) задач подчиненным и планировании обеспечения, умелое использование технических средств управления, дисциплинированность, исполнительность и проявление разумной инициативы.

Должностные лица должны знать основные требования, предъявляемые к управлению, свои функциональные обязанности и методы работы, применяемые при принятии решений, постановке задач и планировании технического обеспечения по службам технического обеспечения, а также руководствоваться ими в своей практической работе[2, с.108].

Выбор руководителем того или иного стиля руководства определяется рядом объективных и субъективных факторов.

Объективные факторы:

- специфика основной деятельности части;

- специфика решаемых задач;

- условия выполнения задач;

- способы и средства деятельности;

- уровень подготовки личного состава;

- стиль руководства, формы и методы работы вышестоящего руководителя;

- степень управленческой иерархии, на которой находится руководитель.

Субъективные факторы:

- индивидуально-психические особенности личности руководителя (характер, темперамент, способности, волевые качества и др.);

- наличие у руководителя авторитета.

Таким образом, факторов, влияющих на выбор стиля управления организацией, много, все они тесно взаимосвязаны, дополняют друг друга, а иногда и вступают в противоречия между собой. Вот почему нет единого правила, позволяющего руководителю определить, как следует вести себя в той или иной ситуации.

Независимо от того, какие методы (строгость, недоступность или же демократичные отношения) выбирает командир (начальник) для управления, важен результат, насколько подчинённые уважают его, готовы выполнять с максимальной отдачей его требования и реализовать конечную цель.

Поэтому очень важно руководителю правильно оценить существующие условия, особенности подчиненных, специфику поставленной задачи и, основываясь на этом, построить свою модель.

Основная цель управления состоит в достижении максимальной эффективности технического обеспечения в интересах поддержания высокой боевой готовности и способности, по наличию и состоянию вооружения и техники, обеспеченности военно-техническим имуществом, вооружением и боеприпасами. Задачи управления техническим обеспечением выполняются в соответствии с общими принципами управления. А принципы мы знаем, это

единство руководства (единоначалие), централизация управления с предоставлением подчиненным инициативы (что не маловажно) в определении способов выполнения поставленных задач, твердость и настойчивость органов управления в претворении принятых решений и планов в жизнь, оперативное и гибкое реагирование на изменение обстановки и умение предвидеть ход событий, личная ответственность должностных лиц за принимаемые решения.

В любых условиях служебно-боевой деятельности войск качественное осуществление управления техническим обеспечением является важнейшим элементом поддержания высокой боевой готовности и способности частей и подразделений. Поэтому необходимой составной частью работы командира, штаба, заместителей и должностных лиц технической части является целенаправленная деятельность по качественной подготовке органов управления техническим обеспечением в целях эффективного использования возможностей соединений и частей для выполнения задач в установленные сроки и в любых условиях обстановки.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Байгунагов Н.Н., Лесов Г.С. Управление техническим обеспечением войск в повседневной деятельности. – Кокшетау, 2005. – 188 с.
2. Мукушев К.Ж. Техническое обеспечение Национальной гвардии. – Нур-Султан, 2019. – 154 с.

In the article the authors consider the factors affecting the management of technical support in the performance of service and combat tasks.

Keywords: technical support, technical support management, management efficiency, technical support management factors.

Мақалада авторлар қызметтік-жауынгерлік тапсырмаларды орындау барысында техникалық қамтамасыз етуді басқарудағы тиімді факторларды қарастырған.

Түйінді сөздер: техникалық қамтамасыз ету, техникалық қамтамасыз етуді басқару, басқару тиімділігі, техникалық қамтамасыз етуді басқарудағы факторлар.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

УДК 37.378.1

Д.Э. Кильдеров, декан инженерно-педагогического факультета Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова, доктор педагогических наук, профессор (г. Киев, Украина), e-mail: de_k@i.ua.

Н.А. Пригодий, заведующий кафедры промышленной инженерии и сервиса Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова, доктор педагогических наук, профессор (г. Киев, Украина), e-mail: prygodii@ukr.net.

Ю.И. Приходько, член Глобального союза ученых за мир, кандидат педагогических наук, доцент (г. Киев, Украина), e-mail: prihodko1702@ukr.net.

МОНИТОРИНГ В СИСТЕМЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается актуальная проблема системы высшего педагогического образования – создание и функционирование в ней мониторинга. Определяются закономерности, принципы, задачи, функции мониторинга. Обосновывается создание системы интегрального мониторинга высшего педагогического образования.

Ключевые слова: система педагогического образования, качество образования, управление, мониторинг, закономерности, принципы, функции.

Введение.

XXI столетие выдвигает новые требования к трансформации всех сфер деятельности человека и общества – политической, экономической, оборонной, гуманитарной, научной, образовательной, культурологической. Перечисленные сферы, эффективность их функционирования определяются в значительной степени состоянием образования и его вкладом в развитие и формирование интеллектуального потенциала государства. Инновационное развитие образования в контексте новых потребностей и возможностей, рациональное реформирование всех его составляющих ставит на современном этапе развития мировой цивилизации первоочередной необходимостью. Распространение инновационных процессов в образовании невозможно без разработки и реализации на практике принципиально новых подходов в управлении подготовкой педагогических кадров. Традиционные управленческие подходы на основе контрольных функций оказались недостаточно эффективными в плане оперативности, динамичности и системности реагирования на состояние качества подготовки специалистов с высшим педагогическим образованием, качества образовательного процесса. Новые модели позволяют осуществлять гибкое управление процессом подготовки специалистов на основе системы сопровождающего оценивания, анализа, корректирования, оперативного принятия решений, прогнозирования.

В современной педагогической науке такая система действий определяется термином "мониторинг". Создание целостной системы образовательного мониторинга позволяет непрерывно знать состояние проблем обучения, своевременно на них реагировать, исследовать закономерности обеспечения качества образования, оценивать эффективность принятых управленческих решений, осуществлять подготовку, переподготовку, ротацию руководящих кадров и научно-педагогических работников. Вместе с этим следует отметить, что в современной педагогической науке недостаточно разработаны механизмы создания структур мониторинга и процессы их функционирования, реализации управленческих действий, подходы к определению критериев качества высшего образования, особенно как интегральной институции.

Основная часть.

Развитие мировых образовательных систем за последнее время характеризуется такими особенностями:

- идентификация образования с системой непрерывного накопления знаний, опыта, возрастающим продуцированием новых знаний и технологий;
- направленностью на всестороннюю поддержку и научную обоснованность исследований по программам образовательного мониторинга, что поддерживается такими влиятельными международными организациями: Институт образования ЮНЭСКО; Международная ассоциация по оцениванию школьной успеваемости (IEA); Международная ассоциация по оцениванию качества образования (IAEA); Международный институт планирования образования (MIPO) и др.

Исследованию проблемы педагогического мониторинга посвящен ряд научных трудов отечественных и зарубежных авторов (Абдуллина А.А., Беспалько В.П., Булах И.Е., Волобуева Т.Б., Горб В.Г., Зинченко В.А., Исаева Е.И., Лапша А.И., Лукина Т.А., Майоров А.Н., Орлов А.А., Патрикеева А.А., Силина С.М., Стефановская Т.А., Хрыков Е.М., Факторович А.А., Цехмистрова Г.С., Шадриков В.Д. и др.). При этом исследуются различные аспекты и подходы к мониторингу. Одни ученые и практики (Волобуева Т.Б., Лукина Т.А., Факторович А.А., Майоров А.Н.) рассматривают мониторинг как средство совершенствования системы информационного обеспечения управления образованием; Абдуллина А.А., Беспалько В.П., Зинченко В.А. – как повышение эффективности планирования развития высшего профессионального образования; Булах И.Е., Зинченко В.А., Лапша А.И., Никитина Н.Ш., Орлов А.А., Шадриков В.Д., Цехмистрова Г.С. используют мониторинг как средство оценки качества образования. В трудах Силиной С.М. рассматривается профессиографический мониторинг – как процесс непрерывного, научно обоснованного, диагностико-прогностического, плано-деятельностного слежения за состоянием и развитием процесса подготовки специалистов в целях оптимального выбора образовательных задач, средств и методов их решения.

Как видно из изложенного выше, в педагогической науке нет единого мнения относительно определения понятия "мониторинг". Т.А. Стефановская

определяет его следующим образом: "Диагностика, оценка и прогнозирование состояния педагогического процесса: отслеживание его хода, результатов, перспектив" [9, с. 18]. Е.М. Хрыков определяет мониторинг как систему мероприятий по сбору и анализу информации с целью изучения и оценки качества профессиональной подготовки и принятия решений о развитии учебно-воспитательного процесса на основе анализа выявленных типичных особенностей и тенденций [10]. По мнению А.Н. Майорова, – "Мониторинг в образовании – это система сбора, обработки, хранения и распространения информации об образовательной системе или отдельных ее элементов, ориентированной на информационное обеспечение управления, позволяет делать выводы о состоянии объекта в любой момент времени и дает прогноз его развития" [5, с. 85]. Отметим, что такое определение образовательного мониторинга позволяет трактовать его как сложную субстанцию. Именно с такой позиции рассматривает образовательный мониторинг А.И. Ляшенко: во-первых, как системную процедуру, во-вторых, как исследовательский процесс, в-третьих, как инструментальное средство оценки [4, с. 35]. Близким к приведенному является определение мониторинга В.А. Зинченко: "Образовательный мониторинг мы понимаем как систему сбора, обработки, хранения и распространения информации о состоянии образовательной системы или отдельных ее элементов с целью информационного обеспечения управления и принятия оптимальных управленческих решений по корректировке и развитию определенного объекта образовательной системы" [2, с. 303].

Обобщая научные дефиниции понятия "образовательный мониторинг", отметим, что его, по нашему мнению, можно трактовать как систему и технологию сбора, обработки, анализа, распространения информации о деятельности образовательной системы, подготовки предложений для принятия управленческих решений, осуществления корректирующих действий, что обеспечивает непрерывное отслеживание ее состояния, поступательного и прогнозируемого развития. Итак, мониторинг – это комплекс, система процедур наблюдения, текущего оценивания преобразований в образовании, а также направление этих преобразований на достижение определенных инновационных и прогнозируемых параметров его развития. Такое определение мониторинга позволяет представить его как интегральное единство двух процессов: а) исследование деятельности образовательных систем и их составляющих; б) обеспечение текущего и перспективно-прогнозируемого управления образованием различными видами деятельности через постоянное получение и анализ достоверной информации и принятия соответствующих решений. И одновременно, с одной стороны, актуализирует проблему исследования образовательного мониторинга, с другой – требует определения его закономерностей и принципов.

Закономерности образовательного мониторинга, по нашему мнению, обусловлены: государственной политикой в сфере образования; инвестиционностью образования в социально-экономическое развитие страны; конкурентностью мировых образовательных систем; снижением качества

образования как мировой тенденции; возрастающими требованиями к качеству образования; необходимостью системного подхода к качеству образования; технологическими, организационными факторами проектирования и функционирования образовательных систем; оптимизацией управленческой деятельности в сфере образования; потребностью учета мотивационных факторов в деятельности всех участников образовательного процесса; необходимостью обеспечения устойчивого на перспективу развития образовательных систем.

К основным принципам образовательного мониторинга можно отнести следующие: научности (осуществляется на научно обоснованных принципах), технологичности, информативности (характеризуется как процесс с соответствующим информационным обеспечением); системности (представляется системой с присущими ей признаками); систематичности, объективности (состоит в систематичности проведения, в максимальном исключении субъективных оценок, учете всех положительных и отрицательных результатов, создании равных условий для обучающихся); диагностико-прогностической направленности (означает, что процесс получения информации основывается на теоретических, методологических и практических подходах, присущих диагностике управления качеством образовательного процесса); валидности (характеризуется полным соответствием установленных контрольных заданий содержанию материала исследования, четкостью критериев измерения и оценки, возможностью подтвердить все результаты, полученные разными способами контроля); ориентации на требования заказчиков (обеспечение качества подготовки специалистов, изложенной в терминах компетенций); учет индивидуальных особенностей обучаемых, мотивации (характеризуется учетом факторов мотивационной сферы); действенности управленческих решений (характеризуется оптимальным принятием решений, сопровождением их выполнения); обратной связи, корректировки образовательной деятельности (состоит в осуществлении внешнего оценивания деятельности выпускников, во внесении изменений в процесс подготовки специалистов).

При этом следует отметить, что управленческая составляющая образовательного мониторинга должна соответствовать концепции всеобщего управления качеством (Total Quality Management – TQM) [3], требованиям международных стандартов качества ISO 9000: 2000 (International Organization for Standardization) [1] и предполагает наличие мониторинга как обязательного элемента систем управления качеством. Мониторинг является обязательной процедурой в системе деятельности Министерства образования и науки Украины, высших учебных заведений [6; 7; 8].

Проблемы, которые имеют место в системе педагогического образования, обуславливают необходимость принятия мер и их реализации в плане повышения эффективности ее деятельности, качества подготовки педагогических кадров с использованием механизмов мониторинга, а именно:

– создание интегрированной системы мониторинга всех уровней педагогического образования;

- обоснование совокупности показателей оценивания деятельности всех структур системы педагогического образования;
- разработка инструментария и объективных процедур оценивания, которые обеспечивали бы получение достоверных и сравнимых данных;
- разработка и принятие действенных управленческих решений, их ресурсное обеспечение;
- подготовка персонала для внедрения в практику мониторинговых исследований.

К обобщенным задачам мониторинга педагогического образования можно отнести следующие:

- непрерывное наблюдение за состоянием образования и получения о нем оперативной информации;
- своевременное выявление изменений, происходящих в системе педагогического образования и факторов, рисков их вызывающих;
- предупреждение негативных тенденций в системе педагогического образования;
- осуществление прогнозирования развития важнейших процессов в системе педагогического образования;
- оценка эффективности функционирования системы педагогического образования, его ресурсного обеспечения и управленческих решений;
- мероприятия по обратной связи и корректировки образовательной деятельности в высших педагогических учебных заведениях.

Цели и задачи мониторинга педагогического образования должны реализовываться через соответствующие функции, а именно:

- информационно-аналитическую, благодаря которой накапливается, всесторонне анализируется информация о состоянии функционирования системы педагогического образования, ее составляющих и распространяется среди субъектов мониторинга;
- контрольно-оценочную, благодаря которой осуществляется контроль и оценка характеристик функционирования системы педагогического образования, его качественных и количественных показателей, а также соответствие последних заданным параметрам, образовательным стандартам;
- диагностическую, которая устанавливает внутренние и внешние факторы влияния на объект (субъект) мониторинга, уровень отклонений от заданных параметров, образовательных стандартов и основные причины такого состояния;
- управленческую, что использует информацию, полученную во время мониторинга, для выработки и принятия соответствующих решений по устранению недостатков;
- корректирующую, которая уточняет установленные задания или очерчивает возможные изменения в функционировании системы педагогического образования для повышения ее эффективности и результативности;

– прогностическую, связанную с предвидением и обоснованием процессов будущего развития системы педагогического образования и ожидаемых от этого последствий.

На основе изложенного предлагается создать систему интегрального мониторинга высшего педагогического образования на базе одного из ведущих высших педагогических учебных заведений (рис. 1). Основой системы является интегральный центр мониторинга высшего педагогического образования, который осуществляет свою деятельность в тесной координации с Министерством образования и науки Украины (МОН Украины), Национальным агентством по обеспечению качества высшего образования (НАОКВО), Национальной академией педагогических наук Украины (НАПНУ), Институтом последиplomного педагогического образования и образования взрослых (ИППООВ), высшими учебными заведениями педагогического образования.

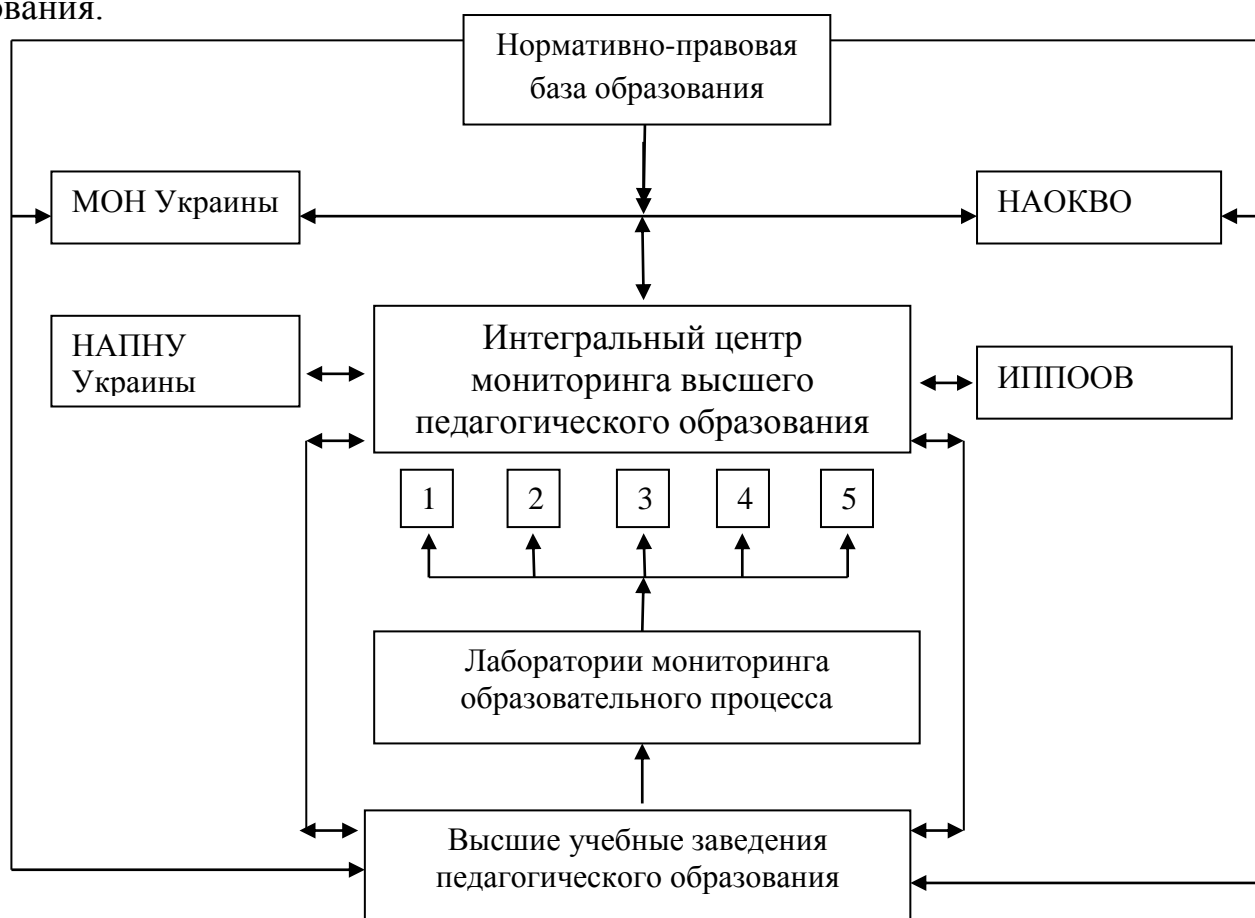

Рис. 1. Структурная схема системы интегрального мониторинга высшего педагогического образования

Принятые сокращения: отделы: 1 – разработки обобщенного инструментария; 2 – формирования обобщенной базы данных; 3 – анализа данных, диагностики развития педагогического образования, разработки предложений по улучшению качества педагогического образования; 4 – сопровождения принятых решений, методических рекомендаций, оптимизации мониторинговой деятельности; 5 – координации мониторинговой деятельности с органами управления образованием, академическими заведениями, прогнозирования развития системы педагогического образования.

ание системы интегрального мониторинга высшего педагогического образования позволит динамично координировать деятельность высших педагогических учебных заведений по следующим вопросам:

- качества подготовки специалистов;
- проектирования образовательных стандартов;
- информатизации образовательного процесса;
- внедрения информационно-коммуникативных технологий;
- разработки и применения инструментария контроля учебной деятельности обучаемых;
- тематики выполнения научно-исследовательских работ;
- инновационной деятельности;
- повышения квалификации научных, педагогических кадров;
- развития материально-технической базы.

Создание интегрального центра мониторинга высшего педагогического образования (далее – Центр) предлагается осуществить последовательностью таких действий:

1. Формирование творческого коллектива из числа специалистов, которые имеют опыт исследования проблем высшего педагогического образования.

2. Разработка нормативно-правовой базы функционирования Центра (основные функции, задачи, принципы организации, основные направления деятельности, структура и организация работы, ресурсное и информационное обеспечение).

3. Разработка научно-методического обеспечения деятельности Центра:

– обобщение концептуальных основ развития системы педагогического образования, тенденций, направлений и путей его дальнейшего совершенствования с учетом национального и мирового опыта функционирования образовательных систем;

– определение угроз, противоречий, рисков развития педагогического образования, источников их возникновения, степени влияния;

– определение состава объектов (субъектов) мониторинга, которые отражают приведенные угрозы, противоречия, риски, осуществление анализа возможностей различных уровней управленческого влияния на эти объекты (субъекты);

– формирование перечня необходимых индикативных показателей, которые характеризуют эффективность деятельности системы педагогического образования (образовательная и воспитательная деятельность; содержание, технологи обучения; научный, педагогический состав; материально-техническая база; финансовое, материально-техническое обеспечение; инновационная, научно-педагогическая деятельность; сопровождение трудовой деятельности выпускников и т.д.);

– разработка инструментария и методики диагностирования состояния системы педагогического образования и прогнозирования ее развития.

4. Формирование базы данных, механизмов ее получения, сохранения и постоянного пополнения.

5. Научная, аналитическая обработка результатов мониторинга системы педагогического образования и их доведение в целом или частично в данных, которые касаются отдельных составляющих системы педагогического образования; подготовка предложений по устранению выявленных недостатков.

6. Разработка механизмов координации мониторинговой деятельности с органами управления образованием, академическими заведениями,

7. Сопровождение принятых управленческих решений, анализ их влияния на повышение эффективности деятельности системы педагогического образования; разработка и применение корректирующих действий.

8. Прогнозирование развития системы педагогического образования на ближайшую и отдаленную перспективу.

Вывод.

Создание системы интегрального мониторинга высшего педагогического образования должно способствовать: координации мониторинговой деятельности с органами управления образованием, академическими заведениями; оптимизации повседневной и перспективной деятельности высших учебных заведений по подготовке педагогических кадров; обновлению образовательных стандартов; внедрению системного, компетентно-ориентированного подхода к формированию содержания образования; разработке системы развития ключевых компетентностей у обучаемых, внедрению действенного контроля за их приобретением; повышению уровня индивидуальной, дифференцированной работы с различными категориями субъектов обучения; проектированию и использованию инновационных, личностно-ориентированных технологий в подготовке педагогических кадров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. ДСТУ-П ІВА 2:2000. Система управління якістю. Настанови щодо застосування ISO 9001:2000 у сфері освіти (Чинний від 2008-01-01). – К.: Держспоживстандарт України, 2008. – 70 с.

2. Зінченко В.О. Моніторинг якості навчального процесу у вищому навчальному закладі: [монографія] / В.О. Зінченко; Держ. закл. „Луган. нац. ун-т імені Тараса Шевченка”. – Луганськ: Вид-во ДЗ „ЛНУ імені Тараса Шевченка”, 2013. – 360 с.

3. Кондо Й. Управление качеством в масштабах компании: становление и этапы развития / Й. Кондо. – Пер. с англ. – Киев: Изд. дом «АДЕФ-Украина», 2007. – 256 с.

4. Ляшенко О.І. Організаційно-методичні засади моніторингу якості освіти / О. І. Ляшенко // Педагогіка і психологія. – 2007. – № 2. – С. 34–40

5. Майоров А.Н. Мониторинг в образовании / А.Н. Майоров. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Интеллект-Центр, 2005. – 424 с.

6. Про освіту: Закон України № 2145-VIII від 5 вересня 2017 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2145-19>.

7. Постанова Кабінету Міністрів України від 14 грудня 2011 року № 1283

"Про затвердження Порядку проведення моніторингу якості освіти"
[Електронний ресурс]. – Режим доступу:
<http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1283-2011-%D0%BF>.

8 Стратегія розвитку вищої освіти в Україні на 2021-2031 роки.
[Електронний ресурс]. Доступно:
http://www.reform.org.ua/proj_edu_strategy_2021-2031.pdf.

9. Стефановская Т.А. Педагогика: наука и искусство/ Т.А.Стефановская. – М.: Совершенство, 1998. – 356 с.

10. Хриков Є.М. Теоретико-методологічні засади моніторингу професійної підготовки / Є.М. Хриков [Електронний ресурс]. – Режим доступу:
<http://www.profosvita.org.ua/ru/career/articles/2.html>.

The article deals with the actual problem of the system of higher pedagogical education – the monitoring system establishing and functioning. Identify the laws , principles , objectives and monitoring functions. The creation of a system of integral monitoring of higher pedagogical education is substantiated.

Key words: system of pedagogical education, quality of education, management, monitoring, patterns, principles, functions.

УДК 355.23
МРНТИ 78.19.07

Ж.М. Нагуманова, ведущий научный сотрудник управления исследования военной истории и педагогики Военного научно-исследовательского центра Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, кандидат педагогических наук, профессор, полковник.

С.С. Умарзода, Министерство обороны Республики Таджикистан, полковник.

Б.Б. Токин, начальник военной кафедры «Торагыров Университет», полковник запаса.

С.А. Мукушев, начальник военной кафедры Таразского регионального университета имени М.Х.Дулати, полковник.

ОПТИМИЗАЦИЯ МОДЕЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОТБОРА АБИТУРИЕНТОВ, ПОСТУПАЮЩИХ В ВОЕННО-УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ОТ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В представленной статье представлена модель профессионального отбора абитуриентов, поступающих в военно-учебные заведения от Республики Таджикистан. Авторским коллективом предложены пути оптимизации данной модели, что будет содействовать интеграции страны в международное сообщество, приближение к европейским, мировым стандартам в образовании.

Ключевые слова: Таджикистан, высшие учебные заведения, военная подготовка, отбор, модель, курсанты, офицеры.

Вооруженные силы Республики Таджикистан (ВС РТ) являются достоянием периода государственной независимости, с первых дней создания перед ними была поставлена святая и доблестная задача – защита суверенитета, обеспечение мира и стабильности, безопасности государства и общества. То есть, еще в годы формирования на личный состав Вооруженных сил страны было возложено выполнение задач, от решения которых зависела судьба государства и народа, а также мир и стабильность в стране и регионе.

В отличие от остальных [бывших советских республик Средней Азии](#) руководство Таджикистан после распада СССР отказались от наследства [Советской Армии](#). Таджикистан единственное государство в Центральной Азии, который не получило наследство от Советской Армии при разделе бывшей Советской Армии между новыми суверенными государствами.

Формирование Вооруженных Сил Таджикистана проходило в сложной военно-политической обстановке. Армия, после окончания гражданской войны, унесшей по разным оценкам от 100 до 150 тысяч граждан страны, вызвавшей отток кадров в сопредельные страны, столкнулась с нехваткой офицерского состава, отсутствием материально-технической базы, что негативным образом отразилось на боеготовности Вооруженных Сил.

Наряду с этим уровень оборонной мощи страны непосредственно связан с подбором, воспитанием и расстановкой высокопрофессиональных кадров. Сегодня более 5 000 человек получили образование в высших воинских вузах страны и развитых государств мира, в том числе более 600 человек из числа молодых офицеров закончили военные академии за границей [1].

Стоит отметить, что в настоящее время более 80 % офицеров, которые служат в рядах Вооруженных сил, являются выпускниками зарубежных и национальных военных институтов и академий. В том числе выпускники военных вузов Республики Казахстан (РК), Российской Федерации (РФ), Индии, Китайской Народной Республики (КНР) и Азербайджана.

Необходимо в дальнейшем уделять еще больше внимания вопросам уровня и качества воспитательной работы, подготовке высококвалифицированных военных специалистов, правильному подбору и расстановке кадров, воспитанию личного состава в духе патриотизма, самосознания, гуманизма и товарищества. Ведь только кадры, имеющие современные военные знания и освоившие новейшие технологии, с высоким духом патриотизма искренне любят свою Родину и могут обеспечить безопасность государства и стабильность общества.

На сегодня в республике действуют два военно-учебных заведения:

- Военный институт МО РТ;
- Военный лицей МО РТ.

Переходя к теме статьи отметим, что научная модель – это мысленно представленная или материально реализованная система, которая адекватно отображает предмет исследования и способна замещать его так, что изучение

модели позволит получить новую информацию об этом объекте. Под моделированием в педагогике понимается процесс построения моделей педагогических материалов, явлений, процессов, которое используется для схематического изображения исследуемых педагогических систем. Под моделью при этом понимается система объектов или знаков, воспроизводящих некоторые существенные свойства оригинала, способная замещать его так, что ее изучение дает новую информацию об этом объекте [2].

Модель, являясь инструментом исследования, отражает признаки, факторы, связи, отношения в определенной области знания в виде простой и наглядной формы, удобной и доступной для анализа и выводов. По мнению С.И. Архангельского, моделирование может быть простым и сложным, схематичным и детальным. Для простого моделирования не требуется больших специальных разработок, применения точного доказательного аппарата. Моделирование проводится путем сравнения различных предметов, явлений с их наглядными, очевидными аналогами – схемами, макетами, таблицами, графиками и т.д. Для сложного моделирования требуется специальное построение, в основе которого лежит всестороннее изучение объекта и выделение признаков. В схематическом моделировании рассматриваются общие внешние признаки изучаемого объекта, его связи и отношения. Детальному моделированию присущ глубокий содержательный анализ [3].

Отечественный опыт отбор и подготовки военных кадров убедительно указывает на необходимость, разумную достаточность и достаточно высокое качество отбора и подготовки военных специалистов. Однако, не смотря на то, что система профессионального отбора имеет глубокие корни своего исторического развития, хорошо зарекомендовала себя на практике и заслуженно является уникальной школой качественной отбора и подготовки высококлассных военных специалистов, в настоящее время более чем очевидна потребность ее реформирования и совершенствования.

Необходимость совершенствования профессионального отбора (ПО) определяют следующие факторы:

- отсутствие этапа психологического тестирования при отборе абитуриентов, поступающих в ВВУЗ РТ;
- недостаточно мероприятий военно-профессиональная ориентация граждан к военной службы;
- отсталое состояние учебно-материальной базы военных комиссариатов и военных учебных заведений, не обеспечивающей достижение требуемого качества отбора, абитуриентов, поступающих в ВВУЗ на основе передовых научно-технических достижений;
- отсутствие должности психолога в военкоматах и ВВУЗах (Психологический отбор проводится офицерами не имеющими психологическое образование);
- недостаточный уровень престижа военной службы и ВВУЗа;
- недостаточная прозрачность проведения вступительных экзаменов.

Результаты анализа исследования существующей модели отбора и подготовки военных кадров Вооруженных Сил Республики Таджикистан

позволили сделать вывод, о необходимости внесения в неё изменений.

Поэтому в целях повышения качества ПО по выбору кандидатов на поступление в ВВУЗ РТ предлагается усовершенствовать модель отбора абитуриентов, которая имеет ряд преимуществ и отличается от существующей предложением проводить ПО и вступительные экзамены через Национальный центр тестирования (НЦТ) – совершенствование система профессионального отбора абитуриентов (Рисунок 1). Предлагаемые изменения выделены желтым цветом.

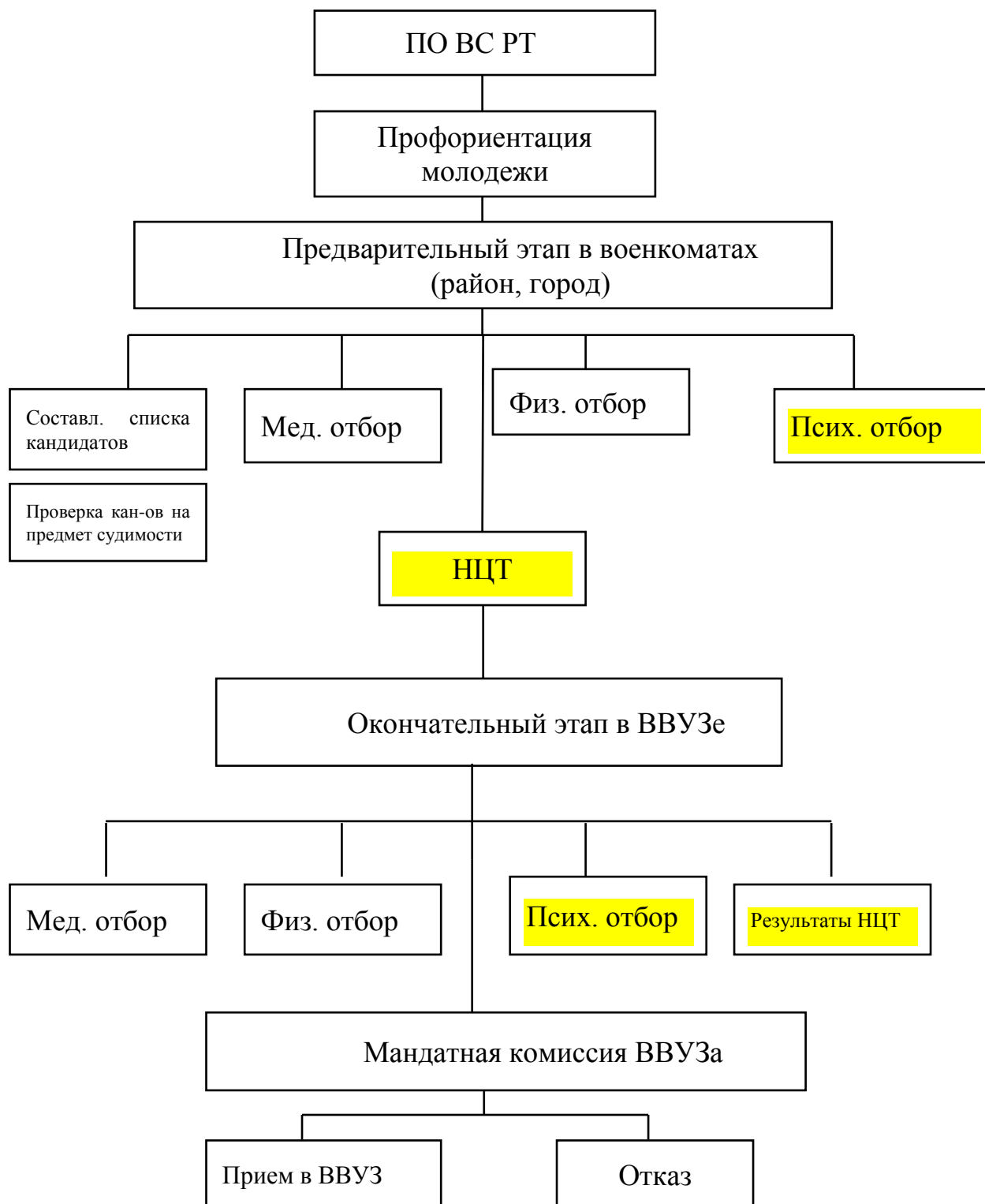

Рисунок 1 – Оптимизированная модель профессионального отбора

абитуриентов, поступающих в военно-учебные заведения (предлагаемые изменения выделены желтым цветом).

Предлагаемая нами оптимизированная модель отбор абитуриентов, поступающих в ВВУЗ РТ имеет следующие преимущества:

Во-первых, в случае привлечения специалистов (психологов) к профессиональному отбору, использования психологических тестов и современных технологий, возможности поступления в военно-учебное заведения РТ случайных людей и лиц с психологических расстройств снижается на много больше. Так, как на сегодняшний день опыт диагностики психологических тестов в РТ не используется.

Во-вторых, при сдаче вступительных экзаменов в НЦТ [4] снижается коррупционные риски и поступления в ВВУЗ через знакомых.

В-третьих, если абитуриент после сдачи экзаменов в НЦТ получил проходной балл но, по какой-то причине не поступал в ВВУЗ или передумал, он может поступать в другой вуз так, как у него есть проходной балл из НЦТ. Таким образом, молодой человек в год поступления без вуза не останется.

При сдаче вступительных экзаменов через НЦТ у абитуриентов будут следующие преимущества:

- абитуриент имеет возможность зарегистрироваться и сдавать экзамены в близлежащих к месту жительства регистрационных пунктах и экзаменационных центрах;

- абитуриенту предоставляется право, выбрать язык обучения (таджикский (РТ)), русский (РФ и РК), и английский (Индия));

- используются стандартизированные экзаменационные материалы (тесты, листы ответов, критерии оценки) и различные типы тестовых заданий, что позволяет объективно оценить знания абитуриента;

- результаты экзаменов проверяются в Национальном центре тестирования с помощью специальной компьютерной программы, что минимизирует влияние человеческого фактора в процессе оценки;

- круглым сиротам и абитуриентам, закончившим средние общеобразовательные учреждения с золотой или серебряной медалью, участвовавшим в международных или республиканских олимпиадах, спортивных соревнованиях, художественных конкурсах и фестивалях и заслужившим почётные места, установлены льготы.

Мы предлагаем кроме НЦТ обязательно нужно пройти внутренний экзамен по физической подготовке [5]. Он состоит из следующих нормативов: бег 100 м, бег 3 км и подтягивания на перекладине.

Также мы предлагаем разработать Правила приема в ВИ МО которое устанавливает порядок приема абитуриентов, поступающих в ВВУЗ МО РТ, данный документ будет применяться согласно ежегодных приказов МО РТ.

Без вступительных испытаний по общеобразовательным предметам по нашему мнению имеют право поступать призеры и победители заключительного этапа республиканского олимпиады, а также призеры и победители международных и перечневых олимпиад, утвержденных МОН РТ.

Этим правом можно воспользоваться в случае поступления на специальность по профилю олимпиады. Если направление другое, можно получить максимальные баллы по предметам олимпиад.

На преимущество при поступлении и внеконкурсное зачисление, при условии успешного прохождения профессионального отбора, можно рассчитывать, если абитуриент относится к одной из категорий: дети-сироты; дети, которые остались без попечения родителей; лица до 20 лет, имеющие одного родителя-инвалида I группы с доходом ниже среднего прожиточного минимума; дети военнослужащих, прокурорских работников, а также сотрудников ОВД, судебной-исполнительной системы, органов по контролю за оборотом наркотиков, противопожарной и таможенной системы, погибших при несении службы; дети военнослужащих, которые отслужили не менее 20 лет, в том числе уволенных по достижении предельного возраста или состоянию здоровья.

Для специальности «Дирижирование духовым оркестром» мы предлагаем дополнительно проводить творческие и профессиональные испытания.

По результатам профессионального отбора проводится конкурс на зачисление в ВВУЗ. Первыми проходят кандидаты с особыми правами, остальные места распределяются в соответствии с баллами, которые суммируются по всем испытаниям.

При отборе в военные учебные заведения необходимо обязательное применение психологических тестов, позволяющих выявить индивидуальные способности и личностные качества поступающего, а также его пригодность к военной службе. Наиболее распространенными методами отбора являются – тестирование и собеседование (интервью).

Профессиональный отбор в ВВУЗ представляется многокомпонентной процедурой, одной из составляющей которой является психодиагностическое обследование, которое должно помочь учащемуся лучше узнать себя, свои возможности, способности, интересы, активизировать его стремление к работе над собой, к самовоспитанию и самосовершенствованию.

Во многих странах мира существует практика отбора абитуриентов, когда выпускник сдает единый экзамен, резюме рассылает по вузам, в которых хотел бы учиться, там рассматривают итоги экзамена по количеству баллов и присылают приглашение в тот или иной вуз. При этом именно тестирование является основным способом оценки подготовленности выпускников общеобразовательных учреждений и их отбора для обучения в вузах. Сегодня общество перестраивается, переосмысливает свои ценности и приоритеты. Интеграция страны в международное сообщество приводит к необходимости приближаться к европейским, мировым стандартам в образовании и вводить более эффективную систему отбора абитуриентов.

Объективный контроль качества знаний, умений и навыков выпускников, соответствие их подготовленности требованиям образовательных нормативных документов и требованиям конкурсного отбора при приеме в учебное заведение – одна из наиболее актуальных задач. Изменения, происходящие в таджикском образовании в последнее десятилетие, затронули всю систему, включая

вступительные экзамены в вузы, а потому представляет интерес анализ систем отбора выпускников для поступления в вузы в разных странах, использующих последние достижения в области педагогических измерений.

Итак, применение методологического принципа военно-профессионального отбора поможет повысить профессиональный уровень ВС РТ. Офицеры в армиях решают особенно важные задачи. От профессиональной пригодности офицерского состава непосредственно зависит боеспособность и боеготовность войск, качество обучения и воспитания, успешное овладение современной техникой и оружием, дисциплинированность, высокий уровень боевой и политической подготовки, постоянная готовность к выполнению своего долга по защите Отечества и интернационального долга.

В настоящее время при отборе абитуриентов существуют следующие проблемы:

Проблема 1. Недостаточные опыт, знания, компетентность и уровень квалификации офицеров военных комиссариатов и ВВУЗов, занимающихся отбором.

Решение – необходимо проанализировать работу офицеров военных комиссариатов и ВВУЗов, занимающихся отбором абитуриентов. При отборе использовать только профессиональных офицеров и психологов, имеющих опыт работы. Такие профессионалы должны уметь выяснять характеристику абитуриента основываясь на опыте работы. Также можно отправить их на обучение, для того чтобы повысить знания и навыки в области отбора абитуриентов.

Проблема 2. Отсутствие этапа тестирования при отборе абитуриентов.

Решение – необходимо разработать три типа тестов: на профессиональные знания и навыки, на уровень развития интеллекта и других способностей, на наличие и степень проявления определенных личностных качеств. Тестирование дает возможность оценить состояние абитуриента на данный момент с учетом особенностей и сложности военной службы.

Проблема 3. При отборе абитуриентов нет четко разработанных критериев, связанных с требованиями военной специальности. На данный момент нет такой документ регламентирующего правило приема абитуриентов.

Решение – необходимо разработать правило приема абитуриентов.

Проблема 4. В ВС РТ отсутствует четко сформированная система проведения собеседования. Нет руководящего документа, определяющего порядок проведения беседы с абитуриентов.

Решение – при отборе абитуриентов состав комиссия, чаще всего повторяют один и тот же вопрос. Вопросы комиссии имеют стандартную схему (цель поступление в ВВУЗ, где будите служит после учебы и т.п.). Необходимо, чтобы на собеседовании участвовал военный психолог. В этом случае кроме вопросов может быть предложено стрессовое интервью, которое выявит стрессоустойчивость, а также умение вести себя в разных ситуациях.

Таким образом, предлагаемая нами оптимизация модели отбора абитуриентов, поступающих в ВВУЗ РТ имеет следующие преимущества:

Во-первых, в случае привлечения специалистов (психологов) к

профессиональному отбору, использования психологических тестов и современных технологии, возможности поступления в военно-учебное заведения РТ случайных людей и лиц с психологических расстройств снижается на много больше. Так, как на сегодняшний день диагностика психологических тестов в РТ не используется. Тем самым повышается качество отбора абитуриентов.

Во-вторых, при сдачи вступительных экзаменов в НЦТ снижается коррупционных рисков и поступления в ВВУЗ через знакомых.

В-третьих, при поступлении в ВВУЗ обеспечивается прозрачной и справедливой оценки знаний абитуриентов, их равноправия для получения высшего профессионального образования в образовательные учреждения;

В-четвертых, если абитуриент после сдачи экзаменов в НЦТ получил проходной бал но, по какой то причине не поступал в ВВУЗ или передумал он может поступать в другой вуз так, как у него есть проходной бал из НЦТ.

При этом создаются условия для интеграции Республики Таджикистан в международное сообщество, приближение к европейским, мировым стандартам в образовании и иметь более эффективную систему отбора абитуриентов, поступающих в ВВУЗ РТ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Участие Лидера нации Эмомали Рахмона на торжественном собрании в честь 25-летия образования Вооруженных Сил Республики Таджикистан НИАТ. <http://khovar.tj/rus/>, 23.02.2018.
2. Мир образования – образование в мире // Научно-методический журнал, №1. (65) М., 2017. – 308 с.
3. Архангельский С.И. Учебный процесс в высшей школе, его закономерные основы и методы // Учеб.-метод. пособие. М., Высш. шк., 1980. – 368 с.
4. Национальный центр тестирования при Президенте РТ. Абитуриент-2014. Все решают только знания. Сайт: www.ntc.tj.
5. Методическое пособие по физической подготовке в Вооружённых Силах Республики Таджикистан. Душанбе, МО РТ. 2003. – 80 с.

УДК 341

А.В. Девяткин, начальник отдела организации научно-исследовательской деятельности Университета общественной безопасности Республики Узбекистан, доцент. e-mail: chvtkiu@mail.ru

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПОДГОТОВКИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ
КАДРОВ НОВОГО ТИПА В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ
(НА ПРИМЕРЕ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ КИТАЯ)**

В данной статье автором проводится общий анализ осуществляемых в правоохранительных образовательных учреждениях КНР реформ в сфере подготовке высококвалифицированных кадров. При этом, особое внимание уделяется на систему обучения, уровень, качество и эффективность подготовки специалистов правоохранительных органов, а также на использование современных научно-обоснованных методов в подготовке и повышении квалификации военнослужащих, сотрудников и служащих высших учебных заведений Китая.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика (далее – КНР, Китай), Система обеспечения внутренней безопасности (СОВБ), Народная вооруженная полиция (НВП), Народно-освободительная армии Китая (НОАК), Министерство общественной безопасности (далее - МОБ).

Анализируя международный опыт, в том числе в сфере подготовки правоохранительных органов Китайской Народной Республики (далее - КНР) следует отметить, что развитие наукоемкого процесса в этом направлении всегда и везде обостряет проблему высококвалифицированных кадров. Вопрос подготовки специалистов в этой сфере является довольно значимым фактором, успешного развития системы обеспечения безопасности государства. Министерство общественной безопасности (далее - МОБ) и руководство Народной вооруженной полиции (далее - НВП) рассматривают подготовку высоко сознательных и квалифицированных полицейских кадров нового типа как одну из радикальных мер в совершенствовании и модернизации системы внутренней безопасности китайских правоохранительных органов.

В настоящее время, существующая в Китае система профессиональной подготовки сотрудников МОБ КНР подразделяется на подготовку офицерского состава, который готовится в профессиональных вузах МОБ (включая три университета: Пекинский, Шеньянский и офицеров вооруженной Народной полиции Китая в г. Люафань) и школах подготовки рядового состава [1].

Порядок отбора кандидатов и прохождения учебы в университете Народной вооруженной полиции Китая осуществляется в соответствии с Законом КНР от 10 августа 2007 г. «О военном образовании». Это связано с тем, что данное подразделение находится в двойном подчинении - МОБ КНР и Центрального военного совета КНР (далее - ЦВС КНР) [1, с. 17].

Одним из перечисленных образовательных учреждений, который занимает особую роль в подготовке соответствующих специалистов, является Пекинский университет МОБ КНР. Университет МОБ КНР расположен в г. Пекине и имеет 2 филиала (в районе Мусиди и Тхуанхе). В настоящее время в университете имеется: 1 средняя (второй ступени) программа на получение докторской степени; 1 первая (первой ступени) программа на получение степени магистра; 17 программ второй ступени на получение степени магистра по таким дисциплинам, как: уголовное право, прикладная психология, служебно–боевая подготовка; 41 дисциплина на получение степени магистра, в таких областях как: уголовное расследование (следствие), криминология, токсикологическая химия, дорожная безопасность и одна программа на

получение степени магистра права. В университете преподаются: девять академических курсов по дисциплинам: расследование (следствие), общественная безопасность и управление общественной безопасности.

Шестнадцать дисциплин по таким направлениям, как: Интерпол (международная полиция), расследование преступлений в сфере компьютерных технологий на степень бакалавра.

Среди перечисленных специальностей предмет «Процессуальное право» стал основной программой в Пекине. В университете обучаются более 10 тысяч студентов. Особое внимание в университете уделяется тренировке старших офицеров и проведению специальных занятий для 2,5 тысяч полицейских из Гонконга и Макао. Также ежегодно проводятся тренинги для 300 офицеров Народной вооруженной полиции Китая [3].

В 2005 г. при Университете МОБ КНР был открыт крупнейший центр по подготовке и переподготовке старших офицеров – Колледж для подготовки старших офицеров. Его основной задачей является подготовка офицеров из областных и региональных центров общественной безопасности.

В Университете МОБ КНР преподается ряд дисциплин, необходимых для получения ученой степени по шести различным направлениям, таким как: право, менеджмент, образование, судебное право, боевая подготовка. Отметим, что университету был выделен грант на возможность обучать студентов до степени магистра включительно. До недавнего времени в университете обучались свыше 1600 претендентов на докторскую степень, более 800 из них успешно закончили докторантуру.

Штат сотрудников университета МОБ КНР состоит в основном из преподавателей – офицеров полиции, некоторые из них имеют неполную занятость. На данный момент в университете работает более 580 преподавателей, из них: 266 – старшие офицеры; 1 – академик Инженерного института КНР; 28 преподавателей – правительственные специалисты, получающие специальные правительственные субсидии; 24 преподавателя специалисты министерского уровня, получающие специальные субсидии от МОБ КНР; 70% преподавателей имеют магистерские и докторские степени. Средний возраст преподавателя 38-47 лет [7].

Необходимо подчеркнуть, что внутренней политикой университета является применение методики «современного преподавателя». При этом, обращается особое внимание на их идеологический, политический и профессионально–этический уровень, повышения уровня их знаний, продвижение в профессиональной деятельности и их креативные способности. При оценке уровня каждого преподавателя они стараются выбрать профессоров–специалистов, ведущих профессоров, специалистов среднего возраста и молодых специалистов. Университет проводит ротацию преподавателей, предлагая одной пятой преподавательского состава заниматься научной работой и одной пятой – законодательной деятельностью. Все это стимулирует сотрудников университета на повышение своего профессионального уровня, что в итоге способствует росту компетентности преподавателей. В настоящий момент университет содержит способный и

компетентный контингент преподавательского состава, состоящий из 6 специально привлеченных профессоров и 19 ведущих профессоров, 36 преподавателей средних лет и молодых, 8 докторов, 124 магистров и 147 лекторов. Среди них есть хорошо известные и влиятельные в своей среде преподаватели с богатым практическим опытом и теоретическими знаниями [8, с. 126-130].

Университет проводит политику открытых дверей для обеспечения международного обмена и дружественных визитов с более чем 60 странами, такими как Австралия, Египет, Южная Корея, США и Великобритания. Так, установлены долгосрочные сотрудничество отношения с научным центром народной безопасности Лестерского университета Великобритании, Шотландским полицейским колледжем Великобритании, Университетом Полиции Южной Кореи, Университетом Калифорнии США, Государственным Университетом Сема Хьюстона, Техас, США. За прошлые годы университет принял более 500 иностранных студентов и отправил более 200 студентов по обмену за рубеж. В настоящее время имеется 50 специальных классов для обучения студентов из особых административных регионов (Гонг-Конг и Макао) международных классов для 1000 иностранных офицеров полиции из 22 стран. Престиж университета в мире постоянно растет.

Всего насчитывается 30 вузов подготовки офицеров МОБ КНР, которые имеются в каждой провинции Китая, автономных районах и городах центрального подчинения. Они напрямую подчиняются управлениям МОБ КНР провинций и по многим направлениям финансируются ими. Каждый институт готовит кадры в основном для местных органов полиции, но существует и специализация, присущая каждому вузу. Так, институты провинции Хэйлуцзян и свободной экономической зоны Аомэнь специализируются на подготовке сотрудников по предупреждению уголовных преступлений, связанных с применением насилия и оружия; провинции Цзянсу – на подготовке специалистов взрывотехников; провинции Юннань – на подготовке специалистов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и психотропных средств; провинции Фуцзянь – на подготовке специалистов групп захвата и специальных подразделений; провинции Гуандун – на подготовке специалистов по досмотру транспортных средств [5].

В последние годы в результате непрерывного повышения уровня подготовки кадров, пересмотра структуры и содержания программ подготовки полицейских кадров в КНР создана научно-обоснованная и рациональная система профессиональной подготовки, благодаря чему заметно повысились уровень, качество и эффективность обучения полицейских специалистов.

Чтобы вступить в ряды полиции, любое лицо должно соответствовать следующим требованиям:

являться гражданином Китая, достигшим возраста 18 лет; поддерживать Конституцию Китайской Народной Республики; отличаться хорошими политическими и профессиональными качествами и поведением; иметь хорошее здоровье; иметь образование старшей ступени средней школы или

выше; вступать в ряды народной вооруженной полиции по своему собственному волеизъявлению.

Согласно государственным предписаниям персонал в полицию набирается из числа тех, кто выдержал публичный экзамен и прошел строгую проверку.

В ряды народной полиции не может вступать лицо, отбывавшее уголовное наказание за совершенное преступление либо уволенное с общественной должности.

Лица, занимающие руководящие посты в народной полиции, должны соответствовать следующим требованиям: обладать профессиональными знаниями в области юриспруденции; владеть опытом политической работы и обладать необходимыми способностями организатора, администратора и управленца; иметь образование в объеме трех лет колледжа или выше; пройти подготовку в полицейских школах или академии и сдать экзамены.

Государство проводит образовательную подготовку народной полиции и обучение персонала народной полиции в области идеологии, юридической системы и полицейской работы.

В Китае создана развитая сеть полицейских образовательных учреждений различного уровня. К образовательным учреждениям полиции относятся:

школы полицейской подготовки, осуществляющие профессиональную подготовку младшего состава полиции;

институты профессиональной подготовки офицеров общественной безопасности;

три высших учебных заведений Министерства общественной безопасности КНР – Народный университет, Университет криминальной полиции, Академия Народной вооруженной полиции.

Обучение в высших образовательных учреждениях полиции платное, в школах полицейской подготовки – бесплатное [9, с. 127-128].

Школы полицейской подготовки (так называемые учебные базы) созданы в подразделениях общественной безопасности окружного и уездного уровня. В Китае их насчитывается несколько сотен. Например, в Синьцзян-Уйгурском автономном районе действует 15 окружных и 24 уездных школ полицейской подготовки. Эти школы проводят первоначальную профессиональную подготовку полицейских кадров, а также повышение квалификации сотрудников соответствующих подразделений общественной безопасности. Курируют деятельность этих школ и оказывают помощь в проведении курсов повышения квалификации, институтов подготовки офицеров департаментов общественной безопасности, соответствующих провинций.

Институты профессиональной подготовки офицеров общественной безопасности являются высшими учебными заведениями со сроком обучения в них три года. Выпускники этих институтов получают диплом о высшем специальном образовании по соответствующей специальности, и для поступления на службу в органы МОБ КНР им необходимо сдать квалификационный экзамен на государственного служащего.

В каждой провинции имеется как минимум один институт профессиональной подготовки офицеров общественной безопасности. Они подчиняются непосредственно Департаменту общественной безопасности провинции.

Каждые пять лет для продолжения своей деятельности институты получают лицензию Министерства образования КНР. Учебный план для подготовки государственных служащих в институты разрабатывают на основе типового плана Министерства образования КНР.

Финансируются институты за счет средств местного бюджета, выделяемых правительством провинции, средств, полученных за обучение от студентов, и собственной коммерческой деятельности.

Обучение в институтах, как уже отмечалось платное. Стоимость составляет около 6 000 юаней (около 900 долларов) в год. Питание, проживание, студенты также оплачивают сами. Несмотря на то, что студенты носят полицейскую форму, они являются гражданскими лицами [10, с. 129-133].

После первых двух лет студенты могут выбрать какую-либо службу в полиции, в которую будут отправлены после окончания учебы. Если студент выбрал службу, то за ним закрепляется конкретная вакансия, на которую он придет через год. В этой связи он заранее знает, чем будет заниматься в полиции и на какие предметы ему стоит обратить особое внимание.

Главной задачей институтов является подготовка специалистов – офицеров полиции для прохождения службы в подразделениях Департамента общественной безопасности (далее - ДОБ) соответствующей провинции. Поэтому набор студентов производится из числа гражданской молодежи, окончившей среднюю школу высшей ступени (12 лет обучения). Дополнительно институты проводят заочное обучение действующих сотрудников ДОБ провинции и переподготовку новых кадров, пришедших на службу в органы общественной безопасности после увольнения из рядов Народно-освободительной армии Китая.

Помимо реализации основных программ обучения, институты реализуют разнообразные программы повышения квалификации сотрудников полиции и выполняют научно-исследовательские работы по основным направлениям обеспечения общественной безопасности.

Так как функции органов общественной безопасности Китая весьма многочисленны, подготовка офицерских кадров ведется по различным направлениям. Например, Хэйлуцзянский институт профессиональной подготовки офицеров общественной безопасности, расположенный в г. Харбине, подготавливает кадры по восьми специальностям: специалист уголовной научно-технической специализации (криминалист и т.д.); юрист; следователь; специалист управления общественного порядка; специалист охраны (охрана объектов хозяйственного назначения); специалист безопасности дорожного движения; специалист специального назначения полиции общественной безопасности; специалист в области компьютерных технологий.

Все институты имеют хорошую материально-техническую базу, оборудованную современными средствами обучения. Преподавательский состав в институты приходит с практики, но при этом все преподаватели должны иметь степень магистра.

Многие институты работают по международным программам подготовки полицейских кадров. Три ведущих китайских образовательных полицейских учреждения – Народный университет, Университет криминальной полиции и Академия Народной вооруженной полиции – непосредственно подчиняются Министерству общественной безопасности КНР и финансируются из его бюджета.

Военную профессиональную подготовку КНР рассматривает как задачу стратегического значения. Обучение строится исходя из требований и реальных условий современной войны. В ходе нескольких десятилетий система военного обучения, включающая повседневные строевые учения и обучение в учебных заведениях, китайская армия, унаследовав славные традиции и претерпев неоднократные преобразования, приобрела свою специфику, стала более совершенной.

В конце 2015–х гг., с учетом глубоких изменений в военной области руководство ВС Китая развернуло активную учебную подготовку, нацеленную на поддержание победы в локальных войнах, в условиях новейших технических средств, с этой же целью предпринята реформа военного обучения. В области военной теории проведены глубокие исследования новых особенностей ведения локальных войн на основе высокотехнологических средств, усилена работа по составлению новых военных дисциплин, была усовершенствована теория организации учений с учетом требований ведения военных действий комплексными средствами. Были пересмотрены и обнародованы по всей армии «Новые тезисы оперативного искусства» и новые «Положения ведения боевых операций». Разработана новая система военного обучения, в содержание которой входят преподавание новых знаний и новых навыков, овладение современным оснащением и методами ведения боя. Значительно повысились требования к выполнению тренировочных заданий и степень трудности учений.

Одновременно с этим, новшества в области методики и средств обучения включают ориентацию на создание учебных баз, применение средств моделирования и компьютерных средств. Создана система учебных баз, пригодных для прохождения тренинга в соответствии с различными требованиями комплексного ведения боевых операций.

В настоящее время в основном завершено создание моделей, позволяющих воспроизводить оперативно-тактические условия боя, а также объединение моделей тактического ведения боя с моделями систем вооружения и моделями, имитирующими взаимодействие разных родов войск. Внедрены модельные комплексы, воспроизводящие руководство сложными боевыми операциями с обеих сторон, модели, позволяющие овладеть управлением новыми видами вооружений и технических средств, а также компьютерные вспомогательные учебные системы. Создана информационно–учебная система, охватывающая все крупные военные учреждения и учебные заведения. В

области совершенствования механизма системы управления военным обучением строго соблюдается «Положение НОАК о строевой подготовке» и другие нормативные инструкции. Учения приобрели регламентированный характер, было усилено руководство и управление военным обучением в соответствии с требованиями современной военно-политической обстановки, сложившейся в условиях военной реформы.

В настоящее время Высшие военные образовательные учреждения КНР ставят целью подготовку высоко сознательных и высококвалифицированных военных кадров нового типа, с учетом требований модернизации национальной обороны и армии в XXI в. Создана система военных академий и училищ с китайской спецификой. В 1999 г. в ходе реформ был упразднен и реорганизован ряд военных училищ. Если раньше военные училища различались в зависимости от профиля готовящихся кадров – они делились на училища, готовящие боевых командиров, и на училища, готовящие специальные технические кадры, то теперь на смену этой классификации пришла классификация по признаку подготовки будущих офицеров и повышения квалификации кадров, находящихся на действительной военной службе. Кроме того, было учреждено пять новых военных университетов, профиль которых охватывает военную науку и технику, информатику, естественные науки, морскую и военно-воздушную инженерную технику. Что касается подготовки младшего офицерского состава, то он комплектуется из выпускников, как военных, так и гражданских училищ. Из года в год среди младших командиров увеличивается пропорция лиц, окончивших аспирантуру. Китайским военным руководством поставлена цель в 2022 г. добиться, чтобы все вновь зачисленные на службу офицеры имели высшее образование. Практикуется прохождение будущими офицерами сначала общеобразовательной подготовки в вузе, а затем, после зачисления на военную службу, прохождение в зависимости от профиля работы.

Кроме того, разработаны учебные материалы комплексного характера, предназначенные для командиров, чья работа требует овладения техническими специальными знаниями. В этом случае курсанты овладевают как общей техникой командования, так и специальными техническими знаниями. Для офицеров среднего звена предусмотрено прохождение военной и политической подготовки. В одних и тех же училищах повышают квалификацию, как командиры, так и штатные работники. В едином для всей армии порядке ведется подготовка медицинских работников, а также политических работников. В ходе реформы число военных академий и училищ сократилось примерно на одну треть, были сделаны шаги по оптимизации масштабов военных училищ и приданию им комплексного характера. Повысились разрядность, качество и эффективность подготовки военных кадров.

Необходимо отметить, что проведенный в данной научной статье анализ системы профессиональной подготовки сотрудников МОБ КНР и военнослужащих КНР, позволяет сделать вывод о том, что сотрудники МОБ КНР и военнослужащие КНР за время обучения приобретают самые современные и качественные знания по военным, общеобразовательным и

специальным дисциплин, получают необходимые профессиональные навыки и знания для успешной практической деятельности по обеспечению общественной безопасности своего государства.

С учетом изложенного, можно сделать вывод, что высокий социальный рейтинг у населения Китая, военнослужащих Народной вооруженной полиции служит наиболее объективным критерием определения эффективности их деятельности по сравнению с иными государственными институтами страны. Именно поэтому опыт полицейских и военнослужащих КНР представляет большой перспективный интерес для совершенствования организационно–управленческих основ работы правоохранительных органов Республики Узбекистан. Высококвалифицированные кадры в любой сфере деятельности, в том числе правоохранительной и управленческой, создаются в результате целенаправленной кадровой политики, главной составляющей которой выступает профессиональная подготовка. При этом необходимо учитывать, что сложившаяся в КНР система кадрового обеспечения деятельности Народной полиции, Народной вооруженной полиции, а также Вооруженных сил, в том числе порядок прохождения службы в этих формированиях, действуют в значительно более благоприятных социально–экономических и политических условиях, чем в других развитых странах.

Одновременно с этим, следует отметить, что кадровой работе в китайской полиции уделяется особое внимание. Существует множество программ по подготовке и переподготовке военнослужащих, сотрудников и служащих. Отдельные системы тренировок и нормативы существуют для полиции, кандидатов в миротворческие войска ООН и для сотрудников, обучавшихся за границей. Самостоятельные курсы – для руководителей бюро МОБ и для молодых сотрудников, работающих непосредственно в Министерстве общественной безопасности. Китайские специалисты регулярно выезжают в учебные командировки в страны Европы и Северной Америки. В среднем на курсах переподготовки – очных или заочных – проходят обучение одновременно более полмиллиона человек по всей стране.

ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Закон КНР «О народной полиции» (принят на 12-й сессии Постоянного комитета ВСНП КНР восьмого созыва 28.02.1995 г., обнародован Указом Председателя КНР от 28.02.1995 г. № 40).
2. Инструкция народной полиции ООБ о прохождении обучения: Приказ МОБ КНР № 62 от 13.02.2009 г.
3. Инструкция народной полиции ООБ о прохождении обучения: Приказ МОБ КНР № 62 от 13.02.2009 г. – С. 15-19.
4. Официальный сайт Министерства общественной безопасности КНР. URL: <http://www.mps.gov.cn/nl7/index.html> (дата обращения: 10.07.2010).
5. Официальный сайт Министерства общественной безопасности КНР. URL: <http://www.mps.gov.cn/nl8/index.html> (дата обращения: 10.07.2010).
6. Официальный сайт Министерства общественной безопасности КНР. URL: <http://www.mps.gov.cn/nl9/index.html> (дата обращения: 10.07.2010).

7. Официальный сайт Министерства общественной безопасности КНР. URL: <http://www.mps.gov.cn/n20/index.html> (дата обращения: 10.07.2010).

8. Полиция зарубежных стран: система организации и опыт профессиональной подготовки кадров: Учебное пособие / Якубов А.С., Асямов С.В., Таджиев А.А., Миразов Д.М. – Т.: Издательство «Fanvatechnologiya», 2010. – С. 126-130.

9. Полиция зарубежных стран: система организации и опыт профессиональной подготовки кадров: Учебное пособие / Якубов А.С., Асямов С.В., Таджиев А.А., Миразов Д.М. – Т.: Издательство «Fanvatechnologiya», 2010. – С. 127-128.

10. Полиция зарубежных стран: система организации и опыт профессиональной подготовки кадров: Учебное пособие / Якубов А.С., Асямов С.В., Таджиев А.А., Миразов Д.М. – Т.: Издательство «Fanvatechnologiya», 2010. – С. 129-133.

In this article, the author conducts a general analysis of the reforms carried out in law enforcement educational institutions of the People's Republic of China in the field of training highly qualified personnel. At the same time, special attention is paid to the training system, the level, quality and effectiveness of training law enforcement specialists, as well as to the use of modern science-based methods in the training and advanced training of military personnel, officers and employees of higher educational institutions in China.

Key words: The People's Republic of China (hereinafter - the People's Republic of China, China), the Internal Security System (Security Council), the People's Armed Police (NVP), the People's Liberation Army of China (PLA), the Ministry of Public Security (hereinafter - МОВ).

УДК 159.9

К.К. Кусаинов, ведущий научный сотрудник управления исследования военной истории и педагогики научно-исследовательского института военного искусства Военного научно-исследовательского центра Национального университета обороны имени Первого Президента РК-Елбасы, доктор философии (PhD), полковник.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ УПРЕЖДЕНИЯ СУИЦИДАЛЬНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ

Статья посвящена профилактике суицидальных проявлений в армейской среде. Причинно-следственные аспекты суицидальных проявлений среди военнослужащих. Социально – психологические проблемы, кризисно - возрастные периоды как факторы способствующие резкому ограничению

вариантов выбора поведения. Психотипы личностей. Одним из элементов профилактики суицидальных проявлений в армейской среде предлагается психологическая подготовка с военнослужащими к различным ситуациям в повседневной жизнедеятельности. Большой эффективностью воздействия на сознание людей находящихся в критическом состоянии оказывают с позиции трансфера.

Ключевые слова: повседневная деятельность, экстремальная ситуация, эмоциональное состояние, информационно-психологическое воздействие, социально – психологические проблемы, возрастные кризисы, периоды, переживание, стресс, безвыходность, факторы, психологическая подготовка, психологический мониторинг, обстановка.

«Слово рассеивает страх, зажигает души, укрепляет стойкость, раскрывает обман, обещает награду, рассеивает опасность и указывает пути к спасению, дает надежду, восхваляет или клеймит, вообще вызывает на свет все силы, способные воспламенить или уничтожить человеческую страсть»
Итальянский мыслитель Никколо Макиавелли [1].

Современный ритм жизни, социально-экономические проблемы, смена нравственных ценностей общества, различные взгляды, контрасты общества все эти факторы способствуют образованию, как межличностных, так и внутри личностных конфликтов на базе психологических расстройств.

Тем самым, вынуждая членов общества не способных приспособиться к резко изменяющимся условиям, искать пути выхода из сложившейся ситуации, от имеющихся проблем, путем самоуничтожения, как психического бегства от проблемы.

Психика среднестатистического молодого человека не выдерживает огромного потока информации поступающей ежечасно, что не позволяет проанализировать и переосмыслить сложившуюся ситуацию особенно в кризисные периоды.

Следовательно, необходимо осуществление комплексных мер по решению данного вопроса, поскольку ежегодно у нас имеются безвозвратные как среди населения, так и в Вооруженных Силах Республики Казахстан.

Так, по мнению главного руководителя идеологической работы в ВС РК капитана 1 ранга Бурамбаева С.Ж. причинами суицидальных происшествий среди военнослужащих ВС РК явились:

Семейно-бытовые проблемы – 41%, часто это проявляется в виде ссор, разводов, измены, утраты родных и близких, чрезмерной ревности супругов и др.

Финансовые проблемы – 24%, когда существенную роль оказывают невыплаченные денежные кредиты и большие долги вследствие нерационального распределения семейного бюджета и увлечения азартными играми и др.

Личностные (психологические) проблемы – 18%, это личная эмоциональная неустойчивость, депрессивность, низкие волевые качества и др.

Другие причины – 17%, доведение до самоубийства, боязнь уголовного наказания, не желание проходить службу, психофизиологические проблемы (энурез, сыпь на коже, тремор и др.) [2].

Указанное разделение суицидальных происшествий по причинам достаточно условно, так, например, увлечение военнослужащего азартными играми может привести к финансовым проблемам, разрушению семейных отношений, проблемам на службе и другим разнородных суицидоопасным ситуациям.

Семейно-бытовые проблемы – это, прежде всего стереотипное восприятие современной молодежью понятия семьи, как ячейки общества, низкий уровень психологической просвещенности в вопросах семейной психологии, отсюда, и вытекают данные проблемы.

Причиной служат неумение сопоставить свои потребности со своими финансовыми возможностями, которые и перерастают в личностные проблемы, с учетом среды воспитания, окружения, области, региона.

Личностные (психологические) проблемы также могут быть связаны с детскими переживаниями, психотравмами, которые не удается вытеснить в силу различных обстоятельств, и сказываются субъективные факторы.

Другие причины – также могут быть отражением психофизиологических и социально-личностных проблем, как внешних особенностей, стереотипным представлением о службе его окружением, слабыми знаниями языка общения, менталитета, национальных, религиозных традиции и других проявлений.

Суицид следует понимать не как бессмысленный и необоснованный поступок (любое самоубийство на основании логических предпосылок, образа мышления и сосредоточенности на определенном круге проблем кажется логичным человеку, который его совершает), а как реакцию на фрустрированные психологические потребности человека. Прежде всего, суицид совершается из-за нереализованных или неудовлетворенных потребностей. Общим стрессором при суициде являются фрустрированные психологические потребности [3].

Для снижения суицидальных проявлений необходимо знать общие влияющие предпосылки:

- первое, психология военнослужащего отличается своей спецификой, определёнными ограничениями, с которыми приходится считаться на протяжении всей службы и отражающейся на психике военнослужащего и его семейных отношениях,

- второе - субординация, взаимоотношение между начальниками и подчинёнными, не зависимо от возрастных особенностей,

- третье ответственность перед вышестоящим командованием за подчинённых,

- четвертое внештатные ситуации, которые требуют немедленного решения, в том числе и кризисы семейной жизни,

- пятое способность военнослужащего справиться с внутри личностными трудностями в повседневной деятельности.

И лица, не адаптировавшиеся к вышеперечисленным условиям,

оказавшись в подобной среде, в силу своей психики не справляются с такой нагрузкой и в состоянии отчаяния, совершают проступки.

Также одной из причин является личные связи, заинтересованность некоторых лиц в трудоустройстве на службу знакомых. Прибывающая молодежь на контрактную службу не всегда соответствует требованиям психологического отбора. Тем самым снижается роль психологического отбора и влияние на психику военнослужащего.

Еще одной из причин в критических случаях у военнослужащих является психологический барьер, то есть, не способность преодолевать внутриличностное противоречия, высказать, делиться проблемой для разрешения данной вопроса. У военнослужащих в силу возраста, менталитета, мнения окружающих возникает дискомфорт, тревожность, нервозность, в решении на этой почве возникают следующие барьеры:

- «барьер» несовпадения установок;
- «барьер» сужения функции общения;
- «барьер» негативной установки;
- «барьер» прошлого негативного опыта общения, в результате собственных неудач;
- «барьер» боязни ошибки;
- «барьер» подражания;
- «барьер» отсутствия контакта.

Под барьерами общения подразумеваются те многочисленные факторы, которые служат причиной конфликтов или способствуют им [4].

Помимо имеющихся причин суицидов среди военнослужащих в зависимости от возраста, играют следующие кризисные возрастные периоды:

с 18 до 24 лет эмоциональная неустойчивость, депрессивность, низкие волевые качества, не разделенная любовь, не желание проходить службу, психофизиологические проблемы (энурез), не привлекательность службы среди друзей, социальный статус и др,

от 25 до 30 лет в основном являются следствием материально-бытовых долгов (кредитов) и семейных проблем,

от 31 до 37 лет жизнь завершают по причине измены членов семьи, профессиональных конфликтов и из-за боязни ответственности за совершенные правонарушения,

с 38 до 45 лет по причине различных заболеваний, утраты родных и близких, чрезмерной ревности супругов и др. [5].

Общим состоянием психики при суициде является сужение когнитивной сферы. Суицид не совсем правильно считать проявлением психоза, невроза или психопатии, точнее его можно охарактеризовать как преходящее аффективное сужение сознания с ограничением использования интеллектуальных возможностей [3].

Наибольшее количество данных проявления приходится на первые три периода и пересекается с вышеизложенными причинами. В таблице отражены мероприятия необходимые для профилактики суицидальных проявления.

Таблица Взаимовоздействие командования в профилактике суицидальных проявлений [6].

№ п/п	Должностные лица	Проводимые мероприятия на этапах тренинга.	Примечание
1	Начальники	Принятие решений, исходя из полномочий.	Контроль работы должностных лиц по данным профилактическим мероприятиям. Ежедневно.
2	Заместитель командира по ВИР	Проведение собеседования с военнослужащими и членами семей требующие особого внимания.	Пропаганда жизнеутверждающих позиции подчинённых, членов их семьей своего будущего, с учетом специфики службы. Ежедневно.
3	Начальник финансовой службы	Мероприятия по финансовому просвещению л/с, о финансовой грамотности, о возможных ситуациях и выхода из них. Пропаганда планирования бюджета семьи.	Ежемесячная разъяснительная работа с в/с на предмет платежеспособности. Кредитопогашения. Лудомании.
4	Юрист части	Информирование о правовой просвещенности применительно к ситуациям.	Консультирование по части касающихся проблем. Ежедневно.
5	Офицер психолог	Выявление по внешнему виду, (пантомимике) социально уязвимых членов воинского коллектива. Анализ психоэмоционального состояния личности и коллектива. Выявление факторов влияющих на психику л/с, как участие в азартных играх, в сомнительных финансовых акциях.	Консультирование по вопросам возрастной психологии со всеми категориями военнослужащих. Проведение занятий по психологической подготовке с социально уязвимыми членами воинских коллективов. Ежемесячно.
6	Служба по работе с семьями	Пропаганда планирования семейного бюджета с семьями военнослужащих. Консультирование по вопросам преодоления семейных кризисов.	Проведение занятий по семейной психологии «Час семьи» с членами семей военнослужащих, компактно проживающими. Ежемесячно.
7	Сержант отделения	Ежедневный опрос подчинённых о морально-психологическом состоянии в целом, личное собеседование с военнослужащими с целью разрешения проблем внутри личностных и межличностных вопросов в повседневной деятельности.	Пропаганда жизнеутверждающих позиций своего будущего. Позитивное отношение к жизни, перспективы. Ежедневно.
8	Сослуживцы	Взаимопонимание в вопросах повседневной деятельности, а также в вопросах личной жизни.	Позитивное отношение к жизни, к службе, перспективы. Ежедневно.

С психологическими барьерами чаще всего приходится сталкиваться в первых 2 периодах. Ведь у партнеров по общению часто разные, а нередко и противоположные желания, стремления, установки, характеры, манера общения и, наконец, разное самочувствие. Каждый из этих факторов может

стать препятствием на пути к взаимопониманию, породить взаимное недовольство, а то и конфликт. Чтобы успешно преодолевать личностные барьеры, следует вооружиться хотя бы элементарными знаниями о сущности потребностей, характеров, установок, эмоций и т.д.

Чтобы успешно бороться с психологическими барьерами необходимо, как самостоятельно путем саморегуляции, так и во взаимодействии с доверительными лицами, применять следующие способы саморегуляции.

1. Самоконтроль.
2. Самоконтроль.
3. Измена привычного распорядка жизни.
4. Специальные дыхательные упражнения.
5. Самовнушение.
6. Самоубеждение.

Основным способом преодоления психологических барьеров является создание атмосферы положительной ауры в коллективе. Для чего необходимо широкая пропаганда среди личного состава позитивного отношения к жизни. Регуляция эмоционального состояния в процессе службы. Здесь также играет огромную роль психологическая подготовка в умении преодолевать нервное напряжение, оказывающее вредное влияние на морально-психологическое состояние путем самовнушения, само настрой, аутогенная тренировка [4].

Здесь стоит отметить и высказывание итальянского мыслителя Средневековья Никколо Макиавелли «любые оплошности исправимы, но за исключением тех, которые невосполнимы, как гибель воинов» [7,с.227], перефразируя данное изречение, необходимо прививать позитивный взгляд на решение данной проблемы, как «нет, нерешаемых проблем, а есть отчаянные пессимисты...».

Следовательно, психологической отбор в ВС РК кандидатов на военную службу, необходимо осуществлять уже в ходе приписной кампании граждан РК, начиная с получения приписного свидетельства. С этой целью необходимо внести изменения и дополнения в Закон Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащего» от 16 февраля 2012 года № 561 IV. И Постановление Правительства РК № 620[8].

В процессе профессиональной деятельности с военнослужащими целесообразно осуществлять проведения психологической подготовки на предмет упреждения различных стресс-факторов путем психологической подготовки.

Существующая ныне система организации психологической работы в особенности недостаточно учитывает особенности поэтапного формирования психологической устойчивости у военнослужащих, а у командиров - умения проведения занятий по психологической подготовке.

В большом количестве случаев при отборе в подразделения вся работа военного психолога сводится к тестированию военнослужащих, а в дальнейшем - лишь к созданию положительного эмоционального состояния в процессе профессиональной деятельности.

Анализ исследований показал, что существует необходимость совершенствования методики проведения психологической подготовки с использованием приемов психоэмоционального самоуправления в процессе обучения, для повышения психологической готовности военнослужащих к выполнению специфических задач в условиях возможных в современной профессиональной деятельности. Психологическая закалка способствует формированию боеспособности войск с учетом новизны и нестандартных методов обучения [9].

Одним из методов психологической подготовки в работе с личным составом, предлагается действие на профилактику суицидальных проявлений. Работа в группах. Целью данного тренинга является эмоциональное воздействие участников на психику одного из участников группы, выведение его из состояния спокойствия и выработки у «жертвы» (участника), способности противостоять эмоционально-визуальному давлению. Например: коллектив создает условия, которые вызывают у военнослужащего негативные психические состояния, доводя его до депрессии. В результате у него возникает чувство неуверенности и страха и такие характерные симптомы, как нервозность, раздражительность, недружелюбие и т.д. В таком подавленном состоянии данной «жертвы» (участника), группа требуют принятия немедленного адекватного решения. При адекватном, вербальном отпоре «жертвы», участники тренинга прекращают нападки, и после психолог приводит его («жертву, участника), в нормальное состояние, ориентируясь на его психологический ресурс. Аналогично можно провести тренинги путем обсуждения по социально-финансовым вопросам, по таким жизненным проблемам как: «Что важнее, Кредит или Семья», «Как преодолеть внутри личностные трудности», «Супруга не выдержала...», и подобные ситуации [6]. Весь процесс осуществляется под контролем психолога. Психологу важно знать, как поведет человек в этой или иной ситуации, чтобы сделать вывод о его дальнейших действиях.

В связи, с чем в структурных подразделениях должностные лица должны проводить мероприятие по профилактике данных проявлении по своим направлениям, как предложено в выше представленной таблице «Взаимовоздействие командования в профилактике суицидальных проявлений».

Организуя подобное взаимодействие должностных лиц в едином понимании происходящего, необходимо действовать на упреждение с целью недопущения эмоционального срыва у военнослужащих и снижению суицидальных проявлений. Акцентируя на мотивацию следующих выражений: «Независимо от того в какой бы ситуации ВЫ не оказались, ПОМНИТЕ – у вас есть необходимые РЕСУРСЫ, чтобы преодолеть любые трудности. Это Ваша Сила Духа и Физические Возможности, заставьте их работать на Себя - и Вы добьетесь прекрасных результатов».

Службе по работе с семьями необходимо осуществлять пропаганду укрепления семейных отношений, роли родителей в воспитании детей, исходя из нормативно-правовых актов учета семейных кризисов и специфики службы [6].

Иногда необходимо, чтобы сделать шаг вперед, нужно сделать два шага назад, для того чтобы взглянуть на привычные вещи иначе. Порой риск вынуждает идти, на нестандартное решение. То есть переоценка своих возможностей, психологического ресурса, ради чего живешь и чем дорожишь.

Как известно психологическая подготовка это процесс выработки значимых психических качеств у личности, к противодействию различных стресс-факторов способствующий повышению стрессоустойчивости.

В связи, с чем необходимо организовывать с психологами учреждении тренинги по психологической подготовке к действиям в вероятных кризисных ситуациях, с привлечением причастных должностных лиц для отработки вопросов взаимодействия по имеющимся проблемам, действуя на упреждение.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Профилактика суицидальных проявлений это, прежде всего выявление нереализованных потребностей, психологических проблем на фоне различных эмоциональных нарушений, связанных с неблагоприятными событиями, произошедших в данной среде.

2. Внедрение в план профессиональной подготовки мероприятий с военнослужащими по профессиональным, возрастным и семейным кризисам.

3. Проведение психологической подготовки с членами воинского коллектива как элемента упреждения суицидальных проявлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Ковалевский Н.Ф. Всемирная военная история в поучительных и занимательных примерах. - М.:КРОН ПРЕСС,2000. – 528 с.

2. Бурамбаев С.Ж. «Актуальные проблемы сохранения психического здоровья военнослужащих». Сборник тезисов и докладов Межведомственной научно-практической конференции на тему «Актуальные вопросы сохранения психического здоровья военнослужащих». 28 сентября 2019 г. НУО г. Нур-Султан, - 135 с.

3. Суицид. В Казахстане происходит примерно одно самоубийство в час www.myshared.ru/slide/1271152/ 2/7.

4. Рудик П.А. Психология. Учебник по физической культуре. М., Физкультура и спорт, переизданное. 2001г. 239с ил

5. Резник Н.И. Организация психологической работы по профилактике гибели военнослужащих в результате суицидальных происшествии. Методические рекомендации. 2006.

6. Қалышев А. Т. Кусаинов К.К.,«Влияние субъективных и объективных причин на суицидальные проявления у военнослужащих ВС РК и их упреждение в повседневной деятельности». Научно-образовательный журнал «Вестник военного института национальной гвардии Республики Казахстан ВИ НГ РК. №2 (36 июнь) 2020.С.46-50

7. Светлов Р. Искусство войны: антология. – СПб.: ТИД Амфора, 2004. – 542.

8. «О воинской службе и статусе военнослужащего» от16 февраля 2012года № 561 IV. И Постановление Правительства РК №620.

9. Кусаинов К.К. Перспективы психологической службы в ВС РК. Материалы МНПК «Состояние и перспективы развития воспитательных структур ВС РК» (Астана, 2008) С.163-168 .

Статья посвящена профилактике суицидальных проявлений в армейской среде. Причинно-следственные аспекты суицидальных проявлений среди военнослужащих. Социально-психологические проблемы, кризисно-возрастные периоды как факторы способствующие резкому ограничению вариантов выбора поведения. Психотипы личностей. Одним из элементов профилактики суицидальных проявлений в армейской среде предлагается психологическая подготовка с военнослужащимик различным ситуациям в повседневной жизнедеятельности. Большой эффективностью воздействия на сознание людей находящихся в критическом состоянии оказывают с позиции трансфера.

Ключевые слова: повседневная деятельность, экстремальная ситуация, эмоциональное состояние, информационно-психологическое воздействие, социально – психологические проблемы, возрастные кризисы, периоды, переживание, стресс, безвыходность, факторы, психологическая подготовка, психологический мониторинг, обстановка.

Мақала әскери ортадағы суицидтік көріністердің алдын алуға арналған. Әскери қызметшілер арасындағы суицидтік көріністердің себеп-салдарлық аспектілері. Әлеуметтік- психологиялық проблемалар, дағдарыс-жас кезеңдері мінез-құлықты таңдаудың күрт шектелуіне ықпал ететін факторлар ретінде. Жеке тұлғалардың психотиптері. Әскери ортадағы суицидтік көріністердің алдын-алу элементтерінің бірі әскери қызметшілермен күнделікті өмірде әртүрлі жағдайларға психологиялық дайындықты ұсынылады. Трансфер тұрғысынан ауыр жағдайдағы адамдардың санасына әсер етудің тиімділігі жоғары.

Түйінді сөздер: күнделікті іс-әрекет, төтенше жағдай, эмоционалды жағдай, ақпараттық-психологиялық әсер, әлеуметтік-психологиялық проблемалар, жас дағдарыстары, кезеңдер, күйзеліс, күйзелу, үмітсіздік, факторлар, психологиялық дайындық, психологиялық мониторинг, жағдай.

УДК 03.81.27

Н.Т. Асилов, начальник Военно-исторического музея ВС РК, доктор философии (PhD).

А.Ж. Жанузаков, начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин Военно-инженерного института радиоэлектроники и связи, магистр.

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВОИНСКОЙ СИМВОЛИКИ И РИТУАЛОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТЕЙ ВОИНСКОЙ СЛУЖБЫ

В представленной статье рассматриваются вопросы предназначения воинских символов и их роль в формировании и воспроизводстве в общественном сознании идентичности народа и государства. Акцент в статье делается на значении военных традиций и ритуалов в формировании основ идейно-патриотического воспитания подрастающих поколений на основании культурно-исторической преемственности. Это особенно актуально на современном этапе сохранения традиций казахстанского патриотизма, способствующего сплочению, единению нации в условиях глобализации. Проведен анализ основных сфер военных отношений и даны характеристики воинских ритуалов, соответствующие этим сферам.

Ключевые слова: воинские символы, воинские ритуалы, вооруженные силы, военная геральдика, историческая преемственность, государственность, идейно-патриотическое воспитание, воинские традиции, суверенитет, ценностные ориентации, национальное согласие.

Главное предназначение воинских символов и ритуалов заключается в удовлетворении потребности людей, служба которых связана с риском для жизни, иметь внешние отличительные знаки, которые бы отражали их заслуги перед государством и символизировали потенциальную готовность встать на защиту общества. Без них не может существовать ни одна армия мира. Воинская символика неразрывно связана с историей создания и развития вооруженных сил.

На протяжении всей истории человечества воинским ритуалам и воинской символике отводилась особая роль в формировании общественно значимых ориентиров и морально-боевых качеств, осознания общности достижения целей по защите границ. В работе Н.А. Назарбаева «Семь граней Великой степи» подчёркивается исключительная роль воинской символики как концепта культурологического кода в развитии идейно-патриотического и культурно-мировоззренческого восприятия современности, способствующей сплочению, единению нации в условиях глобализации для достижения цели и задач, стоящих перед современным казахстанским обществом [1].

При изучении вопросов, связанных с формированием воинской символики в Республике Казахстан, отмечается глубокая взаимосвязь и одновременное развитие государственной и воинской символики, что свидетельствует об актуальности защиты суверенитета и целостности государства. Кроме того, важным этапом развития воинской символики и ритуалов в виду актуализации принципов суверенности и политических функций стало дополнение коммуникационной функции, в связи с проникновением воинской символики и ритуалов, а также ее отдельных элементов в информационное пространство и жизнь общества. Идейно-патриотическая направленность, выраженная в символической форме, позволила

придать импульс и целенаправленность, сплотить широкие социальные группы общества [2].

Одним из главных гарантов развития государственных символов независимого государства, является Конституция Республики Казахстан. Статья 9 определяет основные Государственные символы: флаг герб и гимн и утверждает официальный порядок их использования в рамках конституционного закона. Данная статья непосредственно связана со статьей 34 п.2., согласно которой каждый гражданин обязан уважать Государственные Символы Республики Казахстан, и со статьей 36, в которой указано, что защита Республики Казахстан является священным долгом и обязанностью гражданина. Одной из важных сторон взаимосвязи элементов воинской и государственной символики в их статусе идеологической основы суверенного государства, является статья 37, в соответствии с которой граждане Республики Казахстан обязаны заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры. Это является одной из функциональных особенностей актуализации символической системы и ее идейно-патриотического смысла. В статье 40 указывается статус президента как главы государства, Верховного главнокомандующего, а также символа и гаранта единства народа и государственной власти, незыблемости конституционных прав и свобод человека и гражданина, что является важным звеном в целостной системе государственной и воинской символики и ритуалов [3].

На сегодняшний день роль исторической преемственности воинской символики и ритуалов заключается в формировании и воспроизводстве в общественном сознании идентичности народа и государства. Мощная по своему идеологическому воздействию, воинская символика и ритуалы способствовали во многом становлению государственности и укреплению общественного устройства, формированию основ идейно-патриотического воспитания подрастающих поколений на основании культурно-исторической преемственности. Это, в свою очередь, является важным аспектом в процессе функционирования и развития вооруженных сил.

Для военной сферы характерно своеобразие отношений, специфичность целей и задач, выполняемых военнослужащими. Кроме этого, существует собственный духовный мир, особое отношение к товарищам и командирам, оружию и боевой технике, выполнению военной присяги, уставов, приказов и воинских ритуалов. Следовательно, ценностные ориентации занимают важное место в духовной сфере воинской деятельности и их содержание по-своему специфично. Ценностные ориентации – это, разделяемые социальные ценности, нравственные и эстетические требования человеческой культуры, определяющие общий подход человека к миру, к себе [4].

Ценности воинской службы, связанные с осуществлением вооруженной защиты страны и ее граждан, образуют один из уровней совокупного ценностного пространства. Их выделение определено с одной стороны - существованием армий как элемента политической структуры общества, и с другой стороны - военной службой как специфическим социальным

институтом, от которой зависит существование вооруженных сил. Эти ценности формируются под влиянием уклада общественной жизни, нормативно-правовых актов, отношений между государством и его гражданами в связи с выполнением функций по защите Отечества.

Сформировать у людей сознательное отношение к своим обязанностям, повысить их творческую активность – сложная задача. И там, где она успешно решается, человек создает не только материальные и духовные ценности, но и развивает собственные способности, полнее раскрывает свой духовный потенциал, утверждает себя как личность. Военнослужащие образуют социально-профессиональную группу, для которой ценности военной службы – это, не отвлеченные понятия, а постоянно действующие мотиваторы и регуляторы их повседневной жизни.

Каково же их содержание в современных условиях? Оно представляет единство элементов, отражающих жизнь военнослужащих в духовной сфере общества и проявляющихся как их свойства и качества. Иными словами, содержание понятия «ценности военнослужащих» составляют те логические образы сознания, мировоззрения или духовного мира, которые являются устойчивым отражением процессов практики, объективного мира и имеют ценностное значение. С точки зрения военной этики предполагается, что каждый военнослужащий должен осознавать личную ответственность за защиту государства и выполнять вверенные ему обязательства добросовестно и честно. Он должен быть готов преодолевать трудности, связанные с повседневной деятельностью, и к ведению боевых действий в условиях применения современных средств вооруженной борьбы. Военнослужащий должен дорожить боевой славой вооруженных сил, честью Боевого Знамени, своим званием военнослужащего Вооруженных Сил Республики Казахстан.

В этой связи огромное значение приобретают исторические и боевые традиции, воинские ритуалы. Первоочередной задачей становится восстановление прерванной связи времен, возрождение лучших традиций отечественного офицерства, идентификация казахстанских воинов с национальными культурными ценностями, объединение усилий государства, общества, всех институтов культуры. Военное образование выступает средством культуры и частью организационной профессиональной культуры военных.

С помощью традиций, ритуалов осуществляется связь между прошлым и настоящим, старшее поколение передает молодому свои чувства, переживания, практический опыт, взгляды и представления, нормы поведения. Однако преемственность отнюдь не означает некритическое заимствование и использование всего духовного прошлого. Многие традиции, обычаи, обряды, ритуалы использовались только после того, как было отброшено все вредное. Прогрессивные элементы старых ритуалов ярко и своеобразно отражали многовековой опыт народа, его мудрость, оптимистичность, гуманизм, коллективизм народного сознания. Дошедшие до нас древние ритуалы – подлинные творения народных масс, они сохранили своеобразную красоту, обладают бесспорными эстетическими достоинствами. Этим и объясняется то

уважение, с которым сегодняшние воины относятся к прогрессивному наследию ритуальности. Преемственность обуславливает развитие воинских ритуалов [5].

Воинские ритуалы сопровождают воина на протяжении всей службы в армии и на флоте. Они охватывают три основных сферы воинских отношений – сферу боевой деятельности, сферу учебно-боевой деятельности, сферу повседневной деятельности. Отношения в сфере боевой деятельности (между воином и обществом, между воинскими коллективами) раскрывают сущность вооруженных сил. Принятие военной присяги, вручение боевых знамен и правительственных наград, торжественное чествование героев, торжественно-траурные захоронения – в возвышенной, эмоциональной форме этих ритуалов материализуются традиции беспредельной любви и преданности воинов Родине, традиции братской взаимопомощи и выручки в бою. Ритуалы повседневной учебно-боевой деятельности, закрепленные в уставах, воспитывают у воинов высокие морально-боевые качества, крайне необходимые в современном бою. Заступление на боевое дежурство, строевые смотры, общие батальонные и полковые вечерние поверки, развод и смена караулов раскрывают взаимосвязь армейских будней, боевой учебы с условиями боевой обстановки, воспитывают умелого и бесстрашного защитника.

Положительные эмоции, порождаемые воинскими ритуалами, не только помогают воину преодолевать трудности воинской службы, но и способствуют быстрому его воинскому воспитанию и обучению. Идеино-эстетическое воздействие ритуалов велико, они вызывают у воина большое эмоциональное волнение, душевный подъем, вдохновляют на ратный труд и подвиг. В знаменах, орденах, памятниках, героических битвах, фронтовом оружии – частичка истории страны, народа, связь с героями, пролившими кровь за правое дело, за свободу и независимость Родины. В воинской символике, ритуальности аккумулированы слава, мужество, стойкость бойцов прежних поколений и в то же время напоминание о том, чтобы сегодняшнее поколение хранило и умножало эту славу [5].

Таким образом, воинские ритуалы являются постоянно действующим и эффективным средством воспитания воинов. Воспитательное воздействие воинских ритуалов заключается в том, что они всегда олицетворяют красоту воинской деятельности, самоотверженности при выполнении воинского долга. Оказывая влияние на духовный мир воина, обращаясь к его идеалам и вкусам, интересам и переживаниям, воинские ритуалы формируют личность во всей ее полноте, способствуют в процессе воспитания достижению таких целей, которых трудно достичь, используя другие формы воспитания. Дальнейшее развитие воинской символики и ритуалов должно происходить в рамках строгой исторической, историографической и научно-обоснованной концепции применения как основы идейно-патриотического воспитания. Сохранение традиций воспитания казахстанского патриотизма должно строиться в единстве государственных приоритетов, культурно-пространственного восприятия, единообразии применения семиотических и семантических элементов и их

научной обоснованности, отражающих иерархию ценностей, что выражает, на наш взгляд, актуальную парадигму идейно-патриотического воспитания и роль воинской символики в его осуществлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Назарбаев Н.А. Семь граней Великой степи//Акорда. - 21.11.2018.
2. Соловей Т.Г. Политическая символика как способ политической коммуникации//Вестник БГУ. [Электронный ресурс]. - 2017. - URL: <https://docplayer.ru/26742369-Politicheskaya-simvolika-kak-sposob-politicheskoy-kommunikacii.html>, (дата обращения 9.11.2021).
3. Шукбаров Д.Т. Государственные символы как признак государственного суверенитета//Молодой ученый, №16 (202), -2018.-С. 244-246
4. Соловьев С.С. Военная социология. Трансформация ценностей военной службы. – М.: Политиздат,1996. – 185 с.
5. Серых В.Д. Воинские ритуалы. – М.: Воениздат, 1981. – 160 с.

Мақалада әскери рәміздердің мақсаты және олардың халық пен мемлекеттің қоғамдық санасындағы бірегейлікті қалыптастыру мен жаңғыртудағы рөлі қарастырылады. Мақалада мәдени-тарихи сабақтастық негізінде өскелең ұрпақты идеологиялық-патриоттық тәрбиелеу негіздерін қалыптастыруда әскери саладағы дәстүрлердің маңыздылығына баса назар аударылады. Бұл әсіресе жаһандану жағдайында ұлттың ынтымақтастығы мен бірігуіне ықпал ететін қазақстандық патриотизм дәстүрлерін сақтаудың қазіргі кезеңіндегі өзекті мәселесі. Әскери қарым қатынастың басты салаларына талдау жасала отырып, осы салалар бойынша әскери дәстүрлерге сипаттама беріледі.

The article discusses the issues of the purpose of military symbols and their role in the formation and reproduction in the public consciousness of the identity of the people and the state. The article focuses on the importance of military traditions and rituals in the formation of the foundations of ideological and patriotic education of the younger generations on the basis of cultural and historical continuity. This is especially relevant at the present stage of preserving the traditions of Kazakhstani patriotism, which contributes to the unity of the nation in the conditions of globalization. The analysis of the main spheres of military relations is carried out and the characteristics of military rituals corresponding to these spheres are given.

УДК

А.И. Кириченко, кандидат военных наук, ассоциированный профессор (доцент), НАО Северо-Казахстанский Университет им. М. Козыбаева, г. Петропавловск, Казахстан.

А.С. Горохов, магистр, НАО Северо-Казахстанский Университет им. М. Козыбаева.

И.В. Буняшин, магистр, НАО Северо-Казахстанский Университет им. М. Козыбаева, г. Петропавловск, Казахстан
Буняшев И.В

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ВУЗЕ: ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА

Современное образование призвано эффективно решать вопросы патриотического воспитания обучающихся. В науке оценку качества образования и воспитания выполняет система контроля качества. Однако в сфере патриотического воспитания существует, на наш взгляд, не совсем адекватная оценка системы качества. Оценке подвергается не результат деятельности патриотического воспитания, а сам процесс. В статье рассмотрены некоторые вопросы оценки качества патриотического воспитания.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, патриотическое воспитание в вузе, оценка качества патриотического воспитания.

Современные изменения, проходящие в нашем обществе свидетельствуют о необходимости подготовки и вовлечении молодых граждан к активной деятельности в интересах общества и государства, что предполагает формирование таких высших духовных и социально значимых качеств, как патриотизм, готовность и отвечать за развитие своей страны, и поддерживать и защищать интересы Родины.

Эта тенденция нашла отражение в государственных программных образовательных актах, а формирование патриотизма и патриотических чувств у молодого поколения ставится прямой задачей системы образования. Следовательно, преподавателям вуза необходимо стремиться качественно выполнять задачи, сформулированные в программных государственных актах, что в нашем конкретном случае предполагает качественную подготовку будущих педагогов к эффективному патриотическому воспитанию школьников.

Под понятием патриотическое воспитание в вузе мы понимаем систематическую и целенаправленную деятельность образовательной организации, в совокупности с другими важными социальными институтами (как развитие семейных ценностей и целенаправленную деятельность общественных организаций и объединений), направленную на формирование у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины [1, с. 6].

Важным выводом, сделанным нами по прошествии анализа многочисленных научных источников и исследований, посвященных патриотическому воспитанию и его организации, стало понимание неоднозначности трактовок понимания не только системы организации

патриотического воспитания, но и самого понятия патриотизм в общественной психологии, а также идеологизированность данного направления подготовки обучающейся молодежи, что в целом дает на практике обратный эффект: наблюдаются явления антагонизма и неприятия политизированности данного понятия у молодого поколения (выводы, сделанные по результатам социально-психологических исследований современных ученых [2], [3], [4] и пр.).

Вот почему возникла проблема пересмотра педагогической деятельности по подготовке молодого поколения к социализации и развитию конкретных духовно-нравственных качеств личности, а значит, формирование личностных ценностей и деятельностных компетенций молодого педагога воспитывать личность, «способную любить свою Родину, постоянно ощущать связь с ней, защищать ее интересы, сохранять и преумножать лучшие традиции своего народа, его культурные ценности, постоянно стремиться к обеспечению безопасности личности, общества и государства» [1, с. 8].

С позиций управления педагогическим процессом в вузе, можно рассматривать патриотическое воспитание как сложную систему, построенную на понимании четко заданной взаимосвязи таких важных элементов, как содержание образования, его организация и методика. Важным для понимания уровня подготовки личности является своевременное выявление сложностей и проблем в системе образования, своевременное их выявление и реорганизация образовательного процесса с опорой на выявленные показатели – критерии качества.

Таким образом, учет критериев патриотического воспитания позволяет качественно регулировать процесс, а значит вести эффективное управление образовательным процессом.

Однако до сего времени качественной основы для управления патриотическим воспитанием в системе вуза не сложилось. Как показал анализ практики образовательных учреждений, основой патриотического воспитания в школе является система мероприятий, разрабатываемых случайным образом, без опоры на научно-исследовательский материал, что и дает те результаты, что мы имеем.

Важнейшей целью патриотического воспитания является формирование гражданственности и патриотизма как основы духовных и нравственных качеств активной социальной личности, что предполагает серьезный научный подход к их формированию у школьников. Мы рассматриваем критерии развития патриотизма через проявление нравственных качеств в деятельности личности. С точки зрения функционального (деятельностного) подхода можно сформулировать основные качества личности, требуемые на «выходе» воспитательной системы. Называя полученные качества критериями патриотического воспитания, становится понятным, какие конкретные деятельностные качества необходимо воспитывать, а значит, система патриотического воспитания становится прозрачной, не оторванной от реальности и управляемой.

Не имея возможности показать всю цепочку логических рассуждений в рамках статьи, мы кратко формулируем основную идею, поддерживаемую и

реализуемую нами на практике, что патриотизм, прежде всего, проявляется в деятельности, а значит основной целью его становится возрастание дееспособности молодых граждан-казахстанцев, тогда основными задачами формирования способности проявлять в своей деятельности заботу об интересах государства и общества, становится «совершенствовании его основ, в том числе и в тех видах деятельности, которые связаны с обеспечением его стабильности и безопасности».

Считаем важным для полной реализации поставленных задач патриотического воспитания и повышения эффективности системы патриотического воспитания, использовать новейшие разработки педагогической и психологической науки, в вопросах его преподавания, использование современных методов, форм и средств воспитания современного поколения. В нашем вузе ведется многолетняя подготовка военно-патриотического направления молодых педагогов в условиях новейших средств обучения.

Практика последних лет – когда подготовку студентов мы были вынуждены реализовывать в условиях дистанционного образования (ДО), показала эффективность научных исследовательских педагогических разработок педагогического состава, что показали результаты деятельности. В целом, переход на ДО был выполнен эффективно и безболезненно как для стороны педагогического состава, так и для студентов. Однако были выявлены сложности в части реальной оценки работы по патриотическому воспитанию, что поставило вопрос о внесении изменений в формулировки критериев и показателей оценки.

Критерии и показатели патриотического воспитания, на наш взгляд, должны быть четко определены и обоснованы, и удобны для использования, ведь практика использования необходима для того, чтобы не только выявить реальное состояние дел, но и выявить возможные пути для развития, а также «определения и обоснования действенных направлений, форм, методов, средств, технологий, реализация которых способствовала бы повышению эффективности и достижению более высоких результатов деятельности по патриотическому воспитанию».

Анализ работ исследователей, посвященных управлению и оценке патриотического воспитания показал важную проблему единых критериев в работах исследователей.

Тем не менее, основываясь на проведенный анализ, было выявлено, что имеется круг работ, посвященных развитию патриотического сознания и его компонентам (знанию, чувству, взгляду, ценностному фактору, ориентации, мотивации, идеалу и пр.), что, как мы полагаем, делает критерий проявления патриотического сознания в изученных нами работах, основным критерием патриотического воспитания.

Однако существует и группа ученых, выделяющая деятельностный критерий (что исследователи называют «непосредственным проявлении активности»), что характеризует деятельность важнейшим качеством и свойством поведения личности, а значит, именно деятельность может

характеризовать патриотическую направленность личности, ведь именно деятельность предстает в зримых конечных результатах.

Мы полагаем, основываясь на исследование работ различных авторов и на собственные выводы, что патриотическое сознание и патриотическая деятельность находятся во взаимосвязи, а значит, возможно, рассмотрение критериев патриотического воспитания в единстве и взаимосвязи и сознания и деятельности.

По результатам реализации педагогического процесса в условиях ДО в рамках нашей исследовательской деятельности мы вели постоянный мониторинг, проводили опросы и анкетирование, как педагогов, так и студентов (что позволило иметь качественные показатели для реализации управления патриотическим воспитанием студентов).

В заключении данной статьи считаем важным подчеркнуть наше наблюдение, что практика реализации патриотического воспитания в школьных организациях при оценке педагогической работы по нашему мнению, оценивает не результаты деятельности, а непосредственный процесс, что делает оценку, как мы считаем «мероприятийной», а значит конкретные результаты педагогической деятельности не оцениваются, что не дает возможности влиять на эффективность ее реализации.

Проявление данного факта считаем проблемой, которая требует исследования и решения в рамках деятельностного функционального подхода, поскольку, как было выявлено в процессе анализа работ исследователей и на основании собственных выводов, патриотическое воспитание имеет характер сложный и проявляется и в сознательных качествах личности и в конкретной ее деятельности, а значит, готовность осуществлять эту деятельность можно оценить. Так, мы считаем, именно важность реального оценивания конкретных результатов патриотического воспитания (а не оценка мероприятий) позволяет выявить недостатки и достоинства, реальное состояние патриотического воспитания, а также выявить стратегические направления его развития.

Более того, важность своевременного системного регулярного контроля в педагогическом процессе доказана современными исследователями [5], а значит необходимо решать этот вопрос, мы полагаем применение специально мониторинга, на основе разработанных реальных критериев оценки, даст понимание оценки качества патриотического воспитания и в настоящий момент и для разработки стратегии воспитания. Приведем как поддержку наших выводов, мнение профессора В.И. Лутовинова, что «умелое использование системы критериев и показателей работы по патриотическому воспитанию становится важнейшим условием повышения ее эффективности, поскольку эта проблема может и должна решаться в первую очередь на основе результатов анализа и оценки субъектов этой деятельности» [1, с.42].

Таким образом, важность реальной оценки результатов патриотического воспитания очень важна. Вот почему этот вопрос разрабатывается кафедрой. Важность реальной оценки достижений воспитательной работы - один из важнейших исследовательских проектов, сформулированных для самостоятельной исследовательской работы наших студентов.

Поскольку именно будущий педагог должен понимать, как важно управлять эффективностью воспитательных процессов, и каким образом можно применять для коррекции реальные показатели оценки качества патриотического воспитания, где недопустимо использование недостоверных данных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Лутовинов В.И. Критерии и основы методики оценки результатов работы по патриотическому воспитанию: Научно-исследовательская работа /В.И. Лутовинов. – М.: Армпресс, 2006. – 69 с.

2 Буторина Т.С., Овчинникова Н.П. Воспитание патриотизма средствами образования. – СПб.: Каро, 2014. – 224 с.

3 Быков А.К. Проблемы патриотического воспитания // Педагогика. – 2016. – № 2. – С. 37-42.

4 Кожевников С.И. Патриотическое воспитание студентов вузов (на примере изучения гуманитарных и социально-экономических дисциплин): Автореф. дисс. канд. пед. наук. – М., 2015. – 25 с.

5 Домбровская М. Диагностические методики оценки уровня патриотического воспитания подростков // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета, 2020. Т. 2, № 2. С. 44-53. URL: <http://journal.asu.ru/vfp/article/view/8081>.

Заманауи білім беру оқушылардың патриоттық тәрбиесі мәселелерін тиімді шешуге бағытталған. Ғылымда білім мен тәрбие сапасын бағалауды сапаны бақылау жүйесі жүзеге асырады. Алайда, патриоттық тәрбие саласында, біздің ойымызша, сапа жүйесіне барабар база жоқ. Бағалауға патриоттық тәрбие қызметінің нәтижесі емес, процестің өзі жатады. Мақалада патриоттық тәрбие сапасын бағалаудың кейбір мәселелері қарастырылған.

Түйінді сөздер: патриоттық тәрбие, ЖОО-дағы патриоттық тәрбие, патриоттық тәрбие сапасын бағалау.

Modern education is designed to effectively address the issues of patriotic education of students. In science, the quality control system evaluates the quality of education and upbringing. However, in the field of patriotic education, there is, in our opinion, an inadequate assessment of the quality system. It is not the result of the activity of patriotic education that is evaluated, but the process itself. The paper considers the issue of assessing the quality of patriotic education.

Key words: patriotic education, patriotic education at the university, assessment of the quality of patriotic education.

УДК 37.035.7

Д.Т. Қожахметов, Қазақстан Республикасы Ұлттық ұлан Әскери институтының техникалық және тылдық қамтамасыз ету кафедрасы тыл циклінің аға оқытушысы, әскери іс және қауіпсіздік магистрі.

Д.Ш. Алтынбеков, Қазақстан Республикасы Ұлттық ұлан Әскери институтының техникалық және тылдық қамтамасыз ету кафедрасы бастығының орынбасары, философия «PhD» докторы.

БІЛІМ БЕРУ ПРОЦЕСІНДЕ ЖЕКЕ ТҰЛҒАНЫҢ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ МӘДЕНИЕТІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ

Ұсынылған мақалада жеке тұлғаның және қоғамның экологиялық мәдениетін қалыптастыру қажеттігі қарастырылады, ол жалпы адами құндылықтар жүйесінің өзегі, сауаттылық пен мәдениет шарасы болу керек.

Кілт сөздер: экологиялық мәдениет, Ұлттық ұлан, болашақ офицер, қоршаған орта.

Адамзаттың қазіргі және болашақ ахуалы қоршаған табиғи ортаның жағдайымен тікелей байланысты және ғаламшар тұрғындарының осы проблемасына деген көзқарасына толықтай тәуелді. Дамудың қазіргі заманғы кезеңінде біз елеулі проблемалармен – қоршаған ортаның деградациясымен, дифференцияның өсуімен және теңсіздікпен, кедейлік проблемасының өршуімен, табиғи ресурстардың аса көп тұтынылуымен ұшырастық. Барлық-жаһандық, өңірлік, ұлттық, жергілікті деңгейде нақты дамуға көшу мақсатында осы және басқа мәселелерді шешу үшін қабылданатын елеулі күштерге қарамастан – жағдайды түбегейлі өзгерту мүмкін болмай жатыр [1,630-634-беттер].

Сондықтан да жеке тұлға мен қоғамның экологиялық мәдениетін қалыптастырудың өткір қажеттігі туындады, ол жалпы адами құндылықтар жүйесінің өзегі мен әр тұлғаның интегративті сапасы, оның құлығы мен әлеуметтік табиғи ортадағы қызметті сипаттайтын сауаттылық пен мәдениет шарасы болу керек. Қоғам мен табиғат арасындағы қарым-қатынастар сипаты түрлі халықтар мен дәуірлердің практикалық және рухани өмірінде көрсетілген экологиялық мәдениеттің көрінісі.

Ғылыми әдебиетте «экологиялық мәдениет» ұғымының біркелкі түсіндірмесі жоқ. Бұл ұғым, әдетте не қоғам деңгейінде (қоғамдық экологиялық мәдениет), не жеке тұлға (жеке экологиялық мәдениет) деңгейінде қарастырылады. Экологиялық мәдениет дегеніміз –табиғи ээге әлеуметтік дамудың келісу тәсілі, бұл ретте қоршаған ортаның қорғалуы қамтамасыз етіледі. Тұлғаның экологиялық мәдениеті – бұл:

- қиын, интегративті білім, оның ортасында экологиялық әлемдік көзқарас, адамның, қоғам мен табиғаттың нық, өзара байланысты дамуына септігін тигізетін практикалық қызметі;

- адамның табиғат, қоғам мен қоршаған ортаның өзара байланыстары, сақтау мен оған көмек көрсету тәсілдері туралы білімі кіретін тұлғаның әлеуметтік қажетті адамгершілік қасиеті;

- адамның адамгершілік және эстетикалық сезімдері, өзін қоршаған ортада лайықты ұстауы [2, 2-10-беттер].

Бүгінгі күні қоршаған орта проблемасы әлемдік қоғамдастықтың әлеуметтік-экономикалық, саяси, мәдени қарым-қатынастарының барлық кешенін, сондай-ақ түрлі өндірістік және әлеуметтік топтардың мүдделерін қозғайды.

Бұған және мемлекеттің Ұлттық ұлан сияқты осындай ерекше құрылымына жатады.

Әскери қызмет адам қызметінің экологиялық қауіпті түрлеріне жатады. Әскери экологиялық жүйенің ерекше ерекшелігіне жауынгерлік даярлықтың бірінші кезекте табиғатты қорғау іс-шараларымен сәйкес келмейтін міндеттерінің басымдығы болып табылады. Сондықтан да әскери экожүйенің бейбіт уақыттағы мақсаты жауынгерлік даярлық жоспарлары бойынша міндеттерді орындағанда ғылыми жетістіктердің заманауи деңгейін ескере отырып, қоршаған ортаға әсер етуін минимумға келтіру болып табылады. Бұдан әскер мен күштерді басқару органдары әскери-техникалық жүйе элементтерінің қоршаған ортаға әсерін минимумға келтіретін іс-қимылдар нұсқаларын таңдаған жөн. Әскери қызмет кезінде зиян әсерді тіпті бейбіт уақытта толықтай болдырмау мүмкін емес, себебі қызметтің бұл түрінде қалдықсыз технологиялар жоқ және ешқашан болмайды.

Әр әскери қызметші өзінің күнделікті қызметі барысында табиғатты күту және оның байлықтарын сақтауға міндетті. Бұл үшін ол әскери бөлімдегі (бөлімшедегі) негізгі ластау көздерін білу және су ресурстарының, ауаның, жердің ластануын тоқтату, жануарлар мен өсімдіктер әлемін сақтау жөніндегі көзделген қағидалар мен нұсқаулықтарды қатаң орындау керек.

Өзінің іс-қимылдары немесе әрекет етпеу нәтижесінде қоршаған ортаны ластануына жол беретін әскери қызметшілер Қазақстан Республикасының заңнамысына сәйкес жауапты болады [3].

Әскери қызметшілердің, әсіресе Ұлттық ұлан әскери қызметшілерінің экологиялық білім проблемасының өзектілігі даусыз, ол объективті жағдайлармен дәлелденген.

Экологиялық даярлық – «Қоршаған ортаны қорғау туралы» Қазақстан Республикасының Заңымен айқындалған жалпы мемлекеттік маңызды міндет. Барлық жеке құрамның экологиялық мәдениетін және кәсіби даярлықты жоғарылату мақсатында біліктілікті арттыруды қайта даярлаудың барлық процесін қамтитын жалпыға ортақ және үздіксіз экологиялық тәрбие мен білім беру жүйесін орнатады.

Ұлттық ұланның болашақ офицерлері азаматтардың табиғатты пайдалану, қоршаған ортаны қорғау, табиғи ресурстарды ұрлауды тоқтату жөніндегі мемлекеттік талаптар мен стандарттарды іске асыру саласындағы құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау бойынша ерекше өкілеттіктер иеленген.

Осыған байланысты, әскери жоғары оқу орындарында болашақ офицерлерді экологиялық даярлауға жеткілікті орын берілу керек. Курсанттар – болашақ офицерлер бағыныстылардың экологиялық қызметін басқару, оқуы, тәрбиесі мен экологиялық мәдениетін қалыптастыру үшін экологиялық білімінің қажетті минимумын алу керек. Бағыныстыларды экологиялық тәрбиелеу және оқыту ұдайы жауныгерлік даярлық процесінде, күнделікті қызметте, сабақтарда, сонымен қатар шаруашылық жұмыстар орындау кезінде өткізілу керек. Әр түлектің экологиялық сана деңгейі келешекте, тіпті ол болашақта жаһандық шешім қабылдайтын басшы болса да табиғат үшін маңызсыз болып қалуы мүмкін.

Қоршаған ортаға зиян әрекет ететін қызметпен байланысты лауазымды адамдарда қажетті экологиялық даярлық болу және қоршаған ортаны қорғау туралы заңнаманың негіздерін меңгеруге міндетті. Басшылардың кәсіби экологиялық даярлығы оларды лауазымға тағайындау, аттестаттау және қайта аттестаттау кезінде ескеріледі.

Экологиялық құқық – Қазақстан Республикасының конституциялық тәртібін қамтамасыз етуде үлкен мәні бар құқықтық пәннің бірі.

Осыған байланысты Ұлттық ұланның әр офицері экологиялық білімді болу керек: әскери объектілердің экологиялық қауіпі туралы ұғымы болу, осы саладағы экологиялық негізделген технологиялар туралы білімді меңгеру, оларды қолдана білу және қалау керек.

Біздің ел нақты дамуға бағыт алған. Нақты дамудың негізгі қағидаттарының бірі ретінде қоғамның барлық бөлігінің және бірінші кезекте өскелең ұрпақтың экологиялық білім басымдығын мойындаған жөн. Экологиялық білімнің мақсаты – экологиялық пайымдау, табиғат пен адамға адамгершілік-құндылық қатынастар, өзін-өзі шектеуге қабілеттіліктер, қоршаған ортаның жай-күйі үшін жеке жауапкершілік сезімін, адам мен табиғат арасында бұзылған теңсіздікті қалпына келтіруге практикалық қатысуға әзірлігін қалыптастыру. Жастарда азаматтықты, патриотизмді маңызды рухани-адамгершілік және әлеуметтік құндылықтар ретінде қалыптастыруға назар аударуға шоғырландыру маңызды.

Әскери жоғары оқу орнында «Экология» пәні курсанттардың бөлімдер мен бөлімшелердің күнделікті қызметі процесінде биосфера мен адамның арақатынастарының, қоршаған ортаның жаһандық проблемалары заңдылықтарына, сондай-ақ экологиялық құқық негіздеріне негізделген табиғатты оңтайлы пайдалану мәселелері бойынша базалық білім алуын қамтамасыз етеді. Бір уақытта экологиялық тәрбиенің көрсетілген жоғары мақсаттарына қол жеткізіледі.

Біз курсанттарды, олардың әрқайсысы болашақта табиғаттың жай-күйі үшін жауапкершілігін сезіну және өз қызметінде оңтайлы пайдалану және өз қаласындағы, кентіндегі, әскери ұжымындағы экологиялық жағдайды жақсартуға күресу үшін жаһандық ойлауға, жергілікті әрекет етуге үйрету керекпіз.

Осылайша, Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы болашақ офицерлерінің экологиялық мәдениетін қалыптастыру мынаны болжайды:

- әсукері қызметшілерде әскердің (күштер) орналасу мен күнделікті іс-әрекеті аудандарында қоршаған ортаның жай-күйі үшін жеке жауапкершілік сезімін қалыптастыру;

- табиғи объектілер мен экожүйеге әсер етумен байланысты барлық жұмыс түрлерін орындау кезінде экологиялық мінез-құлық нормаларын сақтау қажеттігі;

- қару-жарақты, әскери техниканы пайдалану және әскери қызмет өткеру кезеңінде барлық жұмыс түрлерін орындау кезінде табиғи объектілердің, халықтың және әскери бөлімдер мен бөлімшелер жеке құрамының экологиялық қауіпсіздігін қамтамасыз ету ептіліктері мен дағдылары;

- табиғи ресурстардың ұрлануын тоқтату;

- патриот, әскери маман және адамгершілігі жоғары тұлға қасиеттерін дамыту [4].

Бүгін жоғары мәдениеттің тұтас және экологиялық мәдениеттің ішінара белгісі табиғидан әлеуметтіктің ерекшелік дәрежесі емес, олардың бірігу дәрежесі болады. Мұндай бірлікпен табиғат «адамның адами мәні» болатын, ал табиғатты қорғау – қоғам мен адамды түр ретінде сақтау құралы болатын әлеуметтік табиғат жүйесін құрайтын табиғат пен қоғамның тұрақтылығына қол жеткізіледі.

Экологиялық мәдениетті қалыптастыру әлемдік көзқарасты қайта құруды, құндылықтардың жаңажүйесін жасауды, табиғатқа тұтынушылық көзқарастан бас тарту, адамды өз қажеттіктерін табиғаттың мүмкіндіктерімен салыстыру ептілігін қалыптастыруды болжайды.

Жұмыста экологиялық білім мен тәрбиені жетілдіру экологиялық мәдениетті қалыптастыру мен дамыту үшін шешуші фактор, сондай-ақ қоғамдық тұрақты даму моделінен көшудің бір шарты болып табылады деген тұжырым жасалған.

Жоғары экологиялық мәдениеті бар қоғамды құру дәстүрлі антропоцентризмді жеңуге және биоцентризм деңгейіне шығуға, тұрақты даму стратегиясын іске асыруға әкеледі.

Экологиялық мәдениетті қалыптастыру қызметі «экологиялық ағарту» деп аталады. Мұндай қызмет экологиялық білімді таратудан, сондай-ақ қоршаған ортаға ұқыпты қатынастар және табиғи ресурстарды оңтайлы пайдалануға тәрбиелеуден қалыптасады.

Әлеуметтік экологиялық институттар арасында бірінші орында сөзсіз білім беру мен тәрбие жүйесі – мектеп және жоғары оқу орындары алады. Дәл солар жеке экологиялық мәдениет негіздерін дарытуға, экологиялық білім беруге, табиғатқа сүйіспеншілік тәрбиелеуге арналған. Олардың жетістігінен немесе жолы болмауынан болашақ ұрпақ экологиялық проблеманы жеңе алатыны не алмайтыны тәуелді деп толық айтуға болады.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТ:

1. Ниязова А.А. Кәсіби білімнің құрамдас бөлігі ретінде студенттің экологиялық мәдениетін қалыптастыру //Іргелі зерттеулер. – 2012. – № 9-3. –630-634-б.

2. Шакирова Т.А. Қазақстанда формальді және формальды емес білім жүйесіне тұрақты даму үшін білімді жылжыту. //Қазақстандағы экологиялық білім. Наурыз-сәуір. №2, 2007. – 2-10-бетӘскери экология: Оқулық / ред. Исакова В.И. Әскери басылым. 2006 ж.

3. 2021 жылғы 2 қаңтардағы № 400-VI «Қазақстан Республикасының Экологиялық кодексі» Қазақстан Республикасының Заңы.

4. «Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының қоршаған ортаны қорғау жұмысын ұйымдастыру жөніндегі басшылықты бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Ұлттық ұлан Бас қолбасшысының 2016 жылғы 29 сәуірдегі № 182 бұйрығы.

В представленной статье рассматриваются необходимость формирования экологической культуры личности и общества, которая должна стать ядром системы общечеловеческих ценностей, мерой цивилизованности и культуры.

Ключевые слова: экологическая культура, Национальная гвардия, будущий офицер, окружающая среда.

The presented article examines the need for an ecological culture of the individual and society, which should become the core of the system of universal values, a measure of civilization and culture.

Key words: ecological culture, National Guard, future officer, environment.

UDC355/359

Z.N. Sartayev, professor of the Department of Military Pedagogy and Psychology of the Military Institute of the National Guard of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Medical Sciences.

M.A. Shapashev, Head of the Department of Military Pedagogy and Psychology of the Military Institute of the National Guard of the Republic of Kazakhstan, Master of Military Affairs and Security, postgraduate student, Colonel.

FEATURES OF TRAINING FUTURE OFFICERS OF THE NATIONAL GUARD TO MANAGE A MULTINATIONAL MILITARY TEAM

The article deals with the issues of patriotic education of cadets of the Military Institute of the National Guard of the Republic of Kazakhstan, problems and ways to improve the process of forming socially significant qualities in them.

Keywords: patriotism, moral values, cadets, upbringing, culture, educational process, military duty.

*«Let peace remain our foundation,
stability remains our walls, and harmony
remains our dome»*

N.Nazarbayev

The golden key of friendship and harmony between peoples is cast from the virtues inherent in Kazakhs – these words of Elbasy are the basis of the model that is known worldwide today as the "Kazakhstan Way". Peacemaking, creative ideas and initiatives of the First President of Kazakhstan N.A. Nazarbayev are reflected in all formulas of modern development of society.

In 2016, at the 24th session of the Assembly of People of Kazakhstan, the patriotic act "Mangilik El" was adopted, which became a powerful mobilizing principle, a core for strengthening social harmony, a core that cements the interests and aspirations of the entire multinational society into a single whole. The values of "Mangilik El" such as the well-being of our families, hospitality and hard work, stability, security and unity clearly reflected the achievements of independence, common interests and historical destiny of the multinational people of Kazakhstan. The Republic of Kazakhstan is one of the most multinational, multicultural and multi-confessional communities on the territory of the former USSR, 130 ethnic groups and 17 religious confessions live in Kazakhstan, whose representatives, in accordance with article 36 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, are called up for active military service.

The First President of the Republic of Kazakhstan – Elbasy N.A. Nazarbayev, as the creator of the patriotic act "Mangilik El", once again stressed that our country is an example of peace and unity, and the turbulent situation in many countries of the world shows how important it is to preserve and strengthen stability on the territory of multinational Kazakhstan.

Acting President of the Republic of Kazakhstan Kassym-Jomart Tokayev, as the Supreme Commander-in-Chief, ensured radical reform, increasing the combat power and potential of the law enforcement forces capable of reliably ensuring public order and public safety in the Republic of Kazakhstan, peaceful and peaceful life of our multinational people.

The motto of the soldiers of the National Guard of the Republic of Kazakhstan is "The National Guard is a single combat family. The people are behind us. The country behind us" meets the dictates of the times as never before and contributes to the awareness of each serviceman of his place and role in a multinational society and state.

The Military Institute of the National Guard of the Republic of Kazakhstan, as a forge of highly professional military specialists, has a special historical responsibility - not only to preserve and strengthen our Independence, but also to transfer the accumulated experience to the future generation of officers who will serve and successfully manage multinational military collectives.

To this end, in order for future officers to develop professional competence in the management of a multinational military team, to master a military specialty, to develop new value orientations, to comprehensively increase the authority of the officer's profession in society, to form a desire for self-improvement, it is necessary to systematically influence the cadet's consciousness, his feelings and will.

And only through state-patriotic, moral-aesthetic and spiritual education, it is possible to further modernize and revive the sense of social and historical significance of the officer's profession, pride in belonging to the National Guard of the Republic of Kazakhstan.

The analysis of the educational work carried out at the Military Institute over the past years indicates the need for further adjustment of the work of educational and socio-legal work bodies, military public organizations, commanders of training units and their deputies for educational and socio-legal work, taking into account each course separately.

Firstly, the high dynamism of transformations in society has a direct impact on the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan, including the National Guard of the Republic of Kazakhstan. Innovative pedagogical approaches to working with a man in uniform also open up new prospects for realizing the potential of each individual, each military team.

Secondly, the specific features of military service in the National Guard of the Republic of Kazakhstan, such as security service, monitoring and supervision of the behavior of persons held in institutions of the penal system, escorting convicts and persons in custody, participation in special operations to neutralize armed criminals, participation together with internal affairs bodies in the protection of public order, suppression of mass riots require exceptional coherence of personnel, culture in relationships, friendship and military comradeship.

Thirdly, young officers graduates of higher education institutions do not have enough life and service experience, including in the field of interethnic relations. They do not have the necessary knowledge about the language, culture, history, customs, traditions of the multinational people of our country. They do not have sufficient skills to form healthy relationships in multinational teams.

In multinational military collectives, not all modern approaches to the organization of interethnic interaction are applicable. In the conditions of military service, for example, a multicultural environment in its classical sense is almost impossible, as is the separation of the titular nation. The nature of the relationship between military personnel "does not tolerate" national differences in military collectives, and military comradeship requires international relationships that do not arise immediately, but are formed in the process of rallying the military collective as a result of educational work. The specific features of military service in the National Guard of the Republic of Kazakhstan, such as security service, monitoring and supervision of the behavior of persons held in institutions of the penal system, escorting convicts and persons in custody, participation in special operations to neutralize armed criminals, participation together with the internal affairs bodies in the protection of public order, suppression of mass riots require exceptional

coherence of personnel, culture in relationships, friendship and military comradeship.

Educational work and management of a multinational military team is an urgent scientific problem, the main trends in the development of which are the adaptation of Soviet educational tools to new socio-cultural conditions, generalization and theorization of pedagogical experience accumulated in the Armed Forces and the National Guard of the Republic of Kazakhstan, innovative processes in the system of educational work. One of the directions of scientific research is the professional training of an officer - educator, which is allowed in a modern military university from the standpoint of a competence approach. The work of an officer with a multinational military team almost immediately, from the moment the National Guard of the Republic of Kazakhstan was formed into a separate group of professional tasks, however, military universities still do not prepare an officer specifically for this type of activity. Preparation for the management of a multinational military team is "dissolved" in other tasks and, at best, is carried out on the initiative of commanders and teachers.

The training of future officers of the National Guard to manage a multinational military team is of great importance. Firstly, the management of a multinational team is, first of all, the management of its development, cohesion and the formation of a value-semantic unity that "overlaps" the national differences of military personnel. In pedagogical terms, the management of a multinational military team is a very complex pedagogical activity, which, in modern conditions, needs scientific characterization. Despite the fact that there are all the necessary scientific prerequisites for this, it is customary in pedagogical science to avoid any problematization of interethnic relations. The task is relatively developed only in administrative aspects.

Thus, in the conditions of humanization and humanitarization of professional training of officers, military universities are constantly looking for ways to improve it. Preparation for the management of a multinational military team becomes a necessary quality of a highly professional officer of the law enforcement forces.

LITERATURE:

1. Nazarbayev N.A. «Strategy. Kazakhstan-2050». The new political course of the established state». The Message of the President of the country // Kazakhstan pravda, 2012, december 15.
2. The Message of the President of the Republic of Kazakhstan Nazarbayev N.A. to the people Kazakhstan «Kazakstans way – 2050: common goal, common interests, common future» // Kazakhstanskaya Pravda newspaper, 2014, January 17.
3. Constitution of the Republic of Kazakhstan.
4. The concept of education of cadets of the Military Institute of the National Guard of the Republic of Kazakhstan
5. Nazarbayev N.A. Kazakstans way. – Karaganda, 2006. – p.372.
6. Shapashev M.A. Patriotic education of Military Institute of the National Guard of the Republic of Kazakhstan cadets based on the historical path of

independent Kazakhstan. Collection of materials of the ISPC Military Institute of the National Guard of the Republic of Kazakhstan, march 2021 p.281

Бұл мақалада Ұлттық ұланның болашақ офицерлерін көп ұлтты әскери ұжымды басқаруға дайындаудың ерекшеліктері қарастырылған.

В данной статье рассмотрены особенности подготовки будущих офицеров Национальной гвардии к управлению многонациональным воинским коллективом.

УДК – 355.35

С.В. Волков, магистр педагогики, Пограничная академия КНБ Республики Казахстан, город Алматы.

РОЛЬ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В ПРОЕКТИРОВАНИИ МОДУЛЬНОЙ УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЫ В ВОЕННОМ, СПЕЦИАЛЬНОМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

В статье на основе технологического подхода используя существующие дефиниции понятия «технология» рассмотрены отличительные от методики обучения особенности. Отдельные педагогические подходы позволили определить роль технологии обучения при подготовке модульной учебной программы в военном, специальном учебном заведении. Выработаны предложения по совершенствованию проектирования модульной программы в военном, специальном учебном заведении.

Ключевые слова: технология, технология обучения, модуль, модульная учебная программа, технологический подход, педагогическая система, знания, навыки, умения, компетенция.

Вводная часть. В свете требований, выдвинутых Президентом Республики Казахстан К.Токаевым, неуклонно повышается значение качества предоставления услуг в сфере образования, основанных на инновационных подходах, направленных на подготовку профессиональных кадров всех сфер деятельности человека и обеспечение национальной безопасности Республики Казахстан не является исключением.

В этом аспекте немаловажное значение приобретает роль инновационных образовательных учебных программ, основанных на технологиях обучения и направленных на дальнейшее развитие и совершенствование системы образования [1].

Понятие технология обучения и вкладываемое в его определение значение, являющегося основой организации учебного процесса в военном,

специальном учебном заведении (далее – вуз), убедительно свидетельствует о его роли и значении, которые будут рассмотрены ниже.

Основная часть. Технологический подход в производственной сфере – представление производственных процессов как технологий – стал неотъемлемой частью современного материального производства. Он выступает как концентрированное выражение достигнутого уровня развития, внедрения научных достижений в практику, важнейший показатель высокого профессионализма деятельности.

Не возникает сомнений, что одним из новых для современной педагогики является понятие технологии, часто встречающееся не только в правовых актах регулирующих общественные отношения в области образования, но и в педагогической литературе (научной, публицистической, учебной).

Разнородность содержания, вкладываемого в это понятие различными авторами, говорит о том, что оно еще не достигло необходимой для правомерного использования степени сформированности.

Вместе с тем дальнейшее развитие педагогической науки показывает, что появление этого термина и направления исследований в педагогике не является случайностью. Попытаемся рассмотреть, почему же «случайный» переход термина «технология» из сферы информационных технологий в педагогику на самом деле не случаен и имеет под собой серьезную социальную основу.

Так что такое технология?

Технологией обычно называют процесс переработки исходного материала с целью получения на выходе продукта с заранее заданными свойствами.

Кроме того, технология – это «совокупность методов обработки, изготовления, изменения состояния, свойств, формы сырья, материала или полуфабриката, осуществляемых в процессе производства продукции»[2].

Однако технология – это не просто «совокупность методов». Методы подобраны не случайно, и все они направлены на одну единую цель – получение конкретной продукции. С этой точки зрения более точное определение, отражающее саму суть процесса, можно найти в труде зарубежных ученых, где под технологией подразумевается «любое средство преобразования исходных материалов – будь то люди, информация или физические материалы для получения желаемой продукции или услуг» [3]. Однако критический взгляд позволяет констатировать, что под словосочетание «любое средство» может подойти не только технологический способ производства, но и средства производства, например: инструмент, станки и т.п. Тем не менее, сущность понятия «технология» во втором определении выражена более ярко.

На основании вышеизложенного, определение технологии, которое складывается при беглом взгляде на проблему, может быть сформулировано следующим образом: под технологией надо понимать совокупность и последовательность методов и процессов преобразования исходных материалов, позволяющих получить продукцию с заданными параметрами.

При таком взгляде ключевым звеном любой технологии (промышленной или социальной) является детальное определение конечного результата и точное достижение его. Полученное определение, по сути, является определением методики. Оно просто ставит знак равенства между методикой и технологией, что не совсем правомерно.

Данный подход к понятию «технология» не позволяет найти отличие между методикой и технологией. Попытаемся это сделать, взглянув на подходы, которые излагаются в педагогической литературе.

В психолого-педагогической литературе можно встретить несколько сильно отличающихся друг от друга взглядов на понятие «технология». Систематизация различных точек зрения позволяет выделить три основных подхода к определению технологии обучения.

При первом подходе под технологией часто подразумевают частную методику по достижению отдельно поставленной цели (например, технология отработки навыка устного счета, технология организации групповой деятельности и др.). Приравнивая технологию к частной методике, авторы данного подхода опираются на одну из важнейших характеристик технологии – они подчеркивают, что это способ достижения любой конкретной цели. Использование понятия «технология» в этом смысле не дает педагогике чего-то нового, не конкретизирует процесс обучения. Происходит просто подмена одного понятия другим. Если ранее говорили «методика (или система) В.В.Давыдова-Д.Б.Элькониная», то теперь для того, чтобы блеснуть своей эрудицией, говорят «технология В.В.Давыдова-Д.Б.Элькониная». От перемены слов суть предмета (системы В.В.Давыдова-Д.Б.Элькониная) не изменилась.

Сторонники второго подхода под технологией подразумевают педагогическую систему в целом. Однако необходимо заметить, что важнейшими элементами педагогической системы, согласно трактовке В.П.Беспалько, являются учащиеся и преподаватели[4]. Технология же является характеристикой того способа обучения, который заложен в педагогической системе и не может включать в себя учащихся и преподавателей в явном виде. Несмотря на несоответствие понятий «технология» и «педагогическая система», данная трактовка технологии более близка к ее первоначальному смыслу, так как технология включает в себя не только методику (определенный набор правил и способов деятельности, направленных на достижение заданного результата, форм организации процесса), но и такой важнейший элемент педагогической системы, как система средств обучения.

В русле третьего подхода технологию рассматривают не просто как методику или педагогическую систему, а как оптимальную для достижения заданной цели методику или систему, как некий алгоритм. Нельзя сказать, что данный взгляд еще ближе подходил бы к первоначальной трактовке понятия «технология» – скорее, наоборот. Ведь технология – это определенный способ. А способы могут быть разные: быстрые и медленные, новые и старые. И не случайно появился термин «современные технологии», подразумевающий наиболее эффективные и быстрые способы получения результатов на данном уровне развития общества. Успех многих промышленных предприятий

заключается именно в том, что они отказываются от устаревших и неэффективных технологий и используют новые и новейшие технологии, основанные на инновационных разработках. Технология – это не оптимальный и наиболее эффективный способ, а любой способ производства (в нашем случае обучения), отвечающий требованиям технологичности процесса и выполняющий требования заказчика.

Кроме представленных трех подходов, уже достаточно четко обозначившихся в педагогической литературе, существует и ряд других, еще не вполне оформившихся. Среди них выделяется взгляд на технологию обучения как на способ формирования учебной программы отдельных курсов из набора модулей (блоков). Каждый из таких модулей представляет собой содержание и методические разработки какого-то одного раздела учебной дисциплины. Считается, что, варьируя такими готовыми модулями (блоками), переставляя их местами, преподаватель может добиться наилучшего результата. Получается, что технологией обучения здесь называется возможность перестановки различных модулей. Однако подобную перестановку назвать технологией обучения учащегося никак нельзя – это по сути дела способ подбора учебного материала преподавателем, способ компоновки содержания предмета. Конечно, последовательность изложения материала и его качественный состав имеют отношение к методам и способам, так как для изучения определенного содержания можно использовать определенные методы и приемы. Однако, как бы ни менялись местами модули (блоки), их преподавание обычно ведется в русле единой методики, которую использует в своей практике педагог или образовательное учреждение в нашем случае всузе.

Заключительная часть. Вышесказанное позволяет выработать следующие предложения по совершенствованию проектирования модульной программы в всузе.

1. Уяснить какой хочет получить заказчик «продукт», в нашем случае под заказчиком выступает ведомство, для которого готовятся кадры.
2. На основании свойств продукта выработать компетенции, включающие такие элементы как знания, умения и навыки.
3. Определить структуру модульной учебной программы, включающую в себя вышеупомянутые элементы.
4. Произвести расчет количества учебно-материальной и технической базы.

Таким образом, под технологией обучения будет подразумеваться определенный способ обучения, в котором основную нагрузку по реализации функции обучения выполняет средство обучения под управлением человека. Говоря по-другому, в технологии обучения ведущая роль должна отводиться средству обучения. При технологии преподаватель не обучает, а выполняет функцию управления средством обучения, а также функции стимулирования и координации деятельности обучаемого.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

- 1 Закон Республики Казахстан. Об образовании от 3 июля 2014 года №227.

2 Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: «Большая Российская энциклопедия»; СПб.: «Норинт», 2002. – 1456 с.

3 Мельсон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента / Пер. с англ. – М. : Книжный дом «Либриком», 1992, – 128 с.

4 Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. – М.: Педагогика, 1989, –226 с.

Abstract: In the article, on the basis of a technological approach, using the existing definitions of the concept of "technology", the features distinctive from the teaching methodology are considered. Separate pedagogical approaches allowed us to determine the role of learning technology in the preparation of a modular curriculum in a military, special educational institution. Proposals have been developed to improve the design of a modular program in a military, special educational institution.

Keywords: technology, learning technology, module, modular curriculum, technological approach, pedagogical system, knowledge, skills, abilities, competence.

"Технология" ұғымының қолданыстағы анықтамаларын қолдана отырып, технологиялық тәсілгенегізделген мақалада оқыту әдістемесінен ерекшеленетіне рекшеліктер қарастырылған. Жекелеген педагогикалық тәсілдер әскери, арнайы оқу орнында модульдік оқу бағдарламасындайында оқитын технологиясының рөлін анықтауға мүмкіндік берді. Әскери, арнайы оқу орнында модульдік бағдарламаны жобалауды жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірленді.

Тірек сөздер: технология, оқыту технологиясы, модуль, модульдік оқу бағдарламасы, Технологиялық тәсіл, педагогикалық жүйе, білім, Дағдылар, іскерліктер, құзыреттілік.

УДК 811.512

А. Саркенқызы, Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институты тілдік дайындық кафедрасының бастығы, капитан.

Б. МОМЫШҰЛЫ ОЙТОЛҒАНЫСТАРЫНДАҒЫ ЭТНОФРАЗЕОЛОГИЗМДЕР

Халқымыздың аса бай қазынасы тұрақты тіркестер, мақал-мәтелдер шығармаға ерекше өң береді. Тіл байлығын арттыруға көп септігін тигізетін бұл мұралардың берері мол. Ұлтымыздың тілі мен мәдениеті, салт-дәстүрі ұлттың өркендеп-дамуына әкелетіні анық. Бұлар сақталса, ұлттық болмыс та сақталып қалады. Осы ұлттық болмыс туралы тарих тарланы атанған академик М. Қозыбаев өзінің «Ұлт тілі» деген мақаласында «Барлық елді табыстыратын –

тілі, тағдырластыратыны – тарихы, сырластыратын, мұндастыратын, жырластыратын – әдебиеті, атамекеннің тұтастығын, бүгін мен ертеңін ойластыратын, отанын қорғауды ұйымдастыратын – мемлекеті. Ендеше тіл, әдебиет, тарих – ұлттың жаны мен қаны, рухани басшысы.

Тіл дамып, әдеби тілге айналған тұста шығыстанушы Н. П. Конрад айтқандай, жаңа этнос қалыптасып, биік тұғырға қонады. Тек тіл, тарих, әдебиет бірігіп, кірігіп, тұтас бір рухани материк болып ұлттың болмысын тудырады», - дейді [1, 221]. Осы ұлттық болмыс, бабалар аманаты, дәстүр жалғастығы туралы батыр жазушы Б.Момышұлы былай дейді: «Қай ұлттың болсын ана тілі, ата дәстүрі, салт-санасы – сол халықтың өзіндік қадір-қасиетін, жан дүниесін, тұрмыс-тіршілігін көрсететін төл белгілері. Олар – бүкіл бір халықтың өмір жолында ғасырлар бойы *мысқалдап* жинаған рухани қазынасы, ұрпақтан-ұрпаққа қалдырған ардақ-мұрасы. Онсыз *қара шаңырағы* бар іргелі ел болып, бүтін ұлт болып қалу мүмкін емес. Ана тілі, *ата дәстүр* өзінен-өзі жалғаспайды немесе біреу сырттан келіп сен үшін көсегенді көгертіп сақтап та бермейді. Халықтың өз бет-бейнесінен айырылуы не сақтап қалуы – әрбір ұрпақ өкілінің өзінен кейінгі ізбасарларына *бабалар аманатын* қай сапада жеткізуіне байланысты» [2, 221]. Халқымыздың осы мысқалдап жинаған ой сандығы қазақ елі шаңырағында сақталуы және жалғасуы қажет. Тұңғыш Елбасы Н.Ә.Назарбаев «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» бағдарламасында: «Әжептәуір жаңғырған қоғамның өзінің тамыры тарихының тереңінен бастау алатын рухани коды болады. Жаңа тұрпатты жаңғырудың ең басты шарты - сол ұлттық кодынды сақтай білу. Онсыз жаңғыру дегеніңіздің құр жаңғырыққа айналуы оп-оңай. Бірақ, ұлттық кодымды сақтаймын деп бойыңдағы жақсы мен жаманның бәрін, яғни болашаққа сенімді нығайтып, алға бастайтын қасиеттерді де, кежегесі кері тартып тұратын, аяқтан шалатын әдеттерді де ұлттық сананың аясында сүрлеп қоюға болмайтыны айдан анық. Жаңғыру атаулы бұрынғыдай тарихи тәжірибе мен ұлттық дәстүрлерге шекеден қарамауға тиіс. Керісінше, замана сынынан сүрінбей өткен озық дәстүрлерді табысты жаңғырудың маңызды алғышарттарына айналдыра білу қажет. Егер жаңғыру елдің ұлттық-рухани тамырынан нәр ала алмаса, ол адасуға бастайды. Сонымен бірге, рухани жаңғыру ұлттық сананың түрлі полностерін қиыннан қиыстырып, жарастыра алатын құдіретімен маңызды. Бұл – тарлан тарихтың, жасампаз бүгінгі күн мен жарқын болашақтың көкжиектерін үйлесімді сабақтастыратын ұлт жадының тұғырнамасы. Мен халқымның тағылымы мол тарихы мен ықылым заманнан арқауы үзілмеген ұлттық салт-дәстүрлерін алдағы өркендеудің берік діңі ете отырып, әрбір қадамын нық басуын, болашаққа сеніммен бет алуын қалаймын» - деген болатын [3]. Осы ұлттық кодтың көрінер тұсы – этнофразеологизмдер болып табылады. Бұл ұғым адамның тіл байлығын арттыруға, ойын өрістетуге, көркемдік талғамын ұштауға жәрдемін тигізеді.

Ғалымдар тілдегі этнофразеологизмдер халықтың дүниетанымын, болмысын, салт-санасын, әдет-ғұрпын, рухани мәдениетін танытатынын, сол халықтың тіршілігінен, өмір сүрген ортасынан, менталитетінен, психологиясынан, әлеуметтік-саяси көзқарасынан мағлұмат беретін ұлттық құбылыс болып табылатынын баса айтады. Ғалым Ә.Қайдар

этнолингвистиканың негізгі зерттеу объектісі этнолексика, олардың көпшілігі тілімізде көп қолданылатын фразеологизмдер және мақал-мәтелдер екендігін баса айтады. «Олар бара-бара тұрақталып, мағыналық өзгерістерге ұшырауы салдарынан этнофразеологизм және мақал-мәтел дәрежесіне көтеріледі. Ал этностың өткені оның этномәдени лексикасынан айқынырақ көрінеді», - дейді [4; 18]. Демек этнолингвистикалық арналардың бірі болып табылатын фразеологизмдер – халқымыздың ұлттық ерекшелігін көрсететін басты байлығымыздың бірі.

Ұлттық болмыстың өзіндік бояу-бедерін әдетте туған тіл табиғатынан іздеп тауып, ана тілінің қадір-қасиетін болашақ алдында терең таныту үшін еңбек ететін көркем сөз шеберлері – ақын-жазушылар, көсемсөз иелерінің қызметі айрықша. Ұлттың даралығын сипаттайтын, ұлттық мәндегі тілдік қолданыстар сол халықтың салт-дәстүріне, тұрмыс-тіршілігіне байланысты туындайды. Салт-дәстүрге, әдет-ғұрыпқа, діни наным-сенімге, уақыт пен қашықтыққа, туыстық атауларға т.б. байланысты туындаған этнофразеологизмдербатыр жазушы Б. Момышұлының пікірлерінде, шығармалары мен пайымдарында көптеп кездеседі. Батыр жазушының келіні жазған З. Ахметованың «Шуақты күндер» шығармасының жалғасы ретінде баспаға шыққан «Бабалар аманаты» шығармасы ұлттық болмысты танытатын ұлттық ұғымдарға толы. Әскери адамның ұлт тарихы мен мәдениетінен хабар беретін этнофразеологизмдерді шеберлікпен қолдануы таң қалдырмай қоймайды.

Б. Момышұлы ұлттық ұғымдарға өз көзқарасын білдіреді. Ол «Жігіттің жеті қазынасына» мына ұғымдарды жатқызады: «Жүйрік ат – жігіттің қанаты. «Ат – ер қанаты» дегендей, атсыз жігіттің күні қараң болған. Қыран бүркіт жігіттің алғырлығы, бүріп түсер күш-қуаты. Құмай тазы – сенімі, досқа адал беріктігі. Берен мылтық – оты, қаһары. Қақпан – серті, бірсөзді мәрттігі. Алмас кездік – сұсы, айбыны. Сұлу әйел – елдің бәріне сұлу қайдан табыла берсін, бірақ сұлу болсын-болмасын, ол – ер-азаматтың артындағы қамалы, отының берекесі. Сөздің қысқасы, ер жігіттің басындағы осы жетеуі түгел болса, таршылық көрмейді» [2, 234]. Әр қазынаның мән-мағынасын тарқата отырып түсіндіреді. Жеті қазынаға байланысты бұрыннан келе жатқан ұғымдар бар. Ал жоғарыда айтылғандар сол ұрпақтан-ұрпаққа берілген ұғымдардың сараптамасы іспетті.

Шаңырақ – қазақ танымында киелі ұғым. Отау болып, үй тігуді «шаңырақ көтеру» дейміз. «Шаңырағың биік болсын!» деп ізгі ниетімізді білдіріп те жатамыз. Баршамызға белгілі «шаңырақ» сөзі «үй, отбасы» деген мағынаны білдіреді. Халқымыздың ұғымында шаңыраққа ие болу кез келгенге бұйырмас бақыт. Ата-анасының ақ батасын алып, сол шаңырақтың түтінін түзу түтетуге бар ықыласымен тырысады. Өйткені шаңырақ – киелі мекен. Сондықтан да осы ұғымның жазушы ойларында жиі кездесетіні заңды деп білеміз. Мысалы, «Үй табалдырықтан басталады, шаңырақпененсе көтереді, бесікпен ұрпағы өседі» [2, 64].

«Сыйласаң сыйымды боларсың» демекші, бұл да өзгенің үйін қадірлеуі, шаңырағын құрметтеуі» [2, 65].

«Ал сен құда мен құдағидың сүт тауысқансүткенжесісің, қара шаңырақтың иесісің. Жасың кіші болғанымен жолың үлкен. Сол үшін бұдан былай екеуміз баяғының құдаларынша тәс қағыстырып амандасуымыз керек» [2, 91].

«Кейін балаң өз баласына айтса, сөйтіп бір шаңырақта бабалар аманаты жалғасады» [2, 97].

Өйткені сен – шаңырақтың иесі, оттың иесі, нағыз ер азаматсың [2, 106].

Ықылым заманнан бері киіз үйдің шаңырағын көтеріп тұрады да, керегесін керіп, уығын шаншатын, үзік-туырлығын жауып, үйдің іші-сыртын сәндейтін – әйелдер [2, 110]. Шаңырақ сөзімен қатар сүт тауысқан сүткенжесісің, жолың үлкен, бесік, тәс қағыстыру, бабалар аманаты сияқты ұлттық түсініктер де ойдың көркін ашып тұр.

Салт-дәстүр мен әдет-ғұрып, діни наным-сенімге қатысты «Бабалар аманаты» еңбегінде Б.Момышұлы мына ұғымдарға өзінше түсінік беріп, көзқарасын танытады: «"Айырылысар көже", "айрылысар аяқ", "көшерлік беру" – ертеден бері келе жатқан салт. Қанаттас қонған ауылдардың алғашқы келіп қоныстанғаны кейінірек келген ауылды ерулікке шақырады».

«Қолкесер – мал сойысқан адамға үй иесінің тәс сойылған малдың етінен шикідей беретін сыбағасы. Соғым кезінде болсын, басқа уақытта болсын, мал сойғанда жаза басып қолын кесіп алуы мүмкін зой. Әу баста қолын жарақаттап алған кісіге өтеу ретінде берілетін секілді. Кейін келе мал сойысып көмектескен адамға алғыс айту ретінде дәстүрге айналған. Осы «қолкесерді кей жерлерде "қолүздік" деп те атайды».

«Еруліктің қандай түрі болсын – барыс-келістің басы, сыйластыққа салынған жол. Ерулік – құрметті әдемі дәстүр. "көже" деп аталғанымен кәдімгідей мал сойып, қадірлі мүшелерді алдына тартады. «Ұрыспай айрылысқан – ұялмай қосылады» деген аталы сөз бар. Қоныстас болғандар бір-біріне игі ниет-тілектерін айтып: «Алдағы уақытта да дәмдес-тұздас болуға тәңірі жазсын», - деп қоштасады. "айрылысар көже" дегеннің мен білетін мәні – осы. Қазір мұны "қоштасу шайы" деп жүр».

«Ұрын келу» – жігіттің қайын ата ауылына, яғни, қайын жұртқа күйеу бала ретінде алған рет арнайы келуі. Мұны "ірге көрер" дейді. Албандарда күйеу жігіт ұрын келгенде әркім шама-шарқына қарай «үш тоғыз», «бес тоғыз», «жеті тоғыз» жыртыс әкелетін.

"Қалыңмал" – қыздың құны емес. Ата-ана теккен төр, еткен еңбегінің мыңнан біріне арналған көңіл демейтін сыйы».

«Қазақ қызға енші бермейді, ал мал-мүлік, дүниені аямайды. «Жасаусыз келін» атанбас үшін қазақ қыздың жасауына зор мән береді. «Алты жастан жинаса асады, жеті жастан жинаса жетеді» деп жасауды ерте кезден қамдайды [2, 46].

Жазушы қазақ халқының салт-санасы мен дәстүріне қатысты ұлттық ұғымдарға осылайша түсініктеме береді. Мақал-мәтелдермен әрлендіріп, көркем сөзбен жеткізеді.

Тек қазақ халқына келесі түсініктерге де тәнерекше анықтама береді. Талғам-түсінігінің негізінде саралап береді: Екі елдегі екі әулет құдай қосқан

құда болып, *құйрық-бауыр жесіп, қалыңдық малы берілген соң, күйеу жігіт ұрын келетін*».

«Құдалық үстінде *құйрық пен бауырды* арнайы **сый табакпен** әкеледі. Екі құдаға «Бауырдай жақын, құйрықтай жұмсақ әрі тәтті болыңыздар» - деп асатады» [2, 92].

«**Жеті атаға** дейін бауыр-туыс, ағайын, одан әрі **жегжат-жұрағат** болып, жалғаса береді» [2, 63].

Халықтық уақыт, қашықтық ұғымдарын білдіретін жалпыхалықтық Б.Момышұлы өз пайымында қолданған. Бұл топтағы фразеологизмдердің тілде туып, қалыптасуы қазақ халқының уақыт пен кеңістікті, көлемді, ұзындық пен қашықтықты өлшейтін өлшем атаулары болмаған көшпенділік тіршілігімен тікелей байланысты. Ал оның салмақты орны ХХ ғасыр басындағы қазақтардың көшіп-қону тұрмысын суреттейтін көркем проза тілінде көрінетіні сөзсіз. Жазушы ойтолғамдарында халықтық өлшемдер жиі кездеседі: «Кейде әзіл-шыны араластырып, екі қазақ кездесе *ет асым* амандасады дейтін сөздің астарында жайық көңіл жарқын мінез халқымыздың дарқан ниеті көрінеді» [2, 63].

Б.Момышұлы пайымдарында *культтік фразеологизмдер* де аз емес. Р.Авакова осы ұғым жайында былай дейді: «Культтік фразеологизмдер дегеніміз – адамның көңіл-күйін, дүниетанымдық көзқарасын, әртүрлі жағдайлардағы эмоциялық әрекеттерін білдіретін, қолданылуы дәстүрге айналған алғыс мәнді, қарғыс мәнді тіркестер және сиыну, жалбырану, бас ию мәнінде жұмсалатын сөз тіркестері. Культ – латынның «cultus» – «күту», «сыйлау», «құрметтеу» деген сөзінен алынған, діннің әдет-ғұрыптық жағы. Тілімізде діни наным-сенімді сипаттайтын сөздер мен сөз тіркестері көптеп кездеседі. Бұл сөздер мен сөз тіркестері адамның дүниеге көзқарасын, қуанышы мен ренішін, көз жасы мен қорқынышын, тілегін, батасын білдіреді» [5, 221].

Мұндай қолданыстар Б.Момышұлының ойтолғанысында төмендегідей қолданылады. Мәселен, «Жас балалардың маңдайынан иіскеп не сүйіп: «Үлкен азамат бол!», «Бақытты бол!», «Өркенің өссін!», «Өмір жасың ұзақ болсын!» - деп тілектерін қос қабат айтып жатады. Тегінде қазақ жас баланы, әсіресе, кішкентай сәбиді бетінен сүймейтін, қызығып қарамайтын, таңданып сұқтанбайтын. Бұлар – тыйымдар».

Сәлемдесуге байланысты Б.Момышұлы ұлттық ерекшеліктерді ескере отырып, өз пікірін былайша жеткізеді: «Қазақтар көзіне көзі түскен жерден оң қолын жүрек тұсына басып: «Ассалаумағалейкүм! – деп дауыстап сәлем береді де ұмтылып келіп, қос қолын бірдей ұсынады. Көзге көз түсіп, жанарларымен ұшырасқанда адамның көңілі жібіп, мейірі түседі. Қолды жүрек тұсына қоюы – «мен сізге шын жүректен амандық тілеймін», «Алланың сәлемін жүрегіммен жолдаймын» деген ниетті білдіргені. «Өткенде Жазушылар одағының алдында бір жігіт Мәриям апа Хәкімжановаға: «Ассалаумағалайкүм, апа!» - деп қолын кеудесіне қойып, сәлем берді. Ана кісі: «Бар бол, айналайын!» - деді.

Халықтың әлеуметтік тұрмысынан хабар беретін бұл тілек түрінде келген этнофразеологизмдер атадан балаға ауысып, бүгінгі күнге дейін жеткен тілдік құралдар екені анық.

Қорыта келе, тіліміздегі этнофразеологизмдердің мағыналық астарында халықтың ерте уақыттан бергі өмірінің бүкіл болмысы сақталып суреттеледі. Халықтың күн-көріс, тұрмыс-тіршілік негізінде жан-жақты өрбіген түсінік пайымдаулары, соған байланысты қалыптасқан салт-дәстүр, әдет-ғұрыптардың өзгешеліктері тілдік қолданыстағы этнофразеологизмдерден көрініс табады.

Б.Момышұлы ойтолғаныстарында қазақи дүниетаным, ұлттық болмыс, ұлттың наным-сенімі, ой-санасы, тәлім-тәрбиесі бірден аңғарылады. Жазушы этнофразеологизмдердің қалыптасу негіздерін халықтың ұлттық-мәдени көздерімен байланыстырған. Ұлт тіліндегі фразеологиялық қордан орын алған, ерекше мазмұндық сипаты бар тұрақты тіркестерді жазушы аса шеберлікпен, көркем сөздермен көмкеріп оқырман жүрегіне шеберлікпен жеткізген. Бұлар Б.Момышұлы шығармаларының тілін одан әрі әрлендіріп, жазушының сөз қолдану ерекшелігінің зор екендігін көрсетеді. Сонымен қатар, қазақтың ұлттық құндылықтарына деген қамқорлығын танытады. Оны қастерлеп-құрметтеуге жетелеп, дәстүр жалғастығының мәнін, бабалар аманатын терең зерделейді.

Этнофразеологизмдердің қалыптасуында ұлт менталитетінің рөлі ерекше. Егер ұлттық ерекшелік болмаса, ұлтқа тән көзқарас, өзіндік дүниетаныммен, басқалардан айырмашылығымен, еленбесе, әрі бұл қасиеттердің барлығы ұлт тілінде сақталып жеткізілмесе, онда менталитет туралы айту қиын. Менталитет сол ұлт жасаған, ұрпағына қалдырған материалдық және рухани мәдениеттерінде ғана сақталады. этнофразеологизмдер – сол ұлттың тілдік әлемнің бойына жинақталған ой сандығы. Тіліміздегі этнофразеологизмдер тіл мен мәдениет байланысын айқындайтын этнолингвистикалық арналар болып табылады.

Осы орайда қазақ тілінің фразеологиялық қорындағы этнофразеологизмдердің ұлт тілінің байлығы ретінде ұрпақтан ұрпаққа жеткізу, ақын-жазушылар шығармаларында кездесетін бұл ұғымдарды зерделеу – тілтану ғылымындағы ең бір өзекті мәселелердің бірі десек, артық етпес.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТ:

1. Қозыбаев М. Өркениет және ұлт. – Алматы, 2001. 221-б.
2. Ахметова З. Бабалар аманаты. Алматы, 2017. – 416 б.
3. Назарбаев Н.Ә. «Болашаққабағдар: руханижаңғыру» бағдарламасы. 2017.
4. Қайдар Ә. Қазақ тілінің өзекті мәселелері. - Алматы: Ғылым, 1988. - 197 б.
5. Авакова Р. Фразеология теориясы. – Алматы, 2002. 29-б.

На научной основе проанализированы мысли Б. Момышұлы о казахском мировоззрении, национальном бытии, убеждении, сознании, воспитании нации. Изучена связь основ формирования этнофразеологизмов писателя с национально-культурными источниками народа. Рассмотрены этнофразеологизмы, примененные писателем с особым мастерством, взятые из фразеологического фонда национального языка и имеющие особо

содержательный характер. Кроме того, Б. Момышулы глубоко исследовал преемственность традиций, опыт предков.

В статье всесторонне рассмотрены произведения Б. Момышулы, ознакамливающие с казахским бытием и его особенностями, убеждениями и верой, национальными понятиями, которые ознакамливают с национальными ценностями. Определены знакомые в каждом произведении писателя переплетение устойчивых выражений и национального поведения с казахскими художественными словами. Показано, что почерпанные из национального наследия ценные слова украшают язык произведений. Наряду с этим говорится, что писатель был заложником преемственности традиций и заботы о них.

Ключевые понятия: национальный язык, национальная культура, национальное бытие, традиции и обычаи, опыт предков, национальный код, этнофразеологизмы, фразеология.

On the scientific basis, the thoughts of B. Momyshuly about the Kazakh worldview, national being, belief, consciousness, education of the nation are analyzed. The connection of fundamentals of the ethnoidioms' formation of the writer with the national-cultural sources of the people has been studied. The ethnophraseological units applied by the writer with special skills, taken from the phraseological fund of the national language and having a particularly informative character, are considered. In addition, B. Momyshuly deeply studied the continuity of traditions, the experience of ancestors.

The article comprehensively considers the works of B. Momyshuly, familiarizing with Kazakh life and its features, beliefs and faith, national concepts that help us to understand the national values. The interweaving of known in each writer's work set expressions and national behavior with the Kazakh art words is determined. It is shown that valuable words from the national heritage adorn the language of the works. In addition, it is said that the writer was held hostage to the continuity of traditions and concern for them.

Key words: national language, national culture, national being, traditions and customs, experience of ancestors, national code, ethnoidioms, phraseology.

УДК 37.012.7

А.А. Жакубаев, преподаватель (связи) кафедры тактики и общевойсковых дисциплин Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, магистр педагогических наук, подполковник.

КОНКУРСНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ

В данной статье рассматриваются правила разработки и проведения конкурса «Уверенный прием» как одного из активных форм и методов обучения. Предложенный вариант проведения конкурса влияет на творческое и продуктивное мышление, активное усвоение новых знаний, умений и навыков обучаемых в процессе обучения. Проявление активности к участию разного рода конкурсах – это отправная точка для самоопределения в будущей профессии, а также в формировании целеустремленности, способности добиваться поставленной цели, быть успешным и конкурентоспособным.

Ключевые слова: конкурс, участники соревнования, спортивный интерес, этапы конкурса, норматив, уверенный прием, курсанты, средства связи, мыслительная деятельность, награждение победителей.

В высшем военном учебном заведении особое место занимает проблема выявления организационно-педагогических условий формирования профессиональных умений курсантов. Среди основных задач стоящих перед профессорско-преподавательским составом являются: качественная подготовка высококвалифицированных офицерских кадров для войск, обладающих ключевыми компетенциями, твердыми теоретическими знаниями, практическими навыками и организаторскими способностями, высокими боевыми, морально-психологическими и физическими качествами, развитым мышлением. Это существенно меняет характер требований к уровню профессиональной подготовки будущего офицера, патриота своей родины, уважающего права и свободы личности, обладающего высокой нравственностью, сформированным умениями самообразования и самореализации личности, современным научным мировоззрением. Для достижения этого необходимо систематическое обновление форм и методов обучения. Особую роль в процессе обучения играют активные формы и методы обучения или технологии активного обучения, которые опираются не только на процессы восприятия, памяти, внимания, но прежде всего на творческое, продуктивное мышление, поведение, общение. Почему технологии называются активными? Потому как в них существенно меняется роль обучающего (вместо роли информатора роль менеджера) и роль обучаемых (информация не цель, а средство для освоения действий и операций профессиональной деятельности курсанта).

Активные методы обучения предназначены для активизации мыслительной и практической деятельности в процессе овладения учебным материалом по дисциплине. Конкурс своего рода тоже как один из активных (игровых) методов обучения.

Конкурсное (состязание) движение необходимо рассматривать как инновационный фактор развития в образовании. Участие обучаемых в конкурсах, олимпиадах и викторинах (в том числе дистанционных) разного уровня является одним из оптимальных условий для развития их творческого потенциала. Включение в конкурсы способствует еще большему развитию активности преподавателя в профессии, а обучаемого в учебе [1].

Конкурс дает возможность курсанту изучить что-то новое: знания, способ познания, собственный способ и возможность их применения. При проведении различных конкурсов и соревнований укрепляется дружба в группе, меняется отношение к коллективу и учению, обучаемые убеждаются в ценности взаимопомощи, а также готовности к работе в команде.

Для активизации мыслительной и практической деятельности курсантов в процессе овладения знаний, умений и навыков по изучаемой дисциплине, а также во исполнения Решения начальника Военного института на организацию, планирование и ведение учебно-воспитательного процесса в 2020-2021 учебном году, где предусмотрено: начальникам кафедр тактики и общевойсковых дисциплин, тактики служебно-боевого применения, технического и тылового обеспечения, военной педагогики и психологии, вооружения и стрельбы, общеобразовательных дисциплин, физической подготовки и спорта, языковой подготовки в каждом учебном периоде организовать и провести не менее одного конкурса, среди курсантов учебных подразделений по тематике изучаемых дисциплин кафедры.

В Военном институте Национальной гвардии Республики Казахстан для всех специальностей на втором курсе ведется дисциплина «Подготовка по связи», где изучаются средства связи и их тактико-технические характеристики, порядок работы на средствах связи, порядок установления связи и ведение радиообмена с использованием таблицы позывных должностных лиц и сигналов управления, устранение простейших неисправностей. Ее основная цель дать базовые знания, для правильной эксплуатации средств связи, в различных условиях обстановки для успешного выполнения служебно-боевых задач.

Постоянное совершенствование системы управления войсками, организации связи, овладение научными методами руководства войсками, практическое освоение средств связи является одним из главных условий повышения боевой готовности войск. И огромное значение имеет личная подготовка каждого офицера, знающего систему управления в войсках. Командир и начальник штаба постоянно, в любых условиях обстановки обязаны иметь при себе средства связи, позволяющие поддерживать устойчивую связь с вышестоящим командиром и подчиненными. Отрыв командира и начальника штаба от средств связи недопустим.

Для лучшего освоения знаний, умений и навыков по данной дисциплине в 2020-2021 учебном году впервые среди учебных групп выпускного батальона мы 27 сентября 2020 года проведен конкурс под названием «Уверенный прием», состоящий из пяти этапов.

1 этап конкурса «Лучший знаток тактико-технических характеристик средств связи» состоит в том, что команды находятся на линии старта, первый участник команды по сигналу (команде) со старта преодолевает участок местности в 100 метров, на стенде ознакомившись с тактико-техническими характеристиками радиостанций, по карточкам находящимся на столе находит и выставляет варианты правильных ответов (время на заполнение – 3 минуты), после передает эстафетную палочку второму участнику.

Рисунок 1 – 1 этап конкурса

На 2 этапе конкурса «Выполнение норматива №1: Подготовка к работе носимой (переносной) радиостанции», второй участник команды получив эстафетную палочку преодолевает участок местности в 100 метров, по достижению указанного места, у стола выполняет норматив №1 (норматив оценивается согласно сборнику нормативов по боевой подготовке Национальной гвардии Республики Казахстан), передает эстафетную палочку третьему участнику.

Рисунок 2 – 2 этап конкурса

3 этап конкурса «Выполнение норматива №17: Развертывание полевой телефонной линии внутренней проводной связи», заключается в том, что третий участник команды получив эстафетную палочку, подключает полевой телефонный кабель типа П-274 (П-275) к полевому коммутатору П-193М или к телефонному аппарату ТА-57, развертывает кабельную линию с катушки на дистанцию 500 метров, подключает оконечный телефонный аппарат ТА-57, устанавливает связь с абонентом (проверяющим), после передает эстафетную палочку четвертому участнику.

Рисунок 3 – 3 этап конкурса

В 4 этапе конкурса «Выполнение норматива №3: Подготовка к работе мобильной радиостанции», четвертый участник команды, получив эстафетную палочку, преодолевает участок местности в 100 метров, осуществляет посадку на БТР-80 и выполняет норматив №3 (норматив оценивается согласно сборнику нормативов по боевой подготовке Национальной гвардии Республики Казахстан), передает корреспонденту по одному сигналу, после передает эстафетную палочку пятому участнику.

Рисунок 4 – 4 этап конкурса

На 5 этапе конкурса «Порядок снятия полевых кабельных линий связи», пятый участник команды, получив эстафетную палочку, используя телефонную катушку ТК-2 приступает к снятию легкого полевого кабеля П-274 (П-275) в направлении, обратном его прокладке, по окончанию намотки кабеля на барабан возвращается к финишу.

Рисунок 5 – 5 этап конкурса

Места команд определяются по сумме баллов, набранных всеми участниками команды. В случае равенства баллов преимущество определяется в личном первенстве последовательно: по количеству побед. Выигрывает та команда, которая набрала наибольшее количество баллов

Баллы начисляются за каждый этап конкурса по отдельности. В конце суммируются набранные баллы за каждый конкурс и команда набравшая наибольшее количество баллов считается победителем конкурса. За каждый конкурс также побеждаются по одному победителю показавший самый высокий результат среди участников конкурса.

За отсутствие военнослужащего без уважительных причин начисляются отрицательные баллы. За нарушение воинской дисциплины военнослужащий снимается с соревнования.

Рисунок 6 – Награждение победителей

Для распределения мест разработаны критерии выставления итоговых результатов, которые определяются по сумме баллов, набранных всеми участниками команды.

Ниже приведены критерии оценки по каждому этапу конкурса в отдельности.

1. Критерии оценки за 1-3 этапы конкурса с учетом перевода в балльно-рейтинговую шкалу оценок:

Таблица 1 – Критерии оценки нормативов с учетом перевода в балльно-рейтинговую шкалу оценок

Баллы	Оценка по традиционной системе	Критерии оценки норматива					Временные показатели нормативов			
		Нарушение последовательности выполнения норматива	Подсоединение АКБ при включенном переключателе питания радиостанции	Нажатии на тангенту передачи при отсутствии или незафиксированной антенне	Неправильное использование микрофонной гарнитуры	При нарушении правил установления радиосвязи	Нарушение мер безопасности	Норматив № 1 (ТК-2107, ТК-2202, ТК-270G, VX-510L, ТС-620)	Норматив № 3 (Р-123М, Р-173, Р-111, Р-130М)	Норматив № 17
95-100	отл	-15 %	-50%	-50%	- 50%	-50%	-50%	9	1.39	3.34
90-94								10	1.40	3.35
85-89	хор							11,2	2	3.40
80-84								11,4	2.15	3.45
75-79								11,7	2.30	3.50
70-74								12	2.35	3.55
65-69	уд							13,5	2.44	4.05
60-64								14	2.50	4.15
55-59								14,5	2.55	4.25

50-54								15	3	4.35
25-49	неу д							18	3.10	4.50
0-24								20	3.20	5.10

2. Критерии оценки за 4 этап конкурса «Порядок снятия полевых кабельных линий связи».

Таблица 2 – Технические требования по снятию полевых кабельных линий связи

Технические требования по снятию полевых кабельных линий связи	Время	Баллы
Легкий полевой кабель полностью собран и намотан на катушку, уложен без скручиваний, перегибов и зацепов, линия снята с оконечной аппаратуры (ТА-57), телефонные аппараты на оконечных станциях уложены в походное положение	5 минут	100
Легкий полевой кабель полностью собран и намотан на катушку, уложен без скручиваний, перегибов и зацепов, линия не снята с оконечной аппаратуры (ТА-57), один из телефонных аппаратов на оконечной станции не уложен в походное положение	7 минут	70
Легкий полевой кабель полностью собран и намотан на катушку, уложен с небольшими скручиваниями, перегибами и зацепами, линия не снята с оконечной аппаратуры (ТА-57), телефонные аппараты на оконечных станциях не уложены в походное положение	9 минут	50
Легкий полевой кабель полностью собран и намотан на катушку, уложен грубыми скручиваниями, перегибами и зацепами, линия не снята с оконечной аппаратуры (ТА-57), телефонные аппараты на оконечных станциях не уложены в походное положение	более 9 минут	0

3. Критерии оценки за 5 этап конкурса: «Лучший знаток тактико-технических характеристик средств связи».

Таблица 3 – Критерий выставления оценки по знанию тактико-технических характеристик средств связи

Баллы	Оценка по традиционной системе	Количество правильных ответов
100	отлично	32
94		30
89	хорошо	28
84		26
79		24
74		22
69	удовлетворительно	19
64		18
59		17
54		16
49	неудовлетворительно	13
24		10
0		9

Команда, занявшая первое место, награждается кубком и грамотой, команды, занявшие призовые места награждаются грамотами.

Участие наших курсантов в конкурсах, олимпиадах или викторинах, в том числе и дистанционных, является одним из оптимальных условий для развития их творческого потенциала. Творчество начинается тогда, когда

появляется интерес к деятельности. Поэтому, участие в конкурсах просто необходимо для творческой самореализации как педагога в своей профессиональной деятельности, так и курсанта в учебной работе (деятельности).

Во-первых, с целью развития творческих способностей учащихся, повышения качества преподавания постоянно проводятся конкурсные состязания, создавая тем самым здоровую конкурентную среду. Следует отметить, что конкурсное движение способствует и росту профессиональных качеств педагога, побуждают преподавателя работать не в одном, а в нескольких творческих направлениях. Это является хорошим стимулом для роста результативности труда педагогов.

Во-вторых, содержание конкурсных состязаний побуждает обучаемого расширить свои возможности и способности в изучении учебного предмета, повышая тем самым уровень самооценки (способствуя переосмыслению своих возможностей), выводя учащегося на новый уровень личностного развития.

Таким образом, в предложенной нами варианте конкурса «Уверенный прием» по прохождению каждого этапа у курсанта формируется определенный уровень знаний, умений и навыков. Например, по выполнению первого этапа конкурса, у курсантов развиваются интеллектуальные способности, расширяется кругозор по знанию тактико-технических характеристик средств связи, находящейся на вооружении в Национальной гвардии; выполнение следующих трех этапов, способствует совершенствованию приемов и способов действий личного состава при выполнении служебно-боевых задач, быстрейшему овладению техникой связи, сокращению сроков приведения их в боевую готовность и стимулирует военнослужащих в процессе обучения; пятый этап конкурса совершенствует натренированность военнослужащих (в составе экипажей), где обучаемый (курсант), начиная выполнять действие, не обдумывает заранее, как он будет его осуществлять, не выделяет из него отдельных частных операций, а выполняет на уровне автоматизма, что обеспечивает выработку навыков при овладении своей специальностью и слаживанию подразделений, экипажей (расчетов). В целом данный вид состязания формирует у курсантов устойчивую мотивацию к изучению дисциплины «Подготовка по связи».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Корнилов А.А., Конкурсная среда на занятиях – инновационный фактор. Лекция с ППС и командирами учебных подразделений Военного института Национальной гвардии. Петропавловск. – 9 с.
2. Решение начальника Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан на организацию, планирование и ведение учебно-воспитательного процесса в 2020 – 2021 учебном году. Приказ начальника Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан от 29 июля 2020 года № 347.
3. Сборник нормативов по боевой подготовке Национальной гвардии Республики Казахстан. Приказ Главнокомандующего Национальной гвардией

Республики Казахстан от 20 марта 2018 года №77.

4. Руководство по радиосвязи Национальной гвардии Республики Казахстан (часть 2). Приказ Главнокомандующего Национальной гвардии Республики Казахстан от 18 февраля 2015 года №65.

5. Подготовка по связи: Учебное пособие. – Петропавловск: ВИ НГ Республики Казахстан, 2014. – 302 с.

6. Инновационные методы обучения в высшей школе. Учебно-практическое пособие. – Петропавловск, 2018. – 94 с.

7. Пожидаев П.И. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Формирование профессиональных умений будущих офицеров-инженеров связи. – Кемерово, 2004. – 24 с.

Осы мақалада белсенді оқытудың түрлері мен әдістерінің бірі ретінде «Сенімді қабылдау» конкурсын әзірлеу мен өткізу ережесі қарастырылады. Ұсынылған конкурстың өткізу нұсқасы оқыту үдерісінде жаңа білімдерді, дағдылар мен машықтарды белсенді меңгеруге, шығармашылық және нәтижелі ойлауға әсер етеді. Түрлі конкурсқа қатысу үшін белсенділік таныту – бұл болашақ мамандықты таңдауды бастайтын нүкте, сонымен қатар мақсаткерлікті, қойылған мақсатқа қол жеткізу қабілеттігін, табысты және бәсекелесуге қабілетті болуды қалыптастыру.

Түйін сөздер: конкурс, жарысқа қатысушылар, спорттық мүдде, конкурс кезеңдері, норматив, сенімді қабылдау, курсанттар, байланыс құралдары, ойлау іс-әрекеті, жеңімпаздарды марапаттау.

This article discusses the rules for the development and conduct of Confident Reception competition as one the active forms and methods of teaching. The proposed version of the competition affects creative and productive thinking, active assimilation of new knowledge, skills and abilities of trainees in the learning process. Being active in participating in various kinds of competitions is the starting point for self – determination in the future profession, as well as in the formation of purposefulness, the ability to achieve a set goal, to be successful and competitive.

Key words: competition, participants of the competition, spots interest, stages of the competition, standard, confident reception, cadets, communications, mental activity, awarding of winners.

УДК 371.3

И.А. Просвиркина, старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, г. Петропавловск.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКЕ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

На основании анализа научно-методической литературы в статье актуализированы особенности организации самостоятельной работы курсантов военных вузов. Рассматривается роль самостоятельной работы в формировании готовности обучающихся овладеть способностью к самообразованию. Предлагаются эффективные варианты организации самостоятельной работы по высшей математике, обеспечивающие повышение качества математического образования.

Ключевые слова: учебный процесс, самостоятельная работа, обучение, самообразование, организация, математика, курсанты, активизация, дифференцированный подход.

Введение.

Одной из основных тенденций современного военного образования является переход от модели знаний специалиста к модели компетенций, что подразумевает формирование способности самостоятельно приобретать и совершенствовать знания используя разные источники, систематизировать информацию, давать оценку конкретной ситуации. Профессиональная деятельность выпускников военных вузов связана с выполнением различных функций и задач, они должны быть подготовлены как военные специалисты и как командиры воспитатели.

В связи с этим педагогический процесс в военном вузе должен строиться таким образом, чтобы развивать самостоятельность курсантов, готовить их к продолжению образования на протяжении всей служебной деятельности. В этом случае система обучения должна быть направлена на овладение методами самостоятельного приобретения знаний, а не на получение готовых.

Одним из самых доступных и проверенных практикой путей повышения уровня подготовки курсантов, активизации их в процессе обучения, является соответствующая организация самостоятельной работы.

Основная часть.

Самостоятельная работа курсантов является важным звеном в общеобразовательном процессе военного вуза. Еще военачальник Красной армии М.В.Фрунзе указывал на то, что самостоятельная работа над собой, «над увеличением своего военного <...> багажа обязательна для каждого командира Красной Армии», эти слова не потеряли свою актуальность и в настоящее время.

В психолого-педагогической литературе «самостоятельная учебная работа» не исчерпывается единым определением (Л.Г. Вяткин, М.Г. Гарунов, Н.И. Пидкасистый) она рассматривается как: метод, средство, форма обучения. По мнению М.Г. Гарунова, и П.И. Пидкасистого самостоятельная работа формирует у обучающегося на каждом этапе его движения от незнания к знанию необходимый объем и уровень знаний, навыков и умений для решения познавательных задач; способствует желанию самостоятельно пополнять свои знания и умения ориентироваться в потоке научной информации. [1,3]

Большинство авторов военно-педагогических исследований считают самостоятельную работу курсантов как работу по выполнению учебного задания без посторонней помощи. В военно-педагогической литературе отмечается, что хорошо спланированная самостоятельная работа положительно влияет на организацию учебно-познавательной деятельности курсантов.

В настоящее время с переходом вузов на кредитную технологию обучения увеличилось количество часов на самостоятельную работу, которая направлена на формирование готовности обучающихся овладеть способностью самостоятельно приобретать знания и умения, формулировать проблему и находить оптимальный способ её решения. Признаками правильно организованной самостоятельной работы при обучении математике является желание и умение курсантов участвовать в самостоятельной деятельности, использовать разные способы для решения задач, умение критически мыслить и критически подходить к фактам, использовать полученные знания и навыки при решении новых нестандартных задач.

Самостоятельная работа в военном вузе является специфическим видом деятельности, так как, очень часто в связи с несением караульной службы и выполнением хозяйственных работ происходит отвлечение курсантов от занятий и самоподготовки. По регламенту служебного времени на самоподготовку отводится ограниченное время - три академических часа в день. Курсанты могут использовать это время для посещения учебной библиотеки, интернет класса, консультации у преподавателей по изучаемым дисциплинам. Но при этом, в отличие от студентов гражданских вузов, у курсантов нет свободы выбора формы и метода самостоятельной работы. В военном вузе существует проблема ограничения доступа к системе Интернет, что в свою очередь не позволяет курсантам научиться самостоятельно получать и обрабатывать полученную там информацию. В следствии этого в недостаточной мере вырабатываются коммуникативные способности и навыки работы с научно-техническими и периодическими изданиями.

Мы считаем, что несмотря на эти ограничения, учебный процесс в военных вузах должен основываться на творческой активности и самостоятельности курсантов, только так можно успешно усвоить программный материал и научиться совершенствовать свои знания в последующей служебной деятельности. В настоящее время важно, научить выпускников военных вузов навыкам самостоятельного приобретения знаний и повседневного самообразования. Проведенные исследования показывают, что знания обесцениваются очень быстро, в среднем на 10-15% в год, а в военной области – еще быстрее, и только знания, добытые курсантами самостоятельно в процессе обучения, становятся устойчивыми.

В связи с этим правильно организованная самостоятельная работа будет способствовать формированию самостоятельности курсантов как личностей и позволит им овладеть теоретическими знаниями в сочетании с формированием практических навыков. К. Д. Ушинский считал, что самостоятельные мысли у учащихся возникают только на основе самостоятельной работы. Самостоятельность в учебе повышает внимание учащихся к изучению

материала, активизирует мышление, воспитывает более серьезное и ответственное отношение к работе.

Следовательно, при обучении математике важным условием повышения эффективности усвоения нового материала, является правильная организация самостоятельной работы. Преподаватели высшей математики в военном вузе часто сталкиваются с определенными трудностями и особенностями обучения курсантов. Отметим основные из них: слабая школьная подготовка курсантов по математике; отсутствие мотивации, т.к. многие курсанты считают, что математика военным не нужна; небольшое количество часов, отводимых на аудиторные занятия. Поэтому, чтобы дать качественные знания курсантам по математике, преподавателю необходимо определить направления и методики интенсивного обучения как на аудиторных занятиях, так и во время самостоятельной подготовки. Выбранные методики должны развивать интуицию курсантов, способствовать самостоятельной познавательной деятельности, формировать навыки и склонности к непрерывному самообразованию. О важности самообразования для современного человека писал известный математик, академик РАН Л.Д. Кудрявцев: «результат обучения оценивается не количеством информации, а качеством ее усвоения, умением ее использовать и развитием способностей обучаемого к дальнейшему самостоятельному образованию» [2].

Создание благоприятного психологического климата на занятиях, использование индивидуальных заданий, наглядности, различных форм проведения занятий способствует заинтересованности курсантов в изучении математики и формированию у курсантов самостоятельности как качества личности. Для формирования положительной мотивации и интереса курсантов к обучению задания должны быть дифференцированы по сложности, иметь проблемно-развивающий характер.

Реализация дифференцированного подхода к организации СРКП и СРК по математике должна осуществляться в форме подготовки разных типов заданий с учетом различной подготовки и индивидуальных особенностей личности курсантов. В этом случае самостоятельная работа будет наиболее эффективной, поскольку она нацелена на полное и успешное развитие способностей и возможностей в области изучения математики каждым конкретным курсантом. В то же время следует отметить, что задача дифференцирования обучения в условиях коллективной деятельности достаточно сложна, следовательно, для того чтобы улучшить математическую подготовку, в процесс обучения необходимо внедрять новые методы.

В этом отношении можно предложить не только выполнение курсантами текущих и индивидуальных заданий СРКП и СРК, но и творческих работ в виде исследований, подбора задач, подготовки докладов и рефератов, составления кроссвордов. Опыт работы показывает, что такие задания действительно вызывают интерес, расширяют кругозор, раскрывают глубину и широту применения математических фактов, в различных областях человеческой деятельности. А. Дистервег писал «где начинается скука, там прекращается

внимание, а, следовательно, и образование», подтверждая необходимость в учебном процессе мотивации учения и интереса обучаемых к предмету.

Что бы помочь курсантам в организации СРК, научить их систематизировать, теоретические знания и практические умения, в военном институте Национальной гвардии РК создана электронная библиотека, по дисциплине «Высшая математика», она включает в себя: УМКД по дисциплине, лекции, мультимедиа презентации обучающего характера, методические указания к практическим и самостоятельным работам, тесты для самоконтроля. Электронный образовательный ресурс легок в работе, курсант может выполнить самостоятельную работу, используя теоретический материал, методические указания по решению задач, алгоритмы, презентации и видеоуроки.

С целью дать возможность отстающим курсантам и курсантам, пропустившим занятия исправить положение в течение всего семестра, проводятся индивидуальные занятия – консультации или, как говорят, «отработки». Тем самым создаются условия для всех желающих получить помощь преподавателя при затруднении в решении самостоятельных работ и исключить «безысходные» ситуации.

Вывод.

Таким образом, несмотря на особенности самостоятельной работы в военном вузе, правильно организованная работа позволяет реализовать интенсификацию обучения математике. Причем особая роль отводится систематическому контролю знаний, повышающему активность курсантов в изучении высшей математики, подготовке их к занятиям и своевременному выполнению заданий, что в свою очередь приведет к формированию умения учиться самостоятельно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гарунов М. Г. Самостоятельная работа студентов. М.: Знание, 1998 г.
2. Кудрявцев Л.Д. Мысли о современной математике и ее преподавании. М., Наука, 1977. - 112 с.
3. Пидкасистый П.И. Самостоятельная познавательная деятельность школьников в обучении. — М.: Педагогика, 1980.
4. Петрова В.Т. Научно-методические основы интенсификации обучения математическим дисциплинам в высших учебных заведениях: дис. ... д-ра пед. наук. М., 1998.

Бұл мақалада ғылыми және әдістемелік әдебиеттерді талдау негізінде әскери жоғары оқу орындарының курсанттарының өзіндік жұмысын ұйымдастырудың ерекшеліктері айқындалған. Білімгерлердің өзіндік білім алуға деген құштарлығын қалыптастырудағы өзіндік жұмыстың рөлі қарастырылады. Математикалық білім сапасын жоғарылатуды қамтамасыз ететін жоғары математикада өзіндік жұмысты ұйымдастырудың тиімді нұсқалары ұсынылған.

Түйін сөздер: оқу үрдісі, өзіндік жұмыс, оқыту, өзін-өзі дамыту, ұйымдастыру, математика, курсанттар, белсенді ету, сараланған тәсіл.

Based on the analysis of scientific and methodological literature, the article actualizes the features of the organization of independent work of cadets of military universities. The role of independent work in shaping the willingness of students to master the ability to self-education is considered. Effective options for organizing independent work in higher mathematics are offered, which provide an increase in the quality of mathematical education.

Keywords: educational process, independent work, training, self-education, organization, mathematics, cadets, activation, differentiated approach.

УДК 9.93

А.С. Космагамбетов, преподаватель кафедры языковой подготовки Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан, подполковник, г. Петропавловск

РУССКИЙ ЯЗЫК В СИСТЕМЕ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Настоящая статья раскрывает роль и значимость русского языка в системе гуманитарных наук в контексте Программной статьи Первого Президента Республики Казахстан «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания». В статье отмечается роль русского языка в формировании социально-гуманитарного мировоззрения курсантов контексте общенациональной идеи духовной модернизации. Раскрывается также история внедрения русского языка в жизнь Казахстана в условиях политики Советского Союза. Также представлена история развития русского языка и формирования языковой политики в Республике Казахстан в условиях становления независимости. Во всех этих преобразованиях продемонстрирована роль Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы.

Ключевые слова. Русский язык, политическая модернизация, политическая модернизация, духовная модернизация, национальная идентичность, языковая политика, духовное обновление, язык межнационального общения, национальная политика, казахский язык, нация.

«На каком языке я выступал бы с трибуны ООН, если бы не русский язык? Нельзя терять богатство, которое ты имеешь. А чем больше человек языков знает, тем культурнее он становится. К тому же, русский язык – это великий язык, язык великих писателей»

Н.А. Назарбаев

Введение.

Программная статья Первого Президента Республики Казахстан «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» дала мощное направление модернизации общественного сознания, контуры и стратегии которой, устремлены в будущее. В ней поднимается весомый пласт вопросов, касающихся дальнейшего формирования и укрепления казахстанских ценностей, национальной идентичности, трансформации общественного сознания и духовной модернизации нации. А конкретная реализация Программы «Руханижаңғыру» и всех ее шести общенациональных проектов, наполняемых новыми трендами, смыслами и символами модернизации, стала скрепой, каркасом национальной идентичности, духовным проектом нации по дальнейшей трансформации государственной политики в целом.

Этой статьей задается новый вектор движения казахстанской нации на годы вперед, так как эта модернизация затрагивает, прежде всего, вопросы, связанные с формированием новой модели сознания и мышления. Становится очевидным, что успех политической и экономической модернизаций зависит в первую очередь от уровня общественного сознания, где приоритетом становится духовность. Поэтому духовное возрождение духовное обновление – актуальный вопрос современности [1, с. 220].

Основная часть.

В программе Елбасы обозначена повестка на ближайшие годы, среди которых обозначено «Новое гуманитарное знание. 100 новых учебников на казахском языке» по общественным и гуманитарным наукам. Основным направлением здесь выступает создание условий для полноценного образования студентов по гуманитарным наукам: истории, политологии, социологии, философии, психологии, культурологии, филологии. Роль гуманитарного образования необходима, по мнению автора Программы, для хорошего понимания современности и будущего.

Темп экономического роста страны, технологический прогресс и расширение международных связей позволили Республике Казахстан войти в мировое сообщество. В этой связи появилась острая необходимость в специальностях, готовых работать в условиях «модернизации и инновации», компетентных в межъязыковой коммуникации в профессиональной деятельности и открытых к продолжению языкового образования в течение всей жизни.

Государством предложен стратегический план развития языков всех этнических казахстанцев:

- казахского языка как государственного;
- русского языка как языка межнационального общения;
- английского языка, как инструмента достижения эффективной интеграции в мировое экономическое пространство.

Исторический путь от начала независимости до формирования настоящей языковой политики в нашей стране был не легким. Особенно остро стоял вопрос о судьбе русского языка.

Языковой вопрос занимал центральное место в общественных дискуссиях первой половины 1990-х годов. В СССР не только не придавали значение развитию национальных языков, но даже искусственно его сдерживали. Советскому народу во всех сферах жизни предписывался русский язык. В результате в нашей стране выросло целое поколение образованных казахов, не говорящих на родном языке. Казахский язык, исключенный из социально-трудовой, культурной и общественно-политической практики, не обогащался новой лексикой, понятиями и значениями, а значит не развивался. Поэтому требовались усилия и время, чтобы родной язык ожил и вошел в активное употребление, соответствуя своему высокому государственному статусу.

Декларация о суверенитете Казахской ССР, Конституционный закон «О государственной независимости Республики Казахстан» и Конституция 1993 года заложили фундамент новой языковой политики. Казахский язык был признан государственным языком, русский получил статус языка межнационального общения [2, с. 80].

Как известно, национальная политика в СССР была не безупречна. Наша история сложилась так, что волею судьбы в Казахстане оказалось огромное количество самых разных наций и народностей. Среди них большинством явились русские, чья судьба навеки и тесно связана с судьбой казахского народа. Все это повлекло за собой политику русификации, которая трагически отразилась на национальном развитии нашей страны.

В быту, на производстве, в повседневной жизни всегда находились казахи, которые смотрели на русских, как на непрошенных гостей, носителей чужой идеологии, принесшей столько страданий и потерь казахскому народу, не понимая, что простой русский народ пострадал от тоталитаризма также неимоверно. И среди русских находились скрытые и явные шовинисты, смотрящие на казахов как на людей второго сорта. Поэтому скрытое противостояние между отдельными русскими и казахами существовало всегда. Первому Президенту пришлось приложить немало усилий после распада СССР, чтобы скрытые противоречия не стали доминировать, а, напротив, укрепилось позитивное и хорошее, что было в национальных отношениях. Слишком многое действительно объединяло казахов и русских, и не было ничего существенного, что могло бы разъединить.

Конец XIX - начало XX веков стали особенно судьбоносной для многих славянских наций, особенно для русских. В результате столыпинской реформы на территорию Казахстана переселилось 1,4 млн крестьян. Также русские составили небольшой процент среди народов, высланных в Казахстан при Сталине. Процесс индустриализации советского периода потребовал квалифицированное европейское население. В 1954 г. началось грандиозное мероприятие: освоение целинных и залежных земель. Гигантские сырьевые объекты требовали рабочих рук, которые поставляли Россия и Украина. Поскольку почти половина казахского народа погибла в 30-40-е годы, то демографическая ситуация к концу пятидесятых резко изменилась. Без преувеличения можно утверждать, что катастрофическая демографическая

ситуация как следствие тоталитарной политики геноцида по отношению к казахам – одно из самых ужасных деяний XX века.

По переписи 1897 года казахов было 4,1 миллиона человек, и они составляли 90 % населения, живущих на территории современного Казахстана. Но к 1959 году казахов было всего 2,7 миллиона, и они составляли 29% - самый низкий показатель коренного населения из всех республик бывшего Союза. Тотальная русификация с наибольшим «успехом» была осуществлена Москвой именно в Казахстане. Перестройка 1986 года резко активизировала деятельность казахской, особенно столичной интеллигенции, выступившей в защиту родного языка, культуры и традиций.

Казахский язык действительно был на грани исчезновения. С начала 40-х годов повсеместно закрывались казахские школы, поскольку в высших учебных заведениях обучение проходило только на русском языке. К началу горбачевской перестройки больше половины казахов фактически не владели родным языком.

Казахская интеллигенция во все времена остро переживала сложившееся положение с очевидным упадком культуры и языка. Унификация образа жизни, традиций и культуры, создание «новой исторической общности людей – советского народа», все это делалось по российскому образцу и подобию, на базе русского языка. Такой прессинг не мог не вызвать естественного сопротивления казахов, да и не только их, а практически всех коренных жителей советских республик, что и подтвердили события распада СССР. Антирусские настроения имели место и в сугубо «славянских» республиках, таких как Украина и Белоруссия. Неверно отрицать цивилизационный процесс, которая казахская нация вместе с другими народами прошла за годы Советской власти.

Известные политологи Нурбулат Масанов и Нурлан Амрекулов подчеркивают, что «овладение достижениями современной цивилизации и мировой культуры пришло к казахам вместе с языковой русификацией. И это не было злой сознательной волей «старшего брата», а естественным следствием его численного превосходства, продуктом объективных процессов централизации и унификации в рамках единого тоталитарного государства СССР с его единым языком, денежной единицей, армией, партией, госстандартами и т.д.» [3, с. 139].

Но и здесь надо сделать одно принципиальное замечание – овладение русским языком и сознательная, государственная политика языковой русификации – это разные вещи. Казахи всегда гордились тем, что знают русский язык, но больше переживали утерю родного языка, вытесненного на периферию домашнего быта, в сельскую отсталую глубинку.

Фактическое уничтожение казахского языка – это результат длительной государственной политики во все времена, с той поры, когда Казахстан вошел в состав Российской империи. Пренебрежительное и даже презрительное отношение со стороны части русских к языкам и культурам других народов, к сожалению, сохраняется до настоящего времени.

И хотя, после декабрьских событий, этот вопрос сдвинулся с мертвой точки, только в независимом Казахстане удалось изменить катастрофическую ситуацию, сложившуюся с казахским языком. Решающим в этом процессе стало закрепление статуса казахского языка как государственного, а русского – как официального, употребляемого наравне с казахским во всех организациях и учреждениях.

Первый Президент сыграл большую роль в нахождении компромисса между казахскими и русскими в парламенте. «...Я лично за то, чтобы государственными языками в Казахстане были казахский и русский. Больше того, считаю, что было бы благом для казахстанцев иметь в качестве если не государственного, то какого-то обязательного, например, английский язык. Это только возвысило бы нас...» [4, с. 89-90].

Языковую проблему Назарбаев всегда считал гуманитарной и призывал не превращать ее в проблему политическую. Всякие заявления о том, что русский язык хотят вытеснить из Казахстана, он считал величайшей глупостью по той простой причине, что сделать это было совершенно невозможно. Да и никто не ставил перед собой такую цель.

Назарбаев часто вступает на тему: «Я всегда говорю открыто: казахам русский язык сегодня нужен больше, чем самим русским. Через русский язык казахи вышли на мировую науку, литературу, культуру. Молодые казахские интеллектуалы, которые сегодня управляют нашим государством, получили образование на русском языке. Русский язык – один из мировых языков ООН. Потеря русского языка для казахов была бы катастрофой» [5].

Назарбаев продолжает традиции великого Абая, который завещал казахам: «Нужно овладеть русским языком. У русского народа разум и богатство, развитая наука и высокая культура. Изучение русского языка, учеба в русских школах, овладение русской наукой помогут нам перенять все лучшие качества этого народа, ибо он раньше других разгадал тайны природы, и избежать его пороков. Знать русский язык – значит открыть глаза на мир» [6, с. 82].

Общепризнанно, что руководство Казахстана избежало экстремизма в языковой политике. Назарбаев всегда руководствовался в этом вопросе принципами здоровой и эффективной политики, которая реально обеспечивала неполитизированность межэтнических отношений. Назарбаев внимательно отслеживал «горячие точки» в СНГ, появившиеся в результате политизации языковых проблем (Молдова, страны Балтии). Он принял ряд превентивных шагов, чтобы ни русские, ни казахи не были политизированы по этническому признаку.

Вывод

Таким образом, стремление казахов сохранить себя как самобытный этнос не позволяло применить в Казахстане опыт консолидации американской нации. Назарбаев рассматривал проведение политики консолидации и межнационального согласия из исторически сложившегося на казахской земле казахско-русского паритета и дружбы. А это значит – признать наличие этнокультурных специфических интересов русских, равно как и других

этнических групп Казахстана, развивать русско-казахское двуязычие и на деле утверждать равенство всех наций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Социальная модернизация Казахстана: Монография / Г.С. Ныгыметов, М.М. Шибутов, Р.К. Кадыржанов и др. – Астана, 2017. – 368 с.
2. Назарбаев Н.А. Эра независимости. – Алматы, 2017. – 508 с.
3. Амрекулов Н., Масанов Н. Казахстан между прошлым и будущим. – Алматы, 1994. – 380 с.
4. Nazarbaev N.A. My life, my times and the future. – 487 p.
5. Независимая газета. 15 ноября. 1995 г.
6. Абай. Слова назидания / Пер. с каз. Санбаева. – Алматы, 1995. – 58 с.

Ұсынылған мақалада Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президентінің «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» бағдарламалық мақаласы контекстінде гуманитарлық ғылым жүйесінде орыс тілінің рөлі мен мәні айқындалған. Мақалада рухани жаңғырудың жалпыұлттық идеясы контекстінде курсанттардың әлеуметтік-гуманитарлық көзқарасын қалыптастыруда орыс тілінің рөлі айшықталған. Кеңес Одағы саясаты жағдайында Қазақстан өміріне орыс тілінің енгізілуі тарихы ашылған. Сонымен қатар тәуелсіздіктің алғашқы жылдарында Қазақстан Республикасында орыс тілінің дамуы тарихы мен тілдік саясаттың қалыптасуы зерделенген. Осы қайта құруларда Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасының рөлі сараланған.

Түйінді ұғымдар: Орыс тілі, саяси жаңғыру, рухани жаңғыру, ұлттық бірегейлік, тілдік саясат, рухани жаңару, ұлтаралық қарым-қатынас тілі, ұлттық саясат, қазақ тілі, ұлт.

This article reveals the role and significance of the Russian language in the humanitarian sciences system in the context of the Program article of the First President of the Republic of Kazakhstan “Course towards the future: modernization of Kazakhstan’s identity”. The article notes the role of the Russian language in the formation of the socio-humanitarian worldview of cadets in the context of the national idea of spiritual modernization. The story of the introduction of the Russian language in the life of Kazakhstan in the context of the policy of the Soviet Union is also revealed. Also the history of the development of the Russian language and the formation of the language policy in the Republic of Kazakhstan in the context of the establishment of independence is presented. In all these transformations, the role of the First President of the Republic of Kazakhstan, Elbasy, is demonstrated.

Keywords: the Russian language, political modernization, spiritual modernization, national identity, language policy, spiritual renewal, language of interethnic communication, national policy, the Kazakh language, nation.

UDC378:811.16

T.E. Umurzakova, senior lecturer of “Foreign Languages” department of M. Kozybayev North Kazakhstan state university NCJSC, Master of Pedagogy.

D.S. Syrymbetova, senior lecturer of “Foreign Languages” department of M. Kozybayev North Kazakhstan state university NCJSC, Master of Pedagogy.

NONIMITATION TEACHING METHODS AS METHODS ENHANCING COGNITIVE ACTIVITY

The presented article considers the principle of active communication which is based on situations of various nature (from social and domestic to problematic). These situations are realized through work in groups (collective work), but at the same time all these principles are both personal-oriented and most effectively implemented in a positive psychological atmosphere, when everyone feels comfortable and is in an atmosphere of mutual understanding and active interaction, they share not only information, but also emotions. It should also be mentioned that independent cognitive activity of students plays an important role in modern methods. The presentation of ready-made material to students is not welcome, they should show more independence, because this contributes to memorization. The basic idea of these techniques is the same: the best way to learn is communication.

Key words: process, training, a cognitive task, seminar-discussion, participants, correctness, communication, procedure, researchers, the main position, understanding, solution.

Introduction.

The lack of a model of the process or activity being studied is a characteristic feature of non-nutritional activities. The training is activated by establishing direct and backward links between the teacher and the trainees. Let us consider some methods of this direction.

Main part.

Problem learning is a form in which the process of learning students approaches search and research activities. The success of problem training is ensured by the joint efforts of the teacher and trainees. The main task of the teacher is not so much to transmit information as to involve students in the objective contradictions of the development of scientific knowledge and the methods of resolving them. In cooperation with the teacher, students “discover” new knowledge, comprehend the theoretical features of a separate science [2, 12-20].

The logic of problem training is fundamentally different from the logic of information training. If content in information training is entered as a known, only memorizable material, then in problematic training, new knowledge is introduced as unknown to students. The function of students is not just to rework information, but to actively engage in the discovery of unknown knowledge.

The main didactic technique of “inclusion” of students' thinking in problem learning is the creation of a problem situation that has the form of a cognitive task,

which records some contradiction in its conditions and ends with a question (questions) that objectifies this contradiction. The answer to the conflict resolution question is unknown.

Cognitive tasks should be accessible by their difficulty to students, they should take into account the cognitive capabilities of students, lie in line with the studied subject and be significant for the assimilation of new material [4, 12-19].

What is the didactic construction of problem training? Its main method is a logically slender oral presentation, accurately and deeply covering the main provisions of the topic. The educational problem and the system of related sub-problems compiled by the teacher “fit” into the logic of the presentation. With the help of appropriate methodological techniques (raising problematic and informational questions, putting forward hypotheses, confirming or refuting them, analyzing the situation, etc.), the teacher encourages students to think together and search for unknown knowledge. The most important role in problem learning is dialogue-type communication. The higher the degree of dialogue of learning, the closer it is to the problematic, and vice versa, the monological presentation brings learning closer to the informational form [5, 23-34].

Thus, in case of problematic training, the following two main elements are basic:

- a system of cognitive tasks reflecting the main content of the topic;
- communication of a dialogical type, the subject of which is the material introduced by the teacher.

Case-study is one of the most effective and common methods of organizing the active cognitive activities of students. The method of analyzing specific situations develops the ability to analyze unrefined life and production tasks. When faced with a specific situation, the student must determine whether there is a problem in it, what it is, determine his attitude to the situation.

The seminar-discussion (group discussion) is formed as a process of dialogue between participants, during which practical experience of joint participation in discussion and resolution of theoretical and practical problems is formed [5, 41-46].

At the seminar-discussion, students learn to accurately express their thoughts in reports and speeches, actively defend their point of view, argue, refute the erroneous position of a classmate. In such work, the student gets the opportunity to build his/her own activities, which determines a high level of his intellectual and personal activity, inclusion in the process of educational knowledge.

A prerequisite for a productive discussion is the personal knowledge that students acquire in previous classes, in the process of self-work. The success of the seminar-discussion largely depends on the ability of the teacher to organize it. So, a discussion seminar may contain elements of a “brainstorming” and a business game.

In the first case, participants seek to put forward as many ideas as possible without criticizing them, and then highlight the main ones, discuss and develop, evaluate the possibilities of their evidence or refutation.

In another case, the seminar-discussion receives a kind of role “euphony” reflecting the real positions of people participating in scientific or other discussions. You can enter, for example, the roles of a presenter, opponent or reviewer, logic,

psychologist, expert, etc., depending on what material is discussed and what didactic goals the teacher sets before the seminar [8, 2-14]. If the student is appointed to the role of the leading seminar-discussion, he/she receives all the authority of the teacher to organize the discussion: instructs one of the high school students to make a report on the topic of the seminar, supervises the discussion, monitors the reasoning of evidence or refutations, the accuracy of the use of concepts and terms, the correctness of relations in the process of communication, etc.

Opponent or reviewer: reproduces the opposition procedure adopted among researchers. He should not only reproduce the main position of the reporter, thereby demonstrating her understanding, finding vulnerabilities or mistakes, but also offer his own solution.

The logic reveals contradictions and logical errors in the reasoning of the speaker or opponent, clarifies the definitions of concepts, analyzes the course of evidence and refutations, the legality of the hypothesis, etc.

The expert assesses the productivity of the whole discussion, the legality of the hypotheses put forward and the conclusions made, expresses the opinion about the contribution of a participant in the discussion to finding a common solution, gives a description of how the participants in the discussion were trained, etc.

The teacher can introduce any role position into the discussion if it is justified by the goals and content of the seminar [6, 22-34]. It is advisable to introduce not one, but two paired roles (two logic, two experts) so that more students get the corresponding experience.

But a special role belongs, of course, to the teacher. It should organize preparatory work that will ensure the active participation of each student in the discussion. It identifies the problem and individual sub-issues to be addressed at the seminar; selects substantive and supplementary literature for speakers and speakers; allocates functions and forms of student participation in teamwork; prepares students for the role of an opponent, logic; supervises all the proceedings of the seminar; summarizes the discussion.

During the seminar-discussion, the teacher asks questions, makes separate comments, clarifies the main provisions of the student's report, records contradictions in the reasoning.

In such classes, you need a trusting tone of communication with students, interest in the judgments expressed, democracy, principle in requirements. You cannot suppress the initiative of students with your authority, it is necessary to create conditions of intellectual divisiveness, use techniques to overcome barriers to communication, and ultimately implement pedagogy of cooperation [9, 43-51].

The round table is another non-militational method of active learning, one of the organizational forms of cognitive activity of students which allows you to consolidate the knowledge gained earlier, fill the missing information, form the skills to solve problems, strengthen positions, teach the culture of discussion. A characteristic feature of the round table is the combination of a thematic discussion with a group consultation. Along with the active exchange of knowledge, students develop professional skills to express their thoughts, argue their thoughts, justify proposed decisions and defend their beliefs. At the same time, information and

independent work with additional material is fixed, as well as problems and issues for discussion are identified [10, 25-38].

Important condition at the organization of “a round table”: it is necessary that it was really round, i.e. process of communication, communication, happened “eye to eye”. The principle of the round table (it is not accidental that it is accepted in negotiations), i.e. the location of participants facing each other, and not in the back of the head, as in the usual lesson, generally leads to an increase in activity, an increase in the number of statements, the possibility of personal inclusion of each student in the discussion, increases the motivation of students, includes non-verbal means of communication, such as facial expressions, gestures, emotional manifestations [8, 25-29].

The teacher is also located in a general circle, as an equal member of the group, which creates a less formal environment compared to the usual one, where he sits separately from the students they face him. In the classic version, the panelists address their statements mainly to him, and not to each other. And if the teacher sits among children, the appeals of members of the group to each other become more frequent and less constrained, this also contributes to the formation of a favorable environment for discussion and the development of mutual understanding between teachers and students.

The main part of the “round table” on any topic is a discussion. Discussion (from Latin *Discussio* - research, consideration) is a comprehensive discussion of a controversial issue in a public meeting, in a private conversation, in a dispute. In other words, the discussion consists of a collective discussion of an issue, a problem or a comparison of information, ideas, opinions, proposals. The purposes of holding a discussion can be very different: training, training, diagnostics, transformation, change of installations, creativity stimulation, etc.

When organizing a discussion in the educational process, several educational goals are usually set at once, both purely cognitive and communicative. At the same time, the objectives of the discussion, of course, are closely related to its topic. If the topic is extensive, contains a lot of information, the discussion can only achieve goals such as collecting and streamlining information, finding alternatives, their theoretical interpretation and methodological justification. If the topic of discussion is narrow, then the discussion may end with a decision.

During the discussion, students can either complement each other or confront one another. In the first case, the features of dialogue are manifested, and in the second, the discussion becomes a dispute. As a rule, both of these elements are present in the discussion, so it is wrong to reduce the concept of discussion only to a dispute [6, 15-19]. Both the mutually exclusive dispute and the complementary, mutually reinforcing dialogue play a large role, since it is of paramount importance to compare different views on one issue.

During the “round table”, business noise, polyphony reigns, which, on the one hand, creates an atmosphere of creativity and emotional interest, and on the other, it complicates the teacher's work. Among this polyphonicity, he/she needs to hear the main thing, create a working environment, give him/her the opportunity to speak out,

correctly conduct a thread of reasoning. But all difficulties pay off with the high efficiency of this form of conducting classes.

Brainstorming (brainstorming) is a widely used way of producing new ideas to solve scientific and practical problems. Its purpose is to organize collective thought activities to find unconventional ways to solve problems [10, 77-84].

Using the brainstorming method in the training process allows you to solve the following problems:

- creative assimilation of educational material by students;
- linking theoretical knowledge to practice;
- intensification of learning activities of trainees;
- shaping the ability to focus attention and thought efforts on solving the current problem;
- formation of experience of collective thought activity.

The problem formulated in the lesson according to the brainstorming methodology should be of theoretical or practical relevance and arouse the active interest of schoolchildren. The general requirement to consider when choosing a problem for brainstorming is the possibility of many ambiguous solutions to the problem, which is put forward to students as a learning task.

Brainstorming includes the following steps:

- defining the purpose of the lesson, specifying the educational task;
- planning the overall course of the lesson, determining the time of each stage of the lesson;
- selection of issues for warm-up;
- development of criteria for evaluation of received proposals and ideas, which will allow for purposeful and meaningful analysis and synthesis of the results of the session.

The organizational phase is carried out with one group. Before the beginning of the class, when students enter the audience and sit in places, you can include awake, dynamic music, preferably instrumental, since the text can affect the formation of the installation in the students.

At the beginning of the lesson, the teacher reports the topic and form of the lesson, formulates the problem that needs to be solved, justifies the problem to find a solution. Then he/she introduces students to the conditions of teamwork and gives them brainstorming rules. After that, several working groups of 3-5 people are formed. Each group selects an expert whose responsibility is to capture ideas, evaluate them and select the most promising proposals. It is advisable to form a working group in accordance with the personal wishes of the students, but the groups should be approximately equal in the number of participants. Groups are arranged so that it is convenient to work and so that students can see each other. On average, about 10 minutes are spent on this stage.

Warm-up is carried out frontally with the whole group. The goal of the stage is to help students free themselves from stereotypes and psychological barriers. Usually warm-up is carried out as an exercise in quickly finding answers to questions. For warm-up, a fast pace of work is important. Therefore, if a pause occurs, the teacher himself/herself must put forward 1-2 answers. As soon as students begin to find

answers with difficulty, they think for a long time, it is worth moving on to the next question. In order to create and maintain a relaxed and lively atmosphere, the teacher prepares unexpected, original questions that are not directly related to the topic of the assault, but are taken from a close sphere.

The teacher during the warm-up does not give an assessment of the answers of schoolchildren, but he/she perceives them all kindly, supporting the positive reaction of the audience. Warm-up time is 15 - 20 minutes. At the very beginning of the “storming” of the problem, the teacher recalls the problem, clarifies the task, gives criteria for evaluating ideas, repeats the rules of brainstorming. A signal is sent, after which the expression of ideas begins simultaneously in all groups. The expert on a separate leaflet records all the ideas put forward. Do not be afraid of light noise and revival in the classroom - the ease of the situation contributes to the activation of thought. It is better for the teacher not to interfere in the work of groups so as not to interfere with them. Only in the case when the group violates the rules of work (for example, begins to discuss or critically evaluate the idea), the teacher in a tactical and friendly form returns the group to the working state.

The main session time is 10 -15 minutes. This is a stage of intense workload of students, usually by its end there is a clear fatigue of the participants in the “storming”.

At the stage of evaluating and selecting the best ideas, experts are combined into a group and, according to the selected criteria, evaluate the ideas, selecting the best for presentation to the participants of the game. If possible, experts for the duration of work can go to another room so that the group does not interfere with the name. The teacher determines the working time for experts in 15 - 20 minutes.

Working groups are resting at this stage. You can include music and give them the opportunity to move, switch, or offer them simple tasks in game form, for example, a crossword on this course, a discussion of interesting situations, etc.

At the final stage, representatives of the expert group report on the results of the brainstorming. They call the total number of ideas proposed during the assault, introduce the best of them. The authors of the noted ideas justify and defend them. Based on the results of the discussion, a collective decision is made to introduce certain proposals into practice.

The teacher sums up the results, gives an overall assessment of the groups' work. At the same time, it is important to note the positive in the work, the moments of manifestation of a high degree of creativity, the success of collective activity, etc. Such a final assessment creates a creative atmosphere in the study group, supports students. Even if the success of the group is not brilliant, you still need to rely on the positive in its work in order to stimulate students to achieve great results in the future.

In time, the final stage is the longest (10 - 15 minutes). This stage is very important in the educational plan, since when discussing and protecting ideas, there is an intensive exchange of information, its understanding and active assimilation.

As a rule, brainstorming is very productive and gives good results. In case of failure, the teacher should not quickly abandon this form of work, but should once

again carefully analyze the preparation for the lesson and its entire course, try to find the reasons for the failure, eliminate them, and in the future he will be successful.

Conclusion.

So we looked at modern teaching techniques. Is there a common framework on which all these techniques are based? Yes, no doubt, these methods are based on a number of general methodological principles. But first of all, all these methods have a common goal of teaching: to teach students to communicate in English, as well as to participate in the formation and development of the students' personality.

The basic principle of all these methods is the principle of active communication, the basis of which is different situations (from social and domestic to problematic). These situations are realized through work in groups (collective work), but at the same time all these principles are both personal-oriented and most effectively implemented in a positive psychological atmosphere, when everyone feels comfortable and is in an atmosphere of mutual understanding and active interaction, they share not only information, but also emotions.

Another significant point of the described methods is the creation of additional motivation that provides increased interest of trainees in the training process. It should also be mentioned that in modern methods, the independent cognitive activity of students plays a large role. Students are not welcome to submit ready-made material, they should show more independence, because this contributes to remembering. The basic idea of these techniques is the same: the best way to learn is communication.

Yet, regardless of so many similarities, each technique has its own specific features. It is thanks to them that these methods differ from each other and become separate, independent phenomena in the methodology.

REFERENCES:

1. Lyakhovitsky M.V. On some basic categories of methods of teaching foreign languages//Foreign languages at school. - 1978. - № 6. - p. 20-28.
2. Rogova G.V. Methodology or linguodidactics ?//Foreign languages at school. - 2005. - No. 2.- P.22-26.
3. Filatova V.M. Program-concept of communicative foreign language education. - M.: Enlightenment, 2000. – 248 pages.
4. Colker J.M. The terminology of the technique, or How we speak and write. - St. Petersburg: Chrysostom, 2009. – 190 pages.
5. Passov E.I., Kuzovleva N.E. Fundamentals of communicative theory and technology of foreign-language education. - M.: Russian language. Courses, 2010. – 275 pages.
6. Gez N.I. et al. Topical issues of foreign language lesson theory. - M.: MGPIIA Publishing House, 1976. – 140 pages.
7. Apalkov V.G., Sysoev P.V. Component composition of intercultural competence//Bulletin of TSU. – 2008. - №8. - P.12-15.
8. Selevko G.K. Modern educational technologies: Educational training. - M.: Public education, 2008. – P. 14-15.

9. Alekseev N. G. Formation of a conscious solution to the educational problem//Pedagogy and logic. - M.: Kastal, 2003. - 385 pages.

10. Vereshchagina I.N., Rogova G.V. Methodology of teaching English at the initial stage in general education institutions. - M.: Enlightenment, 2008. – 232pp.

11. Khripkova A. G. The wisdom of education. - Moscow: "Pedagogy," 2001. – 266pp.

Ұсынылған мақалада әртүрлі сипаттағы жағдайлар (әлеуметтік-тұрмыстық мәселелерден) негізге алынатын белсенді қарым-қатынас принципі қарастырылады. Бұл жағдайлар топтардағы жұмыс (ұжымдық жұмыс) арқылы жүзеге асырылады, бірақ сонымен бірге барлық осы принциптер жеке тұлғаға бағытталған және жағымды психологиялық атмосферада тиімді жүзеге асырылады, мұнда барлығы өздерін жайлы сезінеді және өзара түсіністікпен белсенді өзара әрекеттесу атмосферасында болады, тек ақпаратпен ғана емес, эмоцияларменде бөліседі. Сондай-ақ, қазіргі әдістерде оқушылардың

Тәуелсіз танымдық белсенділігі үлкен рөл атқаратындығына тап өткен жөн.

Оқушыларға дайын материалды ұсыну құпталмайды,

олар көп тәуелсіздік көрсетуі керек, өйткені бұл естес ақтауға ықпал етеді.

Бұл әдістердің негізгі идеясы бірдей: оқытудың жақсы тәсілі - байланыс.

Түйін сөздер: үдеріс, оқыту, танымдық тапсырма, семинар-пікірталас, қатысушылар, дұрыстық, қарым-қатынас, рәсім, зерттеушілер, негізгі ұстаным, түсіністік, шешім.

В представленной статье рассматривается принцип активной коммуникации, за основу в которой берутся ситуации различного характера (от социально-бытовых до проблемных). Ситуации эти реализуются через работу в группах (коллективная работа), но при этом все эти принципы являются одновременно личностно-ориентированными и эффективней всего реализуются в положительной психологической атмосфере, когда все чувствуют себя комфортно и находятся в атмосфере взаимопонимания и активного взаимодействия, делятся не только информацией, но и эмоциями. Также следует упомянуть то, что в современных методах большую роль играет самостоятельная познавательная деятельность учащихся. Не приветствуется подача учащимся готового материала, они должны проявлять больше самостоятельности, ибо это способствует запоминанию. Основная идея этих методик одинакова: лучший способ обучения - это общение.

Ключевые слова: процесс, обучение, познавательная задача, семинар-дискуссия, участники, корректность, общение, процедура, исследователи, основная позиция, понимание, решение.

УДК 796/799

Д.Ю. Кузьменко, Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева, кафедра «Физическая культура», старший преподаватель, магистр педагогических наук.

М.А. Линник, Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева, кафедра «Физическая культура», доцент, кандидат биологических наук.

АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПРОБ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ И ДЫХАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМ У СТУДЕНТОВ ВУЗА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

В представленной статье рассматривается обработка полученных данных общих функциональных проб сердечно-сосудистой системы и дыхательного аппарата студентов с ослабленным здоровьем с целью приспособляемости организма к различным физическим нагрузкам в период занятий физической культурой и спортом.

Ключевые слова: исследования, сердечно-сосудистая система, дыхательный аппарат, студенты, артериального давления, частота сердечных сокращений, функциональное состояние, организм, испытуемые.

Функциональные пробы сердечно-сосудистой системы и дыхательного аппарата являются основой объективной оценки возможных физических нагрузок у здоровых и больных. Они достоверно определяют резервные и компенсаторные возможности, физическую работоспособность и степень приспособляемости организма к различным физическим нагрузкам: по результатам этих проб назначают необходимый режим движений. Для оценки состояния здоровья человека обычно используют функциональные пробы двух систем органов: сердечно-сосудистой и дыхательной [1, с. 218].

Можно исследовать функции организма в состоянии покоя и полученные результаты сравнить со средними теоретическими или стандартными величинами, отнесенными к соответствующему полу, возрасту, массе тела, росту и т.д. Для сердечно-сосудистой системы основными гемодинамическими показателями, отражающими ее функциональное состояние, являются: пульс, артериальное давление (максимальное, минимальное, пульсовое), ударный и минутный объем крови, скорость кровотока и данные инструментальных исследований: электрокардиографии, осциллографии, рентгенокимографии, фонокардиографии, баллистокардиографии, векторкардиографии, реографии и др. [2, с. 108].

Для исследования были взяты такие характеристики, как частота сердечных сокращений, систолическое и диастолическое артериальное давление, а также пульсовое давление крови. Результаты измерений приведены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели функций центральной гемодинамики студентов СМГ

№	Измерения	Средний показатель	
		юноши	девушки
1	ЧСС, уд/мин	73,6	78,2
2	САД, мм. рт. ст.	117,8	110,5
3	ДАД, мм. рт. ст.	74,5	69,1
4	ПАД, мм. рт. ст.	43,3	41,4

Одна из важных характеристик – частота сердечных сокращений (ЧСС). Она показывает степень адаптации системы кровообращения к потребностям организма. Чем реже ЧСС в покое, тем сильнее развита сердечная мышца, т.е. она работает в экономичном режиме.

Определение ЧСС проводилось пальпаторным методом. В норме ЧСС составляет от 60 до 80 ударов в минуту, у женщин обычно сокращений на 7-8 ударов больше [4, с. 121]. Как видно из таблицы 1, средний показатель ЧСС у студентов СМГ находится в пределах нормы. Повышенная частота сердечных сокращений (более 100 в 1 мин) называется тахикардией, а пониженная частота сердечных сокращений (менее 60 ударов в 1 мин) называется брадикардией.

Уровень артериального давления (АД) также является одним из главных показателей функционального состояния сердечно-сосудистой системы. Уровень артериального давления зависит, главным образом, от объема крови, выбрасываемой в аорту левым желудочком во время систолы, и от величины сопротивления периферических (резистивных) сосудов. При этом давление в артериальном русле ритмически колеблется, достигая наиболее высоких значений в период систолы (систолическое давление) и снижаясь до определенного уровня во время диастолы (диастолическое давление). Уровень АД измеряется тонометром на плечевой артерии правой руки. Тщательное соблюдение правил и адекватная оценка полученных результатов с помощью нормативов гарантируют точный результат [4, с. 119].

В качестве нормативов АД обычно используют центильные распределения САД и ДАД, полученные методом Короткова. Обычно нормальным считается артериальное давление от 110/70 до 140/90 [4, с. 120]. В состоянии покоя уровень АД у парней СМГ равен 117,8/74,5, а у девушек 110,5/69,1. Как видно, данные значения находятся в пределах установленных норм.

Ортостатическую и клиностатическую пробы применяют для исследования функционального состояния сердечно-сосудистой и вегетативной нервной систем. Ортостатическая проба позволяет оценить функциональные резервы вегетативной системы, активность вазомоторного центра на изменение положения тела в пространстве. Испытуемые были проверены на наличии у них синдрома «ортостатического коллапса».

У молодых людей (возраст 17-21 лет) в норме они составляют: у юношей – 103-123/64-80, у девушек – 103-123/63/79 мм.рт.ст [4,с. 121]. Проведя измерение АД у испытуемых после изменения положения тела получаем следующие результаты: у юношей АД снизилось до 105,8 (САД) и 62,5 (ДАД) мм.рт.ст. Это говорит о том, что вазомоторный центр резко реагирует у них на

изменение положения тела из положения лежа в положение стоя. У девушек САД уменьшился до 100 мм.рт.ст, а ДАД – до 62 мм.рт.ст. Это также свидетельствует о наличии у испытуемых «ортостатического коллапса», внешне он может проявляться как появление головокружения, слабости, бледности.

При проведении ортостатической пробы у испытуемого также просчитывается пульс. В норме ЧСС увеличивается не более чем на 20 ударов в минуту.

Проведя просчет ЧСС у студентов было установлено, что у парней он увеличился до 88 ударов в мин., т.е. на 14,4; у девушек – до 94 ударов, т.е. на 16. Увеличение ЧСС находится в пределах нормы, однако близко к его границе, что также подтверждает наличие у студентов «ортостатического коллапса», который часто проявляется у нетренированных людей. Принято считать, что учащение пульса более чем на 18 ударов в 1 мин указывает на повышенную, а менее 8 – пониженную возбудимость симпатической системы. Артериальное давление изменяется незначительно.

Клиностатическую пробу проводят в обратной последовательности. В норме пульс урежается на 4-12 ударов в минуту, большее урежение указывает на преобладание возбудимости парасимпатической части вегетативной нервной системы. Проведя просчет ЧСС у студентов было установлено, что у парней он стал реже на 10,2 ударов, а у девушек на 12,5. Отмечаем, что у девушек преобладает возбудимость парасимпатической части нервной системы.

Для более полного оценивания функционального состояния сердечно-сосудистой системы необходимо изучить ее реакцию на дозированную физическую нагрузку. Для этого проводят пробу с физической нагрузкой. Показатель реакции на физическую нагрузку рассчитывается по следующей формуле:

$$ПР = (ЧСС_1 + ЧСС_2 + ЧСС_3 - 33) / 100, (1)$$

где ЧСС₁, ЧСС₂, ЧСС₃ – показатели частоты сердечных сокращений.

В случае если значение ПР находится в промежутке от 0 до 0,3 – сердце в отличном состоянии, от 0,31 до 0,6 – в хорошем состоянии, от 0,61 до 0,9 – в средней состоянии, от 0,91 до 1,2 – сердце в посредственном состоянии, более 1,2 – следует срочно обратиться к врачу [5, с. 218].

Большая умственная нагрузка и периодические стрессы, неправильное питание и гиподинамия оказывают негативное влияние на сердце. Проведя измерения ЧСС после трех дозированных нагрузок и подставив их в формулу 3.10 мы получаем, что ПР для парней составил 0,52, что свидетельствует о хорошем состоянии работы сердца. А для девушек 0,63. Такой показатель говорит о том, что сердце находится в среднем состоянии.

Кроме вышеуказанных проб для оценивания функционирования сердечно-сосудистой системы измеряют индекс функциональных изменений (ИФИ), который показывает уровень гармоничного взаимодействия человека с окружающей средой и возможности организма к адаптации. Данный коэффициент здоровья измеряют по следующей формуле:

$$\text{ИФИ} = 0,011 \text{ ЧСС} + 0,014 \text{ САД} + 0,008 \text{ ДАД} + (2) \\ + 0,009 \text{ М} - 0,009 \text{ Р} - 0,27 \text{ В},$$

где ЧСС – частота сердечных сокращений,
 САД – систолическое артериальное давление
 ДАД – диастолическое артериальное давление
 Р – рост
 М – масса тела
 В – возраст

Для определения уровня функционирования сердечно-сосудистой системы сравниваем полученные экспериментальным путем данные с принятой нормой. В таблице 2 приведены значения ИФИ по Баевскому [4, с. 120].

Таблица 2

Группы и уровни функционирования ССС

Группа	Уровень функционирования (адаптационный потенциал)	Значение ИФИ (баллы)
1	удовлетворительный	менее 2,6
2	напряжение механизмов адаптации	2,6-3,09
3	неудовлетворительная адаптация	3,1-3,49
4	срыв адаптации	3,5 и выше

Имея все данные для вычисления ИФИ, подставляем их в формулу 3.11 и получаем, что у парней значение его составляет 2,6 балла, а у девушек – 3,2 балла. Сравнивая полученные данные с табличными нормами, получаем, что у обоих полов выражено напряжение механизмов адаптации сердечно-сосудистой системы. В совокупности со средним состоянием развития сердца получаем неудовлетворительное состояние ССС.

Еще одной пробой для оценки функционального состояния организма считается проба с задержкой дыхания, которая позволяет судить о кислородном обеспечении организма. Проба проводится в двух вариантах: проба Штанге – задержка дыхания на вдохе, проба Генча – задержка дыхания на выдохе. Здесь показателем является продолжительность времени задержки дыхания и показатель реакции ЧСС после окончания пробы, который рассчитывается по следующей формуле:

$$\text{ПР}_2 = \text{ЧСС}_1 / \text{ЧСС}_2, (3)$$

ПР_2 свыше 1,2 свидетельствует о снижении кардиореспираторного резерва организма [4, с. 121].

Проба с задержкой дыхания на вдохе (проба Штанге) по длительности оценивается следующим образом: менее 33 сек. – неудовлетворительное, от 40 до 49 сек. – удовлетворительное, 50 сек. и выше – хорошо. Показатель реакции частоты сердечных сокращений не должен быть свыше 1,2, иначе это говорит о неблагоприятной реакции сердечно-сосудистой системы на недостаток кислорода.

Продолжительность времени задержки дыхания на вдохе составила в среднем у парней 51 сек, а показатель реакции частоты сердечных сокращений равен 1,1. В совокупности это говорит о достаточном кислородном обеспечении организма. У девушек продолжительность времени задержки дыхания составляет 48 сек, а показатель реакции ЧСС равен 1,2. Эти два показателя указывают об удовлетворительной реакции сердечно-сосудистой системы на недостаток кислорода.

Проба с задержкой дыхания на выдохе (проба Генча) по длительности оценивается следующим образом: менее 34 сек. – неудовлетворительно, от 35 до 39 сек. – удовлетворительно, свыше 40 сек. – хорошо.

Здесь также были просчитаны показатели для обоих полов. Получаем, что у парней длительность задержки дыхания по времени составляет 42 сек, показатель реакции ЧСС – 1,0. Это говорит о хорошем кардиореспираторном резерве организма. Для девушек длительность задержки дыхания составляет 37 сек, а показатель ПР – 1,2. Это свидетельствует об удовлетворительном кислородном обеспечении организма и снижении кардиореспираторного резерва организма.

Одним из важных показателей состояния здоровья является устойчивость организма к кислородному голоданию. При недостаточной адаптации часто развивается возбуждение нервной системы, двигательные беспокойства, учащается сердцебиение и дыхание, кожные покровы обычно бледные, иногда на лице и конечностях появляется холодный пот. Для оценивания устойчивости организма к кислородному голоданию определяют индекс пульс-апноэ (ИПА), который вычисляется по следующей формуле:

$$\text{ИПА} = \text{П}/\text{А},(4)$$

где П – значение ЧСС

А – время задержки дыхания (апноэ).

Чем больше полученный результат, тем ниже устойчивость организма к кислородному голоданию. Как идеальный вариант средней нормы можно принять этот показатель равным 1, т.е. пульс 60 уд/мин. и апноэ – 60 сек.

Просчитав индекс пульс-апноэ для студентов СМГ СКУим М. Козыбаеваполучаем, что у парней он равен 1,2, а у девушек– 1,7. Видно, что у у обоих полов ИПА не соответствует средней норме, но у девушек устойчивость организма к кислородному голоданию находится на более низком уровне, чем у парней.

Для более полной картины оценивания состояния здоровья студентов был учтен показатель состояния внутритканевого дыхания. Это процесс потребления клетками тканей организма кислорода, который участвует в биологическом окислении. Потребности тканей в кислороде зависят от функционального состояния клеток, входящих в ее состав. В состоянии покоя кислород относительно интенсивно поглощается миокардом, серым веществом мозга, печенью и корковым веществом почек. В тоже время скелетные мышцы, селезенка и белое вещество головного мозга в покое потребляют мало кислорода.

При увеличении активности какого-либо органа потребность его в кислороде увеличивается. При физической нагрузке потребление кислорода миокардом может увеличиться в 3-4 раза, а работающими скелетными мышцами – более чем в 20-50 раз по сравнению с покоем. Потребление кислорода почками возрастает при увеличении интенсивности реабсорбции ионов калия [6, с. 131].

Таким образом, обработка полученных данных общих функциональных проб сердечно-сосудистой системы и дыхательного аппарата приводит к выводу, что резервные и компенсаторные возможности организмов студентов СМГ СКУим М. Козыбаеванаходятся на среднем уровне. Особенно стоит обратить внимание на значения показателей у девушек, т.к. они находятся на низком уровне. При этом степень приспособляемости организма к различным физическим нагрузкам по результатам этих проб можно считать удовлетворительной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мигура Т.М. Медико-социальное исследование состояния здоровья, условий и образа жизни современных студентов. – СПб.: Петербургская гос. педиатрическая мед. академия, 2001. – 218 с.
2. Рахыпбеков Т.К., Кудайбергенова Э.Ш., Тнимов Г.Т., Курбанова Г.Д. Формирование здоровья студента. Учебно-методическое пособие. – Семей: Наука, 2010. – 108 с.
3. Артамонова Л.Л., Панфилов О.П., Борисова В.В. Лечебная и адаптивно-оздоровительная физическая культура. – М.: Владос-Пресс, 2010. – 342 с.
4. Краснов А.Н. и др. Проблемы физического воспитания студентов специально-медицинских групп // Материалы Всероссийской научно-практ. конф. «Формирование физической культуры и культуры здоровья учащихся в условиях модернизации образования», 2008. №1. С. 119-121.
5. Величковский Б.Т. Экологическая пульмонология. – Екатеринбург: Медицина, 2011. – 218 с.
6. Гапонова С.А. Особенности адаптации студентов вузов в процессе обучения // Психологический журнал, 1994. Т.15, №3. С. 131.

The presented article considers the processing of the obtained data of general functional tests of the cardiovascular system and respiratory apparatus of students

with weakened health in order to adapt the body to various physical loads during the period of physical culture and sports.

Key words: research, cardiovascular system, breathing apparatus, students, blood pressure, heart rate, functional state, organism, subjects.

Ұсынылған мақалада дене шынықтыру мен спорт кезеңінде денені түрлі физикалық жүктемелерге бейімдеу мақсатында денсаулығы әлсіреген оқушылардың жүрек – қантамыр жүйесі мен тыныс алу аппараттарының жалпы функционалдық сынақтарының алынған мәліметтерін оңдеу қарастырылады.

Түйінді сөздер: зерттеу, жүрек -қантамыр жүйесі, тыныс алу аппараты, студенттер, қан қысымы, функционалдық жағдайы, ағза, субъектілер.

Уважаемые авторы!

Редакционная коллегия научно-образовательного журнала «Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институтының ХАБАРШЫСЫ» – «ВЕСТНИК Военного института Национальной гвардии Республики Казахстан» просит Вас внимательно отнестись к соблюдению правил оформления научных статей, с целью обеспечения соответствия требованиям международных баз цитирования, вступление в которые является приоритетной задачей журнала.

Журнал зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, свидетельство № 14996-Ж от 12 декабря 2014 г.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (один раз в квартал).

Рубрики журнала:

1. Теория национальной безопасности.
2. История. Тактика и оперативное искусство.
3. Техника и вооружение. Войсковой тыл.
4. Теория и методика образования и воспитания.

ТРЕБОВАНИЯ К НАУЧНОЙ СТАТЬЕ

1. Статьи публикуются на казахском, русском или английском языках объемом не более 7 страниц. Тема статьи должна соответствовать одной из рубрик журнала. Процент авторского текста (проверка антиплагиат-системы) не менее 75 %. Статья представляется в редакционную коллегию в электронном и распечатанном виде в одном экземпляре.

К научной статье прилагаются:

- выписка из протокола заседания кафедры о рекомендации научной статьи к публикации
- рецензии двух ученых и специалистов по тематике статьи (кроме кандидатов и докторов наук, докторов Phd.)
- экспертное заключение о публикации статьи в открытой печати.

2. Оформление статьи должно соответствовать следующим требованиям: формат текста – MSWord (*.doc; *.docx); формат страницы – А4 (210*297 мм); поля – 2 см со всех сторон; шрифт: размер (кегель) – 14; тип – TimesNewRoman; отступ первой строки абзаца – 1,25 см; выравнивание текста по ширине, межстрочный интервал – 1. На первой странице в левом верхнем углу располагается УДК. После индекса УДК – сведения об авторах: фамилия, имя, отчество всех авторов, полное название организации – места работы, ученая степень, ученое звание; адрес электронной почты автора. Заголовок статьи располагается по центру прописными буквами. После заголовка – аннотация и ключевые слова. После аннотации и ключевых слов – текст статьи; после текста статьи – список литературы (его наличие обязательно), на которые в статье даются ссылки в квадратных скобках, оформленный в соответствии с ГОСТ 7.1-2003. После списка литературы резюме на английском и русском (или казахском) языках.

3. Название и номера рисунков и таблиц оформляются в соответствии с требованиями ГОСТ 7.1-2003.

Статьи высылать по электронному адресу vno@vivv.kz или по адресу: 150009, г. Петропавловск, ул. Ж. Кизатова, б. Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан Военно-научный отдел.

ОБРАЗЕЦ СТАТЬИ

УДК 37.035.7

А.А. Иванов, профессор кафедры педагогики Орского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор.

СООТНОШЕНИЕ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО И СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО В ВОЕННО- ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ КУРСАНТОВ

В представленной статье рассматривается необходимость соблюдения баланса между личностно-ориентированным и социально-ориентированным образованием как единственного условия, обеспечивающего глубокое усвоение образовательных ценностей курсантами военных вузов.

Ключевые слова: личностно-ориентированное образование, социально-ориентированное образование, курсант военного вуза, личностные ценности, социальные ценности, военно-профессиональное воспитание.

В последнее время в педагогической науке все чаще ставится вопрос об эффективности уклона в сторону личностно-ориентированного образования в ущерб его социальности. Однако, по мнению некоторых современных авторов педагогических исследований (Д.М. Воронов, А.М. Саганаев, Б.Т. Тухватуллин, и др.), необходим баланс между личностно-ориентированным и социально-ориентированным образованием, поскольку только он обеспечивает глубокое усвоение образовательных ценностей будущими офицерами. Наличие такого баланса, по нашему мнению, отражает социокультурные вызовы современной военно-профессиональной школе и выводит на понимание личностной и социальной сущности современного образования как образования в особой культурно-образовательной среде, соединяющей в себе личностные ценности учения и социальные ценности обучаемых.

В работах многих авторов современных педагогических исследований [1, с. 14], [3, с. 16], [6, с. 15] и др. отмечается, что основой личностной и общественной направленности человека являются его ценностные ориентации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абакумова, Н. Н. Компетентностный подход в образовании: организация и диагностика [Текст] / Н. Н. Абакумова, И. Ю. Малкова. – Томск: Томский государственный университет, 2007. – 368 с.
2. Ахметгареев, Р. А. Интегративные военно-профессиональные задачи в системе подготовки курсантов высших военных учебных заведений: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Ахметгареев Ринат Ахатович. – Казань, 2000. – 180 с.
3. Баяхметов, С. У. Модель формирования профессионально-личностного саморазвития курсантов в военном вузе / С. У. Баяхметов // Сибирский педагогический журнал. – Новосибирск. – 2016. – № 2. – С. 64-69.
4. Профессиональное обучение [Текст]: учеб. пособ. / под ред.: В. Д. Симоненко, М. В. Ретивых. – Брянск: изд-во БГУ, 2003; То же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pedlib.ru/>

Осы мақалада әскери оқу орындарының курсанттарының білім құндылықтарын терең меңгерулерін қамтамасыз ететін жалғыз шарты болып саналатын жеке-бағдарланған және әлеуметтік-бағдарланған білім берудің арасындағы теңгерімді сақтау қажеттігі қарастырылады.

This article examines the need to balance the personality-oriented and socially-oriented education as the only condition that ensures the profound assimilation of educational values by cadets of military higher educational institutions.

Басуға 29.09.2021 ж. қол қойылды. Форматы 60x84/8.
Офсет басылымы. Офсет қағазы. 9,8 есепті баспа табағы.
Таралымы 500 дана.

Баспахананың мекен-жайы: 150009, Петропавл қ., Ж. Кизатов к., 6,
Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы Әскери институты
Әскери-ғылыми бөлімі

Подписано в печать 29.09.2021 г. Формат 60x84/8
Печать офсетная. Бумага офсетная. Уч.-изд. л. 9,8 п.л.
Тираж 500 экз.

Адрес типографии: 150009, г. Петропавловск, ул. Ж. Кизатова, 6,
Военный институт Национальной гвардии Республики Казахстан
Военно-научный отдел